ЛѢТОПИСЕЦЪ

СОДЕРЖАЩІЙ РОССІЙСКУЮ ИСТОРІЮ

отъ $\frac{6714}{1206}$ лѣта, до $\frac{7042}{1534}$ лѣта,

ТО ЕСТЬ, ДО ЦАРСТВОВАНІЯ

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,

КОТОРЫЙ СЛУЖИТЪ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ НЕСТОРОВУ ЛѢТОПИСЦУ.

Изданіе второе.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи.

1853.

Печатано съ разрѣшенія Комитета Духовной Цензуры.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Въ 1782-мъ году изданы въ свѣтъ гражданскою печатію Московскія Сѵнодальныя Типографіи два Лѣтописца, одинъ называемый Новгородскій, другой Архангелогородскій; а по какимъ обстоятельствамъ, и для какихъ причинъ, о томъ видѣть можно въ предположенномъ при первомъ изъ помянутыхъ лѣтописцевъ предувѣдомленіи.

Нынѣ изданы и еще двѣ книги такоюже печатію, какою первые выпечатаны. Но дабы читатель предварительно о сихъ книгахъ имѣлъ нѣкоторое свѣдѣніе, для сего вкратцѣ о томъ предлагается.

Первая изъ сихъ книгъ есть Лѣтописецъ Типографскія библіотеки подъ номеромъ 48-мъ, писанный старинньмъ скорописнымъ писмомъ на бумагѣ.

А какъ сей Лѣтописецъ начинается также, какъ Никоновской и Нестеровъ, то есть раздѣленіемъ по потопѣ между Ноевыми сынами земли, и почти отъ слова до слова сходенъ съ Нестеровымъ до лѣта отъ созданія міра 6714, отъ рождества же Христова 1206 го, того для печатано съ того мѣста, на коемъ печатаніемъ кончанъ Нестеровъ; слѣдовательно сей Типографскій лѣтописецъ есть продолженіе Нестерова лѣтописца.

Въ немъ повѣствуются дѣянія Великихъ Князей Россійскихъ кратко; однако же самонужнѣйшія обстоятельства касающіяся до Россійской исторіи, какъ гражданской, такъ и церковной, соблюдены такимже порядкомъ, какъ и въ другихъ Россійскихъ древнихъ лѣтописцахъ.

И хотя подлинникъ кончился на 7061–мъ году отъ созданія міра, однако продолженіе сіе простирается только до лѣта отъ созданія міра 7042, а отъ рождества Христова 1534, по той причинѣ, что въ прошломъ 1769 мъ году, послѣдняя часть его издана въ печать княземъ Щербатовымъ до самаго конца. Кто же былъ списатель сего Лѣтописца, того не отъискалось.

Вторая книга называется, Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы. Въ семъ сказаніи пріобщено въ началѣ о владѣніи царя Ѳеодора Іоанновича, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, сочиненія онагожъ Троицкаго монастыря келаря Авраміа Палицына.

Что надлежитъ до приуготовленія къ печатанію двухъ сихъ книгъ, то въ разсужденіи какъ первой, такъ и другой употребляемо было такоеже стараніе, какое было въ отпечатаніи и первыхъ двухъ Лѣтописцевъ предъ сими изданныхъ.

И такъ представляется тебѣ, благосклонный читатель, въ сихъ двухъ книгахъ вторый опытъ трудовъ къ драгоцѣннымъ древностямъ Россійскимъ принадлежащій.

Лѣта 6714, иде Романъ Галицкій на Ляхи, тамо и убиша его. и то слышавъ Рюрикъ и рострижеся, и сѣде въ Кіевѣ, и хотяше княгиню свою ростричи, она же то слышавши, пострижеся въ скиму. Тогоже лѣта рѣша Ольговичи: не достоитъ чернцу княжити, и шедше выгнаша Рюрика изъ Кіева, а Всеволодъ чермный сѣде въ Кіевѣ Святославичь.

Въ лѣто 6715, посла Всеволодъ сына своего Святослава Нову городу княжити, а Констянтину да Ростовъ, и иныхъ пять городовъ къ Ростову. Тоеже зимы Рюрикъ выгна Всеволода Святославича изъ Кіева, а самъ сѣде въ немъ.

Въ лѣто 6716, посла Всеволодъ сына своего Ярослава въ Рязань на княженіе, а князей ихъ изъимъша. Тогоже лѣта ходи Всеволодъ къ Разани, и пожже ю, а сына своего выведе, а люди Рязанскія розведе по городомъ. Тогоже лѣта преставися Рюрикъ, князь Кіевскій, а Всеволодъ чермный сѣде въ Кіевѣ.

Въ лѣто 6717, бися Гюргій сынъ Всеволожъ со Изяславомъ Володимеричемъ Рязанскимъ, на рѣцѣ на Дрозднѣ, и поможе Богъ Гюргію. Тогожъ лѣта женися другою женою великій князь Всеволодъ, и приведе за ся изъ Смоленска Василковну, Витябскаго князя.

Въ лѣто 6718, приходи митрополитъ Діонисій изъ Кіева въ Володимеръ о миру.

Въ лѣто 6719, мѣсяца Маія въ 15 день, на памятъ

святаго отца Пахомія, въ недѣлю седмую по пасцѣ святыхъ отецъ, по літоргіи загорѣся градъ Ростовъ, и погорѣ мало не весь, и церквей сгорѣ 15, и многа зла сотворися, Богу попущающу за грѣхы наша, и за умноженіе неправды. Се же есть дивно, церкви въ Ростовѣ, во имя святаго Іоанна Предотеча на дворѣ епископьи у святыя Богородица, и сгорѣ церкви та вся отъ верха и до земля, и иконы что не утягли вымчати, и гроби въ земли дну, и бѣ въ церкви той икона, на нейже написанъ святый мученикъ Ѳеодоръ Тиронъ, и вощаница съ віномъ, юже нѣцыи мняху, яко бѣ Леонова епископа, преже бывшаго въ Ростовѣ. Пришедши же на пожаръ мѣста церковнаго, и видѣша вся огнемъ взята, только икона та святаго и великаго мученика Ѳеодора съ вощаницею цѣла посреди огня. Костянтинъ же Хрістолюбивый и благовѣрный князь сынъ Всеволожь, тогда бѣ въ Володимери у отца, и слышавъ бѣду створшуюся на градѣ его, и на святыхъ церквахъ, и ѣха скоро Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ Ростовскимъ, утѣши я глаголя: Богъ да, Богъ взя. яко Господеви изволися, тако и бысть. буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка. Тогожъ лѣта жени Всеволодъ сына своего Георгія, у Всеволода Святославича Кіевского. Тогоже лѣта Галичане приведоша отай Угры къ себѣ, и избиша князей своихъ, Игоревичевъ трехъ, и Романа съ братьею, и повѣсиша ихъ на висялинахъ. Тогожъ лѣта посла Всеволодъ по Костянтина въ Ростовъ, дая ему по своемъ животѣ Володимерь, а Юрью Ростовъ: онъ же не поѣха ко отцу, хотя Володимеря къ Ростову, Всеволодъ же да Володимерь Юрью, и всю братію поручи ему.

Въ лѣто 6720, преставися великій князь, Дмитрей Всеволодъ Георгіевичь Апрѣля 15, живъ отъ рожества своего лѣтъ 63, и

княживъ въ земли Ростовстѣй лѣтъ 40 безъ трехъ, и сѣде по немъ сынъ его Георгій въ Володимери. Тогожъ лѣта отпусти Георгій князей Рязанскихъ въ Рязань, яже изыма отецъ его Всеволодъ. Тогоже лѣта Святославъ иде къ брату Констянтину въ Ростовъ. Тогоже лѣта выгна изъ Кіева Мстиславъ Романовичь Всеволода Святославича, онъ же бѣжа въ Черниговъ, тамо и преставися, а Мстиславъ сѣде въ Кіевѣ. Тогоже лѣта бѣжа Володимеръ Всеволодичь къ брату Костянтину въ Ростовъ, Георгій же съ братьею съ Ярославомъ и съ Іваномъ идоша къ нимъ на снемъ къ Юрьеву, и умиришася. Тогожъ лѣта иде Володимеръ на Москву, и сѣде въ ней, а Святославъ иде отъ Костянтина въ Володимерь къ Гюрьгю, и да ему Юрьевъ Польскій.

Въ лѣто 6721, заложи князь Костянтинъ церковь, святую Богородицу, на первомъ мѣстѣ падшыясь церкви Апрѣля 25 день. Въ благовѣщеніевъ день, возшедшу солнцу, явися надъ нимъ мѣсяцъ, и нача полнитися вборзѣ, и не дойде луны своего полненія, яко за три дни, и найде нань облакъ чернъ, и постоя надъ луною мало, и ступи опять съ нее доловъ, и бысть мѣсяцъ малъ, и нача полнитися, и бысть полна такоже, и тойже облакъ найде нань. Сіе же четырежды бысть, и четвертое наступи, не бысть ни облака, ни мѣсяца. Тогоже лѣта Іванъ епископъ Володимерскій и Ростовскій отписася своея епископьи, и пострижеся въ скиму въ Суздалѣ, въ монастырѣ у Козмы и Даміяна, егоже самъ созда, и поставленъ бысть въ него мѣсто Симонъ епископъ Володимерю и Суздалю, отъ рожества святыя Богородица, изъ Володимеря, а Костянтинъ посла на Кіевъ Пахомія отца своего духовнаго игумена святаго Петра къ митрополиту Матѳею, и постави его епископомъ Ростову Ноября въ 10 день, и оттолѣ раздѣлися, нача быти въ Ростовѣ

епископъ, а въ Володимерѣ и въ Суздалѣ другой. Тогоже лѣта приходи Гюргій съ братьею на Константина къ Ростову, и бишася объ рѣку Идшу, и умиришася. Въ ту же пору Констянтинъ посылалъ, и пожже Кострому. Тогоже лѣта да Юрій Володимеру брату Переяславль Рускій, онъ же съ Москвы иде тамо.

Въ лѣто 6722, заложи Констянтинъ церковь каменну святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба въ Ростовѣ на своемъ дворѣ. Тогоже лѣта Король Угорскій посади сына своего въ Галичи, а епископа и попы изгна изъ церкве, а свои попы приведе на службу.

Въ лѣто 6723, иде Володимеръ Всеволодичь изъ Переаславля на Половцы, и побѣдиша и, и самого яша и. Тогоже лѣта преставись епископъ Ростовскій Пахомій, въ чернечествѣ бывъ въ Печерскомъ монастырѣ 5 лѣтъ, а въ монастыри святаго Петра 13 лѣтъ, а въ епископѣхъ бывъ два лѣта, лежитъ въ Ростовѣ, и по немъ Кирилъ епископъ бысть, отъ Дмитрея святаго изъ Суздаля чернецъ.

Въ лѣто 6724, заложи Костянтинъ церковь святаго Спаса на Ярославли каменну, и монастырь ту устрои.

Въ лѣто 6725, бися Костянтинъ съ братомъ Юрьемъ, и Ярославомъ, у Юрьева на полѣ, и одолѣ Костянтинъ, и сѣде въ Володимери, а Юрью да Суздаль. Тогоже лѣта Глѣбъ князь Рязанскій Володимерицъ, и братъ его Костянтинъ избиста братію свою въ Рязани, шесть князей единѣхъ у собе на пиру, и бояръ ихъ, Іюня въ 20 день, а шестаго Изяслава родного брата, и самъ Глѣбъ бѣжа въ Половцы. Тогоже лѣта пріиде

Володимеръ Всеволодичь къ братіи изъ Половецъ, они же даша ему Стародубъ. Тогоже лѣта ходи Король со Угры и съ Нѣмци во Іерусалимъ, и бися за гробъ Господень со Срацины, и не успѣвъ ничтоже возвратися. Тогоже лѣта, приходи Глѣбъ съ Половцы, и съ братомъ Костянтиномъ, къ Разяни, Ингваръ же съ братіею срѣте , и би ихъ , а Глѣбъ и съ братомъ опять утече въ Половцы. Тогоже лѣта преставися Костянтинъ Всеволодичь, и по немъ сѣде въ Володимери братъ его Георгій, жилъ лѣтъ 33.

Въ лѣто 6726, священа бысть церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба въ Ростовѣ, Августа въ 25 день, епископомъ Кvріломъ. Тогоже лѣта взяша Болгары Устюгъ. Тоеже зимы иде Ингварь князь Рязанскій на Половци, и побѣди ихъ. Тогоже лѣта пріиде къ великому князю Констянтину изъ Царяграда въ Володимерь епископъ Полоцкій, и принесе ему часть отъ страстей Господнихъ, и обѣ руцѣ Логгина, и отъ мощей Маріи Магдалины.

Въ лѣто 6727 , посла великій князь Юрьи , брата своего Святослава, и вси князи полки своя на Болгары, они же поимаша грады ихъ многы, и полонъ многъ, и возвратишась.

Въ лѣто 6729, князь великій Юрьи заложи Новгородъ нижней, на усть Оки.

О ПОБОИЩИ ИЖЕ НА КАЛКАХЪ.

Въ лѣто 6731, по грѣхомъ нашымъ пріидоша языцы незнаеміи, при великомъ князи Кіевскомъ Мстиславѣ Романовичѣ,

внуцѣ Ростиславлѣ Мстиславича: пріидоша бо неслыханіи, безбожніи Моавитяне, рекоміи Татарове, ихже добрѣ ясно никтоже свѣсть, кто суть, и откуду пріидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ? зовутжеся Татарове, а ины глаголютъ Таурмены, а друзіи Печенѣзи, иніижъ глаголютъ, яко си суть, о нихже Меѳодій епископъ Натоомскій свѣдѣтелствуетъ, яко си суть вышли изъ пустыня Етривскія, сущи межи встокомъ и сѣверомъ къ скончанію времяни явитися имъ, ихже загна Гедеонъ, и поплѣнялъ всю землю отъ встока и до Ефрата, и отъ Тигръ до Понтійскаго моря, кромѣ Еѳіопія. Про сихъ же слышахомъ, яко многи страны поплѣниша, Ясы, Обезы и Косаги, пріидоша же на землю Половецкую, и Половцемъ ставшемъ, а Юрій Кончаковичь бѣ болій всѣхъ Половецъ, не може стати противу лицу ихъ, но бѣгающу ему, а Половцы не возмогше же противитися имъ побѣгоша, и мнози избіени быша, и гониша ихъ до рѣки Днепра, а иныхъ загнаша по Дону, и въ луки моря, и тамо измроша убиваеміи гнѣвомъ Божіимъ, и Пречистые Его Матере: много бо ти Половцы зла сотвориша Руской земли, Богъ же отмщеніе сотвори надъ безбожными Куманы, сынми Измайловыми, побѣдиша ихъ Татари, и инѣхъ языкъ семь проидоша всю страну Куманскую, и пріидоша близъ рѣки, а Котякъ Половецкій князь со инѣми князми, и со останкомъ Половецъ прибѣгоша, идѣже зовется валъ Половецкій, а Данилъ Кобяковичь, и Юрьи Кончаковичь убіена быста, а иніи Половцы мнози прибѣгоша въ Рускую землю. Сей же Котякъ бысть тесть князю Мстиславу Мстиславичу Галицкому, и приде съ поклономъ со князи Половецкими къ зятю князю Мстиславу въ Галичь, и ко всѣмъ княземъ Рускимъ, и дары принесе многи, кони и велблуды, буволы и дѣвки; и одари всѣ князи Рускія, глаголаше къ нимъ сице: Нашу землю

днесь отъяли Татарове, а вашу за утра возмутъ пришедъ, то побороните насъ. Аще ли не поможете намъ, то мы нынѣ изсѣчени будемъ, а вы на утрѣе изсѣчени будете. и нача молится зятю своему о пособіи. А Мстиславъ нача молится братіи своей княземъ Рускимъ, река: аще мы братіе симъ не поможемъ, то предадятся имже, и будетъ больши сила ихъ. И тако думавше много, и яшася пособити Котяку, слушающе же моленія Половецкихъ князей; бывшу же совѣту всѣхъ князей во градѣ Кіевѣ створиша сице совѣтъ: лучши бо намъ стрѣтити ихъ на чюжой земли, нежели на своей, и начаша вои строити кыйждо свою власть. Тогда бѣ въ Кіевѣ князь Мстиславъ сынъ Романовъ Ростиславича, а въ Черниговѣ Мстиславъ Святославичь Козелскій, а въ Галичѣ Мстиславъ Мстиславичь. тіи бо бѣяху старѣйшіи въ Руской землѣ, съ нимиже князи млади, князь Данило Всеволодичь Черниговскій, внукъ Святославль Ольговича, князь Всеволодъ сынъ Мстислава Кіевского, и инии князи мнози. Тогда князь великій Половецкій крестися Басты (а); и совокуписта землю Рускую всю противу Татаромъ, и пріидоша къ рѣцѣ Днепру на зарубъ, ко острову Варяжскому. Увѣдаша же Татарове, яко идутъ князи Рустіи противу имъ, и послаша послы ко княземъ Рускимъ ркуще: се слышимъ оже противу насъ идете послушавше Половецъ, а мы вашей земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ пріидохомъ, но пріидохомъ Богомъ попущени на холопи наши, и на конюси своя, на поганыя Половцы; а вы возмите съ нами миръ, зане рати съ вами намъ нѣтъ. А аще побѣжатъ къ вамъ Половцы, и вы ихъ бѣйте отъ себе, а товаръ емлите себѣ. Слышахомъ бо, яко много зла и вамъ творятъ, тогоже дѣля

(а) Въ Никоновскомъ, Батый.

мы ихъ отселѣ бьемъ. Князи же Рустіи того не послушавше, но и полки (а) Татарскія избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошедше отшелія, сташа на Днепрѣ, и прислаша Татарове другія послы, глаголюще: аще есте послушали Половецъ, и слы есте наши избили, а идете противу намъ: то вы поидете, а мы васъ не замали ничемъ, а вѣмъ намъ Богъ. И отпустиша послы ихъ; пріиде же ту вся земля Половецкая, и вси князи, а изъ Кіева князь Мстиславъ со всею силою, а Володимеръ Рюриковичь Смолняны, и вси князи Рустіи, и вси князи Черниговскіи и Смолняне и иніи страны. Тогда же князь Мстиславъ Галичскій перебродися Днепръ въ тысящи вой на сторожа Татарскія, и побѣди я, а останокъ ихъ побѣже съ Воеводою съ Гемябекомъ, и ту имъ не бѣ помощи: погребоша же воеводу своего Гемябека живого въ землю, хотяща жива ублюсти его, и ту наидоша, испросивше же Половцы убиша его. Слышавше же то князи Рустіи, поидоша вси вкупѣ за Днепръ на множествѣ лодій, а Галичане и Волынцы, кійждо со своими князми: а Куряне и Трубчане, и Путивлцы, пріидоша кійждо со своими князи; пріидоша же и выгонцы Галичскіе въ лодіяхъ по Днепру, и выидоша въ морѣ: бѣ бо лодій 1000, и воидоша въ рѣку Днепръ, и возведоша пороги, и сташа у рѣки Хортицы на бродѣ, на протолчьи; бѣ же съ ними Домарѣчичь Юрьи, и Держикрай Володиславичь. Пришедши же вѣсти въ станы, яко пришли суть подсмотрити олядіи Рускія. Слышавъ же Даніилъ Романовичь, и вѣдъ на конь гна и сущіи съ нимъ конницы, и иніи мнози князи съ нимъ гнаша видѣти рати. Онѣмъ же шедшемъ, Юрьи же имъ сказаше яко стрѣлцы суть, и иніи же молвяху, яко простіи людіе суть, пуще и Половецъ.

(а) Въ Никоновскомъ, послы.

Юрьи же Домарѣчичь молвяше, ратницы суть и добрая воя. И пріѣхавше сказаше Мстиславу, Юрьи же все сказа, и рекшымъ молодымъ княземъ: Мстиславе, и другій Мстиславе, не стоимте пойдемъ противу имъ. Прейдошажъ вси князи рѣку Днепръ, и пойдоша на коних въ поле Половецкое, и устрѣтоша Татарове полкы Рускія. Стрѣлци же Рустіи побѣдиша ихъ, и гнаша въ поле далече сѣкуще ихъ, и взяша скоты ихъ, а стада утекоша (а), яко всѣмъ воемъ наполнитися скота. Оттуду же идоша по нихъ восмь дній, до рѣки Калкы; и ту срѣтоша сторожеве Татарстіи, и удариша на полцы Рустіи, сторожеве же бишася съ полки Рускими, и убіенъ бысть ту Иванъ Дмитріевичь, и ина два съ нимъ. Татаромъ же отъѣхавшимъ, и на Прочнѣ рѣцѣ Калцѣ устрѣтоша Татарове Половецкіе полки и Рускіе: князь же Мстиславъ Мстиславичь, повелѣ перейти рѣку Калку Данилови съ полки, и инѣмъ полкомъ съ нимъ, а самъ по нихъ перейде. И зашедше за рѣку за Калку, и послаша въ сторожехъ Яруна съ полки и съ Половцы, а сами станомъ сташа ту; а князь Мстиславъ самъ ѣха въ борзѣ послѣ. Видѣвшежъ ему полки Татарскія, и пріѣхавъ, вооружитися повелѣ вборзѣ, а князь Мстиславу и другому Мстиславу сѣдящемъ въ стану, и невѣдущимъ того: не повѣда бо имъ Мстиславъ Мстиславичь зависти ради: бѣ бо котора межъ има велика, снедшимся полкомъ вмѣсто. Данилъ же выѣха напередъ, и Семенъ Олюевичь, и Василко Гавриловичь, и разишася въ полкы Татарскія; Василкови же сбодену бывшу, а Данилу бодену бывши въ перси, не чулшежъ раны, младенства ради и буести, бывшей на тѣлеси его: бѣ бо лѣтъ 18, но крѣпокъ бѣ на брань, избивающу же ему Татары мужественѣ. Видѣвъ же то Мстиславъ

(а) Въ Никоновскомъ, а съ прочіими стады утекоша.

нѣмый, и мнѣвъ яко Данилъ сбоденъ бысть, и потче и той на нихъ: бѣ бо и той мужъ крѣпокъ. Понеже ужика лы и (а) Роману, отъ племене Володимеря Манамаша: бѣ бо велику любовь имѣя ко отцу его, яко по смерти своей власть всю дая князю Данилови, Тотаромъ же бѣгающымъ, Данилови же избивающу ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курскому крѣпко біющуся съ ними, тогда Ярунъ и иніи полцы Половецстіи сступишася съ ними, хотяще битися, паки же вскорѣ побѣгоша Половцы, и потопташа бѣжаще станы Рускихъ князей, а князи неуспѣвше ополчитися противу ихъ, и смятошася вси полцы Рустіи, и бысть сѣча зла и люта грѣхъ ради нашихъ, Рускимъ полкомъ побѣженымъ бывшымъ. Данилъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань Татарская належитъ, обрати конь свой, и побѣже отъ устремленія противныхъ, и вжада воды пити, и почути рану на тѣлеси своемъ, въ брани же не позна ея крѣпости ради мужества возраста своего: бѣ бо дерзъ и храбръ, и не бѣ ни въ чемже ему зарока. И бысть побѣда на вся князи Рускія акаже (б) не бывала отъ начала Руской земли никогдажъ. Видѣвъ же се великій князь Мстиславъ Кіевскій бывшее зло, и не движеся никакожъ съ мѣста: сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою Калкою: бѣ бо мѣсто каменисто, и ту учиниша городъ съ коліемъ, и бися съ ними изъ города по три дни, а иніи Татарове поидоша послѣ Рускихъ князей, бьюще ихъ и до Днепра, а у огорода осташа два воеводы, Чегиркапъ и Тешуканъ, на князя Мстислава, и на зятя его Андрея и Александра Дубровскаго: бѣста бо ту два князя, со княземъ Мстиславомъ, туже и бродницы быша старіи, и воевода ихъ Плоскиня; и той окаяшый цѣлова Крестъ ко князю Мстиславу, и обѣма князема, яко не

(а) Можетъ быть, ужика сыіі. (б) Въ другомъ Лѣтописцѣ таковажъ.

избити ихъ, но пустити ихъ на искупъ; и солгавъ окаянный, предастъ ихъ связавъ Татаромъ, а городъ взяша, людей же изсѣкоша, а князѣ поделаша подъ скы, и сѣдоша верху ихъ обѣдати, и тако ту скончаша князи животъ свой; а инѣхъ князей гонячи до Днепра 6 убиша, князя Святослава Каневскаго, Изяслава Иговорскаго (а), Святослава Шумскаго, Мстислава Черниговского съ сыномъ, Юрья Несвѣжскаго, а вой толико десятый пріиде, и Александръ поповичь ту убіенъ бысть со инѣми седміюдесять храбрыхъ. Князь же Мстиславъ Мстиславичь тогда преже всѣхъ перебѣже Днепръ, и перевезся зань, повелѣ ладьи сжещи, а иныя сѣщи, и отринути отъ берега, боляся по себѣ погони отъ Татаръ; а самъ едва убѣжа въ Галичь, а молодіи князи прибѣжали въ малѣ людей; а князь Володимеръ Рюриковичь прибѣгъ въ Кіевъ, сѣде на столѣ, си же злоба сключися отъ Татаръ мѣсяца Іюля въ 16 день. Татаромъ же побѣдившымъ Руския князи за прегрѣшеніе Христіанское, и дошедшымъ имъ до Новагорода Святополчскаго (б); Русь же не вѣдяху злобы, и льсти Татарскія и ненависти на Крестъ, исхожаху противу имъ со Кресты, они же избиваху всѣхъ. Милостивый же человѣколюбецъ Богъ, ожидая покаянія Христіанского, обрати Татары вспять отъ рѣкы Днепра на землю восточную, и повоеваша землю Таноготскую и ины страны. Тогда же и Чаногызъ Канъ (в) ихъ убіенъ бысть, се же бысть намъ за грѣхи наша. Богъ вложи недоумѣніе въ насъ, и погибе множество людій, и бысь вопль и воздыханіе и печаль по всѣмъ градомъ, и по волостемъ. Глаголаху же сице: яко единѣхъ Кіянъ изгибе тогда 1000 (г). Егда почаша князи Рустіи совокупляти

(а) Въ другомъ Лѣтописцѣ, Нигваревича. (б) Въ другомъ Лѣтописцѣ, Сѣверскаго. (в) Чингизъ Ханъ. (г) По другимъ Лѣтописцамъ 60000.

полки своя противу безбожныхъ Татаръ, тогда и въ Володимеръ послаша ко князю Юрью Всеволодичу, помощи просящи; онъ же посла къ нимъ сыновца своего Василка Костянтиновича съ Ростовцы и съ прочими вои. Василко же пойде вскорѣ, но не успѣ прiити къ нимъ, по бывшу ему у Чернигова, и слыша зло сотворшееся надъ Рускими князьми, и возвратися вспять, сохраненъ Богомъ и силою Креста честнаго; и прiиде во свой Ростовъ славя Бога и святую Богородицу. Сихъ же злыхъ Татаръ Таурменъ, не свѣдаемъ откуду быша пришли на насъ, и камо ся дѣли опять.

Въ лѣто 6732 поставленъ бысть Митрополитъ Кириллъ. Тогожъ лѣта священа бысть церкви святаго Спаса, на Ярославли, еже заложи Костянтинъ, а соверши ю сынъ его Всеволодъ.

Въ лѣто 6733, заложи князь великiй Юрьи церковь камену въ Новѣградѣ нижнемъ на усть Оки, святаго Спаса. Тоежъ зимы воеваша Литва Новъгородскую волость, и Ярославъ Всеволодичь шедъ на нихъ; и изби я, а полонъ отъя. И преставися Владимеръ Всеволодичь въ схимѣ, и положенъ бысть во святѣй Богородицы Златоверхой. И преставися князь Давидъ Муромскiй въ схимѣ.

Въ лѣто 6734, преставися епископъ Симонъ Суждальскiй, положенъ въ Володимери въ Пречистой.

Въ лѣто 6735, поставленъ бысть Митрофанъ епископъ Суздалю, и Володимерю, и Переаславлю, митрополитомъ Кириломъ и четырми епископы въ Володимери. Тогоже лѣта посла Юрьи братанича своего Всеволода Костянтиновича въ Переаславль

Рускій на столъ княжити. Тоеже зимы ожени Юрьи Василька Костянтиновича Михайловною Черниговского.

Въ лѣто 6737, страсти святаго новаго мученика Христова Аврамія, егожъ убиша Болгаре, въ великомъ градѣ ихъ. Сей же бысть инаго языка не рускаго, Христіянинъ же сый, имѣяше имѣнія много, гостьбу дѣя по градомъ, и вниде въ Болгарскій градъ, онижъ емше, нудиша его много дней, и ово ласканіемъ, ово же прещеніемъ, отврещися Христа и вѣры Христіянскія, онъ же не покорися, но вся оставивъ, и изволи паче умрети за Христа, и по многимъ мукамъ усѣченъ бысть мѣсяца Апрѣля въ 1 день. егоже Рустіи Христіяне вземше тѣло положиша во гробѣ, идѣже вси Христіяне лежатъ. И сотвори Богъ милость воскорѣ, воздасть отмщеніе за кровь его, погорѣ у нихъ болшая половина града великаго, а потомъ оставшая часть загарашеся днемъ дважды и трижды; такоже бысть по многи дни, мало остася града, а все погорѣ, и товара погорѣ множество безчисленное, за кровь мученика Христова. Тогоже лѣта Саксини, и Половцы возбѣгоша изъ Низу къ Болгаромъ предъ Татары, и сторожове Болгарстіи прибѣгоша бьени отъ Татаръ близъ рѣки, ейже имя Яикъ. Тогоже лѣта пріиде Всеволодъ Костянтиновичь изъ Переаславля, а въ Переславль иде княжити Святославъ Всеволодичь. Тогоже лѣта Кирилъ епископъ Ростовскій оставль епископью, пріиде въ Суздаль ко Святому Димитрію во свою келью, хотя лѣчити свою немочь. яже бѣ ему внутрь, бяше же ему лице измѣнилося, и почернѣло отъ недуга, устнѣ отолстѣли и носъ. Еще къ тому Мѣсяца Септября 7 день, все богатство отнялся у него, нѣкакою тяжбою, судившу Ярославу такъ, ту сущу ему на сонмѣ; бѣ бо богатъ зѣло кунами, и селы, и всѣмъ товаромъ, и книгами,

таковъ ни единъ епископъ не бывалъ въ Суздальстѣй области, и постриже́ся въ скиму, и о всемъ Хвалу давъ Богу, и наречено бысть имя ему Киріякъ, а чтося остало, то раздася любимымъ и нищымъ.

Въ лѣто 6738, преставися Кирилъ епископъ Ростовскій, и бысть въ него мѣсто причетникъ Кирилъ же отъ Рожества изъ Володимеря. Тоеже зимы, Февраля 25 день, на память Святаго отца Тарасія въ 1 недѣлю поста принесенъ бысть Святый Леонтій изъ церкви Святаго Іоанна предтеча въ соборную церковь, Святыя Богородица, идѣже и нынѣ лежитъ. Въ тойже день и священа бысть соборная церковь Успенія святыя Богородица въ Ростовѣ причетникомъ ея Кириломъ, сущу ту благородному князю Василку со всѣми боляры. Тоеже зимы Марта въ 9 день, принесенъ бысть Хрістовъ мученикъ великій страстотерпецъ, новый Аврамій, изъ Болгарьскія земля въ славный градъ Владимеръ, великій же князь Георгій срѣте его отъ града за версту съ великою честію, со свѣщами, и епископъ Митрофанъ со всѣмъ клиросомъ и со игумены, и кнеини съ дѣтьми, и вси людіе, и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица, въ монастыри великія княини Всеволожіе. Тогоже лѣта Маія въ 3 день, потрясеся земля Володимерская въ гадилную обѣдню, такоже и въ Кіевѣ, и въ Переславли, и церкви расѣдошася, и трапезница въ печерѣ каменная, въ нейже уготовано бѣ на обѣдъ ястіе и питіе, и то потре каменіе. Тогда же бысть моръ силенъ въ Смоленцѣ, и сотвориша четыре скудельницы, въ нихже положиша 30 тысящъ, и 2000, се же бысть по два лѣта. а въ Новѣгородѣ отъ глада моръ бысть великъ, яко не мощи и погребати мертвыхъ, а людіе ядяху конину, и псину, и кошки, и мохъ, и сосну, илемъ и листъ.

Въ лѣто 6739, ожени князь Юрьи сына своего Всеволода, у Володимера Рюриковича Кіевскаго князя. Тогоже лѣта быша знаменія многа и потрясеніе, отъ нихъ же едино повѣмъ: Маія въ 5 день, въ 2 часъ дни премѣнися солнце, и бысть аки мѣсяцъ, возвратися вспять, и пойде ко встоку до часа, и опять возвратися на теченіе свое. Тогоже лѣта поставленъ бысть Кирилъ причетникъ епископомъ Ростову. Тогожъ лѣта родися у Василка сынъ Борисъ. Тогожъ лѣта пріидоша нѣмцы изъ заморія съ житомъ и съ мукою, а уже бяху на кончинѣ Новгородцы.

Въ лѣто 6741, исписана бысть церкви святая Богородица въ Суздали, и измощена бысть мраморомъ краснымъ разноличнымъ. Тогожъ лѣта преставися князь Ѳеодоръ Ярославичь въ Новѣгородѣ, внукъ Всеволожъ, и положенъ въ Юрьевѣ монастыри. свадьба бѣ уже уготовлена, а невѣста приведена.

О ЦЕРКВИ ЮРЪЕВСКОЙ, И О БАТЫИ.

Въ лѣто 6742, князь Святославъ Всеволодичь сверши церковь въ Юрьевѣ, иже опала старостію, святаго мученика Георгія, и украси ю дивно.

Въ лѣто 6744, пришедше безбожніи Татарове, поплѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ великій взяша и изсѣкоша всѣхъ мужи и жены и дѣти, а прочихъ въ полонъ взяша. Тогоже лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ, мѣсяца Августа въ 3 день, въ недѣлю по обѣдѣхъ, видѣша вси яко мѣсяцъ 4 дній.

ВЪ ЛѢТО 6745, БАТЫЕВА РАТЬ.

Тоежъ зимы царь Батый взя градъ Рязань, и всю землю Рязанскую мѣсяца Декабря въ 21 день, а князя Юрья Ингваровича

убн, и княгиню его и дѣти его, и пойде на Коломну. Князь же великій Юрьи посла противу и сына своего Всеволода, и съ нимъ князь Романъ Ингваровичь Рязанскій, и воевода Еремей Глѣбовичь, и срѣтостася съ Татары у Коломны, бистася крѣпко, и ту убиша князя Романа, и воеводу Еремея, а Всеволодъ убѣжа къ Володимерю, а Батый иде къ Москвѣ, и взя Москву, и воеводу убиша Татарове Филипа няньку, а князя Володимера сына Юрьева руками яша, и пойдоста къ Володимерю. А князь великій Юрьи, иде за Волгу, и ста на Сити со всѣми силами, а Татаровежъ пріидоша къ Володимерю, мѣсяца Февраля въ 3 день, во вторникъ, преже мясопуста за недѣлю, а Володимерцы затворишася во градѣ, со Всеволодомъ и со Мстиславомъ, а воевода бѣ у нихъ Петръ Ослядюковичь. Татарове же шедше взяша Суздаль въ пятокъ, а въ субботу опять пріидоша къ Володимерю, князь же Всеволодъ и владыка Митрофанъ видѣста, яко взяту быти граду, внидоша въ церковь святую Богородицу, и постригошась вси во Ангельскій образъ отъ владыки Митрофана. Татаровежъ взяша градъ, мѣсяца Февраля въ 7 день, въ недѣлю Мясопустную, по завтрени внидоша со всѣхъ странъ во градъ по примету черезъ стѣну, и избиша всѣхъ, и пойдоша оттолѣ на великаго князя Юрья, а друзіи идоша къ Ростову, а иніи къ Ярославлю, а иніи на Волгу, и на Городецъ, и тіи поплѣниша все по Волзѣ, и до Галича Мерьскаго. а иніи идоша къ Переаславлю, и той градъ взяша, и оттолѣ всю ту страну, и городи мнози поплѣниша, Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тверь, туже и сына Ярославля убиша, и до Торжку, нѣсть имъ мѣста, идѣжъ не воеваша. а на Ростовской и Суздалской земли взяша городовъ 14, опроче слободъ и погостовъ, во одинъ мѣсяцъ Февраль, кончающуся лѣту 45 му.

Въ лѣто 6746, бысть бой великому князю и всѣмъ княземъ на Сити, и убіенъ бысть великій князь Юрьи Всеволодичь на рѣцѣ на Сити, а Василка Костянтиновича руками яша, и потомъ убиша его на Шеренскомъ лѣсѣ, мѣсяца Марта въ 4 день, въ четвертокъ 4 недѣли поста, а иніи князи избыша отъ поганыхъ: гониша бо по нихъ поганіи, и не обрѣтоша ихъ. Богъ бо избави ихъ отъ руки иноплеменникъ, благочестиваго и правовѣрнаго князя Ярослава, и съ правовѣрными его сыими, бѣ бо у него сыновъ шесть: Александръ, Андрей, Костянтинъ, Аѳанасій, Данилъ, Михайло, и Святославъ съ сыномъ Дмитріемъ, Иванъ Всеволодичь, и Володимеръ Костянтиновичь, и Василковича два, Борисъ и Глѣбъ, и Василій Всеволодичь. Си вси сохранени быша молитвами святыя Богородица. А иніи же окаяннии шедъ взяша градъ Торжекъ, за сто верстъ только Новагорода не дошли: заступи бо его Богъ и святая Богородица. Оттудуже пойде Батый, пріиде къ городу Козельску, бѣ же въ Козельскѣ князь младъ именемъ Василій. Козляне же совѣтъ сотвориша, не вдатися Батыеви, рекоша къ собѣ: Аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой зань, здѣ славу свѣта сего пріимше, и тамо небесныя вѣнца отъ Хріста Бога пріимемъ. Татаромъ же біющимся у града, пріяти его хотящемъ, и разбивше стѣны градные, и взыдоша на валъ. Козлянежъ ту ножи рѣзахуся съ ними, и совѣтъ сотворивше, изыдоша изъ града противу имъ на полкы ихъ нападше, и исѣкоша праща ихъ, и убиша отъ Татаръ 4000, а сами избіени же быша. Батыйжъ вземъ Козелскъ градъ, и изби вся, не пощадѣ и до отрочатъ ссущихъ млеко, а о князи Васіліи не вѣдомо бысть: иніи глаголаху, яко въ крови утопулъ есть; понеже убо младъ бысть. Оттолѣ же въ Татарѣхъ не смѣяхуть назвати его, градъ Козелескъ: но звахуть его градъ злый, понеже бяхуть билися

у града того по семь недѣль, и убиша отъ Татаръ три сыны Темничи, и искавше ихъ Татарове, и не обрѣтоша во множествѣ трупія мертвыхъ. Батыйжъ вземъ Козелескъ, и пойде въ землю Половецкую. Ярославъ же сынъ великаго князя Всеволода Юрьевича, пришедъ сѣде на столѣ въ Володимери, и обнови землю Суздальскую, и церкви очисти отъ трупія мертвыхъ, и кости ихъ сохранивъ, и пришелцы утѣши, и люди многи собра, и бысть радость велика Хрістіяномъ, ихже избави Богъ рукою своею крѣпкою отъ безбожныхъ Татаръ. Тогда же Ярославъ дастъ брату своему Святославу Суздаль, а другому брату Ивану дастъ Стародубъ.

Въ лѣто 6747, посла Батый царь Татаръ, и взя градъ Пересславль Рускій, и церковь Архангела Михаила сокрушиша, и епископа Симеона убиша, а иную рать послаша на Черниговъ. Слышавъ же князь Мстиславъ Глѣбовичь внукъ Святославль Ольговича, и срѣте ихъ, бися съ ними крѣпко, и побѣженъ бысть Мстиславъ, и градъ взяша, а епископа оставиша жива, и ведоша и въ Луховъ, и оттолѣ пустиша его. На туже зиму взяша Татарове Мордовскую землю, и Муромъ пожгоша, и по Клязмѣ воеваша, и градъ святыя Богородица Гороховецъ пожгоша, и идоша въ станы своя: бѣ же пополохъ тогда золъ по всей земли; сами бо себе людіе не вѣдяху, кто гдѣ бѣжитъ отъ страха.

Въ лѣто 6748, посла Батый Менгукака соглядати града Кіева, оному же пришедшу, и ста на оной странѣ Днепра, у градка Песочнаго, и видѣвъ, и удивися красотѣ его и величеству его, и посла послы своя ко князю Михаилу Всеволодичу, и къ гражаномъ, хотя прелстити ихъ, и не послуша его, а посланыхъ

къ нимъ избиша, и бѣжа Михаилъ по сыну своемъ предъ Татары въ Угры, а Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Романовъ Смоленского, сѣде въ Кiевѣ: Данилъ же Романовичь ѣха нань, и ять его, и вдастъ Кiевъ въ руцѣ Дмитрови, обдержати противу иноплеменныхъ языкъ, безбожныхъ Татаръ. Въ тожъ лѣто, прiиде безбожный Батый къ Кiеву въ силѣ тяжцѣ, и окружи градъ, и обсѣде его Татарская сила, и бысть градъ во обдержанiи велицѣ: не бѣ бо слышати во градѣ другъ ко другу глаголюща, въ скрипанiи телѣгъ его, и во множествѣ ревѣнiя велблудъ его, и отъ ржанiя стадъ конь его, и бѣ исполнена земля Руская ратныхъ, и яша отъ нихъ Татарина именемъ Товрула, и той исповѣда всю силу безбожнаго Батыя. И се бяху братiя Батыю сильныи воеводы, Урьдуй, Байдаръ, Бирюй Кайданъ, Бечакъ, и Менгуй, и Куюкъ, иже и о смерти увѣдавъ Кановѣ: (а) Канъ бо бысть не отъ роду его, но воевода его бѣ первый, Себедяй, Богатуръ, и Бурундай, и Бастыръ, иже взялъ Болгарскую землю, и Суздальскую, и инѣхъ воеводъ много, ихже не писахомъ здѣ. Постави же Батый пороки къ городу, подлѣ врата Лядскал, ту бо бѣяху пришли дебри: порокомъ же бьющи безъ престани день и нощь, и выбиша стѣны, и взыдоша горожане на градъ на избитыя стѣны, и ту бѣ видѣти ломъ копейный, и щитъ скѣпанiе, и стрѣлы омрачиша свѣтъ: побѣженымъ же бывшимъ горожаномъ, и Дмитрови ранену бывшу, и взыдоша Татарове на стѣны, и сѣдоша, и гражане того дни и нощи создаша другiй градъ около святыя Богородица, и на утрiе прiидоша на ня, и бысть сѣча межи има велика: людемъ же возбѣгшымъ на комары церковныя съ товары своими, и отъ тягости повалишася стѣны церковныя съ ними, и прiятъ бысть градъ

(а) Пропущено, возвратися вспять.

безбожными, Декабря въ 6 день, на Николинъ день: Дмитра же изведена язвена и не убиша его мужества ради его. Вземже ту Батыю Кіевъ градъ, и слышавшу ему о Данилѣ, яко во Угрѣхъ есть, и пойде самъ къ Володимерю, и пріиде къ городу Колодяжно, и постави пороковъ 12, не можаше разбити стѣнъ градныхъ, и нача прелщати люди: онижъ послушавше злаго совѣта его предавшеся, и тако избіени быша. Оттолѣ же пріиде къ Каменцу граду Изяславлю, и взя его, видѣвъ же Кременецъ градъ Даниловъ, и не возможе взяти его, бѣ бо крѣпокъ вельми, и отъиде отъ него, и пріиде къ Володимерю, и взя его, и изби вся, не пощадѣ ни единогожъ. Такожъ и Галичъ градъ взя, и иныхъ городовъ Рускихъ много взя, имже и числа нѣсть. Дмитръ же Кіевскій, и тысятскій Даниловъ, рече Батыеви: Не мози стряпати въ земли сей долго, время ти есть уже на Угры: аще ли устряпиеши, то земля ихъ есть сильна, зберутся на тя, и не упустятъ тя въ землю свою. Про се бо рече ему, видя землю Рускую гибнущую отъ нечестиваго. Батый же послуша совѣта Дмитрова, и иде во Угры. Король же Велай, и Коломанъ срѣтоша Батыя у Солоной рѣки, и бившимся обоимъ полкомъ, и бысть сѣча велика, и побѣгоша Угры. Татарове же погнашась по нихъ до Дуная рѣки, и стояша по побѣдѣ три лѣта, и воеваша до Володавы, и по озеромъ, и возвратишася въ землю свою, много зла сотвориша земли Руской Хрістіаномъ и Угромъ.

О ПОБОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВИЧА.

Въ лѣто 6749, бысть бой великому князю Александру Ярославичу съ Нѣмцы на рѣцѣ на Невѣ, на усть Ижеры, и поможе Богъ великому князю Александру мѣсяца Іюлія въ 15 день,

въ недѣлю, и изби множество Римлянъ, и самому Королю возложи печать на лице острымъ своимъ мечемъ: здѣ же явишася шесть мужъ храбрыхъ у великого князя: первый Гаврило Олексѣевичь, вторый Збыславъ Якуповичь Новогородецъ, третій же Яковъ Полочанинъ, ловчій великаго князя, четвертый именемъ Миша Новогородецъ, бися пѣшъ съ дружиною, и погуби Римлянъ три корабля, пятый же отъ молодыхъ его, именемъ Сава, шестый же отъ слугъ его, именемъ Ратміръ, сій бися пѣшъ, и отъ многихъ ранъ паде, и скончася; у великогожъ князя, толико двадесятъ человѣкъ паде изъ Ладожанъ и съ Новогородцы: а князь великій возвратися въ Новъгородъ; княжачи бо ему тогда въ Новѣ городѣ, а отцу его Ярославу въ Володимери.

Въ лѣто 6750, взяша Нѣмцы Псковъ, и намѣстниковъ своихъ посадиша. Князь же великій Александръ шедъ, и изнима намѣстниковъ ихъ, а самъ пойде на землю Нѣмецкую и съ братомъ Андреемъ: и срѣтоша Нѣмцы великаго князя, на Чюдскомъ Озерѣ, на Узмени у Воронія камени бишася, и поможе Богъ великому Князю, множество изби я, иныхъ руками яша, и биша ихъ на семь верстъ по леду, мѣсяца Апрѣля въ 5 день, на похвалу святыя Богородица.

Въ лѣто 6751, убіенъ бысть великій князь Михайло Всеволодичь Черниговскій, внукъ Святославль Олговича отъ окаяннаго царя Батыя во Ордѣ, и съ нимъ Бояринъ его Ѳеодоръ. Тогожъ лѣта преставися великій князь Ярославъ Всеволодичь, идя изъ Татаръ, нужною смертію, и по немъ сѣде въ Володимери братъ его Святославъ.

Въ лѣто 6755, убіеніе злочестиваго Батыя во Угрѣхъ. И понеже злочестивый онъ, и злоименитый мучитель, не доволенъ

бываетъ, иже толика злая тяжкая же и бѣдная Христіяномъ наведе, и толико множество человѣческое погубивъ, пошашеся, аще бы мощно, и по всей вселеннѣй сотворити, ни да поне именовалося бы Христіянское именованіе, абіе устремляется на западныя Угры къ вечернимъ странамъ, ихже преже не доходилъ, многи же мѣста и грады пусты сотворивъ, и бяше видѣти втораго Навходносора, градъ Божій Іерусалимъ воююща: сейжъ злѣйшій и губителнѣйшій бысть онаго, грады испровергая, села же и мѣста пожигая, человѣки же закалая, и инѣхъ же плѣняя. И бѣ пророческое слово збываемо: Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша церковь святую твою. И паки: положиша трупія рабъ твоихъ, брашно птицамъ небеснымъ, и плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ. Тѣмже иже тогда все человѣство, вси плакахуся, вси воздыхаху, и вси увы взываху, иніи же глаголаху: почто родихомся? родившеся почто не умрохомъ, якоже преже бывшіи человѣки, да быхомъ сихъ золъ не видѣли? и понежъ быхомъ грѣшнѣйши человѣкъ онѣхъ, яко таковая зла постигоша насъ: но никтоже бѣ утѣшаяй, не бѣ человѣческое бяше бываемое, но отъ Бога попущаемо грѣхъ ради нашихъ. Симъ же тако бывающимъ, достиже онъ гнѣвъ Божій и до самого великаго Варадина града Угорскаго, той бо среди земли Угорской лежитъ, древесъ простыхъ мало имущи, но много овощія, изобилію же и вина, градъ же весь водами обведенъ, и отъ сея же крѣпости не боящеся никогоже; среди же града столпъ стоя превысокъ, елико удивляти зрящихъ нань. Бѣ же тогда Самодержецъ тоя земли, король Владиславъ, Угромъ же и Чехомъ и Нѣмцемъ и всему поморію, даже и до великаго моря. Бяху же первое Угри въ православіе крещеніе отъ Грекъ пріемше, но не успѣвшимъ имъ своимъ языкомъ грамоту изложити, Римляномъ же яко близъ

сущимъ приложиша ихъ своей ереси послѣдовати, и оттолѣ даже и до днесь бываетъ тако. Предреченный же король Владиславъ, и той такоже пребываше, Римской церкви повинуяся, дондеже пріиде къ нему святый Сава, Серьбскій Архіепископъ, и сему паки сотворяетъ приступити къ непорочнѣй Хрістіанстѣй вѣрѣ Гречестѣй, не явленно, отай, бояшебося востанія Угровъ на ся. Пребысть же святый Сава, поучая его о православіи мѣсяцъ пять, тако отходитъ во своаси, единаго священника оставивъ у него, и того тако пребывающа, яко единого отъ служащихъ. Той же окаянныхъ окаяннѣйшій царь Батый пришедъ въ землю грады разрушая, и люди бія погубляя, самодержцу же Владислову, егоже Сава именовалъ Владиславъ, не поспѣвши собратися съ людьми своими далечего ради землямъ разстоянія. Тогда же Батый благополучное время обрѣть, творяше елико хотяше. Тойже самодержецъ видѣвъ Божій гнѣвъ, пришедъ на землю, плакаше, не имый что сотворити; на многижъ дни пребысть, ни хлѣба, ни воды вкушая, но пребываше на предреченнѣмъ столпѣ, зря бываемая отъ безбожныхъ, сестра же его бѣжаще къ нему во градъ, тыя же варвари достигше ю плѣниша, и къ Батыю отведоша: король же Владиславъ сія видѣвъ, и тако сугубый плачь и рыданіе приложивъ, начатъ Бога молити, глаголя: Сія ли суть щедроты твоя Владыко, яко за нихже кровь свою проліялъ еси безгрѣшне, грѣхъ ради нашихъ предалъ еси насъ въ руцѣ царю законопреступну, и лукавнѣйшу паче всея земля, не предай же насъ до конца имене твоего ради. Что бо речетъ мучитель: гдѣ есть Богъ ихъ? помози ми Господи Боже мой, и спаси насъ по милости твоей, и разумѣютъ вси, яко ты единъ Господь по всей земли. Сія же и ина многа плачя глаголаше, слезамъ же текущымъ отъ очію его, рѣчнымъ быстринамъ подобящеся: и идѣже аще

падаху на мраморіе, оно проходяху на сквозѣ, еже есть и до сего дни знаменіе то видѣти на мраморіехъ. И отъ сего познаша помощи Божіей быти. Ста же нѣкто предъ кралемъ; и рече ему: сего ради твоихъ слезъ дастъ ти Господь побѣдити царя злочестиваго. Начаша же смотрити лице глаголющаго, и не видѣша его ктому. И сшедше съ столпа оного, видѣша конь осѣдланъ, никимже держимъ о себѣ стоящь, и сѣкира на немъ, и отъ сего извѣстнѣйши разумѣша помощи Божіей быти. И тако самодержецъ всѣдъ на коня оного, и изыде на противныхъ изъ града съ вои, елико обрѣтоша съ нимъ. Видѣвше же сопротивніи, и абіе страхъ нападе на нихъ, и на убѣжаніе устремишася: они же въ слѣдъ женуще, толикое множество безбожныхъ варваръ погубиша, и богатство ихъ взяша, елико и числа не бѣ, и иныхъ живыхъ яша. Видѣвше же иже во градѣ оставшеи помощь Божію, и побѣду на противныхъ, изыдоша изъ града съ малою чадію, рекше: жены и дѣти мужьскую храбрость восприимше, и ти такоже нечестивыхъ побиваху, никомуже противящися. И якоже первѣе рѣхомъ, безбожному оному Батыю ко Угорскимъ планинамъ бѣжащу, злѣ житію конецъ пріемлетъ отъ руки самого того самодержца Владислава. Глаголютъ же нѣцыи, иже тамо живущеи человѣци, яко сестра того Владислава, еюже плѣниша, и та тогды бѣжащи бяше съ Батыемъ. И бысть, по внегда сплестися Владиславу съ Батыемъ, тогда сестра его помогаше Батыю, ихже самодержецъ обою погуби. Угри же сташа въ станохъ Батыевыхъ, Татарове же приходяще къ станомъ своимъ съ плѣномъ, не вѣдуще бывшаго; Угри же плѣнъ отымающе, самыхъ же варваръ немилостивно погубляху, токмо елицы восхотѣша вѣры, еже во Христа, тѣхъ оставиша. Створенъ же бысть мѣднымъ дѣланіемъ Король на кони сѣдя, и сѣкиру въ руцѣ держа, еюже

Батыя уби, и водруженъ на томъ столпѣ на видѣніе и на память роду и до сего дне. И тако сбыстся реченное: Мнѣ отмщеніе, и азъ воздамъ месть, глаголетъ Господь. До здѣ убо, яже о Батыи, повѣсть конецъ пріятъ.

Въ лѣто 6758, пріѣха митрополитъ Кирилъ на Суздальскую землю.

Въ лѣто 6760, пріиде Неврюй и Котія, и Олабуга храбрый на землю Суздальскую со многими вои на великаго князя Андрея Ярославича, и бродиша Клязму канунъ Бориша дни подъ Володимеремъ. Князь же Андрей срѣте ихъ съ своими полки, и бысть сѣчя велика, и побѣдиша поганіи, а князь Андрей и со княинею бѣжа во Свѣжскую землю. Татарове же плѣниша градъ Переаславль, княиню Ярославлю яша, и дѣти изымаша, и убиша ту воеводу Жидислава, и кненню убиша, а дѣти Ярославли въ полонъ поведоша, и людей много полониша, и много зла створивъ, отыдоша.

Въ лѣто 6763 приѣхаша численицы изъ Татаръ, и сочтоша всю землю Рускую, и поставиша десятники, и сотники, и тысячники, толико не чтоша игуменовъ и поповъ и черицовъ, хто служитъ святымъ церквамъ. Се же все бысть на Руской земли грѣхъ ради нашихъ.

Въ лѣто 6766, взяша Татарове всю землю Литовскую, а самихъ избиша.

Въ лѣто 6767, пріѣхаша въ Новгородъ окаяніи сыроядцы Татарове, Беркой и Касачикъ и съ женами своими, и иныхъ много множество, и сочтоша весь Новгородъ.

Въ лѣто 6769, Кирилъ остави епископью, и бысть причетникъ архимандритъ святаго богоявленія Игнатій церкви святыя Богородица Ростовскія.

Въ лѣто 6770, избави Богъ отъ лютаго томленія бесерменскаго, и вложи ярость христьяномъ въ сердце. Не можаху убо терпѣти насилія поганыхъ, и созвонивше вѣчіе, и выгнаша изъ градовъ, изъ Ростова, изъ Володимеря, изъ Суздаля, изъ Ярославля, изъ Переславля: откупаху бо ти окаяніи бесермени дани отъ Татаръ, и отъ того велику пагубу творяху людемъ, работяще люди Христіяньскія въ рѣзехъ, и многи душа разведени быша. Человѣколюбецъ же Богъ нашъ милосердіемъ своимъ избави люди своя отъ великія бѣды Тогоже лѣта преставися блаженный учительный епископъ Кирилъ Ростовскій, мѣсяца Маія въ 21 день. Сей же бысть истинный пастырь, насъ стадо, люди земля Ростовскія съ кротостію: и положиша тѣло его въ церкви святыя Богородица въ Ростовѣ, и въ него мѣсто поставленъ бысть Игнатій Сентября въ 19 день. Тогоже лѣта убиша Зосиму черица преступника въ Ярославли, и отвержеся Христа, и бысть бесерменинъ: бѣ бо того лѣта пріѣхалъ Титякъ посломъ на Русь отъ царя Кутлубія, того поспѣхомъ творя окаянный Христіяномъ велику досаду, и кресту и святымъ церквамъ ругаяся, они же его убиша, и повергоша псомъ на снѣденіе. Тогоже лѣта князь Ярославъ Ярославичь, и князь Дмитрей Александровичь, и иніи князи шедъ въ Нѣмецкую землю, и взя великій градъ Юрьевъ Нѣмецкій, и возвратися въ землю свою со множествомъ полона, и съ великою честію.

Въ лѣто 6771, князь великій Александръ иде во Орду къ царю Баркаю, тамо и зимовавъ, и разболѣся, и отпущенъ бысть

и дошедъ Городца, пострижеся въ черньцы Ноября въ 14 день, тоя же нощи преставися, и везше положиша тѣло его, въ Володимери, въ церкви рожества святыя Богородица Ноября въ 23 день. Икономъ же Савастьянъ митрополита Кирила приступль, и хотѣ разняти руку его, да вложитъ митрополитъ грамоту прощальную въ ню, онъ же простре руку самъ яко живъ, и вложи митрополитъ грамоту. Онъ же паки согнувъ руку свою, пріемъ ю: тако бо прослави Богъ угодника своего.

Въ лѣто 6773, убиша великого князя Литовскаго Миндовга свои сродичи. Бяше же у Миндовга сынъ Вошлегъ, тогоже избра Господь поборника по правой вѣрѣ, и иде въ гору Синайскую отъ отца своего: еще бо тогда отцу его княжащу въ Литвѣ. Позна же вѣру Христіянскую, и крестися во имя Отца, и Сына и святаго Духа; и научися святымъ книгамъ, и пострижеся во мнишескій чинъ, во святѣй горѣ; и пребывъ тамо три лѣта, и пойде въ землю, и пріиде ко отцу своему: еще бо тогда ему живу сущу. Отецъ же его поганъ сый, и ласкаше его оставити вѣру Христіянскую и чернечество, и пріяти царство свое, онъ же вооруженъ силою Христовою, не хотѣ слушати ласкы отца своего, ни прещенія его не убояся; но шедъ отъ отца своего, и созда себѣ монастырь въ Христіянехъ, и ту пребываше славя святую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа. По убіеніи же отца въ се время сня съ себе ризы чернеческія, и на третіе лѣто паки обѣщася Богу пріяти ризу свою, а устава мнишескаго не остася. И совокупи около себе вои многи, и отца своего пріятели, и помолився Богу, иде на поганую Литву, и побѣди я. И стоя на земли ихъ все лѣто, и плѣни всю землю ихъ, по Христьянской же земли тогда веселіе бысть.

Въ лѣто 6774, умре царь Татарскій Бирка, и бысть Христіаномъ (а) отъ насилія бесерменъ.

О КНЯЗИ ДОМАНТѢ.

Того же лѣта нѣкій князь Литовскій, именемъ Домантъ, оставивъ отечество свою землю Литовскую, и пришедъ во Псковъ со всѣмъ родомъ своимъ. Бѣ же сей Домантъ отъ рода Литовска. имѣя же первое ко идолослуженіе по отчю преданію. Егдажъ хотяше себѣ Богъ избрати люди новы, тогда вдохну и въ сего благодать святаго Духа: возбнувъ бо, яко отъ сна, отъ идолослуженія, и помысливъ съ дружиною своею, и крестися во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, въ церкви святыя Троица, во градѣ Псковѣ: и нареченно бысть имя ему Тимоѳей. и бысть радость велія во Псковѣ, и посадиша его на княженіи у себе Псковичи. Посемъ же восхотѣ итти воевати земли Литовскія; и избра съ собою лучшихъ людей Псковичь, и всея дружины три девяноста всѣхъ. Поспѣшеніемъ же святыя Троица шедъ поплѣни землю Литовскую, и отечество повоева все, и кнgénи Герденеву полони, и дѣти ея два княжича, и все княженіе повоева, и возвратися ко Пскову со множествомъ полона, и перебродись Двину, и отъѣха отъ нея пять верстъ, и ста шатры на бору чисту, а стражи постави на рѣцѣ Двинѣ, Давида Якуновича, и Луку Литвина, два же девяноста людей отпровади съ полономъ во Псковъ; а во единомъ девяностѣ самъ остася, жда по себѣ погони, князю же Гердеию со своими князи не бывшу дома, пріѣха же въ домы своя, оже земля его поплѣнена; и ополчися князь Гердень, Игогортъ, и Люмбей, и Люгайло, и прочіе кязи Литовскіи въ

(а) Пропущено, ослаба.

семи сотъ погнаша во слѣдъ князя Доманта, хотяще его рукама яти, и переброжшеся рѣку Двину, и сташа на брезѣ; стражіе же видѣвше рать велику, и пригнавше, повѣдаша князю Доманту велику силу Литовскую, перебродившуся рѣку Двину; князь же Домантъ рече Псковичемъ: Слышалъ есми ваше мужество во всѣхъ странахъ; се же предлежитъ намъ животъ и смерть, потягнемъ братіе за святую Троицу и за святыя церкви, и за свое отечество. Тогда же приспѣлъ день великаго мученика Христова Леонтія, и рече князь Домантъ: святая Троица, и святый великій воевода Леонтій, помозите намъ въ часъ сій, да не предани будемъ въ руцѣ безбожнымъ, да не плѣнятъ земли Христіянскія, да не будетъ въ расхищеніе намъ, помозите намъ на противныя враги наша. И наѣха на нихъ со единымъ девяностомъ, и силою Божіею и святаго мученика Леонтія, побѣди противныхъ семь сотъ. Тогда же убіенъ бысть великій князь Литовскій Игогортъ, и иныхъ князей избиша, и Литвы много побиша, а иніи въ Двинѣ истопишася; а иныхъ Двина изверже на островъ Гайдовъ семдесять; а иніи на прочіи острови извержени быша, а иніи въ низъ по рѣцѣ уплыша. а Князь Герденъ убѣжа въ малѣ дружинѣ. Тогда же убили единаго Псковитина Онтона Лучкова сына, а иніи вси сохранени быша безъ вреда, молитвою святаго Леонтія, и возвратишася съ радостію великою. И бысть радость велика во градѣ Псковѣ о пособіи святыя Троица, и святаго мученика Леонтія. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Александровичь со всѣми князи Рускими, и князь Домантъ зять его со Псковичи идоша въ Нѣмцы, и бишась съ ними въ земли ихъ Нѣмецкой, и поможе Богъ великому князю, мѣсяца Февраля въ 18 день, и гониша ихъ до города до Ракобора на три пути, а на семи верстъ били Нѣмецъ, яко и кони не мочи трупіемъ скочити, и возвратистася съ побѣдою великою, много и нашихъ

избіено бысть. А князь Домантъ пройде землю непроходимую, иде на Вируяны, и плѣни землю ихъ до моря, и поморіе воева, и возвратися съ побѣдою великою.

Въ лѣто 6777, Митрофанъ епископъ Сарскій, остави епископью свою, и въ его мѣсто постави митрополитъ епископомъ Ѳеогпаста Рускому Переаславлю и Сараю.

Въ лѣто 6778, убіенъ бысть князь Романъ Ольговичь Рязанскій, отъ поганыхъ Татаръ, и бысть сице убіеніе его: заткоша уста его убрусомъ, и начаша рѣзати его по составомъ и метати разно, и яко розоимаша его, остася трупъ единъ; oнижъ одравше главу ему, на копіе взоткоша. Се бысть новый мученикъ за Хріста, убіенъ бысть Іюля въ 19 день.

Въ лѣто 6779, пріидоша Нѣмци, воеваша около Пскова. Князь же Домантъ ѣха на нихъ въ пяти насадѣхъ съ шестіюдесять мужи Псковичь, и побѣди ихъ восмь сотъ на рѣцѣ на Мироповнѣ, Апрѣля въ 23 день. Тоеже зимы преставись великій князь Ярославъ Ярославичь внукъ Всеволожъ, идый изъ Татаръ державъ великое княженіе по братѣ своемъ семь лѣтъ, и везоша тѣло его на Тверь, и положиша въ церкви Космы и Даміяна. по преставленіи же его родися сынъ его Михаилъ.

Въ лѣто 6780, сѣде въ Володимери на столѣ князь Василей Ярославичь Костромскій, и бысть князь великій Володимерскій и Новогородскій. Тогоже лѣта иде Местеръ со всѣми Нѣмцы ко граду Пскову, князь же Домантъ срѣте и, и побѣди ихъ Іюня въ 8 день, и шедъ плѣни землю ихъ.

Въ лѣто 6781, пріиде князь Дмитрей Александровичь, и

сѣде въ Новѣгородѣ на столѣ, а князь Василей Ярославичь Костромскій, ходи къ Торжку, и пожже посадъ, и посади намѣстника въ городѣ, и пойде назадъ, а князь Святославъ Ярославичь со Твери нача воевати волость Новгородцкую, Волокъ, Бѣжичи, Вологду, и много повоева.

Въ лѣто 6783, бысть громъ страшенъ, и зарази діякона на обѣднѣ ектенію глаголюща соборныя церкви пречистыя.

Въ лѣто 6784, преставися князь Василей Ярославичь, меншій внукъ Всеволода великаго, живъ отъ роженія своего 40 лѣтъ, а княженіе великое держа пять лѣтъ, положена же тѣло его на Костромѣ въ церкви святаго Ѳеодора.

Въ лѣто 6785, пріиде князь великій Дмитрей Александровичь Переаславскій въ Новгородъ на столъ, и сяде на столѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ, а князи вси поидоша въ Орду. князь Борисъ Ростовскій и со княинею и съ дѣтьми, и братъ его Глѣбъ съ сыномъ Михаиломъ, и князь Ѳеодоръ Ростиславичь Ярославскій, внукъ Мстислава Давидовича Смоленского, и Князь Андрей Александровичь, и иніи князи мнози. Тогда же Борисъ Васильковичь (а) въ Ордѣ Сентября въ 16 день, княиняжъ его Марія, съ сыномъ своимъ Дмитреемъ вземше тѣло его, и несоша въ Ростовъ, и положиша въ соборной церкви святыя Богородица на лѣвой странѣ, Ноября въ 15 день. Князи же вси со царемъ Менгутемеромъ поидоша въ войну на Ясы, и приступиша Рустіи князи къ Ясыскому граду, къ славному Дедякову, и взяша его мѣсяца Февраля въ 8 день, и многу корысть и полонъ взяша, а противныхъ всѣхъ избиша безчи-

(а) Пропущено преставися.

сленно, градъ же ихъ огнемъ пожгоша. Царь же Менгутемерь добрѣ почти князи Руския, и похвали ихъ велми, и одаривъ ихъ отпусти коегождо во свою отчину.

Въ лѣто 6786, князь Глѣбъ Василькович, жени сына своего Михаила Ѳеодоровною Ростислава князя Ярославскаго. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Александровичь взя Тетяковъ. Тогоже лѣта князь Глѣбъ Васильковичь, посла сына своего Михаила въ Орду на войну со сватомъ своимъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ. Тоежъ зимы въ Филипово говѣніе преставися князь Глѣбъ Василковичь Декабря въ 13 день, и положиша его въ соборной церкви святыя Богородица въ Ростовѣ. Тоеже зимы мнози человѣцы умираху различными недуги.

Въ лѣто 6788, преставися князь Давидъ Костянтиновичь внукъ Ярославль Галицкій и Дмитровскій Апрѣля въ понедѣльникъ 2 недѣли по пасцѣ. Тогожъ лѣта епископъ Игнатій покры церковь Ростовскую свинцемъ, и дно ея помости мраморомъ краснымъ. Тогожъ лѣта князь Ѳеодоръ Ростиславичь черный сѣде на княженіе въ Смоленцѣ, во своей отчинѣ. Тогоже лѣта митрополитъ Кирилъ приде изъ Кіева въ Суздалскую землю, и слыша Игнатія епископа Ростовскаго неправо творяща не по правиломъ. Осудилъ бо бѣ князя своего Глѣба по девятихъ недѣляхъ преставленія его, изрину его изъ церкве въ полунощи, и повелѣ его погрести у Спаса въ кнегининѣ монастырѣ. Митрополитъ же отлучи за то епископа отъ служенія, донелиже князь Дмитрей Борисовичь доби за него челомъ митрополиту. Митрополитъ же прости его, рече ему: брате и сыну возлюбленне, плачися и кайся о томъ грѣсѣ и до своей смерти: осудилъ бо еси мертвеца преже суда Божія, а жива стыдяся его и дары

смля отъ него, и ядый и пія съ нимъ, дабы ти Богъ отдалъ сего. Тоеже зимы преставися въ Переаславлѣ митрополитъ Кіевскій всеа Русіи Кирилъ Декабря въ 7 день, и везоша его на Кіевъ. Тогоже лѣта паки быша громы страшни, и вѣтри мнози, и вихри, и бури велицы, и люди многи громъ поби, а мнози молніями опалени быша; а индѣ дворъ изъ основанія взя съ людми, и занесъ вихоръ. Тояже зимы бѣ облакъ на западныхъ странахъ, а искры отъ него на всю землю идяху, и постоявъ мало погибе.

Въ лѣто 6789, князь Андрей Александровичь испроси себѣ княженіе великое подъ братомъ своимъ старѣйшимъ княземъ Дмитреемъ. и приведе съ собою рать Татарскую Кавгадыя и Алчадая, и пріиде съ ними къ Мурому, и съ нимъ бояринъ его Семенъ Тонгліевичь и иные коромолники; и посла по князя Ѳеодора Ростиславича, и по князя Михайла Ивановича внука Всеволожа, и по Констянтина Борисовича, и по иные князи, и пойде съ ними ратію къ Переаславлю, а Татарове рассыпашася по всей земли. Муромъ пустъ сотвориша. Около Владимеря, около Суздаля, около Юрьева, около Переаславля все пусто сотвориша, и пограбиша, и въ полонъ поведоша мужи и жены и дѣти, а князь великій бѣжа изъ Переславля въ малѣ дружинѣ: а Тотарове изпустошиша грады и волости, села и погосты, монастыри и церкви пограбиша, иконы и кресты, и сосуды священныя, и пелены и книги, и всяко узорочіе пограбиша; такоже и около Ростова, и около Торжку, и около Твери, по самой Торжекъ пусто сотвориша, многихъ людей избиша, а иніи отъ мраза изомроша. Все же то зло сотвориша князь Андрей съ своимъ Семеномъ Тонгліевичемъ, добиваяся княженія великаго, а не по старѣйшинству. Татарове же много зла сотворивше отъидоша.

Въ лѣто 6790, князь Андрей Александровичь приведе другую рать Татарскую на брата, на великого князя Дмитрія, Тура и Темеря и Львна, а съ ними въ воеводахъ Семенъ Тонглiевичь, и пришедше много зла сотвориша въ Суздалской земли, якоже и преже.

Въ лѣто 6791, поставленъ бысть на Русь митрополитъ Гречинъ Максимъ. Тогожъ лѣта пришедъ изъ Орды князь Дмитрей Александровичь отъ царя Ногоя, и смирися съ братомъ Андреемъ: тогда же убиша на Костромѣ Семена Тонглiева бояре княже Дмитреевы, Онтонъ да Ѳеофанъ, повелѣнiемъ княжимъ.

О ТОТАРIНѢ АХМЕТѢ.

Тогожъ лѣта сотворися зло въ княженiе Кирискiя области: бяше нѣкто бесерменинъ злохитръ велми золъ, имя ему Ахматъ, той держа баскачство Кирскаго княженiя; откупаше бо у Татаръ дани всякiя, и тѣми данми велику досаду творяще княземъ, и всѣмъ людемъ въ Кирскомъ (а) княженiи. Еще же къ тому наряди двѣ слободы во отчинѣ князя Рыльскаго и Ворголскаго, и умножися людiй въ слободахъ тѣхъ со всѣхъ странъ сшедшеся, насилiе Хрiстiяномъ сущымъ Кирскiя области, около Воргола, и около Кирска пусто сотвориша. Князь же Олегъ иде во Орду о томъ съ жалобою ко царю Телебузѣ, по думѣ и по слову съ сродникомъ своимъ Святославомъ княземъ Липовичскимъ; царь же Телебуга, давъ приставъ князю Ольгу, река: Что будетъ вашихъ людей во слободахъ тѣхъ, тѣ люди выведите во свою волость, а слободы тѣ разгоните, якоже

(а) Въ другихъ Лѣтописцахъ сiе княженiе называется Курскимъ.

и бысть. И пришедъ князь Олегъ и Святославъ съ Татары, и повелѣша своимъ людемъ пограбити обѣ слободы тѣ, и поковати люди ихъ, а свои во свою отчину выведоша, а Ахматъ бяше въ то время во Ордѣ у Ногоя царя, и слышавъ, яко слободы его разграблены, и замысли здумати клевету на Олга къ Ногою царю, и глагола къ нему: Олегъ князь и Святославъ не князя, но разбойника, и тобѣ царю ратна еста. Аще ли царю, хощеши испытати, то пошли ко Ольгу соколники своя; есть бо въ княженіи его ловища лебединая, и ловивъ съ твоими соколники пріидетъ ли къ тебѣ. Аще створитъ тако, не ратенъ есть. Олегъ же не смѣ ѣхати къ Ногою, но понеже правъ бяше предъ бесерменином Олегъ: сродникъ бо его Святославъ Липецкій, ни по думѣ ни по слову съ нимъ удари ночи разбоемъ на слободу: про тоже и зваху Татарове Ольга и Святослава не князи, но разбойники. Бысть же про то распря межъ Олга и Святослава, еже послѣди скажемъ. Соколницыжъ царевы пришедъ ловиша лебеди, и зазвавше Ольга къ Ногою, поидоша прочь, и сказали царю всю правду бесерменинову, рекуще: Ахматъ правду молвилъ, Олегъ разбойникъ есть, а къ тобѣ ратенъ, того дѣля не идетъ къ тебѣ. Царь же Ногой разгнѣвався, и посла рать на Ольга, повелѣ его изымати, а княженіе его все взяти, и пріидоша Татарове ратію къ городу Ворголу Генваря въ 13 день, а князь Олегъ бѣжа къ своему царю Телебузѣ, а князь Святославъ бѣжа въ лѣсы Воронежскія; половина же рати Татарскіе погнася за князьми, а другая половина заяша вси пути. и тако поимаша все княженіе Олгово и Святославле, и бояръ ихъ старѣйшихъ изымаша тринатцать, и стояша дватцать день воюющи по всему княженію, а слободы тѣ наполниша людей, и скота, и всего добра Ворголскаго, и Липовичскаго, и Рылского. Ганявшежъ Татарове по князѣхъ,

по Ользѣ и по Святославѣ, и не обрѣтше ихъ, и пришедъ выдаша Ахмату бояръ тѣхъ , ихже изымаша , и прочихъ иныхъ людей, рекуще: Кого убьешъ, кому животъ дашъ? ты вѣдай. Бѣ же привезено ту много людій, и бояре скованы, на всѣхъ двои желѣза нѣмецкіи, и побиша ту бояръ. бѣ же ту поиманы переходцы, иже ходятъ по землямъ милостыни просяще, и тѣхъ тогда отпустиша, а подаваша имъ порты избитыхъ бояръ, и рекоша имъ: ходяще по землямъ тако глаголите: Кто иметъ споръ держати съ своимъ баскакомъ, сице ему будетъ. Что же окаяніи тіи поимаша людій, тѣхъ всѣхъ въ полонъ поведоша, и съ женами и съ дѣтьми: трупія же избіеныхъ тѣхъ бояръ по древію извѣшаша , отсѣкающе у нихъ главы и правую руку всякого. Сотворивше же се зло въ Курскѣ и въ прочихъ градѣхъ тѣхъ, поидоша прочь, а Ахматъ остави ту два брата своя бесерменина блюсти, и крѣпити слободъ тѣхъ; самъ же окаянный не смѣ ту жити, понеже не изыма ни единого князя, и иде во Орду держася рати Татарскія: идущу же до Орды, изъ которово стану пошедше, потинаху человѣка на всякомъ стану. Бѣ же видѣти стыдко и велми страшно руганіе отъ окаянныхъ православному Христіянству.

Въ лѣто 6792, два оны бесерменина, ихже остави Ахматъ, идоста изъ слободы въ слободу, въ недѣлю Ѳомину, а Руси съ ними было тритцеть человѣкъ. Слышавъ же то Липовецкій князь Святославъ, и ста на пути съ мужи своими, стерега ихъ, егда же поидоста она , и тогда удари на нихъ разбоемъ , и удари Рускихъ дватцать пять, да бесерменина; а тѣ два брата Ахматова утекоста къ Курску , а на утрѣи разбѣгостася обѣ слободѣ тѣ бесерменьскіе. Се же сотвори Святославъ, а Ольгу не вѣдущу того, но въ то время во Ордѣ бысть: Святославъ

же творящися то добро створилъ, ано злѣе зло бысть Ольгу и самому ему. Помалѣ же пріиде Олегъ изъ Орды, и сотвори память побитымъ бояромъ своимъ. Потомъ же слышавъ, еже сотвори Святославъ, и посла къ нему послы своя, глаголя: Чему еси затерялъ правду, возложилъ еси имя разбойниче на меня и на себя, зимусь еси почи ударилъ на слободу разбоемъ, а и нынѣ на пути разбилъ еси? а вѣси обычай Татарской, а и у насъ въ Руси лихо есть разбой чинити, то поиди нынѣ въ Орду и отвѣчай. Святославъ же отвѣща ему: Азъ самъ вѣдаюся во своемъ дѣлѣ, правъ азъ учинивъ се; то бо суть врази мои. Олегъ рече: Цѣловалъ ты со мною на томъ крестъ, яко ходити тобѣ со мною по одной думѣ, и когда пришла рать на насъ, и ты тогда со мною ко царю не бѣжалъ, но остался еси въ Руси, въ селѣхъ Воронежскихъ, того дѣля, чтобы ти розбивати, а хрестьнаго цѣлованія забылъ. Что было намъ бесерменина своею правдою потягати; и ты нынѣ затерялъ еси правду и свою и мою; а къ своему царю Ногою не идешъ на исправу, да како мя съ тобою рассудитъ Богъ. И иде во Орду Олегъ, и пришедъ изъ Орды съ Татары, уби князя Святослава по цареву слову. Потомъ же братъ Святославль князь Александръ уби Ольга и два его сына на единомъ мѣстѣ, и бысть радость діяволу, и угоднику его бесерменину Ахмату. Тогоже лѣта преставися князь Романъ Володимеричь Углечскій, внукъ Костянтиновъ Всеволодича. Князь Андрей Александровичь приведе царевича изъ Орды, и много зла сотворивъ крестьяномъ; братъ же его великій князь Дмитрей собравея съ братьею, царевича прогна, а бояръ княжихъ Андреевыхъ изыма. Того же лѣта князь Михайло Ярославичь, заложи на Твери церковь Спаса на мѣстѣ, идѣже преже была церковь Козма и Даміянъ, при епископѣ Симеонѣ. Тогоже лѣта воеваша Литва Олешну, и прочіи

волости владыки Тверскаго, и совокупишася на нихъ Тверичи, Москвичи, Волочане, Новоторжцы, Дмитровцы, Зубчане, Ржевичи, и угониша ихъ на лѣсѣ канонъ Спасова дни, и биша ихъ, а князя Доманта яша, и Литву многу изымаша, а иные избиша, а друзіи убѣжаша, а полонъ весь отъяша, возвратиша во своя си.

Въ лѣто 6794, князь Дмитрей и князь Костянтинъ Борисовичь раздѣлиста отчину свою: и сѣде князь Дмитрей на Углечѣ, а Костянтинъ въ Ростовѣ. Тогожъ лѣта родися князю Дмитрею Борисовичу сынъ Александръ, а брату его Костянтину сынъ Михаилъ.

Въ лѣто 6796, поставленъ бысть Іяковъ епископъ Володимерю и Суздалю. Тогоже лѣта преставися Игнатій епископъ Ростовскій, и поставиша тогожъ лѣта Ростову епископа Тарасія.

Въ лѣто 6797, преставися Семіонъ епископъ Тверскій первый. Князь Михаилъ Ярославичь посла на Кіевъ игумена Андрея, Пречистыя изъ общаго монастыря, на епископью къ митрополиту Максиму, и постави его; бѣ бо сей Андрей родомъ Литвинъ, сынъ Герденевъ Литовского князя. Тогоже лѣта князь Дмитрей Борисовичь сѣде въ Ростовѣ, и гражане сотвориша вѣчіе (а), изгнаша ихъ, а имѣніе ихъ разграбиша. Тогоже лѣта совершена и священа бысть церкви святаго Спаса Преображенія на Твери, Ноября во 8 день, и священа бысть епископомъ Андреемъ, великимъ священіемъ; а на Устюзѣ священа бысть церковь святыя Богородица епископомъ Тарасіемъ.

(а) Въ семъ мѣстѣ видится ошибка, ибо въ другихъ Лѣтописцахъ ни о вѣчіи, и ни о какомъ изгнаніи не упоминается.

Въ лѣто 6801, князь Андрей Александровичь иде въ Орду со инѣми князи Рускими, и жаловася царю на брата своего князя Дмитрея Александровича. Царь же отпусти брата своего Дюденя со множествомъ рати, на великаго князя Дмитрея Александровича: они же пришедше много пакости учиниша Хрістіяномъ, и много градовъ поимаша, Володимерь, Суздаль, Муромъ, Юрьевъ, Переаславль, Коломну, Москву, Можаескъ, Волокъ, Дмитровъ, Углече поле; а всѣхъ градовъ взяша 14, и всю землю пусту сотвориша. А князь великій Дмитрей Александровичь бѣжа во Псковъ. Татарове же поимаша прежереченныи грады, и восхотѣша ити на Тверь: бысть же печаль велика Тверичемъ, не бяше бо у нихъ князя; тогда бо князь Михаилъ во Ордѣ бысть. Они же цѣловаша крестъ межи себе, и сѣдоша во осадѣ, укрѣпившеся на томъ, яко битися съ Татары, а не предатися. Бѣ бо множество людей збѣглося во Тверь, и изъ иныхъ княженій предъ ратію. Въ тоже время и князь ихъ прииде изъ Орды, и срѣтоша его со кресты, и бысть радость велика Тверичемъ. Татарове же слышавше пришедша князя Михаила, и не поидоша ко Твери, но шедше Волокъ взяша; а Новогородцы прислаша тогда Семена Климовича ко царевичу Дюденю на Волокъ со многими дары. Дюдень же возвратися съ Волока, много зла сотворивъ Хрістіяномъ.

Въ лѣто 6802, преставися князь великій Дмитрей Александровичь на Волоцѣ, постригся въ черицы и въ скиму, и везоша тѣло его въ Переславль, и положиша въ церкви святаго Спаса, княживъ лѣтъ 18, и по немъ сяде братъ его князь Андрей Александровичь на великомъ княженіи. Тогожъ лѣта преставися князь Дмитрей Борисовичь Ростовскій, а по немъ сѣде братъ его князь Костянтинъ Борисовичь; а въ Ярославли на княженіе сѣде

князь Θеодоръ Ростиславичь Черный, а князь Александръ Костянтиновичь на Углечѣ полѣ.

Въ лѣто 6803, Тарасій владыка иде на Устюгъ, и по немъ иде князь Костянтинъ Борисовичь, и ятъ владыку, и люди около его поима. Тогожъ лѣта погорѣ городъ Тверь. Тогожъ лѣта поставленъ бысть Семеонъ епископъ Володимерю. Тогоже лѣта князь великій Андрей иде во Орду со княгинею.

Въ лѣто 6804, князь Андрей Александровичь собра рати многи, и восхотѣ итти на Переславль, такоже и къ Москвѣ, и ко Твери. Князь Данило Московскій братъ его, князь Михайло Тверскій, собра противу многи же рати, и шедъ сташа противу Юрьева на полчище, и не даша итти князю Андрею къ Переславлю. Князь бо Иванъ Дмитреевичь идя во Орду, приказа блюсти отчину свою Переславль князю Михаилу Тверскому, и ту мало не бысть бою межъ ими, но смирившеся разыдошася.

Въ лѣто 6805, женися князь Юрьи Даниловичь въ Ростовѣ.

Въ лѣто 6807, митрополитъ Максимъ не терпя насилія Татарскаго, остави митрополію иже въ Кіевѣ, и бѣже изъ него, тогда же и весь Кіевъ разбѣжався. А митрополитъ шедъ сѣде въ Володимери, и со всѣмъ клиросомъ своимъ, мѣсяца Апрѣля въ 18 день, а Семіону епископу дасть епіскопью Ростовскую. Тогоже лѣта преставися князь Домантъ Псковскій, Маія въ 20 день, и положиша его у Святой Троицы, иже за домъ ея много тружаяся, и за люди Псковскія. Тогоже лѣта преставися князь Θеодоръ Черный, Ярославскій и Московскій, (а) внукъ

(а) Надобно читать, Смоленскій.

Мстиславовъ Давидовича, Сентября въ 19 день въ черщехъ и въ схимѣ, и положенъ въ Ярославли у Спаса, отъ негоже много суть чудеса, и исцѣленія всѣмъ приходящымъ съ вѣрою.

Въ лѣто 6809, князь Данило Московскій ходи на Рязань ратію, и бися у города Переславля, и одолѣ князь Данило, и много Татаръ изби, а князя Костянтина Рязанского изымавъ приведе на Москву.

Въ лѣто 6810, преставися князь Иванъ Дмитреевичь въ Переславли Маія въ 15 день, а Переславль дасть дядѣ своему князю Данилу Московскому, бѣ бо чадъ не имѣя. Тогожъ лѣта заложиша великій Новгородъ каменъ.

Въ лѣто 6811, Марта въ 14 день, преставися князь Данило Александровичь Московскій, въ чернцехъ и въ схимѣ, а сынъ его Юрьи сѣде въ Переславлѣ. Тоеже зимы князь Юрьи Даниловичь съ братьею ходи, и взя Можаескъ, а Князя Святослава изыма, и приведе его на Москву. Князь Юрьи Даниловичь повелѣ убити князя Костянтина Рязанского, егоже поима на бою отецъ его.

Въ лѣто 6812, преставися князь великій Андрей Александровичь Іюля въ 27 день, въ чернцехъ и въ схимѣ. Положиша его на Городцѣ, и поидоста въ Орду, князь Юрьи Даниловичь, и князь Михайло Ярославичь Тверскій, о великомъ княженіи. а Тверичи изымаша брата Юрьева Бориса, и ведоша его на Тверь, а въ Новгородъ намѣстниковъ послаша. Того же лѣта преставися епископъ Тарасій Ростовскій. Тогоже лѣта приходи Акинѳъ со Тверичи на князи Ивана Даниловича къ Переславлю, и бися съ нимъ, и убіенъ бысть Акинѳъ, а Тверичи бѣжаша, и дѣти Акинѳовы Іоаннъ да Ѳеодоръ.

Въ лѣто 6813, выде изъ Орды на великое княженіе князь Михайло Ярославичь Тверскій, и ходи къ Москвѣ на князя Юрья и на Ивана, и смирися съ ними. Преставися Максимъ митрополитъ Декабря въ 16 день, и положенъ бысть въ Володимери, въ церкви святыя Богородица.

Въ лѣто 6814, бысть на Руси Таирова рать.

Въ лѣто 6815, преставися князь Костянтинъ Борисовичь Ростовскій во Ордѣ.

Въ лѣто 6816, поставленъ бысть Петръ митрополитъ. Тогожъ лѣта князь великій Михайло Ярославичь ходи къ Москвѣ ратію, и бысть бой у Москвы, на память апостола Тита, а градъ не возвратися.

Въ лѣто 6819, Семіонъ епископъ Ростовскій остави епископью, и поставленъ бысть епископомъ Ростову Прохоръ архімаритъ Спаскый изъ Ярославля. Тогоже лѣта князь Дмитрей Михайловичь Тверскій собра воя многи, хотѣ ити на Новгородъ нижній на князя Юрья, онъ же стоявъ три недѣли въ Володимери распусти воя.

Въ лѣто 6820, Петръ митрополитъ сня санъ со владыки Сарайскаго Измаила, и постави Варсонофія епископомъ Сараю.

Въ лѣто 6821, умре царь Тохта, а Озбякъ сѣде на царствѣ, и ходи къ нему князь великій Михайло, и Петръ митрополитъ.

Въ лѣто 6823, пріидоша изъ Орды князь великій Михаилъ,

ведый съ собою окаяннаго Темеря, и Мархожу, и Индыя, и многа зла учини Руси, и бысть имъ бой у Торжку со княземъ Аѳанасіемъ, и съ Новогородцы, и съ Новоторжцы, и множество ихъ изби, а Торжекъ взяша, а князя Аѳанасія поимавъ посла на Тверь, и съ бояры съ Новогородскими. Андрей епископъ Тверскій остави епископью, и поставленъ бысть Варсонофій. И поидоша Новогородцы сами о собѣ во Орду, и перенмше ихъ Тверичи изымаша.

Въ лѣто 6824, пріиде изъ Орды князь Василей Костянтиновичь, а съ нимъ послы Татарскія Сабличій и Казанчій, много зла сотвориша Ростову.

Въ лѣто 6825, пріиде изъ Орды князь Юрьи Даниловичь на великое княженіе, и приведе съ собою Татары Кавгадыя и Астробыла, и пойде ко Твери, и бысть имъ бой со княземъ Михаиломъ сорокъ верстъ за Тверью на Бортеневѣ, и одолѣ князь Михайло, и брата княжа Юрьева Бориса, и княиню Юрьеву Кончака руками яша, и ведоша ихъ во Тверь, и тамо зеліемъ уморена бысть великая княиня Юрьева Кончакъ сестра царева; нареченная во святомъ крещеніи Агафія, и везоша ее со Твери въ Ростовъ, и положиша ю въ церкви святыя Богородица въ Ростовѣ, а князь Юрьи бѣжа къ Новугороду, и пришедъ изъ Новагорода и доконча со княземъ Михайломъ, что имъ обѣма итти во Орду вмѣстѣ, и князь Юрьи напередъ пойде въ Орду.

Въ лѣто 6826, пріиде посолъ на Русь лютъ именемъ Кочка, и уби у Костромы сто дватцать человѣкъ, и оттолѣ шедъ пограби Ростовъ, и церкви разграби, а люди плѣни. тогда же и князь Юрьи поиде во Орду.

УБІЕНІЕ КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКАГО ВО ОРДѢ ОТЪ ЦАРЯ ОЗБЯКА.

По преставленіи великаго князя Андрея Александровича, по старѣйшенству дошелъ бѣ степень сему князю Михаилу великого княженія, и пойде ко царю во Орду, яко обычай есть взимати тамо всякое княженіе, пойдежъ въ то время во Орду и князь Юрьи Даниловичь. Бывшу же ему въ Володимери, блаженный приснопамятный Максимъ митрополитъ со многою мольбою: браняше ему итти во Орду, но глаголаше: Азъ имаюся тебѣ съ великою княинею Оксиніею, матерью княже Михайловою, чево восхощеши изъ вочины своея, то ти будетъ невозбранно. Онъ же обѣщася рекъ: Хотя отче иду въ Орду, но не хощу великого княженія. бывшемъ же имъ въ Ордѣ, и дастъ царь великое княженіе князю Михаилу. Пришедшу же ему въ Русь, и посаженъ бысть на столѣ великаго княженія въ Володимери, блаженнымъ митрополитомъ Максимомъ. И княжившу ему восмь лѣтъ на великомъ княженіи, и сѣде во Ордѣ инъ царь именемъ Озбякъ, и войде въ богомерскую вѣру Срацынскую, и оттолѣ паппаче непощадѣти роду Хрістіянского. А тогда нача быти вражда въ князѣхъ сихъ, аще бо и творяста миръ межъ собою многажды, но врагъ нашъ всепагубный діяволъ паки рать воздвизаетъ. Поидоша же паки къ сему царю въ Орду оба князи великіе, бывши тамо при велицѣй межи ими, и остави царь во Ордѣ у себя князя Юрья Даниловича, а князя Михаила отпусти на Русь. Минувшу же лѣту единому, и паки беззаконніи Измаилтяне не сыти суще мздоимства, его же желаху, вземше много сребра, и даша великое княженіе Юрью Даниловичу, и отпустиша съ нимъ на Русь единого отъ князей своихъ беззаконнаго и треклятаго окаяннаго Кавгадыя.

Пришедъ же на Русь князь Юрьи, и пойде ратію ко Твери, совокупивъ всю землю Низовскую, и съ кровопивцемъ Кавгадыемъ, съ нимъ же бѣ множество Татаръ и Бесерменъ. И пришедше въ землю Тверскую, много зла сотвориша: бывшемъ же имъ на Бертеневѣ, и ту срѣте ихъ князь Михаилъ Ярославичь со своими полки, и сступившимся имъ, и бысть сѣча велика, и побѣди князь Михаилъ, и бысть избито множество ратныхъ. Великій же князь Юрьи видѣ многи падающа вои его язвени, и отъѣха въ Торжекъ въ маломъ числѣ ратныхъ, а оттолѣ ѣха въ Новъгородъ, а окаяннаго Кавгадыя и Тотаръ его не повелѣ князь Михаилъ избивати, въ немъ же большая послѣди бысть погибель. Сія же побѣда створися, мѣсяца Декабря въ 22 день, въ лѣто 6825. Возвратижеся князь Михаилъ во градъ свой съ великою побѣдою, избави изъ плѣна множество душъ, бывшихъ въ скверныхъ рукахъ Татарскихъ, и возвратися во свое отечество съ великою радостію. А окаяннаго Кавгадыя приведе князь Михаилъ во градъ свой, и много чтивъ и даривъ его отпусти, а онъ лестію ротяшеся не вадити нань царю; воевали бо есмя власть твою безъ царева слова и повелѣнія. Великій же князь Юрьи Даниловичь, совокупивъ множество Новогородецъ и Псковичь пойде ко Твери, и срѣте его князь Михаилъ противу Синѣевского, и ту мало не бысть другаго кровопролитія, и усмиришася, и крестъ цѣлоВаша на томъ, яко ити обѣма въ Орду ко царю. Великій же князь Юрій Даниловичь, паки сонмяся съ Кавгадыемъ, и поидоша напередъ во Орду, тогда уже наставшу лѣту 826. Поима же съ собою князь Юрьи во Орду всѣ князи Низовскіе и бояре съ городовъ и Новогородцевъ по повелѣнію Кавгадыеву, а князь Михаилъ посла во Орду сына своего князя Костянтина, а самъ послѣ его пойде же во Орду, благословися у епископа Варсонофія, и у отца

своего у духовнаго игумена Івана, и последнее исповеданіе створи на реце на Нерли, на многъ часъ очищая душу свою. До того места проводи его княгини его Анна, и сынъ его Василій, и возвратистася со многимъ рыданіемъ, онъ же пойде къ Володимерю, а съ нимъ сынове его, князь Дмитрей и Александръ. Бывшу же ему въ Володимери, и се пріиде ту посолъ изъ Орды отъ царя именемъ Ахмылъ, глаголя: зоветъ тя царь, пойди вборзе, буди за месяцъ, аще ли не будеши, то уже воимяновалъ братъ на тя, и на твои городы, обадилъ бо тя есть ко царю Кавгадый, глаголя: не бывати ему во Орде, реша же ему бояре его, се сынъ твой во Орде, а еще и другаго пошли, тоже и сынове его глаголаста ему: Господине, драгій отче, не ходи самъ во Орду, но которово насъ хощеши, посли, занеже обаженъ еси ко царю, да минетъ гневъ его. онъ же глаголаше имъ, видите ли чада моя, яко не требуетъ васъ царь, ни иного кого, разве мене; моея бо главы хощетъ, и аще азъ где уклонюся, то вотчина моя вся въ полонъ будетъ, и множество Христіянъ избіени будутъ, а после того умрети ми будетъ отъ него: то лучши ми есть, ныне положити главу мою, да неповиннін не погибнутъ. И много поучивъ сыны своя ко всякой добродетели, и веляше имъ последовати благимъ своимъ правомъ, не могуще намнозе разлучитися слезъ ихъ, и едва разыдостася: отпусти бо ихъ во свое отечество, давъ имъ рядъ, написавъ грамоту, разделй имъ отчину свою. Самъ же дойде Орды месяца Септемвріа въ 6 день, на усть реки Дону, идеже течетъ въ море Сурожское, и ту срете его сынъ его Костянтинъ: царь же дастъ ему пристава не дадущи никомужъ обидети его, егда одари вси князи Ординскіе и царицы, последи же самого царя, и бывшу ему во Орде полтора месяца: и потомъ рече царь княземъ своимъ: что ми есте молвили на князя

Михаила, сотвориша имъ судъ съ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московскимъ, да которого правду скажите ми, того хощу жаловати, а виноватаго казни предати. И во единъ убо отъ днiй собрашася вси князи Ординскiе во едину вежу за царевъ дворъ, и покладаху многи грамоты, со многимъ замышленiемъ на князя Михаила, глаголюще: многи дани поималъ еси на городѣхъ нашихъ; царю же не далъ еси; Михаилъ же правду глаголя и истину, обличаше лживая свидѣтелства ихъ, окаянный же Кавгадый нечестивый самъ бѣ судiя и сутяжай, тойже лживый послухъ биваше, и покрываше лжею истинна словеса князя Михаила, и изрече многы замышленiя вины на него, а свою страну оправдая. И паки минувши единой недѣли по судѣ томъ, въ день же суботный отъ нечестивыхъ изыде повелѣнiе беззаконно, поставиша его на другомъ судѣ связана блаженнаго князя Михаила, износяще ему неправедное осужденiе: царевы дани не далъ еси, противу посла бился еси. княгиню великую князя Юрья уморилъ еси. Михаилъ же со многимъ свѣдѣтелствомъ глаголаше: колико скровищъ своихъ издаялъ есми цареви и княземъ: все бо исписано имяше. и посла паки избавихъ на брани, и со многою честiю отпусти его. а про княгиню Бога послуха призываше глаголя: яко ни на мысли ми того сотворити: они же беззаконнiи ни слышати восхотѣша словесъ праведнаго: и въ настоящую убо нощь приставиша къ нему семь стражей отъ седми князей, и иныхъ не мало, и покладаху предъ нимъ многы ужа желѣзны, хотяще отяготити нозѣ его, и ваемъ порты его раздѣлиша себѣ. въ тужъ нощь мало отпустиша ему отъ узъ желѣзныхъ, но связанъ тако пребысть всю нощь, а бояръ его и слугъ бьюще отгнаша отъ него, и отца его духовнаго игумена Александра, и оста единъ въ руку ихъ, и глаголаше въ себѣ: удалиша отъ мене дружину

мою, и знаемыхъ моихъ отъ страстей. На утрей же въ недѣлю повелѣніемъ беззаконныхъ возложи колоду велику отъ древа тяжка на выю святаго, прообразующе ему косную муку, юже пріимъ благодаряше Господа Бога, съ радостію и со слезами глаголя: Слава тебѣ Владыко человѣколюбче, яко сподобилъ мя єси начатокъ пріяти мученія моего, сподоби мя и скончати подвигъ сей. И повелѣша беззаконніи повести святаго послѣ царя; бяше бо на ловъ пошелъ. Благовѣрный же князь Михаилъ, якожъ измлада имяше обычай, никакоже измѣняше правила своего, но пояше въ нощи псалмы Давідовы: а какъ пойде изъ Володимеря, то отъ недѣли до недѣли пощашеся, и причащашеся Пречистаго тѣла и крови Господня, а отнелиже ятъ быеть, наипаче безпрестани по вся нощи не дадяше сна очима своима, но пакы славяше Бога со многими слезами, и глубокимъ воздыханіемъ. Егда же беззаконніи они стражіе въ нощи забиваху въ тойже колодѣ руцѣ его, но ни тако престаяше пѣти псалтырь: единъ бо отрокъ его сѣдяше предъ нимъ, прекладывая листы ему, а онъ прилѣжно глаголаше. Бяшежъ видѣти его, яко николиже озлобленія пріемлюща, и словесы сладкими утѣшаше бояръ и слугъ своихъ, глаголаше: се ли вы едино бы было дружино моя, егда со мною потѣшастеся, нынѣ же видяще на мнѣ древо, печалуете и скорбите. помяните какова пріяхомъ блага въ житіи нашемъ, то сѣхъ ли не претерпимъ: что бо ми есть мука си противу дѣломъ моимъ, но больши сего достоитъ ми пріяти, да негли быхъ прощеніе получилъ, но якоже Господеви годѣ, тако будетъ: буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка: да не печалуйте про древо се. Минувшымъ днемъ двадесять и четыремъ святый же бѣ въ неизреченномъ томъ томленіи, нечестивый же Кавгадый имѣя ядъ аспиденъ подъ устнами своими, и паки

досажая души терпѣливаго Михаила, повелѣ его привести въ торгъ въ таковѣй укоризнѣ, и созва вся заимодавца, и повелѣ святаго поставити на колѣ предъ собою: величашебося беззаконный, яко власть имый на праведнѣмъ. и многа словеса изрече досадителна на него, и посемъ рече: вѣдая буди Михаиле, такъ царевъ обычай, аще будетъ ему гнѣвъ, хотя и отъ своего племени, то такоже древо вкладываютъ на него; егда же минетъ гнѣвъ его, то паки въ первую честь вводитъ его: утро бо или пріидущій день, тягота си отъидетъ отъ тебя, и въ большей чести будеши. почто не облегчите ему древа сего? оніжъ рекоша: на утра, или на другій день тако сотворимъ по глаголу твоему. и рече окаянный: поддержите ему древа того, да не отягчаютъ ему плеща; и тако единъ отъ предстоящихъ за нимъ, подъемъ держаше древо. Многу же часу минувшу о вопросѣхъ праведному отвѣты дающе, и посемъ повелѣ его вонъ вести; вышедъ же вонъ рече слугамъ своимъ, дадите ми стулецъ да почію, и пріиму покой ногамъ своимъ; бѣста бо отягчели отъ многа труда. Въ тоже время съѣхалися бѣ множество отъ всѣхъ языкъ, и снидошася зряху святаго; рече же единъ отъ своихъ предстоящихъ ему: Господине княже, видиши ли, се множество народа стоятъ, видяще тя въ таковой укоризнѣ, а преже слышаша тя царствующа во своей земли, да пойди Господине въ вежу свою. Блаженный же рече со слезами: яко позоръ быхомъ Ангеломъ и человѣкомъ, вси видящіи мя, покиваша главами своими. и паки: уповаю на Бога, да избавитъ мя, и спасетъ, якоже хощетъ. И воставъ иде къ вежѣ своей, глаголя прочее псалма того: и бѣ оттолѣ видѣти очи его полны слезъ, чающе бо въ сердци, яко уже скончатися доброму его теченію. Бывшу же блаженному въ неизреченномъ томленіи и тяготѣ дватцать шесть дней, за рѣкою Теркомъ на рѣцѣ на Совенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ,

минувши всѣ городы высокіе Ясскіе и Черкаскіе, близъ воротъ желѣзныхъ. бысть же въ день въ среду повелѣ отпѣти заутреню и часы, самъ же съ плачемъ послушаше, и посемъ повелѣ правило причащенію, и埋 вземъ книгу нача самъ псалмы молвити тихо, со умиленіемъ и глубокимъ воздыханіемъ, точа слезы яко рѣку, и изрече вся яже къ причащенію: и посемъ нача каятись ко отцемъ своимъ духовнымъ, со многимъ смиреніемъ очищая душу свою; бяше бо съ нимъ игуменъ да два попа. Посемъ же присѣдящу у него сыну его князю Костянтину, онъ же приказываше ко княини и къ сынома своима, и про отчину свою, и про бояре, и про тѣхъ, иже съ нимъ были, и до меншихъ, не веля презрѣти ихъ. и посемъ уже часу приближающуся, рече: дадите ми псалтырь, обрѣте псаломъ, Внуши Боже молитву мою, вонми моленіе мое, вскорбѣхъ печалію моею, смутихся отъ гласа вражія, и яко во гнѣвѣ враждоваху мнѣ; въ тойже часъ окаянный Кавгадый вхожаше ко царю, и исхождаше со отвѣты на убіеніе блаженнаго, сей же чтяше: Сердце мое смутися во мнѣ, и страхъ смерти нападе на мя. И рече къ попомъ: скажите ми, что молвитъ псаломъ сій? они же не хотяще болши смущати его, рекоша: се господине, знакоми ти псалми, въ послѣдней главизнѣ тогожъ псалма, глаголетъ: возверзи на Господа печаль свою, той тя препитаетъ, и не дастъ въ вѣки смятенія праведнику. онъ же паки глаголаше: кто дастъ ми крилѣ, да полечу и почію. и паки: се удалихся бѣгая, водворихся въ пустыню, чаю Бога спасающаго. Егда бо вожаху блаженнаго въ ловѣхъ со царемъ, и глаголаху ему слуги его: се Господине княже, проводници и кони готовы, уклонись на горы, да животъ получиши. онъ же рече: не дай же ми Богъ сотворити сего, аще бо азъ единъ уклонюся, а люди своя оставлю въ такой бѣдѣ, то кую похвалу пріобрящу? но воля Господня

да будетъ. Скончавъ же псалмы, и согнувъ псалтырь, и се въ той часъ единъ отрокъ его вскочи въ вѣжу обледнѣвшымъ лицемъ, и измолкшимъ гласомъ глаголя: Господине княже, ѣдутъ уже отъ Орды, Кавгадый и великій князь Юрьи со множествомъ народа, прямо твоей вежи. онъ же въ борзѣ воставъ, воздохнувъ и рече: се ѣдутъ на убіеніе мое, и вскорѣ отсла сына своего Костянтина ко царицы; и бѣ въ той часъ видѣти, братіе, отъ многихъ странъ множество женущихъ къ вежи княже Михайловѣ. Кавгадый же и великій князь Юрьи послаша убійцы, а сами ссѣдоша съ коней въ торгу: близъ бо бяше торгу яко каменемъ веречи. убійцы же яко дивіи звѣри, немилостивіи кровопійцы, разгнавше отъ блаженнаго вси люди его, и вскочивше въ вежу, и обрѣтоша его стояща, и тако похватиша за древо, иже на выи его, и удариша имъ сильно, и возломиша и на стѣну, и проломися вежа; онъ же паки воскочи, и тако мнози емше его, и повергоша на землю, и біяхуть и пятами нещадно: и се единъ отъ беззаконныхъ, именемъ Романецъ, извлекъ великъ ножъ, и удари въ ребра святаго въ деснуюстрану, и обращая ножъ сѣмо и овамо, отрѣзая честное сердце его; и тако предастъ святую и блаженную свою душу въ руцѣ Господни, мѣсяца Ноября въ 22 день, въ среду въ 7 часъ дни, и причтеся съ лики святыхъ, со сродникома своима святыми Борисомъ и Глѣбомъ, и тезоименникомъ съ великимъ князсмъ Михайломъ Черниговскимъ, и пріятъ вѣнецъ неувядаемый отъ руки Господня, егоже вжелѣ: вежужъ блаженнаго разграбиша Русь и Татарове, а честное тѣло его повергоша никимже брегомо. единъ же отъ нихъ притекъ въ торгъ и рече: се уже повелѣнное вами сотворихомъ; Кавгадыйжъ и великій князь Юрьи пріѣхаша вскорѣ надъ тѣло его. Кавгадый же видѣ тѣло его наго вержено, и рече съ яростію князю Юрью: не братъ ли старѣйшій какъ и

отецъ? да чему такъ лежитъ тѣло его наверженo? великій же князь Юрьи своимъ повелѣ прикрыти тѣло его. И се единъ прикры тѣло его котыгою своею, юже пошаше, и положивъ его на велицѣ досцѣ, и возложи его на телѣгу, и увиша и ужи крѣпко, и превезоша и за рѣку рекомую Адьжъ, еже зовется горесть: горесть бо бѣ въ той часъ братье, таковую видѣвши нужную смерть великаго князя Михайла. бояре же его и слуги не мнози гонзнуша рукъ ихъ, но которіи успѣша убѣжати во Орду къ царицы со княземъ Костянтиномъ, а иныхъ изымавше волочахуть, и нагихъ терзающе нещадно, аки нѣкія злодѣя, и приведше въ станы своя утвердиша и во оковѣхъ; сами же князи и бояре во единой вежи бѣху піюще и повѣствующе, кто же каковую вину изрекъ на святаго. Сотворившееже ся чудо велико да скажемъ: въ настоящую бо нощь, великій князь Юрьи Даниловичь, двѣма отъ слугъ своихъ повелѣ стрещи тѣлеси святаго; и якоже нача стрещи, и прiятъ ихъ страхъ и ужасъ велій, и немогуща терпѣти отбѣгоша въ станы, и рано пришедше не обрѣтоша тѣлеси святаго на дсцѣ: но телѣга стояше, и дска на ней единако ужи привязана, тѣло же святаго особь на единомъ мѣстѣ лежаше раною къ землѣ, и кровь многа изшедша изъ язвы; деснаяжъ рука бѣ подъ лицемъ его, лѣваяжъ у язвы его, а порты единако одѣянъ. Преславно бо Господь прослави вѣрнаго раба своего князя Михаила: тако бо удиви, обь нощь лежа тѣло его на земли, а ни прикоснуся ему ничтожъ отъ звѣрій, а множеству сущу безчислену: хранитъ бо Господь кости ихъ, ни едина отъ нихъ не сокрушится. смерть же грѣшнику люта, еже и бысть беззаконному и окаянному Кавгадыю: не пребысть убо ни единаго лѣта, но изверже злѣ животъ свой окаянный. Мнози же вѣрніи и отъ невѣрныхъ въ нощи той видѣша чудо преславно: два облака свѣтла всю нощь осѣняста надъ тѣломъ святаго,

разступающеся, и паки сступающеся въ мѣсто, и сіяху яко солнце; на утріи же глаголаху, яко святъ есть князь сій, и убіенъ неповиненъ: облакомъ бо симъ являетъ Ангельское видѣніе надъ нимъ, еже исповѣдаху намъ со слезами и со многими клятвами, яко истинна есть бывшее; и оттолѣ послаша тѣло блаженнаго въ Можджчарыкъ со своими бояры. И тамо слышавше гости знаеміи ему, и хотѣша прикрыти плащаницами многоцѣнными честное тѣло его съ честію и со свѣщами, и славно въ церкви поставити. Приставлени же немилостиви бояре недаша имъ видѣти блаженнаго, но съ многою укоризною поставиша его во единой хлѣвинѣ за сторожи; но и ту прослави его Богъ: мнози бо отъ различныхъ языкъ живущеи на мѣстѣ томъ, по вся нощи видяху столпъ огненъ сіяющь отъ земля до небеси; иніи же яко дугу небесную приклаияющуся надъ хлѣвину святаго, идѣже тѣло его лежаше, и оттолѣ повезоша его къ Бездѣжу. яко приближившемся имъ ко граду, мнози видѣша изъ града около саней множество народа со свѣщами, а иніи на коняхъ съ фонари на воздусѣ ѣздяще; и тако привезоша во градъ, и не ставиша въ церкви, но во дворѣ стрежахуть его. И се отъ стрегущихъ единъ въ нощь возлеже верху саней сущихъ съ тѣлесемъ святаго, и тако невидимо нѣкая сила сверже его далече саней святаго; онъ же съ великою болѣзнію едва воста, и еле живу ему сущу, пришедъ же исповѣда сущему іерееви бывшая ему, отъ негоже слышавше написахомъ. Оттолѣжъ повезоша его въ Русь, везуще по городомъ по Рускимъ, и довезше Москвы, положиша его въ церкви святаго великаго Спаса въ монастыри: кненнѣ же и сыномъ его невѣдущымъ ничтоже сотворшагося, далечаго ради земли отстоянія, и не бѣ кому вѣсти принести.

Въ лѣто 6827, князь великій Юрьи Даниловичь пріиде

въ Русь на великое княженіе, приведъ съ собою князя Костянтина Михайловича и бояръ и слугъ отца его; и се увѣдѣвши кнеини Михайлова Анна и сынове его, и епископъ Варсонофій, и послаша отвѣдывати на Москву. Посланніи же пріѣхавше исповѣдаша, яко князь Михайло убіенъ бысть, и плакахуся на многи дни неутѣшно. Бывшу же великому князю Юрью Даниловичу въ Володимери, послаша къ нему князь Дмитрей Михайловичь брата своего князя Александра и бояръ своихъ, едва умолиша великаго князя Юрья Даниловича. Онъ же повелѣ отпустити тѣло блаженнаго, они же послаша на Москву бояръ своихъ со игумены и попы, и привезоша тѣло святаго во Тверь со многою честію, и срѣтоша сына его, князь Димитрей и князь Александръ, князь Василей и кнеини его Анна по Волзѣ въ насадѣхъ, а епископъ Варсонофей со кресты, со игумены и съ попы, и безчисленное множество народа срѣтоша у святаго Архангела Михаила на брезѣ, и отъ многаго вопля не бѣ слышати поющихъ; и не можаху раки донести церкви тѣсноты ради народа, и поставиша предъ враты церковными, и тако на многы часы плакаху, и едва внесоша въ церковь, и пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша и въ церкви у святаго Спаса на деснѣй странѣ, юже бѣ самъ создалъ по сторонь преподобнаго епископа Сумеона, мѣсяца Сентября въ 6 день. И се чуднѣе сотвори Богъ своею неизреченною милостію, изъ столь далечи земли везомо на телѣзѣ святаго, и въ санѣхъ, и потомъ лежа на Москвѣ лѣто все, и обрѣтеся цѣло все неистлѣвше. Тако Богъ удиви святыя своя угодники, пострадавша за него.

Въ лѣто 6829 преставися князь Давидъ Ярославскій.

Въ лѣто 6830 преставися князь Аѳонасій Даниловичь въ Новѣгородѣ въ черицѣхъ, и положиша его у святаго Спаса

въ Нерѣдичахъ. Тогожъ лѣта ходи въ Орду князь Дмитрей Михайловичь Тверскій, и подъя великое княженіе подъ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ. Тогожъ лѣта приходилъ посолъ силенъ изъ Орды со княземъ Иваномъ Даниловичемъ, именемъ Ахмылъ, и много пакости учини по Низовской земли, и Ярославль взя, и много христіянъ изсѣче, и пойде въ Орду. Тогоже лѣта князь великій Юрьи ходи къ Нѣмецкому городу Выбору, и биша его шестію пороковъ, и не взяша, а Нѣмецъ много изби, и пойде назадъ; и би его князь Александръ Михайловичь со Тверичи на Урдомѣ, и казну его взя, а князь великій Юрьи бѣжа во Псковъ.

Въ лѣто 6831, въ Болгарехъ замучиша нѣкоего Христіянина Ѳеодора именемъ, за православную вѣру Христіянскую, Апрѣля въ 21 день.

Въ лѣто 6832, князь великій Юрьи Даниловичь иде съ Новогородцы, и взя Устюгъ, и поидоша на Двину, и ту прислаша князи Устюжскіе, и докончаша съ нимъ миръ по старинѣ; и оттолѣ пойде князь Юрьи во Орду изъ Заволочья по Камѣ рѣцѣ. Тогдажъ биша Новгородцы Литву на Лукахъ.

Въ лѣто 6833 пойде во Орду князь Дмитрей Михайловичь Тверскій, шедъ тамо уби великаго князя Юрья Даниловича безъ царева слова, на Веденіевъ день; и привезоша его на Москву, и положиша у Архангела Михаила въ церкви на десной странѣ въ первую суботу поста.

Въ лѣто 6834 родися великому князю Ивану Даниловичу сынъ Иванъ, Марта въ 30 день, на память Ивана Лѣствичника.

Тогоже лѣта преосвященный митрополитъ Петръ заложи на Москвѣ первую церковь каменну, Успеніе пресвятѣй Богородицы, Августа въ 4 день, при князи Иванѣ Даниловичѣ; заложи и гробъ себѣ своима рукама близъ святаго жертвенника, а Декабря въ 20 день и преставися; пасъ церковь Божію лѣтъ 18 и мѣсяцъ 6, и положенъ въ церкви, юже самъ созда. Тогда же прости три человѣки боляща. Бѣ же на погребеніи его князь Иванъ Даниловичь и епископъ Ѳеодосій Лучскый. Тоеже осени мѣсяца Сентября въ 15 день уби царь про великаго князя Юрья Даниловича князя Дмитрія Михайловича Тверскаго на рѣцѣ на Кондраклѣ, и другаго князя Александра Новосилскаго ту же убиша тогоже часа.

Въ лѣто 6835, Іюля въ 4 день, родися великому князю Ивану Даниловичу сынъ Андрей. Тогожъ лѣта священа бысть церкви Успеніе святыя Богородица каменная на Москвѣ, Августа въ 4 день, епископомъ Прохоромъ Ростовскимъ. Тогожъ лѣта пріиде изъ Орды посолъ силенъ на Тверь, именемъ Щолканъ со множествомъ Татаръ, и начаша насиліе творити великому князю Александру Михайловичу, и его братью хотяше побити, а самъ сѣсти хотяше во Твери на княженіи, а иныхъ князей своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Рускимъ, и хотяше привести хрістіянъ въ бесерменскую вѣру. Бывшу же ему во градѣ Твери, на самый праздникъ Успенія Богородицы, и хотѣ тогда всѣхъ ту избити, собралъбось бяше ту весь градъ праздника ради пресвятые. Не улучи же мысли своея окаянный, помилова бо Богъ родъ христіянскій отъ сыроядецъ; увѣде бо мысль окаяннаго князь Александръ Михайловичь, и созва къ себѣ своихъ Тверичь, и вооружився пойде на Щолкана, рекъ: Не язъ началъ избивати, но онъ; Богъ да будетъ отместникъ

крови отца моего князя великаго Михаила, и брата моего князя Дмитрея, заие пролія кровь безъ правды, да егда и мнѣ се же сотворитъ: и пойде на нихъ. Щолканъ же слышавъ идуща на ся князя Александра ратію, изыде противу ему со множествомъ Татаръ своихъ, и сступишася восходящу солнцу, и бишася чрезъ весь день, и уже къ вечеру одолѣ князь Александръ, а Щолканъ побѣжа на сѣни, князь же Александръ зажже сѣни отца своего и дворъ весь, и изгорѣ Щолканъ и съ прочими Татары, а гостей Хопылскихъ изсѣче; бысть же се мѣсяца Августа въ 15 день, на успеніе святыя Богородица. Тогоже лѣта пойде великій князь Иванъ Даниловичь въ Орду, а на зиму пріиде изъ Орды на Русь, а съ нимъ пять темниковъ великихъ Князей: Ѳедорчукъ, Туралыкъ, Сюга, и прочіи. Князь же великій Иванъ, и князь Александръ Васильевичь Суздалскій съ предреченными князи Татарскими, по повелѣнію цареву, поидоша ко Твери, и взяша градъ Тверь, и Кашинъ, а прочая грады и волости пусты сотвориша, а людей изсѣкоша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша, и Новоторжескую волость пусту сотвориша. Князь же Александръ Михайловичь, и братъ его Костянтинъ бѣжа во Псковъ. а въ Новъгородъ послаша Татарове послы своя. Новогородцы же даша имъ 2000 сребра, и послаша къ нимъ съ ихъ посломъ своя послы со множествомъ даровъ. Тогожъ лѣта убиша Татарове князя Ивана Ярославича Рязанского.

Въ лѣто 6836, сѣде на великомъ княженіи Иванъ Даниловичь. Тогожъ лѣта пріиде на Русь митрополитъ Гречинъ именемъ Ѳеогностъ, той на Кіевѣ не бывалъ. Тогоже лѣта женися князь Костянтинъ Васильевичь Ростовскій, у великаго князя Ивана Даниловича. Тоеже осени Сентября въ 7 день, преставися епископъ Прохоръ Ростовскій, и въ него мѣсто поставленъ бысть

Ростову епископъ Антоній. Погорѣ Юрьевъ Нѣмецкой весь, и божницы и полаты падошася, Нѣмецъ изгорѣло 2000, а Руси 4 человѣки.

Въ лѣто 6837, заложена бысть церкви Ивана Лѣствичника на Москвѣ, тогоже лѣта и священа Сентября 1 день.

Въ лѣто 6838, князь великій Иванъ Даниловичь заложи церковь камену на Москвѣ святаго Спаса, Маія въ 10 день, и сотвори ту Архимандритію, и посади въ немъ Архимандрита перваго Іоанна именемъ, иже послѣди Ростову епископъ бысть. и сотвори ю честнѣйшу всѣхъ; преже бо сего отецъ его князь Данилъ, учини Архимандритію у святого Данила за рѣкою, князь же великій Иванъ преведе ю, и учини ю близъ своего двора.

Въ лѣто 6839, митрополитъ Ѳеогностъ постави Новугороду архіепископомъ Василья въ Володимери Волынскомъ въ церкви святыя Богородица, Августа въ 25 день. Въ тоже время прислаша Псковичи къ митрополиту Арсенія, просяще его къ себѣ во Псковъ на епископство, митрополитъ же не постави имъ его.

Въ лѣто 6840, преставися великая княгиня Елена Иванова въ черницахъ и въ скимѣ, и положиша ю въ Спасѣ, Марта въ 1 день. Тогоже лѣта меженина бысть велика въ Руской землѣ. Тогожъ лѣта пріиде изъ Орды князь великій Иванъ Даниловичь, и возверже гнѣвъ на Новъгородъ, прося у нихъ сребра за Камское, и въ томъ у нихъ взя Торжекъ, да Бѣжецкій верхъ.

Въ лѣто 6841, князь великій Иванъ Даниловичь созда на

Москвѣ церковь Архангела Михаила въ едино лѣто, и священа Сентября въ 20 день митрополитомъ Ѳеогностомъ. Тоежъ зимы женися князь Семенъ Ивановичь на Москвѣ, приведоста за него княжну изъ Литвы именемъ Айгусту, а въ крещеніи нарекоша Анастасію, а князь Семенъ тогда бѣ седминатцати лѣтъ.

Въ лѣто 6843, великій князь Иванъ Даниловичь пріиде въ Торжекъ, а Литва воева на миру Новоторжескую волость, и посла князь великій, и пожже городки Литовскія, Осѣчень да Рясну, и иные городки.

Въ лѣто 6844, преставися епископъ Ростовскій Антоній, и поставиша епископомъ Гаврила.

Въ лѣто 6845, пойде во Орду князь Александръ Михайловичь изо Пскова, а во Псковѣ бывъ десять лѣтъ.

Въ лѣто 6847, пойде вдругіе во Орду изъ Твери князь Александръ Михайловичь, и съ нимъ князь Василей Давыдовичь пойде Ярославскій; а князь великій Иванъ выйде изъ Орды и сынове его; а его думою и пославъ царь Озбякъ по князя Александра и по князя Василья; а князь великій Иванъ нача просити у Новогородцевъ другаго выхода, глаголя: Дайте ми запросъ царевъ. Новогородцы же отвѣщаша: Того у насъ изъ начала не бывало: и не даша ему. Тогоже лѣта убіенъ бысть князь Козельскій Андрей Мстиславичь отъ своего братанича Василья Пантелеіева сына, Іюля въ 23 день. Тоеже осени князь великій Іоанъ отпусти, въ Орду сынове свои, Семена, Ивана и Андрея. Тоежъ зимы убиша въ Ордѣ окаянніи Тотарове князя Александра Михайловича, и сына его Ѳеодора, повелѣніемъ царя Озбяка, и

розоимана ихъ по станомъ. Тогожъ лѣта князь великій заложи градъ Москву (а) и срубленъ.

Въ лѣто 6848, пріиде изъ Орды Товлубій, отпущенъ царемъ къ городу Смоленску ратію, а съ нимъ князь Иванъ Рязанскій Коротополый, и пріидоша въ землю Рязанскую. а въ то время пошелъ, былъ князь Александръ Михайловичь Пронскый во Орду ко царю съ выходомъ; и срѣте его Коротополъ, и изымавъ его, пограби, и приведши его въ Переславль Рязанскій, повелѣ убити его: а Товлубій пойде ратію изъ Переславля къ Смоленску. Съ нимъ же посла рать свою князь великій Иванъ, по цареву велѣнію, князя Костянтина Васильева Суздальского, князя Костянтина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юрьевского, князя Ивана Друтскаго, князя Ѳеодора Ѳоминского, а съ ними великаго князя воеводы, Александръ Ивановичь, и Ѳеодоръ Окинфовичь, и стояша у града не много дней, и поидоша прочь граду не успѣвше. Тоежъ зимы Декабря въ 6 день, убиша Брянцы князя Глѣба Святославича, выведше изъ церкви святаго Николы: бѣ же въ то время во Брянцѣ и митрополитъ Ѳеогностъ, и не возможе уняти ихъ.

Въ лѣто 6849, Марта въ 31 день, преставися великій князь Иванъ Даниловичь въ черицѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ церкви Святаго Архангела Михаила, Апрѣля въ 1 день, и пойде во Орду князь Семенъ Ивановичь, и съ братьею, и вси князи Рустіи. Тоежъ осени выйде изъ Орды на великое княженіе князь Семенъ Ивановичь, и вси князи Рустіи даны подъ руцѣ его; и сѣде въ Володимери на столѣ, Октября въ 30 день.

(а) Пропущено, тоежъ зимы.

Тогожъ лѣта приходи рать Литовская къ Можайску, и пожгоша посадъ, а города не взяша. Тоежъ зимы умре царь Озбякъ. Тоежъ зимы умре князь великій Литовской Гедиманъ, и по немъ сѣде на великомъ княженіи Литовскомъ сынъ его Олгердъ: не единъ же бѣ сынъ у Гедимана, но мнози братія ему быша. бяху бо сынове великаго князя Гедимана: Наримантъ нареченный во святомъ Крещеніи Глѣбъ, Олгердъ, Евнутій, Кестутій, Коріядъ, Любортъ, Монтовитъ (а). Во всей же братіи своей Олгердъ превзыде властію и саномъ: понеже меду ни віна ни пива ни квасу кислу не піяше, велико воздержаніе имяше, и отъ того великоумство приобрѣте, и крѣпку думу отъ сего и многъ промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварствомъ многи страны и земли повоева, и многи городы и княженія поима за себе, и удержа себѣ власть велику, тѣмъ и множись княженіе его. Сицежъ ни единъ отъ братіи его прослы, ни отецъ его, ни дѣдъ его. Тоеже зимы пріѣха въ Новъгородъ княжичь Михайло Александровичь Тверской, ко Архіепископу Василію учится грамотѣ: бѣ бо ему отецъ крестной. Тоежъ зимы женися князь Иванъ Ивановичь у Дмитрея Брянского.

Въ лѣто 6850, царь Чанибекъ сынъ Озбяковъ, уби брата своего большаго Тинбека, и меншаго Хытырбека, и сѣде на царствѣ. Тогожъ лѣта Псковичи отвергошася великого княженія Московскаго и Новагорода, и слаша въ Видебскъ къ великому князю Олгерду, дабы имъ помогъ противу Нѣмецъ. Олгердъ же пріиде со многими силами во Псковъ и съ братомъ Кестутіемъ противу Нѣмецъ; а Нѣмцы тогда стояша подъ Изборскомъ. Олгердъ же возвратися не учинивъ помочи Псковичемъ никоеяже,

(а) По другимъ Лѣтописцамъ, Монтивитъ.

а Нѣмцы убиша у него князя Любка, Воинева сына Полотскаго князя: Псковичи же посадиша у собя, на княженіи Олгердова сына князя Андреа, и крестиша его въ соборной церкви. Псковичи же видѣвше, яко отъ Литвы не бысть имъ помощи, и добиша челомъ Новугороду, и смиришася. Тогоже лѣта пойде князь великій Семенъ, и митрополитъ Ѳеогностъ ко царю Чанибеку. Тогожъ лѣта выйде изъ Орды на Рязанское княженіе князь Ярославъ Пронской, а съ нимъ посолъ Киндякъ, и пріидоша къ Переславлю. Князь же Иванъ Коротополъ бися весь день съ города, на ночь выбѣже, и посолъ Киндякъ войде въ городъ, и много Хрістіянъ изби, а иныхъ полони, а князь Ярославъ сѣде въ Ростиславѣ. Тогожъ лѣта выйде изъ Орды князь великій Семенъ. Тоежъ зимы выйде изъ Орды митрополитъ Ѳеогностъ много пострада; мучиша бо его въ Ордѣ, а ркуще: Давай дань полѣтною, онъ же въ то не вдася: и положи посула шесть сотъ рублевъ.

Въ лѣто 6851, убіенъ бысть на Рязани князь Иванъ Ивановичь Коротополъ. Того же лѣта поставлена бысть церкви камена на городищи Благовѣщеніе повелѣніемъ великаго князя Семена Ивановича.

Въ лѣто 6852, преставися князь Ярославъ Александровичь Пронскый.

Въ лѣто 6853, Марта въ 11 день, преставися великая кнеини Анастасія Семенова въ черницахъ и въ скимѣ, и положена на Москвѣ въ Спасѣ. Тогожъ лѣта женись князь великій Семенъ въ другіе у князя Ѳеодора Святославича, тогдажъ и братія его женишася, Иванъ и Андрей, и вси три одного лѣта.

Тогожъ лѣта князь великій Олгердъ и братъ его Кестутій изгониша городъ Вилну, а князь Евнутій превержеся чрезъ стѣну, и бѣжа на Москву, и крести его князь великій Семенъ, и нарече имя ему Иванъ, а Наримантъ бѣжа во Орду. Тогожъ лѣта преставися князь Василей Давидовичь Ярославскый. И тогда же преставись князь Василей Ярославичь Муромскій.

Въ лѣто 6854, слиты быша три колоколы болшихъ на Москвѣ, да два малыхъ, а мастеръ Бориско. Тогожъ лѣта Иванъ Архимандритъ Спаскый поставленъ бысть епископомъ Ростову. Тоежъ зимы князь великій Семенъ отсла княиню свою Евпраксѣю ко отцу ея князю Ѳеодору Святославичу на Волокъ.

Въ лѣто 6855 женися князь Семенъ въ третіе, поня за ся княжну Марью дщерь князя Александра Михайловича Тверскаго; а ѣздили по нее Андрей Кобыла, да Алексѣй Босоволковъ: преже жени его отецъ 17 лѣтъ суща, поя за него изъ Литвы княжну Анастасью, а вдругіе женися у князя Ѳеодора Ярославича. Тогожъ лѣта поставленъ бысть епископомъ Наѳонаилъ Суздалю. Тогоже лѣта Магнушъ король Свейскый пойде на Новгородцкую волость, а Новогородцы послаша воеводъ своихъ, а съ ними 400 рати; они же наѣхавше Нѣмецъ, и бишася съ ними, и убиша отъ Нѣмецъ 500 человѣкъ, а иныхъ изымаша. Новгородцовъ же 3 человѣки убиша. Бысть же бой сей на Жабѣ полѣ. Магнушъ взя городокъ Орѣховецъ на Спасовъ день лестію, докончавъ окупъ взяти, и посажавъ намѣстниковъ своихъ пойде прочь. Новгородцыжъ и Псковичи и Новоторжцы, и намѣстники великаго князя поидоша къ Орѣховцу, и сташа около его въ оспожино говѣніе, и стояша до великого заговѣнія: и во вторникъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ взяша градъ, и Нѣмецъ изсѣкоша,

а иныхъ изымаша: и у тоѣ тверда города Новгородцевъ убиша 9 человѣкъ по Божію заступленію. А егда пошли Новгородцы къ Орѣховцу, тогда даша жалованіе граду Пскову, посадникомъ Новогородцомъ во Псковѣ не сѣдѣти, ни судити, а отъ владыки судити ихъ брату Псковитину, а изъ Новагорода не позывати ихъ, ни дворяны, ни подъвойскими, ни Софіяны, ни извѣтники, ни биричи, но назваша Псковъ братъ Новогороду молодшій. Тоежъ зимы Февраля въ 2 день, пріидоша Нѣмцы ратію на Литву, и бысть имъ бой великъ зѣло, и побиша Нѣмцы Литвы 40000. Того же лѣта убіенъ бысть отъ Олгерда Кругледъ нареченный во святомъ крещеніи Еустаѳій за правовѣрную вѣру Христіянскую, и положенъ бысть у святаго Николы въ Вильнѣ со сродники своими во гробѣ, великими мученики Антоніемъ и Іоанномъ, иже пострадаша за правовѣрную вѣру Христіянскую отъ тогоже Олгерда, и пріяста вѣнца небесныя отъ руки Господня.

Въ лѣто 6857, король Краковскій взя лестію землю Велынскую, и многа зла Христіяномъ сотвори, и церкви святыя претвори на латынское богомерское служеніе. Тогожъ лѣта Олгердъ князь великій Литовскій посла во Орду ко царю Чжанибеку брата своего Коріада, просити помощи на великаго князя Семіона (а); царь же воеводы отпусти Ѳедора Глѣбовича, да Аминя, да Ѳеодора Шибачеева, и братію Олгердову князей Литовскихъ Коріада да Михайла, Семена Свисловского, да Аншка, и дружину ихъ, и приведени быша на Москву посломъ царевымъ Тотутіемъ.

Въ лѣто 6858, Олгердъ присла къ великому князю Семену

(а) Въ семъ мѣстѣ, какъ по другимъ Лѣтописцамъ явствуетъ, есть немалой пропускъ.

со многими дары и съ челобитьемъ прося мира, и братьи своей; князь же великій дары пріимъ, и миръ взя, а братію его отпусти. Тогожъ лѣта князь Любордъ изъ Вельня присла къ великому князю Семену, прося за себе сестричны его дщери княжъ Костянтиновы Ростовскаго, и дастъ за него. Тогда же и Олгердъ присла къ великому князю, прося за себе свести его, дщери княжъ Костянтиновы Михайловича Тверскаго Уліяны; князь же великій доложивъ Ѳеогноста Митрополита, дастъ за него.

Въ лѣто 6859, Октября въ 12 день родися князю Ивану Ивановичу сынъ Дмитрей. Тоежъ зимы князь великій Семенъ дастъ дщерь свою во Тверь за князя Михаила Васильевича. Ѳеогностъ митрополитъ благослови Данила епископомъ на Суздаль: отлученъ бо бѣ нѣкія ради вины, и тогда пріятъ древній свой санъ. Князь Юрьи Ярославичь Муромскій (а) отчину свою градъ Муромъ запустѣвшій отъ первыхъ князей, постави дворъ свой въ городѣ, такоже и бояре его и велможи и купцы и вси людіе, и церкви обновиша, и украсиша ихъ Иконами и книгами.

Въ лѣто 6860, великій князь Семенъ Ивановичь пойде къ Смоленску, и срѣтоша его послы отъ Олгерда на Поротвѣ у Вышегорода, и ту миръ взяша, потомъ же срѣтоша его посли Смоленстіи на Угрѣ, и ту умирився съ нимъ возвратишася.

РУКОПИСАНІЕ МАГНУША КОРОЛЯ СВѢЙСКАГО.

Се язъ Магнушъ король Свѣйскій, нареченный во святомъ крещеніи Григорей, отходя сего свѣта пишу рукописаніе при своемъ животѣ, а приказываю своимъ дѣтемъ и своей братіи,

---

(а) Пропущено, обнови.

и всей земли Свѣйской не наступати на Русь, на крестномъ цѣлованіи; занежъ намъ не пособляется. Первіе сего подъялся Местеръ Белгеръ, и вшелъ въ Неву, и срѣте его князь великій Александръ Ярославичь на Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, и рать его поби. И потомъ братъ мой Маскалка вшедъ въ Неву, городъ постави на Охтѣ рѣцѣ, и намѣстники своя посади со множествомъ Нѣмецъ, а самъ пойде за море, и пришедъ князь великій Андрей Александровичь, городъ взя, а намѣстники и Нѣмцы поби. И потомъ было намъ розмиріе съ Русью 40 лѣтъ, и потомъ на сорокъ лѣтъ съ великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ взяли есмя миръ на Невѣ; землѣ есмя и водѣ учинили роздѣлъ, кому чимъ владѣти, и грамоты есмя пописали, и попечатали. И потомъ по 50 лѣтѣхъ язъ король Магнушъ того не порадя поднялся есми со всею землею Свѣйскою, и вшедъ въ Неву, и взялъ городокъ Орѣховъ, и намѣстники свои есми посадилъ, и силы моея нѣколико оставилъ, а самъ поидохъ за море: и потомъ пришедъ Новогородцы городъ свой взяли, а моихъ намѣстниковъ и Нѣмецъ побили, которые были въ городѣ. И язъ того не порадя, за одинъ годъ опять поидохъ ко Орѣхову со всею Свѣйскою землею, и срѣте мене вѣсть, что Новогородцы подъ Орѣховцомъ. И язъ опять пошелъ подъ Копорью, и подъ Копорьею есми ночь ночевалъ, и пріиде ко мнѣ вѣсть, Новогородцы на Украѣ земли, и я то слышавъ побѣглъ на море, и вста буря сильна, яко въ валѣхъ и парусовъ не знати, и потопи рати моея много на усть Невы рѣки, и пошелъ есмь въ землю свою со останкомъ рати. И отъ того времени найде на землю нашу Свѣйскую погибель, потопъ, моръ, гладъ и сѣча межи собою, а у меня Богъ умъ отъятъ; и сѣдѣхъ въ полатѣ годъ прикованъ къ стѣнѣ чепію желѣзною, и задѣланъ былъ есми въ полатѣ, и потомъ пріѣха сынъ мой Сакунъ изъ Мурманской

земли, и выня мя изъ полаты, и повезе во свою землю Мурманскую. И удари на меня опять потопъ, корабля моя, и люди моя истопи вѣтръ, а самъ сотворихся плавая на днѣ корабляномъ, и сторчнемъ пригвоздихся три дни и три нощи, и по Божiю повелѣнiю принесе мя вѣтръ подъ монастырь святаго Спаса въ Полную рѣку, и сняша мя со доски чернцы, и внесоша мя въ монастырь, и постригоша мя въ чернцы и въ схиму, и сотвори мя Господь жива 3 дни, и три нощи. А все то меня Богъ казнилъ за мое за высокоумiе, что наступилъ есмь на крестномъ цѣлованiи. И нынѣ же приказываю своимъ дѣтемъ, и своей братьѣ, и всей землѣ Свѣйской: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованiи. а кто наступитъ, на того Богъ, и огнь, и вода, имже мене казни, а все то содѣя къ моему спасенiю.

Тоежъ зимы Декабря въ 6 день, митрополитъ Ѳеогностъ постави намѣстника своего Алексѣя во епископы Володимерiю, а по своемъ животѣ благослови его на митрополiю; и послаша о немъ послы своя въ Царь градъ ко царю и къ патрiарху: князь же великiй посла своего Дементiя Давидовича, да Юрья Воробьева, а митрополитъ Артемiя Коробьина, да Михайла гречина, яко да не поставити иного митрополита на Русь, кромѣ сего Алексiя епископа, еже и бысть по прошенiю ихъ.

Въ лѣто 6861, Марта въ 11 день преставися преосвященный митрополитъ Ѳеогностъ, всеа Русiи великiй наставникъ: и положиша и въ церкви святыя Богородица, на Москвѣ, во храмѣ поклоненiя честныхъ веригъ Апостола Петра, близъ гроба чудотворца Петра объ едину страну. бышажъ на провоженiи его епископи Алексѣй Володимерскiй, Аѳонасiй Вельнскiй, и Коломенскiй Аѳонасiй же. а на тойже недѣли преставись два сына

великого князя Семена Іоанъ да Семенъ. Тоежъ весны Апрѣля въ 26 день, преставися великій князь Семенъ Ивановичь, и положенъ бысть въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ. Тогоже лѣта Іюля въ 6 день преставися князь Андрей Ивановичь, и положенъ бысть въ тойже церкви Архангела Михаила. Тогожъ лѣта мѣсяца Іюля въ 15 день, по преставленіи князя Андрея Ивановича на сорочины его родися у кнепни его сынъ, и нарекоша и Володимеръ. Тогожъ лѣта пріидоша изъ Царя града, иже посылани послы, и принесоша отъ патріарха и царя грамоты епископу Алексію. Онъ же пойде ставитися на Митрополію.

Въ лѣто 6862, Марта въ 25 день, выйде изъ Орды князь Иванъ Ивановичь, и сѣде на великомъ княженіи въ Володимери. Тогожъ лѣта поставленъ бысть въ митрополиты владыка Алексѣй, и на туже осень выйде на Русь. Тогожъ лѣта преставися князь Дмитрей Θеодоровичь Стародубскій. Тогожъ лѣта князь Θеодоръ Глѣбовичь сѣде въ Муромѣ, а князя Юрья Ярославича согна, и поидоша оба въ Орду, и бысть имъ великъ судъ передъ князьми Ординскими, и достася княженіе князю Θеодору, а князя Юрья ему выдаша. Тогоже лѣта женися князь Борисъ Костянтиновъ сынъ Васильевича Суздальского, у великого князя Олгерда Литовского. Тогожъ лѣта преставись князь Костянтинъ Васильевичь Суздальскій въ черицѣхъ и въ схимѣ, Ноября въ 21 день, и положенъ бысть въ Новѣгородѣ нижнемъ, въ церкви святаго Спаса.

Въ лѣто 6863, князь Андрей Костянтиновичь сѣде на Суздали, и на Новѣгородѣ, и на Городцы.

Въ лѣто 6864, преставися Иванъ епископъ Ростовскій, и поставленъ бысть Игнатій епископомъ Ростову. Тоежъ зимы

сѣде на княженіе въ Стародубѣ князь Иванъ Ѳедоровичь. Тоежъ зимы Февраля въ 3 день, убіенъ бысть Алексій Петровичь тысячскій, и егда заутреню благовѣстятъ, обрѣтеся на площади лежа. Нѣцыижъ глаголютъ, яко общею думою боярскою убіенъ бысть; убійцъ же его не обрѣтоша.

Въ лѣто 6865, пріиде посолъ отъ царицы Тандулы изъ Орды по Алексія митрополита, онъ же шедъ исцѣли ся; а пойде Августа во 18 день, а тогда свѣща сама загорѣся у гроба Петрова. Тогдажъ умре царь Чжанибѣкъ добрый, и сѣде на царствѣ сынъ его Бердебекъ, убивъ братовъ своихъ 12, окаяннымъ предстателемъ своимъ Товлубіемъ.

Въ лѣто 6866, выйде изъ Орды посолъ царевъ сынъ, именемъ Маматхожа на Рязанскую землю, и много зла сотвори, и къ великому князю Ивану Ивановичу прислалъ о розъѣздѣ земли Рязанскіе, князь же великій не впусти его во свою отчину. И потомъ Маматхожа, наборзѣ позванъ бысть отъ царя; убилъ бо бяше у царя любовника, царь же повелѣ его убити.

Въ лѣто 6867, мѣсяца Ноября въ 13 день, преставися великій князь Иванъ Ивановичь въ черицѣхъ и въ схимѣ, и положенъ бысть во Архангелѣ на Москвѣ. Тогожъ лѣта Бердебекъ царь умре, а Кулпа сѣде на царствѣ, и царствова 5 лѣтъ, и убіенъ бысть отъ Науруса, и два сына его, и сѣде Наурусъ на царствѣ.

Въ лѣто 6868, пріиде на царство Волжское нѣкій царь со встока именемъ Хидыръ, и уби царя Науруса, и сѣде на царствѣ, и дастъ княженіе великое князю Дмитрею Костянтиновичю

Суздальскому, и пріиде въ Володимерь Іюля въ 22 день, и сѣде на великомъ княженіи.

Въ лѣто 6869, пойде во Орду князь великій Дмитрей Костянтиновичь, и братъ его старѣйшій Андрей, и князь Костянтинъ Ростовскій, и князь Михайло Ярославскій, и бысть въ Ордѣ при нихъ замятня: убіенъ бысть царь Хидырь отъ своего сына Темирхожи, и сѣде на царствѣ на четвертый день, и на седмый день царства его, темникъ его Мамай замяте всѣмъ царствомъ его; а князь Андрей Костянтиновичь пойде въ то время въ Русь, и на пути удари на него князь Рятякозь, и поможе Богъ князю Андрею, и пріиде на Русь здравъ, а Темирхожа побѣже за Волгу, и тамо убіенъ бысть. а князь Мамай пріиде за Волгу на горнюю сторону, и Орда вся съ нимъ, и царь бѣ съ нимъ Авдула именемъ, а третій царь веста именемъ Килдибекъ, творяшеся сынъ царя Чанибека, и той многихъ поби, послѣдижъ и самъ убіенъ бысть; а иныя князи Сарайскія затворишася въ Сараи, царя у себе именующе Мурата; а Булактемеръ князь Ординскій Болгары взя, и вѣ городы по Волзѣ, и улусы, и отня весь Волжскый путь; а иный князь Ординскій Тагай имя ему, иже отъ Бездѣжа, той Наручадь и всю ту страну отнявъ себѣ, ту пребываше. Гладу же на нихъ велику належацу, и непрестаху межу себе убивающеся, Божіимъ попущеніемъ на нихъ. Тогдажъ ограбиша въ Ордѣ князей Ростовскихъ.

Въ лѣто 6870, князь Дмитрей Ивановичь Московскій, и князь Дмитрей Костянтиновичь Суждалскій сперся о великомъ княженіи, послаша Киличеевъ своихъ во Орду ко царю Мурату, и дастъ великое княженіе великому князю Дмитрею Ивановичу Московскому по отчинѣ и по дѣдинѣ. Онъ же съ братомъ

съ Иваномъ, и Володимеромъ Андреевичемъ собравъ силу многу, иде къ Переславлю, на князя Димитрія Костянтиновича; онъ же бѣже къ Володимеру, и оттолѣ къ Суздалю, княживъ два лѣта. И сѣде въ Володимери на великое княженіе князь великій Дмитрей Ивановичь, и бывъ три недѣли, иде на Москву.

Въ лѣто 6871, князь Дмитрей Суждалскій, пришедъ сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и бысть едину недѣлю. Князь же великій Дмитрей Ивановичь пришедъ съ братьею, згони его; онъ же бѣже къ Суждалю, и поидоша за нимъ, и смиришася.

Въ лѣто 6872, бысть моръ великъ въ Новѣ городѣ нижнемъ. Тоеже осени и тое зимы, бысть на люди моръ великъ въ Переславлѣ, на день умираше человѣкъ по 20, и по 30, иногда же 60, или 70, а иногда и сто, и болѣсть бѣ сицева: преже яко рогатиною ударитъ за лопатку, или подъ груди, или межъ крилъ, и тако разболѣвся человѣкъ начнетъ кровію хракати, и огнь зажже, и потомъ потъ, таже дрожъ, и полежавъ единъ день, или два, а рѣдко того кой три дни, и тако умираху. а иніи желѣзою умираху; желѣза же не у всякого бываше на единомъ мѣстѣ, но овому на шіи, а иному подъ скулою, а иному подъ пазухою, другому за лопаткою, прочимъ же на стегнѣхъ. Бысть же сіе не токмо во единомъ мѣстѣ, или на градѣ Переславли, но и во всѣхъ предѣлѣхъ его. пріиде же казнь сія послана отъ Бога на люди, и съ Низу отъ Бездѣжа къ Нову городу къ нижнему, и оттолѣ къ Коломнѣ, такожъ къ Переславлю, потомъ же на другое лѣто къ Москвѣ, таже и по всѣмъ градомъ и странамъ бысть моръ великъ и страшенъ; не успѣваху бо живіи мертвыхъ опрятывати, вездѣ бо бѣ

мертвіи во градѣхъ и въ селѣхъ, въ домѣхъ и у церквей. и бѣ туга и скорбь и плачь неутѣшимъ, мало бо бѣ живыхъ, но вcѣ мертвыя: погребаху бо во едину яму 5 и 6 мертвыхъ, а индѣ 10, и болѣ; а двори мнози пусти быша, и во иныхъ единъ остася, или два, ли женескъ полъ, ли мужескъ, или отроча мало. Тоеже зимы пріиде изъ Орды отъ царя Азиза князь Василей Дмитреевичь Суздальскій, а съ нимъ посолъ Урусмандый, и вынесе великое княженіе отцу своему князю Дмитрею Костянтиновичу: онъ же отступися великого княженія великому князю Дмитрею Ивановичу.

Въ лѣто 6873, Алексій митрополитъ всея Русіи заложи церковь камену на Москвѣ, бывшее чудо въ Хонѣхъ Архангеломъ Михаиломъ, тогоже лѣта и скончана бысть. Въ тожъ лѣто, мѣсяца Іюля въ 2 день преставися князь Андрей Костянтиновичь, Нижнего Новагорода въ черицѣхъ и въ схимѣ, и тамо положенъ бысть въ церкви великаго Спаса, и сѣде по немъ братъ его Борисъ Костянтиновичь въ Новѣгородѣ. Тоежъ осени пріиде Тагай изъ Наручади въ Рязань, и взя городъ Переславль, и пожже. Князь же Олегъ Рязанскій, и князь Володимеръ Пронскій собравшеся, и поидоша за нимъ въ погоню: постигоша же его, и бысть межи ними сѣча зла, и поможе Богъ Хрістіяномъ, а Тагай въ малѣ утече въ Наручадь. Тоежъ зимы пріиде посолъ изъ Орды отъ царя Байрамхози, и отъ царицы Асанъ, и посадиша въ Новѣгородѣ нижнемъ на княженіи князя Бориса Костянтиновича. А князь великій Дмитрей Ивановичь посла въ Новъгородъ нижней ко князю Борису Костянтиновичу Игумена Сергѣя, зовучи его на Москву къ себѣ, да смиритъ его съ братомъ его со княземъ Дмитреемъ; онъ же не поѣде, игуменъ же Сергій затвори церкви въ Новѣгородѣ. князь же великій Дмитрей

Ивановичь дастъ рать свою князю Дмитрею Костянтиновичу, и пойде на Новъгородъ на брата своего князя Бориса; дошедшу же ему Бережца, и ту срѣте и братъ его князь Борисъ, и доби ему челомъ; князь же Дмитрей Костянтиновичь сѣде въ Новѣгородѣ, а брату князю Борису дастъ Городецъ, а воя распусти.

Въ лѣто 6874, бысть моръ великъ во градѣ Москвѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его, якожъ преже въ Переславли былъ. Тогожъ лѣта проидоша изъ Новагорода Волгою изъ великаго полтора ста Ушкуевъ съ разбойники съ Новогородскими, и избиша по Волзѣ множество Татаръ, и Бесерменъ и Орменъ, и Новгородъ нижнiй пограбиша; а суды ихъ кербаты и павозки, и лодьи, и учаны, и струги всѣ изсѣкоша, и поидоша въ Каму, и проидоша до Болгаръ, такоже творяще воююще. Тогожъ лѣта князь Кипрскiй плѣни Александрiю, и грады вся пожже, а Срацинъ посѣче, и разгнѣвася про то царь Египетскiй на Хрiстiяны, и посла царь рать на Антiохiю, Iерусалимъ, и прочая грады, что ни есть во области его, и сотвори брань люту, и воздвиже гоненiе велико на Хрiстiяны, святыя церкви разграбивъ затворивъ; а Хрiстiяны муча многоразличными муками смерти предаша, а имѣнiе ихъ взимаху, и монастыри Синайскiя разграби и разори, жилища постникъ пустынная раздруши, священники изби, а Михаила патрiярха Антiохiйскаго, и вся митрополиты и епископы распя, а иныхъ въ темницы вверже. И сего не терпя солнце, луча своя сокры, мѣсяца Августа въ 7 день, въ часъ 3 дне, и бысть солнце трехъ дней мѣсяцъ ущербнувшеся съ верхнiя страны, мраку же зелену отъ запада преходящу, и пребывъ часъ солнце такъ, и обратися роги на полдень, и потомъ къ земли, и паки наполнися. Се же зло створшееся на Хрiстiяны слышавъ царь Иванъ Цареградскiй, и сжали си велми о семъ, и оскорбѣ

до зѣла, и печашеся и промышляше, какъ бы помощи Хрістіяномъ. И посла послы своя къ Салтану Египетскому съ дары, дабы далъ ослабу Христіяномъ, и утолилъ бы гнѣвъ свой сущій на нихъ; и послуша Салтанъ, и отпусти сущихъ въ темницахъ Митрополитовъ и Епископовъ, и отверзъ церкви предастъ имъ, а взя у нихъ 20000 рублевъ сребра кромѣ иныхъ даровъ великихъ и безцѣнныхъ. Тоеже зимы мѣсяца Генваря во 18 день, женися князь великій Дмитрей Ивановичь, у князя Дмитрея Костянтиновича Суздальсково, поня дщерь его Евдокѣю, и бысть свадьба на Коломнѣ. Тоежъ зимы князь великій Дмитрей съ братомъ князем Володимеромъ Андреевичемъ замыслиша ставити городъ Москву каменъ, еже умыслиша, то и сотвориша: тоя бо зимы и камень повезоша ко граду. Тоежъ весны заложиша городъ Москву каменъ. Тогожъ лѣта князь Ординскій именемъ Булакътемеръ, пріиде ратію Татарскою и пограби уѣздъ весь по Волзѣ, даже и до Сундовити, и села княжи Борисовы. Князь же Дмитрей Костянтиновичь съ братомъ Борисомъ и съ дѣтьми, собравъ вои, пойде противу ему. Онъ же окаянный не ста на бой, но побѣжа за рѣку Піяну, и гонящимъ по немъ много Татаръ яша, остаточныхъ загонныхъ избиша, а иніи мнози въ рѣцѣ Піянѣ истопоша, нѣколикожъ ихъ по зажитіемъ избиша; а Булакътемеръ во Орду бѣжа, и тамо убіенъ бысть отъ Азиза царя.

Въ лѣто 6876, князь Андрей Олгердовичь Полотскій воева Ховрачь да Родень, а князь Володимеръ Андреевичь взя Ржеву. Тогожъ лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь, да Алексій митрополитъ, князя Михайла Александровича Тверскаго зазваша на Москву любовію, и бысть ему судъ на третій день; и поимаша его и бояръ его всѣхъ, и розведоша ихъ разно, и держаша ихъ разно во истомѣ. а князь Михайло сѣде на Гавшинѣ

дворѣ. И потомъ не за долго время пріидоша Татарове отъ Орды Карачь, князь же великій крѣпивъ тогда князя Михайла крестнымъ цѣлованіемъ, и отпусти его во свою отчину, онъ же сжали ся о томъ вельми, и положивъ измѣну, и имѣяше ненависть къ великому князю Дмитрею, начежъ и на митрополита жаловашеся. Тогожъ лѣта преставися князь Василей Михайловичь Тверскій въ Кашинѣ. Тогожъ лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь собра воя многи, и посла на князя Михайла Александровича Тверскаго, князь же Михаилъ бѣжа въ Литву къ великому князю Олгерду зятю своему: бѣ бо за нимъ сестра родная княжъ Михайлова, и жаловашеся ему на великого князя Дмитрея, и просяше у него помощи себѣ и оборони, паче же самого поущаше ити къ Москвѣ ратію, и сестру свою научая глаголати ему; послушавъ же его Олгердъ, и собра силу многу, и поидоша къ Москвѣ въ силѣ тяжцѣ, на великаго князя Дмитрія Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутей, и съ сыномъ своимъ Витовтомъ, и сынове Олгердовы, и вси князи Литовскіе, и князь Михайло Тверскій, и Смоленская сила. ведяшежъ ихъ съ собою, а не вѣдаше того никто, камо идяше на войну, то не вѣдяше мысли его никтоже камо идетъ; сежъ творяше того ради, да не будетъ вѣсть земли той, на нюже идяше, и таковою кознію многи земли и грады повоева и поима, не токмо силою, но и злохитрствомъ симъ. такожъ и сего похода его не вѣдущу на собя, великому князю Дмитрею Ивановичу, ойже идетъ на него Олгердъ со многою силою, донеже пріиде близъ къ рубежу, и тогда бысть вѣсть великому князю Дмитрею. Онъ же слышавъ нача разсылати грамоты по всѣмъ градомъ своимъ, веляше быти къ себѣ всѣмъ воемъ своимъ, и не успѣ ничтоже: близъ бо уже пришедшу Олгерду, а сего вои ни которые не успѣша отъ дальныхъ мѣстъ,

но елицы близъ его обрѣтошася, сихъ отпусти въ заставу противу Олгерда, еже есть сторожевый полкъ, а воеводство приказа Дмитрею Минину, а отъ князя Володимера Андреевича воевода бѣ Окинфъ Өедоровичь нарицаемый Шуба, а съ ними Москвичи, Коломенцы и Дмитровцы. Олгердъ же перешедъ рубежъ, нача воевати порубежная мѣста, жещи и грабити, а люди сѣщи, потомъ же на срѣчѣ уби князя Семена Дмитреевича Стародубскаго Кропиву въ Холохлѣ; посемъ же во Оболенцѣ уби князя Костянтина Юрьевича Оболенскаго, и дойде рѣки Тростны, и ту изби сторожевый полкъ князя великаго заставу Московскую, и уби ту Дмитрея Минина, и Акинфа Шубу и иныхъ многихъ, мѣсяца Декабря въ 21 день во вторникъ. Нача же Олгердъ воспрашивати изъиманыхъ: гдѣ есть князь великій съ силою своею? они же отвѣщеваху вси яко единѣми усты глаголюще: князь великій во градѣ своемъ Москвѣ, а рати не успѣли къ нему собратися. И оттолѣ начатъ Олгердъ подвижнѣе быти, и большее дерзновеніе пріемъ, напрасно устремися къ Москвѣ, и пришедъ ста около града, посадъ же прежде ихъ пожженъ бысть примету дѣля; а князь великій Дмитрей Ивановичь, и князь Володимеръ Андреевичь, и Алексѣй митрополитъ во градѣ затворишася, и съ ними бояре ихъ, и вси прилучшіися тогда съ ними, и вси христіяне. Стоявъ же Олгердъ у града три дни и три нощи отъиде прочь не успѣ граду ничтоже: но остатокъ посада пожже, и монастыри и церкви и власти и села попали, а хрістіянъ изсѣче, а иные въ полонъ поведе, иже не успѣли разбѣжатися; имѣніе же ихъ пограби, и много зла сотворивъ, возвратися въ землю свою. Се же первое зло Москвѣ отъ Литвы сотворися: отъ Өедорчуковы бо рати Татарскіе въ четыредесять и во едино лѣто таково ино не бывало ей ничтоже. Тогоже лѣта преставися князь Левъ Смоленскій. Тогоже лѣта князь

Борисъ Костянтиновичь постави на городцѣ церковь соборную Архангела Михаила. Тогоже лѣта въ Новѣгородѣ нижнемъ уползе горы, и много посыпа дворовъ и съ людьми.

Въ лѣто 6878, Мамай у себе во Ордѣ (а) на царство другаго царя Мамаита салтана. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь посылалъ воевати города Дебрянска; а князь Дмитрей Костянтиновичь Суздальской, посла брата своего князя Бориса, и сына своего князя Василья со многими вои, съ нимиже посолъ царевъ Ачихожа, на Болгарьскаго князя Осана; Осанъ же высла противу ихъ съ челобитьемъ и со многими дары: Они же дары поимаша, а на княженіи посадиша Салтанъ Бякова сына, и возвратишася во свояси. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь посла во Тверь, и сложи цѣлованіе къ князю Михайлу Александровичу, и князь Михайло того дѣля отъиде въ Литву, а князь великій посла во Тверь рать, повелѣ воевати села и волости около Твери. Потомъ же паки по Семенѣ дни, тоеже осени князь великій Дмитрей Ивановичь пойде ратью ко Твери, и взя градъ Зубцевъ да Микулинъ, и волости Тверскія и села повоева и пожже, а людей множество въ полонъ поведе. А князь Михайло Тверскій пойде во Орду Мамаеву изъ Литвы, испроси себѣ посолъ у царя именемъ Сарыхожу, и всемъ ярлыки на великое княженіе, пойде на Русь. Князь же великій заставы розсла на всѣ пути, хотя изымати его, онъ же опять бѣжа въ Литву, и пойде въ другіе со Олгердомъ къ Москвѣ на великого князя съ силою многою, съ нимиже и Кестутей братъ Олгердовъ, и князь Святославъ Смоленскій съ Смольняны, и князь Михайло со Тверичи. пріидоша же со всѣми силами къ Волоку, тогда же нѣкій Литвинъ утаився произе сулицею изъ подмостья

(а) Пропущено, посадилъ.

князя Василья Ивановича Березуйского, и преставися въ черн-цѣхъ: бѣ бо ту воеводствуя граду Волоку, не успѣвъ ничтоже, поидоша къ Москвѣ, пріиде Декабря въ 6 день къ Москвѣ; а князь великій затворися во градѣ, а Олексій митрополитъ бѣ тогда въ Новѣгородѣ Нижнемъ, а князь Володимеръ собравея стояше въ Перемышли, и съ нимъ князь Володимеръ Дмитріевичь Пронскій съ Рязанцы, Олегъ же (а) стоявъ около Москвы 8 дней, и умирися и пойде во свою землю, а посадъ пожже, но не весь, а волости повоева и пожже, а люди въ полонъ поведе, а князь Михайло Тверскій тоеже зимы пойде во Орду.

Въ лѣто 6879, выйде изъ Орды князь Михайло Тверскій Александровичь на великое княженіе, а князь великій Дмитрей еступися ему, но пойде самъ въ Орду; князь же Михайло пріиде къ Володимерю, Володимерцыжъ не пріяша его. Съ великимъ княземъ Дмитріемъ пойде во Орду князь Андрей Ростовскій, Алексѣй же митрополитъ проводи ихъ до Оки, и благослови ихъ возвратися. Тогоже лѣта князь Михайло Тверскій, пойде къ Костромѣ, и не дошедъ возвратися взя градъ Мологу, и огнемъ пожже, такоже и Углечо поле, и бѣжецкій верхъ. Тогоже лѣта приходи изъ Іерусалима нѣкоторый митрополитъ, именемъ Германъ, на Русь милостыня ради искупленія долга: понеже бо имъ насиліе отъ поганыхъ Срацынъ. Тогоже лѣта ушкуйницы разбойницы Новагорода великаго пришедше, взяша Кострому. Тогожъ лѣта погорѣ городъ Торжекъ. Тоежъ осени князь великій Дмитрей Ивановичь пріиде изъ Орды, княженіе укрѣпивъ подъ собою, а супостаты своя побѣди, посрами; выведе же съ собою изъ Орды княже Михайлова сына Тверскаго

(а) Надобно читать, Олгердъ же.

князя Ивана, окупивъ его у Татаръ въ долгу, дастъ на немъ 10000 рублевъ сребра, еже есть тма, и приведъ его на Москву, посади на митрополичѣ дворѣ Алексѣевѣ, и сѣде нѣколико, донелиже воскупиша его. Тогожъ лѣта родися великому князю сынъ Василей въ Новѣгородѣ Нижнемъ, у Спаса колоколъ большей самъ удари трищи. Августа въ 15 день, прощенъ бысть нѣкій отрокъ у гроба чудотворца Петра, руку имѣя къ персемъ прикорчившуся, и простреся, бысть яко и другая.

О ПОБОИЩИ НА СКОРНИЩЕВѢ.

Тоеже зимы предъ Рожествомъ Христовымъ великій князь Дмитрей Ивановичь, посла рать на князя Олга Рязанского, князя Дмитрея Михайловича Волынсково; князь же Олегъ собра воя многи изыде ратію противу ихъ; Рязанцы же сурови суще человѣци, сверѣпіи, высокоумны, палаумніи людища, возгордѣвшеся величаніемъ, и помыслиша высокоуміемъ своимъ, и рѣша другъ ко другу: Не емлемъ себѣ ни щитъ ни копій, ни иного котораго оружія, но токмо съ собою емлемъ едины ужища, да когождо изъимавше Москвичь, было бы чѣмъ вязати, понеже суть слаби, и страшливи и не крѣпцы; сіи же съ смиреніемъ и съ воздыханіемъ уповаху на Бога крѣпкаго въ бранѣхъ, иже не въ силѣ, но въ правдѣ даетъ побѣду и одолѣніе. Богъ видя ихъ смиреніе, а онѣхъ высокоуміе и гордость, и призрѣ на смиренныхъ смиреннымъ окомъ; и яко срѣтшимся обоимъ полкомъ на Скорнищевѣ, и бысть брань люта и сѣча зла, и поможе Богъ воемъ великаго князя Дмитрея; Рязанцы же побѣгоша; мнози отъ нихъ избіени быша, а иніи изымани; а князь Олегъ едва утече въ малѣ дружинѣ; о таковѣхъ бо рече Господь во Евангеліи: Всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется.

Пророкъ же Давидъ глаголетъ: Не спасется царь многою силою своею, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея. Тогда князь великій Дмитрей Ивановичь посади на Рязанскомъ княженіи князя Володимера Пронсково. Тое же зимы женися у великого князя Олгерда Литовского, князь Володимеръ Андреевичь Московской, поятъ дщерь его Елену.

Въ лѣто 6880, князь Олегъ Рязанскій собра воя многа, и пріиде изгономъ на Рязань, и согна Володимера Пронсково, а самъ сѣде на княженіи. Тогожъ лѣта князь Борисъ Костянтиновичь постави себѣ городъ на рѣцѣ на Сурѣ, и нарече его именемъ, Урмышъ.

Въ лѣто 6881, по велицѣ дни въ Ѳомину недѣлю князь Михаилъ Тверскій, подвелъ рать Литовскую въ таю, князя Кестутья съ сыномъ Витовтомъ, князя Андрея Полотскаго, князя Дмитрея Дрютскаго, и иныхъ князей много Литовскихъ, а съ ними Литва, Ляхи, Жемоть. И пріидоша изгономъ безъ вѣсти, въ среду на Ѳоминѣ недѣлѣ, какъ обѣдни отпѣваютъ, ко граду Переславлю, и посадъ около града и церкви и села пожгоша, городажъ не взяша: а бояръ и людей множество полониша, а иныхъ побиша, и имѣніе ихъ пограбиша; и отъидоша съ великою корыстію: а князь Михайло Тверскій въ то время шедъ, градъ Дмитровъ пограби, посадъ и села пожже; а бояръ и людей много множество и съ женами и съ дѣтьми во Тверь сведе, а съ города окупъ взя: и оттолѣ совокупишася вси рати вмѣсто, Литовская и Тверская, и поидоша къ Кашину, и сотвориша ему такоже, якоже Дмитрову и Переславлю, а съ города окупъ взяша; а князь Михайло Тверскій приневоли брата своего князя Михайла Васильевича Кашинского, введе его

во свою волю, и оттолѣ поидоша кождо во свояси. Князь же Кестутій отъ Кашина пойде по Новоторжскимъ волостемъ, мимо Торжекъ со всею Литвою, а князь Андрей Полотскій, и со княземъ Дмитріемъ Дрютскимъ мимо Тверь идоша, и много зла сотвориша хрістьяномъ; а князь Михайло Тверскій мимо Торжекъ идый, и посади въ немъ намѣстники своя. Тогоже лѣта въ заговѣніе Петрово Новогородцы великого князя мужи, и бояре Новогородскіе пріѣхаша въ Торжекъ ставити города, и соединившеся вси съ Новоторжцы съ одного, и укрѣпишася крестнымъ цѣлованіемъ, еже быти всѣмъ за единъ, и сослаша намѣстниковъ княжихъ Михайловыхъ съ Торжку, а что гостей Тверичь и торговцевъ, тѣхъ поимаша и побиша, а людіи съ товаромъ поимаша. И то слышавъ князь Михаилъ Тверскій, и совокупивъ силу свою, и пришедъ ратію, ста у города у Торжку, мѣсяца Маія въ 31 день, и нача послы посылати къ Новогородцемъ и къ Новоторжцемъ, глаголя: Выдайте ми тѣхъ, кто моихъ поималъ, и билъ, и пограбилъ; а намѣстника моего опять посадите, а иново не хочу у васъ ничево, и жда отъ нихъ мира отъ утра и до полудне; и бысть межи ими раздора, и смятеся весь градъ, и ни мало хотяху покоритися, и посылаху послы со отвѣты, а все высокоуміемъ. И ополчишася на бой сами бояре Новогородскіе, похвалившеся силою мужества своего, и вооружившеся выѣхаша изъ города, купно же съ ними гражане Новоторжцы, битися со Тверичи, и бысть имъ сѣча велика на поли, и одолѣ князь Михайло, а Новогородцы побѣжени быша; туже на первомъ соймѣ убіенъ бысть воевода Новогородскій, Александръ Авакумовичь, Иванъ Тимофеевичь, Иванъ Шаховъ, Григорей Щебелковъ, а иныхъ ту мужей нѣколико паде; и то видѣвше Новогородцы смятошася зѣло, овіи побѣгоша полемъ, еже есть къ Новугороду, но не убѣжаша, а друзіи назадъ

побѣгоша, а множайши на побоищи избіени быша, а иныхъ бояръ Новогородскихъ и Новоторжескихъ мужей и женъ многое множество изимаша, и поведоша на Тверь, града же посадъ зажгоша съ поля съ конца новѣтрея, и удари вѣтръ со огнемъ силенъ на весь городъ. И тако погорѣ вскорѣ весь градъ, и церкви три камены, древяные вси, и монастыри вси, а что было людей въ городѣ и на площади и по улицамъ, то вcѣ погорѣли, и быстъ пагуба велика хрістьяномъ; овіи въ дворѣ надъ животомъ погорѣша, а иніи бѣгоша въ церкви Спасъ, ту издхошася, а иніи отъ огня бѣжаша, въ рѣцѣ Твери истопишася, а женъ и дѣвицъ одираху и до послѣдніе наготы, рекше, и до срачицы, иже и поганіи тако не творятъ, и тѣ истопишася въ рѣцѣ срама ради, и черицовъ и черницъ нагихъ попущаша, а товаръ который у огня остался, и иконна круга, злато и сребро, то все поимаша. Бѣ же многое множество мертвыхъ избитыхъ, и топлыхъ, и горѣлыхъ, и издохшихъ, наметаша 5 скудельницъ, а иніи безъ останка изгорѣли, а иніи истопоша, и уплыли въ низъ по Твери. Князь же Михаилъ Тверскій учинилъ сіе зло великое Торжку, еже ни отъ поганыхъ Татаръ зло таковое не бывало ему, и многое множество товара взя, и корысть безчисленну пріобрѣтъ, и полонъ поведе, и тако отъиде ко Твери. Тогоже лѣта князь великій Литовскій Олгердъ собра воя многи, и въ силѣ тяжцѣ подвижеся, а въ думѣ со княземъ Михаиломъ Тверьскимъ съ единого, а пойде ратію къ Москвѣ, тогда же и князь Михайло со Тверичи пойде ратію, и совокупишася подъ Любутскомъ со княземъ великимъ Олгердомъ, мѣсяца Іюля въ 12 день. Слышавъ то князь великій Дмитрей Ивановичь, и собравъ силу многу, и пойде съ Москвы ратію противу ихъ, и срѣтошася близъ града Любутска, и первое ту приходя изгониша Москвичи Сторожевой полкъ Литовскій, и избиша ихъ, а князь великій Олгердъ самъ

бѣжа за врагъ, и сташа противу себе обѣ рати вооружася, а промежъ ими врагъ крутъ и глубокъ зѣло, яко не льзя близ полкомъ толь борзо снятися на бой, и стояша ту нѣколико днiй, вземше миръ разыдошася разно.

Въ лѣто 6882, въ первую недѣлю поста митрополитъ Алексiй постави епископомъ Суздалю Дiонисiя Архимарита Печерского монастыря, Нижнево Новагорода. Тогоже лѣта избиша въ Новѣгородѣ Нижнемъ пословъ Мамаевыхъ, а съ ними тысяща Татаръ, а старѣйшину ихъ именемъ Сарайку съ прочею дружиною руками яша и ведоша во градъ. Тогожъ лѣта идоша на низъ Вяткою Укшуйницы разбойницы 90 Укшуевъ, и грабиша Вятку, и шедше Болгары взяша, хотѣша и градъ зажещи, и даша имъ окупа 300 рублевъ; и оттуду раздѣлишася на двое: 50 Укшуевъ поидоша на низъ по Волзѣ къ Сараю, а 40 Укшуевъ поидоша въ верхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова, пограбиша все Засурiе и Марквашъ: и перешедъ за Волгу суды всѣ изсѣкоша, а сами поидоша къ Вяткѣ на конѣхъ, и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша. Тогожъ лѣта князь Володимеръ Андреевичь заложи градъ Серпуховъ во своей отчинѣ, и повелѣ во единомъ дубу рубити его, намѣстничество же приказа Якову Юрьевичу Окольничему своему Новосилцу. Тогда же и на Высокомъ ту въ Серпуховѣ монастырь постави; посла бо во отчину свою въ Радонежъ, по преподобнаго Игумена Сергiя, онъ же прiиде, и положи церкви основанiе своима рукама, во имя зачатiя святыя Богородица, и дастъ отъ ученикъ своихъ на Игуменство Афонасiя именемъ монастырю тому, по княжу прошенiю; Преподобный же благословивъ отъиде во свою обитель. Тогоже лѣта Ноября въ 26 день, родися великому князю Дмитрею Ивановичу сынъ Юрiй въ Переславли, крести же его преподобный Игуменъ Сергей.

Преставися послѣдній тысяцкій Василей Васильевъ Веньяминовъ въ черицѣхъ, и положенъ у Богоявленія.

Въ лѣто 6883, князь Дмитрей Костянтиновичь повелѣ убити Сарайку и дружину его. Тогоже лѣта пришедше изъ Мамаевы Орды, и взяша Кышъ, и огнемъ пожгоша, и убиша тогда болярина Пареена Өедоровича, и Запіяніе все пограбиша, людій же изсѣкоша, а иныхъ плѣниша.

О БРАНИ ИЖЕ ПОДЪ ТВЕРІЮ.

Прибѣже съ Москвы во Тверь ко князю Михаилу Иванъ Васильевичь тысяцкого, да Некоматъ Сурожанинъ со многою лжею, и льстивыми словесы на крестьянскую пагубу: князь же Михаилъ посла ихъ во Орду сее весны, на Өедоровой недѣли, а самъ о середокрестіи поѣха въ Литву, и тамо мало пребысть, пріиде во Тверь, а Некоматъ пріиде изъ Орды, Іюля въ 14 день, а съ нимъ пріиде посолъ Ачихожа отъ безбожнаго Мамая съ ярлыки ко князю Михаилу на великое княженіе; онъ же има вѣры бесерменской льсти, ни мала не пождавъ; по тогоже дни посла на Москву къ великому князю Дмитрею Ивановичу, сложити крестное цѣлованіе, а въ Торжекъ посла намѣстники своя, а на Углечѣ рать отпусти. Тогожъ мѣсяца въ 27 день, на Твери въ церкви Покровѣ предъ иконою Пречистые свѣча загорѣся, а въ 29 день знаменіе бысть въ солнцы. А князь великій Дмитрей Ивановичь видѣвъ се, яко сложи къ нему цѣлованіе крестное князь Михаилъ Тверскій, и розосла грамоты во все великое княженіе свое и къ братіи своей, и повелѣ всѣмъ людемъ къ себѣ вборзѣ быти, а самъ пойде ко Твери: пришедшу ему на Волокъ, и ту пріидоша къ нему вси князи Рустіи,

кійждо съ силою своею, и пойде съ Волока, мѣсяца Іюля въ 29 день, а съ нимъ тесть его Дмитрей Костянтиновичь Суздальскій, князь Володимеръ Андреевичь, князь Борисъ Костянтиновичь, князь Семенъ Дмитріевичь, князь Андрей Ѳедоровичь Ростовскій, князь Василей Костянтиновичь, братъ его князь Александръ Костянтиновичь, князь Иванъ Васильевичь Смоленскій, князь Василей Васильевичь Ярославскій, князь Романъ Васильевичь, князь Ѳедоръ Романовичь Бѣлозерскій, князь Василей Михайловичь Кашинскій, князь Ѳедоръ Михайловичь Можайскій, князь Андрей Ѳедоровичь Стародубскій, князь Романъ Михайловичь Дебрячскій, князь Романъ Семеновичь Новосильскій, князь Семенъ Костянтиновичь Оболенскій, братъ его князь Иванъ Костянтиновичь Турьскій, и вcѣ князи Рустіи, кійждо съ своими полки начаша воевати волости Тверскіе, такоже и со всѣхъ порубежныхъ мѣстъ, и со всѣхъ сторонъ, ктоже отъ себе, Кашинцы и Новоторжцы, и елицы близъ предѣла Тверскаго, вси тѣ со всѣхъ порубежей такоже плѣниша, мѣсяца Августа въ 1 день, взяша городокъ Микулинъ, и разграбиша весь, а людей въ полонъ поведоша. Въ 5 день мѣсяца Августа, пріиде князь великій Дмитрей со всѣми силами ко Твери, и сташа около всего города вкругъ, и острогомъ огородиша; а Новогородцы вскорѣ пріидоша со многою силою ко граду же Твери повелѣніемъ великаго князя, скрежетаху зубы на Тверичи за свою обиду, еже на нихъ бывшую. А чрезъ Волгу повелѣ князь великій устроити два мосты великіе, и бысть вскорѣ. А князь Михайло Александровичь затворися во градѣ своемъ. Стоящемъ же ратемъ три дни, а на четвертый день въ осмый Августа въ среду рано приступиша рати вси къ городу, и туры прикатиша, и приметъ приметаша около всего града, и поидоша бьющеся къ Тмацкимъ воротомъ. Мостъ же и стрѣлницу

зажгоша, во градѣ же скорбь бысть велика. Князи же и вси сущіи хрістіяне во градѣ сотвориша молитву и постъ со слезами, и милостію Божіею, и пречистыя его матери огнь угасиша, и туры посѣкоша, и убиша ту Семена Михайловича Добрыньского: бившебося ратніи чрезъ день, едва къ вечеру отступиша отъ града, такоже и другій день оступиша градъ со всѣ стороны, и отъ Волги, и тако по многи дни біяхуся у града; стоя же князь великій Дмитрей подъ городомъ мѣсяцъ со всѣми ратьми, и учиниша всѣ волости Тверскіе пусты, и села вся пожгоша, а городки поимаша, Зубцевъ, Бѣлъгородокъ, а люди въ полонъ разведоша, а имѣніе ихъ разграбиша, а жита потравиша, и мнози Тверичи язвени быша отъ нахоженія ратныхъ, и мнози оружіемъ падоша. А князь Михайло того дѣля не бьяшетъ челомъ великому князю, ждаше бо себѣ помощи отъ Литвы: егда бо ходилъ, тогда обѣща ему многу силу Олгердъ послати, да и посла паки; егда же пріидоша близъ Твери, и слышаша великаго князя Дмитрея Ивановича стояща подъ Тверію со всѣми князьми Рускими со многою силою, и убоявшеся Литва побѣгоша назадъ. Видѣвъ же князь Михайло Александровичь, яко не бысть ему помощи отъ Литвы, якоже пророкъ глаголаше: Добро есть намъ надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка, а градъ свой видѣ изнемогающъ, и люди во озлобленіи мнозѣ, и видѣ трудъ и погибель человѣкомъ и скотомъ отъ глада бывающе. И тако въ себе пришедъ, и посла владыку Евоимія, и старѣйшихъ бояръ своихъ къ великому князю Дмитрею Ивановичу съ покореніемъ и съ челобитіемъ прося миру, и даяся во всю волю великого князя. Видѣвъ же князь великій Дмитрей покореніе его къ себѣ и челобитіе, и не восхотѣ видѣти разоренія града, и погибели людскіе, и кровопролитія Хрістьяномъ, и взя миръ со княземъ Михайломъ

Александровичемъ на всей своей воли, и грамоты понисавъ, и отъиде прочь отъ града.

О ПРОКОФОВѢ КОНЧИНѢ.

Того же лѣта, егда бѣ князь великій подъ Тверію, и въ то время изъ великаго Новаграда идоша разбойницы въ 70 Укшуевъ; воеводажъ бѣ у нихъ Прокофъ, а другій Смолнянинъ: и пріидоша къ Костромѣ, и сташа ополчившеся на брань, гражане же изыдоша противу ихъ на бой, а воевода бѣ у нихъ Плещей. видѣвшижъ Новогородцы, яко много бѣ Костромичь, бѣ бо ихъ болѣ пяти тысящъ, а ихъ только двѣ тысящи, и раздѣлишася Новогородцы на двѣ части, едину половину пустиша лѣсомъ въ таю, и обойдоша около можжеелнику, и удариша на Костромичь въ тылъ, а друзіи въ лице къ нимъ. Воевода же бѣ у нихъ Плещей, и видѣ бывшее, и убоялся, и не ста противу ихъ на бой, ни рати своей повелѣ; но выдавъ рать свою, и градъ покинувъ побѣже, видѣшажъ людіе побѣгша воеводу своего, и не бившеся побѣгоша. Мнози же ту побіени быша, а иніи по лѣсомъ разбѣгошася, овѣхъ же имающе повязаша, ко граду же пріидоша, и видѣвша его никимже небрегома, и забориныне бѣ ему ни откуды, и вшедше вонь, и разграбиша вся, елика бяше въ немъ, и стояше въ немъ недѣлю цѣлу, и изобрѣтоша вся сокровенная въ немъ, и всякъ товаръ изнесоша на среду; и что бѣ лучшее и легчайшее, то поимаша, а что тяжкое и излишнее, то въ Волгу вмѣташа, а иное пожгоша, и множество народа Хрістіянскаго полониша, мужей и женъ и дѣтей, отрокъ и дѣвицъ, и попровадиша съ собою. и поидоша на Низъ къ Нову городу нижнему, и тамо многа зла сотвориша, Бессерменъ изсѣкоша, а хрестьянъ также, а иныхъ

съ женами и съ дѣтьми въ полонъ поведоша, а товаръ ихъ пограбиша. И поидоша на низъ, и повернуша въ Каму, и тамо шедше много пограбиша по Камѣ, и потомъ внидоша опять въ Волгу, и дошедше Болгаръ, и ту полонъ Хрістіянскій весь попродаша, и поидоша на низъ къ Сараю, Бесерменъ избивающе гостей, а товаръ ихъ емлюще, а хрестьянъ грабяху, и дошедъ устія Волскаго близъ моря до града Хазиторокания, и тамо изби ихъ лестію князь Хазитороканскій именемъ Салчей. и тако вси безъ милости избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, а имѣніе ихъ все Бесермена взяша, и тако погибоша зліи тіи разбойницы, якоже рече Хрістосъ: Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Тогоже лѣта побиша Стриголниковъ ерстиковъ, діякона Микиту, и Карпа простца, и третьево человѣка съ ними, сверъгоша ихъ съ мосту развратниковъ святыя вѣры Хрістовы.

Въ лѣто 6884, въ Новѣгородѣ великомъ рѣка Волховъ седмь днй иде на вспять, по третье же лѣто уже тако идяше. Того же лѣта пріиде нѣкоторый митрополитъ именемъ Марко, отъ святыя Богородицы изъ Синайскія горы на Рускую землю милостыня ради. О томъ же въ тоже лѣто пріиде изъ Іерусалима, Анхимаритъ именемъ Нифонтъ, изъ монастыря Архангела Михаила, иже во Іерусалимѣ, на Русь такоже милостыня ради, и паки собра милостыни отъиде, и ста тѣмъ на патріаршество Іерусалимское. Тогоже лѣта сойде на Деревяницу Новогородскій архіепископъ Алексій, и печални быша Новогородцы, и посланиа о томъ къ митрополиту Алексію Саву Анхимандрита съ бояры Новогородскими; митрополитъ же посла съ ними благословеніе свое ко владыцѣ Алексію, веля ему ити на степень свой; пришедшимъ же имъ въ Новъгородъ, и Новогородцы созвониша вѣче, и собрашася на Ярославовъ дворъ, и послаша съ челобитіемъ

ко Владыцѣ Алексію, намѣстника великого князя Ивана Прокшина, и посадника Юрья, и тысяцково Алексія, и инѣхъ многихъ: владыка же по благословенію преосвященнаго митрополита Алексія, пріятъ челобитье ихъ, и пріиде па свою епископью, и ради быша Новогородцы. И тогожъ лѣта пойде къ митрополиту на Москву владыка Алексій, а съ нимъ Сава Аихимаритъ, и Новогородстіи посадницы, Юрьй Онисифоровичь, Василей Кузминъ, Василей Ивановичь, и иніи мнози. и пріиде на Москву Августа въ 15 день, и тако пріятъ его митрополитъ съ любовію, и возвеселистася веселіемъ духовнымъ, и пребысть на Москвѣ двѣ недѣли, и паки отпусти его Алексій митрополитъ на свою епископью, много поучивъ его о пользѣ душевнѣй, како паствити ему порученное стадо, и встязати дѣти своя отъ всякого зла, и благословивъ его отпусти, а князь великій Дмитрей, и братъ его князь Володимеръ многу честь воздаша ему, и дары многы. и пріиде во свою Архіепископью, Октября въ 17 день. Тоеже зимы посла князь великій Дмитрей Ивановичь князя Дмитрея Михайловича Волынскаго ратію на безбожныя Болгары; а князь Дмитрей Костянтиновичь Суздальскій посла сыны своя князя Василья и князя Ивана, съ нимиже бояръ и воя многи, и пріидоша къ Болгаромъ въ великое говѣніе Марта въ 16 день, въ понедѣлникъ на вербной недѣлѣ. Поганіи же изыдоша противу ихъ, и сташа на бой, и начаша стрѣляти, а иніи изъ города громъ пущати, страшаще Рускія полки, а иніи изъ самострѣловъ стрѣляху, а друзіи на велблюдѣхъ выѣхаша, полошающе кони Рускія. Они же никакожъ сего страшахуся, но крѣпко противу сташа на бой, и устремишася единодушно на нихъ. онижъ окаяніи побѣгоша во градъ свой, и погониша по нихъ біюще ихъ, и убиша ту Бесерменъ семдесять: князь же Болгарскій Осанъ, и Махматъ Салтанъ добиста челомъ князю великому, и тестю его князю

Дмитрею Костянтиновичу двѣма тысячами рублевъ, а ратемъ ихъ трема тысячами рублевъ, а Дарагун таможника посадиша князя великаго въ Болгарѣхъ; и отъидоша прочь много зла сотвориша поганымъ, суды ихъ и села и зимницы пожгоша, а людей изсѣкоша. Въ тожъ лѣто поставленъ бысть во Цариградѣ Кипреянъ митрополитъ, и пришедъ въ Литву, посла въ Новъгородъ великій ко владыцѣ послы своя, и патріарши грамоты, а глаголя тако: Благословилъ мя вселенскій патріархъ Филофей митрополитомъ на Кіевъ, и на всю Рускую землю. Слышавъ же се владыка Новгородцкый, и сицевъ отвѣтъ послана къ нему: Шли къ великому князю на Москву, и аще тя пріиметъ митрополитомъ на Русь, то и намъ еси митрополитъ. Митрополитъ же слышавъ отвѣтъ Новогородцкый, и не посла къ великому князю на Москву.

Въ лѣто 6885, умре великій князь Литовскій Олгердъ зловѣрный, безбожный и нечестивый, и по немъ сѣде на княженіи сынъ его Ягайло. Бѣ же не единъ сынъ у Олгерда, но 12 сыновъ бяше у него, отъ первыя жены 5, а отъ другія отъ Тверянки отъ сестры князя Михайловы Александровича семь; се же имена ихъ: Андрей, Дмитрей, Костянтинъ, Володимеръ, Ѳеодоръ, Корибутъ, Скиригайло, Ягайло, Лугвенъ, Швитригайло, Минихайло; всѣмъ же симъ городы и княженія раздалъ есть, а умирая приказалъ старѣйшинство сыну своему Ягайлу: того бо возлюби паче всѣхъ сынъ своихъ, и избравъ его изо всѣе братьи своей, и дастъ ему княженіе великое. Тоеже весны бысть знаменіе Апрѣля въ 23 день, Ограднся луна, и бысть отъ нея луча аки Крестъ. Тогоже лѣта перебѣже изъ Синіе Орды за Волгу нѣкоторый царевичь именемъ Арапша, и восхотѣ ити ратію къ Нову городу Нижнему, князь же Дмитрей Костянтиновичь посла

вѣсть къ зятю своему великому князю Дмитрею Ивановичу; и князь великій пріиде къ Нову городу въ силѣ велицѣ, и не бысть вѣсти про царевича Арапшу, и возвратися на Москву, а посла противу Татаромъ рати свои, Володимерскую, Переславскую, Юрьевскую, Муромскую, Ярославскую, а князь Дмитрей Костянтиновичь посла сына своего князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а съ ними рати свои, и бысть множество ратныхъ, и поидоша за Піяну рѣку, и пріиде къ нимъ вѣсть, яко царевичъ Арапша на Волчьей водѣ, они же оплошишася, и не въ бреженіи хожаху, доспѣхи своя воскладаху на тѣлеги, а иные въ сумы, а у иныхъ и сулицы еще не насажеваны бяху, а щиты и копія не приготовлены, а ѣздяху и порты съ плечъ спущаху, а медъ піяху до пьяна, и ловы дѣюще потѣху себѣ творяху, а въ то время погапіи князи Мордовстіи подведоша рать Тотарскую въ таю, изъ Мамаевы Орды на князей на Рускихъ, княземъ же про то и вѣсти не бывало. Дошедшимъ же имъ Пара, и ту поганіи абіе вборзѣ раздѣлишася на пять полковъ, и внезапу изневѣсти удариша на нихъ въ тылъ, біюще, колюще и сѣкуще, они же не успѣша что сотворити, побѣгоша къ Піянѣ рѣцѣ. Татарове же послѣ біюще. И ту убиша князя Семена Михайловича, и множество бояръ, а князь Иванъ Дмитреевичь прибѣже во оторопѣ къ рѣцѣ Пьянѣ гонимъ напрасно, и вверժеся на конѣ въ рѣку, и утопе, и съ нимъ истопе множество бояръ и вой безъ числа, а иніи избіени быша. Сія же злоба содѣяся мѣсяца Августа въ 2 день въ недѣлю о полудне. и одолѣвше Татарове Христьяномъ, и сташа на костехъ, и оставивше ту полонъ, и грабежъ весь, и поидоша изгономъ безъ вѣсти къ нижнему Новугороду, князю же Дмитрею Костянтиновичу не бысть силы стати противу нихъ на бой, и побѣже въ суздаль, а люди горожане разбѣгошася въ судѣхъ по Волзѣ къ Городцу. Татарове же пригонивше къ

городу Августа въ 5 день въ среду, остаточныхъ людей избиша, а градъ весь, и церькви и монастыри пожгоша, и отъидоша окаяннiи отъ града въ пятокъ, и начаша волости Новогородскiе и села воевати и жещи, и много людей посѣкоша, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поведоша. Тогоже мѣсяца Августа прiиде князь Василей Дмитреевичь изъ Суздаля въ Новъгородъ, и пославъ повелѣ вынятн брата своего князя Ивана изъ рѣки изъ Пiяны, и привезоша его въ Новъгородъ, и положиша его въ церкви каменной святаго Спаса, въ притворѣ на правой странѣ, Августа въ 23 день. Тогожъ лѣта прежереченной царевичь Арапша пришедъ, пограби Засурiе все, и огнемъ пожже. Тоеже осени поганая Мордва собравшеся, и пришедше безъ вѣсти удариша на уѣздъ, и множество людей посѣкоша, а иныхъ полониша, и остаточныя села пожегше, поидоша прочь. Князь же Борисъ Костянтиновичь погони за ними не во мнозѣ, и постиже ихъ у рѣки Пiяны, онижъ окаяннiи побѣгоша за рѣку; а которiи не успѣша, тѣхъ побиша, а инiи вметашася въ рѣку Пiяну, и истопоша. Тоеже зимы посла князь Дмитрей Костянтиновичь брата своего князя Бориса, и сына своего князя Семена ратiю воевати на поганую Мордву, а князь великiй Дмитрей Ивановичь посла же свою рать съ ними, а воевода Өедоръ Андреевичь Свибло, и шедше взяша всю землю Мордовскую, села и погосты ихъ и зимницы пограбиша, и пожгоша, а самихъ изсѣкоша, а жены и дѣти ихъ полониша, тѣхже мало кто избылъ изъ рукъ ихъ; всю бо землю ихъ пусту сотвориша, множество живыхъ Мордвы лучшихъ приведоша въ Новъгородъ, и многими казньми розными казниша ихъ, и на леду волочаще ихъ по Волзѣ псы травиша Тоеже зимы мѣсяца Февраля въ 12 день въ пятокъ въ заутренюю годину, въ лѣто 6885 преставися преосвященный Алексѣй митрополитъ всея Русiи въ старости честнѣ и глубоцѣ,

въ митрополитѣхъ бывъ 24 лѣта, и положенъ бысть на Москвѣ, въ созданнѣй отъ него церкви во Архангелѣ Михаилѣ, еже есть чудо его въ Хонѣхъ, общемъ монастыри. Сей убо иже во святыхъ отецъ нашъ Алексій митрополитъ, бѣ родомъ славныхъ и нарочитыхъ боляръ Черниговскихъ. Преселившуйжеся отцу его, именемъ Феодору, и съ женою своею Маріею и со всѣмъ домомъ своимъ въ славный и пренмепитый градъ Москву, туже и родиша священнаго сего отрока. Тогда же великое княженіе обдержащу князю Михаилу Ярославичу Тверскому при митрополитѣ Максимѣ, до убіенія Акинѳова, старѣе сый князь великаго Семена 17 лѣтъ. Крести же его князь Иванъ Даниловичь, еще сый не въ великомъ княженіи, нареченo же имя ему во святомъ крещеніи Семенъ (а); и еще во младенствѣ сый изучися грамотѣ, и изъ млада Бога возлюби, и оставль родителя своя, и все имѣніе свое, и шедъ во единъ отъ монастырей, постригается сый 20 лѣтъ, и Алексій во мнишескомъ чину пренменованіе пріемлетъ, и добрѣ подвижеся на добродѣтель, и все иноческое житіе исправивъ. Пребысть же въ черничествѣ до 40 лѣтъ, и добродѣтельнаго ради житія его славимь бѣ отъ всѣхъ, и любимь многими зѣло, паче же и самъ князь великій Симеонъ Ивановичь, и митрополитъ Ѳеогностъ зѣло возлюбиша его за многую его добродѣтель, и избранъ бысть Ѳеогностомъ митрополитомъ, и нужею возведенъ на намѣстничество, да разсужаетъ церковныя люди по святымъ правиломъ въ правду, и хотяше его по себѣ наслѣдника быти Рустѣй митрополіи. Потомъ же паки преосвященный митрополитъ Ѳеогностъ и епископомъ поставляетъ его своима рукама граду Володимерю, Декабря въ 6 день.

(а) По прологу чудотворецъ Алексій нареченъ во святомъ крещеніи, Елевѳерій.

И посылаютъ о немъ князь великій Семенъ, и митрополитъ Өеогностъ послы своя въ Царь городъ ко царю и патріарху, просяще того Алексія по Өеогностовѣ животѣ митрополитомъ на Рускую землю; и абіе царь и патріархъ сотворяютъ волю ихъ. Пребывшу же Алексію во епископьи толико 3 мѣсяцы или мало болѣ, и абіе преосвященный митрополитъ Өеогностъ отходитъ отъ житія сего, мѣсяца Марта въ 11 день. Тогдажъ по немъ и великій князь Семенъ преставися тояже весны, Апрѣля въ 26 день, въ лѣто 6862. Пріидоша же тогда посли, оиже преже посланіи во Царьградъ великимъ княземъ Семеномъ и митрополитомъ Өеогностомъ, и принесоша владыцѣ Алексію грамоты царевы и патріарши, велящи ити ему во Царь градъ ставитися на митрополію; и тогда отпущаетъ его Благовѣрный князь Иванъ Ивановичь во Царьградъ на митрополію, а самъ князь во Орду отходитъ къ царю, якоже есть обычай, взяти тамо великое княженіе по братѣ своемъ; святитель же Божій епископъ Алексій отходитъ ко Царю граду, и Божіимъ поспѣшеніемъ въ малыхъ днехъ путное шествіе преходитъ, елико по суху безъ пакости прейде, и елико по водамъ безъ бѣды морскую пучину преплывая, и тако вскорѣ достизаетъ Царь градъ; тогда же тамо и митрополитомъ поставляется на Русь рукама Божія святителя святѣйшаго и блаженнаго Архіепископа Констянтиня града, новаго Рима вселенскаго патріарха Филоөея, и еже о немъ священнаго собора. и не много время по поставленіи пребысть, отпущенъ бываетъ отъ Царя града благословеніемъ патріарха Филоөея, и всего честнаго его собора, и не замедлено приходитъ на свою митрополію, на Рускую землю, и тако пріемлемъ бываетъ честно отъ великого князя Ивана Ивановича, и отъ всѣхъ князей Рускихъ, и отъ епископъ, и отъ всего священическаго чину, и отъ всея земля Рускія; и возводимъ

бываетъ на великій степень святѣйшія митрополіи Рускія; и пребысть во святительствѣ и во учительствѣ лѣта довольна, уча слову Божію, и по благочестіи поборая, правя слово истинное православныя вѣры, поставляя епископы, іереи и діяковы. Бяху же епископи ставленія его, Игнатій епископъ Ростовскій, Василей Рязанскій, Ѳеофилактъ Смоленскій, Иванъ Сарайскій, Парѳеней Смоленскій, Петръ Ростовскій, Ѳеодоръ Тверскій, Наѳанаилъ Дебрянскій, Аѳанасей Рязанскій, Алексѣй Суздалскій, Алексѣй великого Новаграда, Василей Тверскій, Данилъ Суздальскій, Герасимъ Коломенскій, Матѳей Сарайскій, Арсеней Ростовскій, Евѳимей Тверскій, Діонисей Суздальскій, Герасимъ Коломенскій, да Никола Смоленскій. Сіи суть епископи поставленія его. Постави же на Москвѣ церковь камениу, во имя святаго Архангела Михаила, честнаго его чуда, юже украси иконами и книгами, и сосуды священными, и просто рещи, всякими церковными узорочьи; и устрои ту общій монастырь, и постави въ немъ трапезницу велію камену и погребы камены, еже есть и до нынѣ; многа же села и люди, и езера и нивы и нажити подава монастырю тому, еже довлѣетъ на потребу братіи, то все подава ему. Не токмо же предиреченная данная благодѣянія, но и себе преставлшася повелѣ ту положити, идѣже нынѣ лежитъ честное его тѣло цѣло и нетлѣнно всѣми видимо, исцѣленія многа и различна подавая безпрестанно всѣмъ приходящымъ съ вѣрою. Созда же себѣ таковый монастырь за 12 лѣтъ до преставленія своего; и паче потомъ по многѣхъ его добродѣтелехъ, и по многѣхъ исправленіихъ, въ старости честнѣ и глубоцѣ, и въ сѣдинѣ честнѣ, якоже рече великій Василій: честна сѣдина постомъ украшена, добрѣ упасе порученное ему стадо, и добрѣ предержавъ церковная исправленія: 20 ти бо лѣтъ мнишескій пріимъ образъ, а 40 лѣтъ во иночествѣ пребысть:

въ святительствѣ же пребывъ лѣтъ 24. По семъ же, егда приспѣ ему конецъ житія сего, призываетъ сына своего великаго князя Дмитрея Ивановича, и даетъ ему миръ и благословеніе и конечное цѣлованіе; и заповѣда ему не положити себе въ церкви, но внѣ церкве за олтаремъ назнаменавъ мѣсто. И тако въ руцѣ Богови духъ свой предастъ мѣсяца Февраля въ 12 день. Бысть же всѣхъ лѣтъ отъ рожденія его до преставленія 85. Князь же великій Дмитрей никакоже того сотворити восхотѣ, еже таковаго честнаго святителя внѣ церкви положити, якоже онъ заповѣда конечнаго ради смиренія своего, но повелѣ положити его въ созданнѣй ему церкви близъ святаго олтаря на десной странѣ, во храмѣ Благовѣщенія святыя Богородицы. И тако пѣша надъ нимъ обычныя пѣсни епископи и анхимандриты, и вси священницы. Бѣ на погребеніи его великій князь Дмитрей, и князь Володимеръ Андреевичь и сынове великаго князя, князь Василей сый еще 6 лѣтъ, а князь Юрьи трею лѣтъ, и вси бояре ихъ и вельможи, и все множество Христоименитыхъ людей Московскаго народа. И тако опрятавше честное тѣло его, и положиша во гробѣ со многою честію, со псалмы и пѣньми, со свѣщами и кандилы; и тако проводивше его, разыдошася.

О МИТЯИ АНХИМАНДРИТѢ.

По преставленіи же иже во святыхъ отца нашего Алексія митрополита всеа Русіи взыде на степень нѣкоторый анхимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митяй. Сдѣя же незнаемо нѣкако и странно, облечеся въ санъ митрополичь, возложи на ся бѣлый клобукъ и монатію со источники и скрижальми, и перемонатку митрополичу, и посохъ, и просто рещи, въ весь

санъ митрополичь самъ ся постави. преже бо сего князь великій Дмитрей Ивановичь просилъ того у Алексія у митрополита, дабы благословилъ прежереченнаго Митяя по своемъ животѣ на митрополію, онъ же не хотя того сотворити, понеже новоуку ему сущу въ чернечествѣ, якоже Апостолъ глаголетъ: Подобаетъ епископу непорочну быти, и неновоуку, да не развеличався въ сѣть впадетъ діяволю. Князь же великій много о семъ нужаше митрополита, овогда самъ приходя, овогда же бояръ старѣйшихъ посылая къ нему, дабы сотворилъ волю его, благословилъ бы Митяя на митрополію. Алексій же митрополитъ умоленъ бывъ и принуженъ, и ни тако посули быти прошенію его, но извѣствуя святительски, старчески, паче же пророчески, рече: не воленъ благословити его, но оже дастъ ему Богъ и святая Богородица, и пресвященный патріярхъ, и вселенскій соборъ. И бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкъ, и мнози негодоваху о семъ, и священницы неключимоваху о немъ: понеже еще непоставленъ сый вселенскимъ патріярхомъ, но самъ дерзну на таковый превысокій степень, и на дворѣ митрополичи живяше; казну и ризницу митрополичу взя, и боляре митрополичи служаху ему, и отроцы предстояху ему, и вся елика подобаетъ митрополиту, тѣмъ всѣмъ обладающа; и нача вооружатися на игумены, и на священники и на черноризцы. епископи же и прозвитери воздыхаху отъ него, глаголюще: Воля Господня да будетъ, взыскати же и распытовати о семъ, кто естъ намѣстникъ сей Митяй, откуду бѣ, и что ради дерзновеніе таково и власть имѣяше? Бысть же убо сей Митяй родомъ Коломнятинъ, саномъ же попъ, единъ отъ сущихъ тамо поповъ Коломенскихъ, возрастомъ высокъ, тѣломъ немалъ, плечистъ, рожаистъ, браду имѣя плоску и велику и совершену, словесы рѣчистъ, гласъ имѣя красенъ, грамотѣ гораздъ, пѣти гораздъ, чести гораздъ,

отъ книгъ сказати гораздъ, всѣми дѣлы поповскими изященъ, и по всему нарочитъ бѣ; и того ради избранъ бысть, изволеніемъ великаго князя, и во отечество и въ печатники; и бысть Митяй отецъ духовный князю великому, и всѣмъ бояромъ старѣйшымъ, еще же и печатникъ. И пребысть въ таковѣмъ чину, и въ таковѣ устроеніи много лѣтъ, дондеже состарѣся старецъ Иванъ нарицаемый Непейца, анхимандритъ Спаскій, иже остави анхимандрітію въ старости глубоцѣ, и сниде въ келлію молчанія ради, и тогда взысканіе бысть, кому быти по Непейцѣ анхимандриту у Спаса; и въ первыхъ помянень бысть сей прежде помяненый Митяй, сего восхотѣ князь великій анхимандритомъ у Спаса, еже и бысть вскорѣ. Восхищенъ бысть аки нуждею на постриженіе Митяй, и приведенъ въ церковь святаго Спаса, и призванъ бысть ту отъ Михайлова чуда анхимандритъ, именемъ Елисей, нарицаемый Чечетка; и абіе постризаетъ Митяя въ черицы, и не токмо въ черицы, но и въ анхимандриты; и ту бяше видѣти дива полно, иде до обѣда бѣлецъ сый, а по обѣдѣ анхимандритъ; иже до обѣда мірянинъ, а по обѣдѣ мнихомъ наставникъ, и учитель, и вождъ, и пастухъ. И пребысть Митяй во анхимаритѣхъ яко два лѣта; по преставленіи же Алексія митрополита, оставль анхимандрітію, и на преболшій санъ устремися, повелѣніемъ великаго князя, на превысокую степень взыде, и творяше все, еже достоитъ митрополиту по всей митрополіи, и съ поповъ дань збираше, зборное же и рожественое, оброки же и пошлины митрополичи, то все взимаше, готовяся на митрополію, и пристрояше собѣ вся сущая къ путнему шествію потребная ко Царюграду на поставленіе; но того лѣта не пойде: хотяше бо поставитися на Руси во епископы сущими епископы въ Руской земли. Сице же ему умысливщу, во единъ отъ дній бесѣдуетъ Митяй къ великому князю, глаголя: почтохъ правила святыхъ

отецъ, и обрѣтохъ сице въ нихъ: яко достоитъ сшедшымся епископомъ, елицы обрящутся пять или шесть, да поставятъ епископа; и нынѣ аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, да повелитъ держава твоя со скоростію снитися епископомъ, сущымъ въ Руской земли, подъ областію государства твоего, и сшедшеся мене поставятъ во епископы. Князь же великій Дмитрей повелѣ тако сему быти, сшедшымся епископомъ, и ни единъ же отъ нихъ дерзну рещи противу Митяю, но токмо Деонисей епископъ Суздальскій по многу возбрани князю великому, глаголя: не подобаше тако сему быти. Митяй же видя себе осрамлена, и умышленіе его бездѣльно бысть; нѣцыи же отъ малоумныхъ навадиша Митяю на Деонисія, а Деонисію на Митяя; Митяй же осуди яко виновата Деонисія, и посла къ нему, рече: Что ради, о епископе! пришедъ во градъ сей не пріиде ко мнѣ преже всѣхъ, ни поклонимися, ни благословенія потребова отъ мене, но яко небрегома сотвори мя? не вѣси ли кто есмь азъ, яко имѣя власть во своей митрополіи? Деонисей же рече: да на мнѣ не имаши никоеяжъ власти, тобѣ подабаше паче пріити ко мнѣ и благословитися, и предо мною поклонитися; азъ есмь епископъ, ты же попъ, то кто болій, епископъ ли, или попъ? Митяй же рече: ты мя попомъ нарече, а язъ въ тобѣ ни попа не доспѣю, а скрижали твои своими руками спорю, но не нынѣ мщу тобѣ, но егда пріиду изъ Царя града. И мнозѣй распрѣ бывши межи ими. Пребысть же Митяй на Москвѣ намѣстникомъ лѣто и 6 мѣсяцъ, и оттолѣ начатъ Деонисей помышляти ко царю граду. Се увѣдавъ Митяй, возвѣсти великому князю, да претитъ Деонисію; князь же великій отнюдъ возбранивъ ему ити ко Царюграду, да не сотворитъ пакости, ниже которыя споны Митяю, дондеже въ митрополитехъ пріидетъ. И повелѣ Деонисія нуждею держати, и держимь бѣ Деонисей въ крѣпости. прехитри же сице

великого князя, глаголя: ослаби ми, и отпусти мя во своей волѣ жити, а ко Царю граду безъ твоего слова не иду, а на томъ на всемъ поручаю тебѣ по собѣ игумена Сергія. Князь же великій послуша моленія его, и вѣрова словесемъ его, устыдѣвся и поручника его; и отпусти Деонисія на томъ словѣ, яко не ити ему ко Царю граду, но ждати до году Митяевы митрополіи; Деонисей же ни съ недѣлю помедли, но вскорѣ побѣженіемъ побѣже ко Царю граду изъ своей епископьи изъ Новагорода нижнего Волгою къ Сараю, обѣтство измѣнивъ, а поручника выдавъ. Митяй же большее собѣ оправданіе прія, и дерзновеніе стяжа, и поношеніе на Деонисія и негодованіе. Князь же великій Дмитрей зѣло любляше Митяя, и въ сласть послушаше его. Егда же уже къ путному шествію Митяй устремляшеся, и тогда дерзну просити у великаго князя паче мѣры прошенія, глаголя: Аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, да даси ми харатію не-написану, а подписану и подпечатану твоею печатію великого князя, да возму ее съ собою на запасъ; да егда что ми будетъ надобѣ заняти сребра тысячу рублевъ, или колико во оскудѣніи, или въ нужи, да напишу си въ ней. И сотвори князь великій по прошенію его, и дастъ ему таку харатію, глаголя: да егда что ти будетъ надобе, то се ти буди и кабала моя съ печатію. И пойде Митяй ко Царю граду въ лѣто 887, по суху, въ тоже время и Деонисей пойде по Волзѣ къ Сараю. Пойде же Митяй съ Москвы на Коломну, а съ Коломны за рѣку Оку превезеся къ Рязани мѣсяца Іюля въ 26 день; и проводиша его честно, самъ князь великій съ бояры старѣйшими, такоже и епископи, и анхимандрити, и игумены и попове, и діякони и черньцы, и множество народа; и провождше его и возвратишася, съ нимъ же пойдоша ко Царю граду тріе анхимандриты, первый Іоанъ анхимандритъ Петровскій, сей бысть первый общему житію

началникъ на Москвѣ; Пиминъ анхимандритъ Переславскій, Мартынъ анхимандритъ Коломенскій, Дороѳей печатникъ, Сергей Озаковъ, Стефанъ Высокой, Антоній Копіе, Макарій игуменъ съ Мусолина, Григорей Спаскый діяконъ, Алексѣй протопопъ (а) Московскій, Давидъ протодьяконъ Даша, и клирошане Володимерскыи, и люди дворные, и слуги пошлые митрополичи; бояринъ же бѣ отъ великаго князя Юрій Васильевичь Кочевинъ Олешинскыи, тоиже и посолъ его, тому и старѣйшинство приказано, а митрополичи бояре, Ѳеодоръ Шелоховъ, да Иванъ Артемьевичь Коробьинъ, Андрей братъ его, Невѣръ Барминъ, Степанъ Ильинъ Кловынія, а толмачь Василей Кусковъ, а другой Буйло. И бысть ихъ полкъ великъ зѣло, и проидоша всю землю Рязанску, и пріидоша въ мѣста Половецкая въ предѣлы Татарскія; и уже преходящымъ имъ Орду, и ятъ бысть Митяй Мамаемъ, и не много державъ его, паки отпусти. И прешедше землю Татарскую, и пріидоша къ морю Кафинскому, и ту въ корабль сѣдоша; и бысть же уже преплавающимъ имъ пучину морскую, яко и Царь градъ бѣ видѣти, тогда внезапу разболѣся Митяй, и умре на мори; и не збыстся мысль его, и не случися быти ему митрополитомъ на Руси. Повѣдаху же тамо бывшіе тогда на корабли томъ, и глаголаху: егда разболѣся Митяй, и тогда корабль той стояше на единомъ мѣстѣ, не поступи ни сѣмо ни овамо; а иніи мнози корабли миноваху его сѣмо и овамо; вложше же Митяя мертваго въ раку, и везоша его въ Галату, и погребоша. Сеже преславно явленіе показа Богъ неизреченными его судьбами, якоже Апостолъ глаголетъ: Никтоже возметъ честь отъ себе, но званный отъ Бога; сего бо предреченнаго Митяя не хотяше никтоже въ митрополіи, епископи же

(а) По другимъ, Александръ.

и игумени и презвитери, и весь чинъ священический, мнизи моляхуть о томъ Бога, дабы не попустилъ Митяю въ митрополитѣхъ быти, но единъ князь великій хотяше его видѣти въ томъ чину; той же уповаше на любовь княжскую, о иномъ же ни о комъ небрежаше, аще бо и книги добрѣ свѣдяше, но не воспомяну пророка глаголюща: Добро есть уповати на Господа, нежели уповати на князя. и паки глаголетъ: Не надѣйтеся на князя, и на сыны человѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія. есть бо инако разумѣти, но глаголати не мощно противу судьбамъ Божіимъ: многажды бо наводитъ Богъ на насъ скорбь, и предаетъ въ руцѣ немилостивымъ и суровѣйшимъ пастухомъ за грѣхи наша, но не до конца прогнѣвается; такоже и сему не попусти, ни изволи быти пастырю и митрополиту на Руси. По умертвіи же Митяевѣ, бысть замятня во всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и недоумѣвахуся, что сотворити, и восколебахуся яко піяни, вся же мудрость ихъ поглощена бысть. Еще же къ тому бысть распря межи ихъ и разность, овіи хотяху поставити Іоанна въ митрополиты, а друзіи Пимина, и тако потомъ согласившеся вси во едину думу и яшася за Пимина, Иванна оставиша. Иванъ же рече: азъ имамъ не обинуяся глаголати на васъ, яко неистинствуете ходяще, но со лжею глаголете, и ходите; они же совѣтъ сотвориша, яша его, и желѣза возложиша нань, яко не единомудрствоваше съ ними по Пиминѣ. Пиминъ же сзирая ризницу и казну Митяеву, и обрѣте прежереченную ону харатію, имущу подпись и печать великого князя, а писанія не имущу; и тако умысливше сице написаша на ней: Отъ великаго князя Рускаго, къ царю и патріарху Цареградскому, послахъ къ вамъ избравъ во своей земли архимандрита Пимина, мужа честна, да поставите ми его на Русь митрополитомъ; того бо единаго избрахъ на Руси, иного паче того

не обрѣтох. Явленажъ бысть грамота си и всему собору, юже прочетше царь и патріярхъ, рекоша Руси: что сице пишетъ князь великій Руской о Пиминѣ? а поставленъ есть готовъ митрополитъ на Русь Кипреянъ, давно бо поставилъ есть его святѣйшій патріярхъ Филоѳій, того и отпустили семя на Рускую землю митрополитомъ; а кромѣ того не требуемъ иного поставити. Пиминъ же кабалою оною великого князя со своими совѣтники, позаймоваша сребро въ ростъ на имя князя великаго у Фрязъ и у Бесерменъ, ростетъ же сребро то и доселѣ, и разсулиша посулы, и раздаваша много на всѣ стороны, якоже нѣкто свѣдѣтельствуетъ, но соборъ суетныхъ исполнь мздою десницу ихъ. царь же и патріярхъ много истязаша Пимина и сущихъ съ нимъ: бывшу бо собору и опрашиванію многу, и истязанію и распытованію бывшу, изволивше сице, яко поставити Руси Пимина митрополитомъ, ркуще Грецы: Аще Русь право или неправо глаголютъ, но мы истинствуемъ, и правду дѣемъ, и творимъ и глаголемъ, и тако постави патріархъ Нилъ Пимина митрополитомъ Руси. и пріиде вѣсть къ великому князю, яко Митяй умре, а Пиминъ въ митрополиты сталъ; князь же великій не восхотѣ Пимина въ митрополіи, рекъ: Азъ не послахъ Пимина стати на митрополію, но послахъ его яко единаго отъ служащихъ Митяю; что се нынѣ слышу таковая? и посла на Кіевъ по Кипреяна митрополита Ѳеодора игумена Симоновскаго, отца своего духовнаго, и пойде съ Москвы на великое заговѣніе по Кипреяна митрополита, зовущи его на Москву отъ великого князя; Кипреянъ же пріиде съ Кіева на Москву въ четвертокъ 6 недѣли по пасцѣ, на праздникъ Вознесенія, и срѣте и весь народъ города Москвы. Князь же великій Дмитрей Ивановичь пріятъ его съ великою честію и любовію; по седми же мѣсяцѣхъ прихода его, пріиде вѣсть, яко Пиминъ

идетъ изъ Царяграда на Русь митрополитомъ, князь же великій посла противу ему, и егда бысть на Коломнѣ, и ту разведоша отъ него вся сущая люди бывшая съ нимъ, и сняша съ него клобукъ бѣлой, и весь санъ митрополскый отъяша отъ него, и приставиша къ нему Ивана Григорьева сына Чуриловича, нарицаемаго Драницу, и ведоша Пимина въ заточеніе съ Коломны на Охну, не замая Москвы, и оттолѣ къ Переславлю, такоже къ Ростову, и къ Костромѣ, и къ Галичу. приведше же его на Чухлому, ту и посадиша его, и пребысть ту едино лѣто, и оттолѣ веденъ бысть на Тверь; сія же до здѣ. и паки глаголемъ бывшее.

Въ лѣто 6886, пріидоша Татарове изгономъ къ Новугороду Нижнему; князя же не бѣ на городѣ, но на Городцѣ, а гражане повергше градъ бѣжаша за Волгу, и посла князь Дмитрей къ Татаромъ, дая имъ Окупъ съ города; они же не взяша окупа, и пожгоша градъ, и отшедше повоеваша Березовъ поле, и уѣздъ весь, и много зла сотвориша, и отъидоша.

О ПОБОИЩИ ЕЖЕ НА ВОЖИ.

Тогоже лѣта Ординскій князь Мамай поганый, собравъ воя многи, и посла Бегыча ратію на великаго князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Рускую. се же слышавъ князь великій Дмитрей Ивановичь, и собравъ воя многи, и пойде противу ихъ со многою силою своею, и перешедъ рѣку Оку, и пойде въ землю Рязанскую, и срѣтеся съ Татары на рѣцѣ на Вожи и стояху промежи собою о рѣцѣ о Вожи не много дній. Потомъ же перейдоша Татарове на сю сторону, и ударивше въ кони свои, кликнуша, и скочиша въ борзѣ, и потомъ на грунахъ

поидоша. Рустіи же полцы потекоша противу имъ, и удари на нихъ съ сторону князь Данило Пронскій, а Тимофей Околничей великого князя съ другую сторону, а князь великій съ полки своими въ лице; Татарове же въ томъ часѣ, повергше копія своя, и побѣгоша за рѣку Вожу. Князь же великій погна за ними съ полки своими, избивая ихъ, и множество избиша ихъ, а иніи въ рѣцѣ истопоша. а се имена избитыхъ князей Татарскихъ: Хазибій, Кочерга, Карабулукъ, Кострокъ, Бегичка, по сихъ же приспѣ вечеръ, и зайде солнце, и бысть нощь, и нелзѣ бѣ гнатись за ними за рѣку; во утріи же бѣ мгла велика, а Татарове таки побѣгоша съ вечера, и черезъ всю нощь бѣгоша. Князь же великій на утріи уже предъ обѣдомъ, пойде по нихъ слѣдомъ ихъ; и шедше далече за ними, обрѣтоша въ поли повержены дворы ихъ, и вежи, и шатры, и тѣлеги ихъ, а въ нихъ товару многое множество, то все пометаша, а самихъ не обрѣтоша; бяху бо таки побѣгли ко Ордѣ. Изъимаша тогда на войнѣ той нѣкотораго попа отъ Орды пришедша Іоаннова Васильевича, (а) и обрѣтоша у него злыхъ и лютыхъ зелей мѣшокъ, и истязавше его много, и послаша его въ заточеніе на Лаче озеро, идѣже бѣ Даниилъ заточеникъ. Великій же князь Дмитрей Ивановичь возвратися къ Москвѣ съ побѣдою великою, и со многою корыстію, и рати разпусти кыйждо во свояси. Убіенъ же бысть на томъ бою Дмитрей Монастыревъ, да Назаръ Даниловъ Кусаковъ; бысть же побоище сіе мѣсяца Августа въ 11 день, въ среду и и вечерѣ. Окаяніи они Измаилтени, елицы уйдоша съ бою того, прибѣгоша во Орду ко царю своему, паче же къ пославшему ихъ Мамаю: понеже царя имѣяху у собя во Ордѣ не владѣюща ничемже предъ Мамаемъ; но все старѣйшинство

(а) По другому лѣтописцу Иванова Васильевича тысяцкого.

держаше Мамай, и всѣми владѣяше во Ордѣ. Видѣвъ же Мамай изнеможеніе посланныхъ отъ него, избіеніе князей Ординскихъ, и множество вой ихъ изгибшихъ, и возъярися зѣло, и собра остаточную силу, и пойде изгономъ на Рязанскую землю. Князь же Олегъ Рязанскій не успѣ собрати силы своея вборзѣ, и не ста противо на бой; но покинувъ градъ свой, и перебѣже на сію сторону рѣки Оки, и со всѣми людьми своими. Татарове же пришедше взяша градъ его Переаславль, и огнемъ пожгоша, волости же и села повоеваша; а людей много посѣкоша, а иные въ полонъ поведоша, и возвратишася во страну свою, и много зла сотвориша. Тогоже лѣта бысть великъ мятежъ въ Литвѣ, Богу попущшу на нихъ гнѣвъ свой, восташа сами на ся, и убиша великого князя Кестутья Гедимановича, и бояръ его избиша; а сынъ его князь Витовтъ, бѣже въ Нѣмцы, и много зла сотвори земли Литовской: подъялъ бо бяше Кестутей великое княженіе, подъ княземъ Ягайломъ.

Въ лѣто 6887, пойде Митяй въ Царь городъ на митрополію ставитися, такожъ и Діонисей. Въ тоже лѣто мѣсяца Августа въ 30 день во вторникъ до обѣда, потятъ бысть мечемъ на Кучковѣ полѣ Иванъ Васильевъ сынъ тысяцкои на Москвѣ, повелѣніемъ великого князя Дмитрея. Тогоже лѣта повелѣніемъ великаго князя Дмитрея Ивановича, преподобный игуменъ Сергій постави церковь Успеніе святыя Богородица на стромынѣ, и монастырь устрои, и Леонтія имянемъ, прозвитера изъ болшыя Лавры игуменомъ нарече: священа же бысть Декабря 1 день. Тоеже зимы посла великій князь Дмитрей Ивановичь брата своего князя Володимера Ондреевича, да князь Андрея Олгердовича Полотскаго, да князя Дмитрея Михайловича Волынского, и воеводы своя многія на Литву, и взяша градъ Трубческъ и

Стародубъ, и ины многи страны поимаша, и возвратишася. Князь же Дмитрей Олгердовичь Трубческій, не ста на бой, но иде къ великому князю Дмитрею Ивановичу, и князь великій да ему Переаславль, и со всѣми пошлинами. Тогоже лѣта Вятчане ходиша во Арскую землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ, и воеводу ихъ Рязана убиша.

Въ лѣто 6888, падеся на коломнѣ церковь каменная уже свершенія дошедши, юже созда благовѣрный великій князь Дмитрей. Тогожъ лѣта Іюля въ 15 день священа бысть церковь соборная святыя троицы въ Серпуховѣ, юже созда благовѣрный князь Володимеръ Андреевичь. Тогоже лѣта пойде Ординскій князь Мамай со единомысленики своими со всѣми князи Ординскими, и со своею силою Татарскою и Половецкою. Еще же къ тому понаймовавъ рати Бесермены, и Армены, Ѳрязы, и Черкасы, и Буртасы. съ нимъ же вкупѣ во единой мысли и князь великій Литовскій Ягайло Олгердовичь съ своею силою Литовскою и Лятскою. съ нимъ же во единачествѣ и князь Олегъ Ивановичь Рязанскій. И со всѣми совѣтники окаянный Мамай, пойде на великаго князя Дмитрея Ивановича. но хотя человѣколюбивый Богъ спасти и свободити родъ христіянскій, молитвами пречистыя его матери отъ работы измаилтскія, и отъ поганаго Мамая, и отъ нечестиваго Ягайла, и отъ велерѣчиваго и худаго Ольга Рязанского, неснабдѣвшаго своего христіянства. и разгордѣ окаянный Мамай, и мня ся яко царя, и сотворивъ злый совѣтъ со князи своими темными, река: Пойдемъ на Рускую землю, и поплѣнимъ, якоже и при Батыѣ было, христіянство погубимъ, а церкви ихъ огнемъ попалимъ; гнѣвашебося лютѣ злочестивый о избіенныхъ князѣхъ его на рѣцѣ на Вожи, и совокупивъ рати, и подвижеся со многою силою, и тогда же двигнушася вся колѣна

Татарская, и нача посылати къ Литвѣ къ поганому Ягайлу, и ко льстивому сотонщику (а) и діяволю совѣтнику Ольгу Рязанскому, поборнику Бесерменскому лукавому князю, якоже рече Христосъ: отъ насъ изыдоша, и на ны быша. Учини же собѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ съ поганою Литвою, и съ душегубнымъ Ольгомъ стати на березѣ у Оки на Семень день; душегубныйжъ Олегъ нача зло ко злу прилагати, и посылаше къ безбожному Мамаю, и къ нечестивому Ягайлу, своего Бояриша единомысленаго, антихристова предтечу Епифана именемъ Кореева, веля имъ быти на тотъ же срокъ, еже совѣщастася у Оки на березѣ стати. Посемъ же бысть вѣсть отъ Орды мѣсяца Августа, ко Христолюбивому и великому князю Дмитрею Ивановичу, яко воздвижется на христіяны измаилтскій родъ. Олегъ же преже сотворивый злый совѣтъ съ погаными на христіяны, такъ аки Іюда лобзаніе Христу предлагаетъ; посылаетъ бо къ великому князю Дмитрею Ивановичу вѣсть лестную глаголяй сице: Идетъ Мамай со всѣмъ царствомъ своимъ въ землю мою Рязанскую на меня, и па тебя, такоже и князь Литовскій Ягайло идетъ на тебя со всею силою своею, и се ти вѣдомо да буди. Слышавъ же великій князь Дмитрей невеселую сію годину, что идутъ на него вся царства творящая беззаконіе, и иде къ соборной церкви, ко пречистѣй Матери Божіей и Богородицы, и проліявъ слезы, и рече: Господь всепомощный и всесильный, и крѣпкый въ бранехъ, яко воистину царь еси славы, сотворивый небо и землю, помилуй насъ, пречистыя ти матери молитвъ, и не остави насъ, унываемъ, ты бо еси Богъ нашъ, а мы людіе твои, посли руку твою свыше, и помилуй ны, и оружія противныхъ притупи, силенъ бо еси Господи, и кто противу станетъ

(а) Можетъ быть сіе положено вмѣсто, сотонинскому.

тебѣ. помяни Господи милость свою, юже имаши на родѣ христьянстѣмъ. О многоименитая Госпоже Царице небесныхъ чиновъ присно, и всея вселенныя, и всего человѣческаго живота кормительнице! воздвигни Госпоже пречистѣи руцѣ свои, имиже носила еси Бога воплощеннаго, не презри христіянъ сихъ, но избави насъ отъ сыроядецъ сихъ и помилуй насъ. Воставъ же отъ молитвы изыде изъ церкве, и посла по брата своего по князя Володимера Андреевича, и по вcѣ князи Рустіи, и по воеводы глаголя имъ, да будутъ вскорѣ со всѣми воинствы своими, зане идетъ на православное христіянство безбожный и окаянный Мамай, со многими силами своими, да пойдемъ противу нечестиваго сего и темнаго сыроядца за православную вѣру христіянскую и за святыя церкви, и за вся христіяне, и взятъ съ собою скипетръ царя небеснаго непобѣдимую побѣду, и пойде съ Москвы, нарекъ Бога глаголя, Боже въ помощь мою вонми, Господи на помощь мою потщися, да постыдятся и посрамятся, и познаютъ, яко имя тебѣ Господь, и ты единъ вышній по всей земли. И пріиде на Коломну собравъ вой своихъ 100000 и сто, опрочь князей Рускихъ, и воеводъ мѣстныхъ; отъ начала бо такова сила не бывала князей Рускихъ, якоже въ се время: бѣ бо всей силы, и всѣхъ ратей числомъ полтораста тысячь, или съ двестѣ тысячь. Еще къ тому приспѣша времени князи Литовстіи Олгердовичи, князь Андрей Полотскій со Псковичи, и братъ его князь Дмитрей Дебрянскій съ силою Дебрянскою; „пріѣхаша бо тогда служити великому князю Дмитрею Ивановичу. А Мамай ста за Дономъ, возбуявъ и возгордѣся гнѣваясь, стоя три недѣли со всѣмъ своимъ царствомъ; князю же великому приде вѣсть, яко Мамай стоитъ въ полѣ за Дономъ, ждучи къ собѣ на помощь Литовского князя Ягайла съ Литвою. Присла же Мамай къ великому князю Дмитрею

Ивановичу просити выхода, какъ было при цари Чжанибекѣ, а не по своему докончанію. Боголюбивый же великій князь Дмитрей Ивановичь не хотя кровопролитія, и хотѣ ему выходъ дати по христьянской силѣ, и по своему докончанію, какъ съ нимъ докончалъ, онъ же не восхотѣ, но высокомышляше ожидая своего нечестиваго совѣта Литовскаго; Олегъ же отступникъ нашъ пріединився ко зловѣрному и поганому Мамаю и нечестивому Ягайлу, и нача выходъ ему давати, и силу свою ему давати, на великого князя Дмитрея Ивановича. Увѣдавъ же князь великій лесть лукаваго Ольга, кровопійца Христьянскаго, новаго Іюду предстителя, на своего владыку бѣсящася. Великій же князь Дмитрей воздохнувъ изъ глубины сердца, и рече: Господи, совѣты неправедныхъ разори, и зачинающихъ рати погуби; и иде къ церкви пресвятѣй Богородицы, и падъ предъ образомъ ся, и на мнозѣ помолився воста, и рече епископу Герасиму: Отче благослови мя поити противу окаяннаго Мамая сыроядца, и нечестиваго Ягайла, и отступника нашего Ольга, отступльшаго отъ свѣта во тму. Святитель же Герасимъ благослови великаго князя и вся воя его поити противу нечестивыхъ, и пойде съ Коломны со множествомъ вой противу безбожныхъ Агарянъ, мѣсяца Августа въ 20 день, упова на милосердіе Божіе, и на пречистую его матерь Богородицу и приснодѣву Марію, и призывая на помощь силу Креста честнаго, и прошедъ свою вотчину великое княженіе, и ста у Оки наусть Лопастны, перенмая вѣсти отъ поганыхъ, и ту наѣха его братъ его князь Володимеръ Андреевичь и воевода его Тимоѳей Васильевичь, и всѣ вои остатошныи начаша возитися за Оку за недѣлю до Семеня дни въ день недѣлный, и переѣхаша за рѣку, и внидоша въ землю Рязанскую, а самъ князь великій Дмитрей Ивановичь въ понедѣлникъ перебродися со дворомъ своимъ,

а на Москвѣ остави воеводу у великіе княгини и у дѣтей своихъ Ѳедора Андреевича. И пріиде князь великій Дмитрей Ивановичь къ рѣцѣ Дону, за два дни до рожества святыя Богородицы, тогда же пріиде грамота къ великому князю отъ преподобнаго игумена Сергія отъ святаго старца благословенная, въ нейже писано благословеніе таково, веля битися съ Татары, что бы еси господине таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и святая Троица. Великій же князь рече: сіи на колесницахъ, и сіи на конѣхъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ, пособи Господи намъ на супостаты наша, и оружіемъ крестнымъ низложи врагы наша, и на тя уповающе побѣждаемъ, молящеся прилѣжно пречистѣй ти Матерѣ. И сія изрекъ нача полкы ставити, и устроишась во одежи мѣстныя, а воеводы ополчишася своими полки, и ставше ту у Дону много думающе, овіи глаголюще: поиди княже за Донъ, а иніи глаголаху: понеже умножишася врази наша, не токмо Татарове, но и Литва и Рязанцы. Мамай же слышавъ приходъ великаго князя со всѣми князми Рускими и со всею силою къ рѣцѣ Дону, и сѣченыхъ своихъ прибѣгшихъ видѣвъ возьярився зракомъ, и смутився умомъ, и распалився лютою яростію, и наполнися аки аспида нѣкая гнѣва, и рече княземъ своимъ темнымъ: Двигнемся силою своею, и станемъ у Дону противо князя Дмитрея, доколѣ приспѣетъ къ намъ совѣтникъ нашъ князь Ягайло со всею силою Литовскою. Великій же князь слышавъ хвалу Мамаеву рече: Господи, не повелѣлъ еси въ чужи предѣлы преступати, азъ же Господи не преступихъ; сей же приходяше аки змія къ гнѣзду окаянный Мамай, нечистый сыроядецъ, на христіянство дерзнувъ, кровь нашу хотя проліяти, и всю землю осквернити, и святыя церкви Божія разорити, велико бо есть свѣрѣпство его, яко нѣкая ехидна прискающи, и пришедъ отъ

пустыни пожрети ны хощетъ. Не предай же насъ Господи сыроядцемъ симъ, но покажи славу Божества своего, и преложи печаль нашу на радость, и помилуй насъ, якоже помиловалъ еси слугу своего Моисея, въ горести души возопивша къ тебѣ, и повелѣлъ еси огнену столпу ити предъ нимъ, и морскую глубину на сушу преложилъ еси, яко владыка и Господь, страшное оно возмущеніе на тишину преложилъ еси. Сія же изрекъ, и посемъ рече брату своему князю Володимеру, и всѣмъ княземъ Рускимъ, и воеводамъ: приспѣ время братія нашея брани, пріиде праздникъ пречистые Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ госпожи, присно и всея вселенныя, честнаго ея Рожества; аще оживемъ, Господеви оживемъ, аще ли умремъ за міръ сей, Господеви есмы. И повелѣ мосты мостить чрезъ рѣку Донъ, и бродовъ пытати нощи тое, въ канунъ праздника пречистыя. За утра же въ субботу рано, мѣсяца Сентября въ 8 день восходящу солнцу бысть мгла велика по всей земли до третіяго часа, и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити, и свѣту пришествіе дарова. Великій же князь Дмитрей повелѣ всѣмъ княземъ Рускимъ и воеводамъ со всѣми полки своими пойти за Донъ въ далніе части з мля, и преидоша вскорѣ Донъ, люто и съ великимъ сверѣпствомъ напрасно, яко и земли подвизатися отъ множества силы Руськіе. Великій же князь Дмитрей Ивановичь пришедъ за Донъ въ поле чисто во Ординскіе земли на усть Непрядвы рѣки, Господь Богъ единъ вождаше его, не бѣ съ нимъ Богъ чуждъ. О крѣпкія и твердыя дерзости мужества! О како не убояся ни усумнѣся толика множества противныхъ ратей! се бо восташа нань три земли, и три рати, Татарская, Литовская, Рязанская, но обаче всѣхъ сихъ не убоявся никакоже ни устрашися, но еже къ Богу вѣрою вооружися, и Креста честнаго силою укрѣпився, и молитвами пречистыя Богородицы

защитився, и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився, пойде противу иноплеменникъ исполчився, и бысть въ шестую годину дни, начаша появлятися окаяніи Измаилтяне въ полѣ чистѣ, и исполчишася безбожніи Татарове своими полки, противу Христіяномъ, и начаша сзиратися полки, и бысть многое множество обоихъ, яко земля ту стонаше, горы же и холми трясахуся. и начаша съѣжатися Рустіи полцы и Татарскіе, а самъ князь великій Дмитрей ѣха напередъ въ сторожевомъ полку, на поганаго царя Теляка, нареченнаго плотнаго діявола Мамая; таче потомъ не долго помедливъ отъѣха въ великіе полки, и се пойде великая рать Мамаева, и вся сила Татарская; а князь великій пойде противу со всѣми князи Рускими, и со всѣми ратьми своими на поганыя, и воззрѣвъ на небо умильныма очима, и воздохнувъ изъ глубины сердца, и рече слово псаломское: братіе, Богъ намъ прибѣжище и сила! И абіе сступишася обои силы великіе въ мѣсто на долгъ часъ, и покрыша поле полки, яко на десяти верстахъ отъ множества вой, и бысть сѣча велика и брань крѣпка, и трусъ великъ зѣло, яко отъ начала не бывала такова сѣча княземъ Рускимъ. Біющимъжеся имъ отъ 6 часа даже до девятаго, проліяся кровь яко дождевная туча обоихъ, Христіянъ и Татаръ, и множество много безчислено паде трупія мертвыхъ обоихъ, и много побіено Христіянъ отъ Татаръ, а Татаръ отъ Христіянъ, и паде трупъ на трупѣ, Татарскій на Христьянскомъ, такоже и Христьянской на Татарскомъ. И бяше видѣти Русинъ за Тотариномъ гонящеся, и Тотаринъ Русина достизаше, смятошабося и смѣсишася; кійждо бо искаше своего противника побѣдити. мнози же небывальцы Москвичи видѣвше то устрашишася, и живота отчаявшеся, такоже и сынове Агаряне мнози въ бѣгъ обратишася отъ клича великаго, зряще злаго убійства. При часѣ же девятомъ дни,

призрѣ Господь милостивыма очима на полки Христіянскія, и такъ начаша дерзостнѣ битися съ противными; видѣша же вѣрніи, яко въ сій часъ Ангелы помогаху Христіяномъ и святыхъ мученикъ полцы и великихъ Христовыхъ воинъ, Георгія и Дмитрея, Бориса и Глеба, въ нихже бѣ воевода совершеннаго полка небесныхъ силъ велій Архистратигъ Михаилъ. Видѣша же полцы поганіи двое воеводы и полки тресолнечны, а стрѣлы ихъ пламенны, иже на нихъ идяху. Безбожніи же Татарове отъ страха Божія и отъ оружія Христьянскаго падаху: вознесе бо Богъ десницу великого князя Дмитрея Ивановича на побѣду иноплеменныхъ безбожныхъ. Мамай же со страхомъ вострепетавъ и велми возстонавъ, рекъ: Великъ Богъ Христіянскій, и велика сила его! И рече своимъ: побѣжимъ братіе не готовыми дорогами, а самъ вдавъ плещи свои, побѣжа скоро паки ко Ордѣ. и то слышавше князи темніи и воеводы Татарскіе и вся сила ихъ, побѣгоша гоними гнѣвомъ Божіимъ, и страхомъ одержими суще. Видѣвше же Христіяне, яко Татарове съ Мамаемъ побѣгоша, и гониша въ слѣдъ ихъ, бьюще ихъ и сѣкуще поганыхъ безъ милости: устраши Богъ невидимою силою полки поганыхъ, и мнози поганіи избіени на погони той, а иніи въ рѣцѣ истопоша, и гониша ихъ до Мечи рѣки. Княжіе же полцы гоняще били ихъ до Содомлянъ и до стану ихъ, и положиша богатства многа, вся имѣнія ихъ и стада Татарская. Тогда же на томъ побоищи убіенъ бысть на сступѣ князь Ѳеодоръ Романовичь Бѣлозерскій, сынъ его князь Иванъ, князь Ѳедоръ Торусскій, братъ его Мстиславъ, Семенъ Михайловичь, Микула Васильевичь, Михайло Ивановичь сынъ Окинфовича, Иванъ Александровичь, Андрей Серкизовичь, Тимоѳей Васильевичь, Акатьевичь нарицаемый Волуй, Михайло Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семенъ Меликъ, Дмитрей Мининъ, Александръ Пересвѣтъ, бывъ преже боляринъ

Дебрянскій, иніи мнози, ихже имена написана суть въ книгахъ животныхъ: здѣ же не всѣхъ избитыхъ писана имена, но токмо князей и бояръ нарочитыхъ и воеводъ, а прочихъ бояръ и слугъ остави ихъ имена, множества ихъ ради; мнози бо избіени быша на брани той. Самому же великому князю Дмитрею Ивановичю доспѣхъ весь бяше битъ видѣти, но на тѣлеси его не бысть никоторые язвы, а бися съ Татары въ лицѣ ставъ напредъ, на первомъ суймѣ. О семъ убо мнози князи и воеводы глаголаху ему: Господине княже великій, не ставися напредъ битися, но назади, или на крылѣ, или индѣ во опришнемъ мѣстѣ. Онъ же отвѣщавъ имъ: како азъ возглаголю: братія моя потягнемъ вкупѣ со единого, а самъ лице свое почну крыти, или хоронитися на зади? но якоже хощу словомъ, тако и дѣломъ напредъ всѣхъ и передъ всѣми главу свою положити за свою братію, и за вcѣ христіяне, да и прочіи то видѣвше пріимутъ со усердіемъ дерзновеніе. Да якоже рече, тако и сотвори: біяшебося ставъ напреди всѣхъ, и бѣ одесную и ошуюю его множество битыхъ, самого же вкругъ оступиша аки вода многа оба полы, и многа ударенія ударишася по главѣ его и по плещема его, но отъ всѣхъ сихъ заступи его Богъ въ день брани щитомъ истины, и оружіемъ благоволенія осѣнилъ есть надъ главою его, и промежи многими ратьми сохрани его. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ, попущину Богу на насъ иноплеменныя, да отступили бы есмя отъ неправдъ своихъ, отъ братоненавидѣнія, и отъ сребролюбія, и отъ неправеднаго суда, и отъ насилія. Но милосердъ есть благій человѣколюбецъ, не до конца прогнѣвася на ны, ни въ вѣки враждова. Предреченный же князь Ягайло Литовскій, пріиде со всею силою Литовскою на помоць Мамаю, Татаромъ на пособъ, а Христіяномъ на пакость, но отъ тѣхъ Богъ избавилъ есть: не поспѣша бо за мало на срокъ за едино

днище или менши, но точію слышаша, яко великому князю Дмитрею Ивановичу бой былъ съ Мамаемъ, и одолѣ князь великій, а Мамай побѣже безо всякого пожданія. Князь Ягайло побѣже со всею силою своею Литовскою назадъ со многою скоростію никимже гонимь, не видѣвъ великого князя, ни рати его, ни оружія его, но токмо имени его боящися и трепещущи. Великій же князь Дмитрей Ивановичь съ братомъ своимъ, со княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣми князи Рускими, и съ воеводами, и съ прочими боляры, и со всѣми вои ставъ тое нощи на поганыхъ обидящихъ на костехъ Татарскихъ, утеръ поту своего, и отдохнувъ отъ труда своего, велико благодареніе принесе Богу, давшему такову на поганыя побѣду, и избавляющу рабъ своихъ отъ оружія люта и отъ треклятыхъ сыроядецъ отъ поганыхъ Татаръ, и отъ нечестивыхъ Измайловичь, и отъ безбожныхъ Агарянъ. И такъ на многъ часъ вси вои Христіянстіи благодариша Бога, и хвалу воздаша ему, и пречистѣй его Матери скорой помощницѣ Христіянскому роду. И паки Христолюбивый князь Дмитрей Ивановичь похвали дружину свою, иже крѣпко бишася со иноплеменники, и мужески храброваша, и дерзнувше по Бозѣ и по вѣрѣ Христіянстѣй. И оттуду возвратися великій князь Дмитрей въ Богохранимый градъ Москву, во свою отчину, съ великою побѣдою, одолѣвъ ратныхъ, и побѣдивъ враги своя. Воинство же его многу корысть взяша, и многа стада коней пригнаша, и велбудовъ и воловъ, имже нѣсть числа, такожe и доспѣхъ множество, и портъ, и всякого товара. Егда же возвращшуся великому князю во свою отчину, и се повѣдаша ему, яко Олегъ князь Рязанскій не токмо силу свою посла̀лъ Мамаю на помощь, но и мосты на рѣкахъ велѣлъ переметати, а хто поѣхалъ съ бою, того на передъ сквозѣ вотчину его Рязанскую землю бояръ или слугъ,

и тѣхъ имати велѣлъ, и грабити, нагихъ пущати. Великій же князь Дмитрей Ивановичь хотѣ послати на Ольга рать свою, и се внезапу прiѣхаша къ нему бояре Рязанстіи, повѣдающе ему, яко князь Олегъ повергъ вотчину свою, и бѣжа со княгинею и съ дѣтьми и съ боляры, и молиша его много о семъ, дабы на нихъ рати не посылалъ, а сами биша ему челомъ въ ряди, и урядишася у него. Великій же князь послуша моленія, и пріятъ челобитье ихъ, рати не посла на нихъ, а на княженіи Рязанскомъ посажа намѣстницы свои. А Мамай тогда не во мнозѣ убѣжавъ въ землю свою, видя себе побита и побѣждена, и посрамлена и поругана, и паки гнѣвашеся и ряшеся зѣло, и собра остаточную силу, еще восхотѣ изгономъ ити на Русь, и сице ему умыслившу, и се вѣсть пріиде къ нему, что идетъ на него нѣкій царь съ востока именемъ Тахтамышъ, изъ синіе Орды. Мамай же на ны рать уготова, и съ тою ратью готовою пойде противу его, и срѣтошася на Калкахъ, и бысть имъ бой, и царь Тахтамышъ побѣди Мамая, и прогна его. Мамаевы же князи сшедъ съ коней своихъ, и били челомъ царю Тахтамышу, и даша ему правду по своей вѣрѣ, яшася подъ него, а Мамая оставиша поругана; Мамай же то видѣвъ, скорѣ побѣже со своими единомысленники, царь же Тахтамышъ посла воя своя за ними въ погоню. Мамай же гонимь сый, бѣгая предъ Тахтамышевыми гонители, и прибѣже близъ города Кафы, и сослася съ ними по опасу, дабы приняли его на избавленіе, дондеже избудетъ отъ гонящихъ его; и повелѣша ему, и прибѣже Мамай въ Кафу со множествомъ имѣнія злата и сребра. Кафинцы же совѣщавшеся сотворивше лесть надъ нимъ убиша его, и тако конецъ безбожному Мамаю. Царь же Тахтамышъ шедъ Орду взя Мамаеву, и царицу его, и казну его, и вся улусы поима, и раздѣли богатство Мамаево дружинѣ своей, потомъ же пусти

послы своя на Русь къ великому князю Дмитрею Ивановичу, и ко всѣмъ княземъ Рускимъ, повѣда имъ свой приходъ, како сѣлъ на царствѣ Воложскомъ. Князи же Руские посла его отпустиша съ честію и съ дары, а на весну ту послаша во Орду ко царю кійждо своихъ киличеевъ со многи дары. Тогоже лѣта Пиминъ поставленъ бысть въ митрополиты. Тоеже зимы посла князь великій по Кипреяна митрополита на Кіевъ.

Въ лѣто 6889, на Вознесеніевъ день пріиде Кипреянъ Митрополитъ на Москву. Тогожъ лѣта женися великій князь Литовскій Ягайло Олгердовичь, поя нѣкоторую Королицу, не имущу ни отца ни матери, еяже ради достася ему королевство въ Лятской земли. Тоеже осени Пиминъ пріиде изъ Царяграда, и посланъ бысть въ заточеніе на Чухлому. Тогоже лѣта Діонисій епископъ Суздальскій присла изъ Царяграда два образа преписавъ пречистые Одигитріе, иже исходитъ во втокъ въ той образъ и мѣру, и поставленъ единъ въ Суздалѣ, а другій въ нижнемъ Новѣгородѣ въ соборныхъ церквахъ.

Въ лѣто 6890, преставися князь Василей Михайловичь Кашинскій. Тогоже лѣта мѣсяца Августа въ 14 день великому князю Дмитрею родися сынъ князь Андрей, и крести его игуменъ Θеодоръ Симоновской.

О МОСКОВСКОМЪ ВЗЯТІИ ОТЪ ЦАРЯ ТАХТАМЫША.

Исходящу второму лѣту царства Тахтамышева, посла Татаръ своихъ въ Болгары, еже есть градъ на Волзѣ, и повелѣ торговцы Рускіе избити, и гости грабити, а суды ихъ съ товары имати, и попровадити къ себѣ на перевозъ, а самъ

съ яростію собравъ воя многы, и пойде къ Волзѣ со всею силою своею, и перевезеся на сю сторону Волги со всею силою своею, и пойде изгономъ на великого князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Рускую, и идяше безвѣстно внезапу со умѣніемъ, и тако всѣмъ злохитріемъ не дадящи предъ собою вѣсти, да неуслышанъ будетъ на Руской земли приходъ его. Слышавъ же то князь Дмитрей Костянтиновичь Суждальскій, посла два сына своя къ царю Тахтамышу, князя Василія, князя Семена. Они же пришедше, не обрѣтоша его, бѣ бо въ борзѣ идый на Русь; они же гнаша во слѣдъ его нѣколико дней, и переяша дорогу его на Серначѣ, и поидоша за нимъ со тщаніемъ дорогою его, состигоша его близъ Рязянскихъ предѣлъ; а князь Олегъ Рязанскій срѣте царя Тахтамыша, донелѣже не вниде въ землю Рязанскую, и би челомъ ему, и бысть помощникъ ему на Хрістьяне, и обведе царя около отчины своей земли Рязанскіе, и указа ему всѣ броды на рѣцѣ Окѣ. Потомъ же едва пріиде вѣсть къ великому князю Дмитрею, отъ нѣкоторыхъ доброхотящихъ Христіяномъ, живущихъ тамо на предѣлѣхъ Татарскихъ, возвѣщающе ему рать Татарскую: суть бо ти на то устроени тамо, поборницы суще земли Рустѣй. Великій же князь Дмитрей, слышавъ вѣсть сію, яко самъ царь идетъ нань, со множествомъ силы своея, и нача совокупляти свои полцы ратніи, и иде изъ города Москвы, хотя ити противу Татаръ, и начатъ съ братіею своею, и со всѣми князи Рускими о томъ думать, яко ити противу безбожнаго царя Тахтамыша, и обрѣтеся разность въ нихъ, не хотяху помогати; не помянуша бо пророка Давида глаголюща: Се коль добро, и коль красно, еже жити братіи вкупѣ? И другому приснопомнимму рекшу: другъ другу да пособляя, и братъ брату помогая, яко градъ твердъ есть. Бывшу же промѣжи ими неединачеству и неимовѣрству,

и то познавъ, и разумѣвъ великій князь Дмитрей Ивановичь, и бысть въ недоумѣніи и въ размышленіи; и пойде во градъ свой въ Ярославль, тако же и на Кострому, а Кипреянъ Митрополитъ видѣ во градѣ Москвѣ мятежъ великъ, и бяху людіе смущени, яко овца неимуща пастыря: возмятошабося гражане, овіи хотяху сѣсти во градѣ и затворитися, а друзіи бѣжати помышляху; и бывши распри промѣжи ими велицѣ, овіи съ рухлядію во градъ вмѣщающеся, а друзіи изъ города бѣжаху ограблени суще, и паки сотвориша вечіе, позвониша во всѣ колоколы, и сташа суймомъ народъ. Мятежниковъ же и крамолниковъ, иже хотяху изыти изъ града, не токмо не пущаху ихъ, но и грабляху, ни самого митрополита не постыдѣшася, ни бояръ великихъ устрашишася; но на всѣхъ огрозишася, и сташа на всѣхъ воротѣхъ градныхъ , и сверху каменіемъ шибаху , а долѣ на земли стояху со оружіи обнажеными , и не пущаху никогоже выйти изъ града, едва умолени быша поздѣ нѣкогда выпустиша ихъ изъ града и то ограбивше, градужъ единаче мятущуся аки морю въ велицѣ бури, ни отъ кудуже утѣшеніе обрѣтши, но наче болшихъ золъ ожидающе. Потомъ же пріѣха къ нимъ въ городъ нѣкоторый князь Литовскій именемъ Остей, внукъ Олгердовъ, и той окрѣпи народы, и мятежъ градный устави, и затворися съ ними во градѣ, и сѣде со множествомъ сущаго во осадѣ. Царь же Тахтамышъ перешедъ Оку преже всѣхъ взя градъ Серпуховъ, и огнемъ пожже, оттуду же пріиде къ Москвѣ граду напрасно устремився, и наполнився духа ратнаго, волости и села воюющи и жгущи, а народы Христіянскія сѣкущи, и убивающи всячески , а иные въ полонъ емлющи ; и пріиде ратію къ городу къ Москвѣ, со всею силою Татарскою, мѣсяца Августа въ 23 день въ понедѣлникъ, и пріидоша не всѣ полци къ городу , и начаша вопрашивати кличуще : есть ли здѣ

въ городѣ великій князь Дмитрей? и отвѣщеваху имъ изъ города со забралъ, глаголюще: нѣсть его во градѣ, и Татарове же отступиша, и поѣхаша около всего города обзирающе и разсмотряюще приступовъ и рвовъ, и вратъ, и забралъ и стрѣлницъ, и паки сташа зрящи на градъ. Тогда же добліи людіе во градѣ моляхуся день и нощь, и пристояще посту и молитвѣ, ожидающе смерти, готовящеся съ покаяніемъ и съ причастіемъ и со слезами, иніи же недобріи человѣцы начаша обходити по дворомъ, износяще изъ погребовъ меды господскія, и піяху до великаго піяна, и къ шатанію дерзость приложиша глаголюще: не устрашаемся поганыхъ Татаръ нахожденія, селикъ твердъ градъ имуще, егоже суть стѣны камены, и врата желѣзна, не стерпятъ бо тіи долго стояти подъ городомъ нашимъ сугубъ страхъ имуще, изъ града суть бойцы, а внѣ града князей нашихъ совокупляемыхъ нахожденія блюдутся; и паки возлазящи на градъ, и піяни суще шатахуся, и ругающеся Татаромъ образомъ безстуднымъ досаждающе, и словеса износяще, исполнь укоризны и хулы кидаху на ня, мняху, яко только силы Татарскія. Татарове же прямо къ нимъ на градъ голыми саблями своими машуще, образомъ аки тинаху накивающе изъ далеча, и въ тый день къ вечеру тѣ полцы отступиша отъ града, наутрѣй же самъ царь приступи со всею силою своею подъ городъ, гражане же узрѣвше съ города силу велику и ужасошася зѣло. Татарове же паки поидоша къ городу, гражане же пустиша на нихъ по стрѣлѣ, они же паче своими стрѣлами стрѣляхуть на городъ, аки дождь умноженъ зѣло, не дадуще прозрѣти, и мнози стоящіи на градныхъ забралахъ, отъ стрѣлъ падаху язвени: одолѣвахуть бо стрѣлы Татарскіе паче нежели градскіе, бяхуть бо у нихъ стрѣлцы горазди велми, овіи отъ нихъ столце стрѣляху, а иніи скоро рищуще изущени

суще, а друзіи отъ нихъ на конѣхъ скоро ѣздяще на обѣ руцѣ напередъ и назадъ скоро и улучно безъ прогрѣхи стрѣляху, а иніи отъ нихъ сотворивше лѣствицу, и прикланяху ко граду, и лазяхуть на стѣны; гражанѣжъ воду въ котлѣхъ варяще, и кипятнею ліяхуть ихъ, и тако возбраняху имъ, отшедшымъ же имъ и паки приступльшимъ. И тако по три дни біяхуся межи собою пересмогающе: егда бо Татарове приступаху близъ стѣнъ градскихъ, тогда гражане стрегуще градъ, и супротивляющеся имъ возбраняхуть имъ, овіи стрѣлами стрѣляютъ съ забралъ, иніи же каменіемъ шибаху на ня, друзіи же тюфяки пущаху на ня, а иніи самострѣлы стрѣляхуть, и пороки шибахуть, иніи пушки великіе пущаху. Единъ же нѣкто Москвитинъ суконникъ Адамъ именемъ, иже бѣ надъ враты Фроловскими, и той примѣти единаго Татарина нарочита и славна, иже бѣ сынъ нѣкоторого князя Ординскаго, и напявъ самострѣлъ, и испусти стрѣлу напрасно на него, еюже язви его сердце гнѣвливое, и вскорѣ смерти ему нанесе, и бысть велика язва Татаромъ и самому царю. Симъ же тако пребывающымъ, стоя царь у города три дни, а на четвертый оболгалъ князя ихъ Остѣя лживыми рѣчьми и лживымъ миромъ вызвавъ его вонъ изъ града, и убіенъ бысть предъ враты града, а ратемъ своимъ всѣмъ повелѣ приступити къ городу со всѣ стороны. Сице же бысть облесть князю Остѣю и всѣмъ гражаномъ сущымъ во осадѣ той, и стоявшу бо царю три дни около города, а на четвертый день во утрѣ въ полъ обѣда по повѣленію цареву пріѣха подъ городъ князи Ординстіи, и большіе Татарове рядцы царевы, и два князя съ ними, Суждальскій Василей, да Семенъ, сынове князя Дмитрея Костянтиновича Суждальсково, и пріидоша подъ градъ близъ стѣнъ градныхъ, и начаша глаголати къ народу сущему во градѣ: царь васъ своихъ людей хощетъ жаловати, понеже нѣсте повинніи, не

достойни смерти, не на васъ бо воюя пришелъ, но на князя вашего великаго ополчился есть, вы же милованія достойни есте, и ни чего же иного требуетъ отъ васъ, развѣ только изыдете противу ему во срѣтеніе съ честію и съ дары, купно же и со княземъ своимъ. Хощетъ бо видѣти градъ сей и внити въ него и побывати въ немъ, а вамъ даруетъ миръ и любовь свою, а вы ему врата градныя отворите. Такоже и князи Суждальскіе глаголаху, имѣте намъ вѣры, мы бо князи ваши есмы Христіянстіи; вамъ бо глаголемъ и правду даемъ на томъ. Народи же Христіянстіи лстишася: ослѣпи бо ихъ злоба Татарская, и омрачи ихъ прелесть Бесерменская, ни познаша, ни помянуша глаголющаго: не всякому духу имѣте вѣры. отвориша бо врата градная, и выидоша со княземъ своимъ съ дары многими ко царю, такоже и Анхимандриты, и игумени, и попове со кресты, а по нихъ бояре большіе люди, и потомъ весь народъ града Москвы. И въ томъ часѣ Татарове начаша сѣщи напрасно, а князь ихъ Остѣй преже того убіенъ бысть подъ градомъ, изсѣкоша всѣхъ безъ милости Архимандритовъ и игуменовъ и всѣхъ священниковъ, также и бояръ, и всѣхъ людей. И ту бяше видѣти святыя иконы повержены на земли лежаща и кресты честныя погама топчемы и обойманы и ободраны, а Татарове паки поидоша во градъ сѣкуще а иніи по лѣстницамъ на городъ взыдоша ни комуже возбраняющу имъ. И бысть во градѣ сѣча зла, а внѣ града тако же сѣча велика, толико же сѣчаху, яко руки и плещи ихъ измолкоша, и сила ихъ изнеможе, саблямъ же ихъ острія притупишася; людіе же Христіанстіи сущіи во градѣ бѣгающе по улицамъ сѣмо и овамо, скоро рищуще толпами, вопіюще вельми и глаголюще, біюще въ перси своя, неимуще гдѣ избавитися отъ поганыхъ, или гдѣ отъ смерти избыти, или отъ острія меча убѣжати, или камо укрытися отъ ищущихъ изъяти душа ихъ,

оскудѣ бо князь и воеводы ихъ, и все воинство потребися, и оружія ихъ до конца изчезоша, и мнози отъ нихъ въ церквахъ каменныхъ затворяхуся, но и тамо не избыша разбивающе безбожніи силою двери, и мечи изсѣкаху сущихъ въ нихъ, вездѣ вопль великъ и крикъ страшенъ бываше, изводяще бо вся отвсюду Христіяне, и одирающе до послѣднія наготы, и тако мечу предаяху. Церкви же разграбиша, олтаря же и мѣста святая оскверниша, кресты же честныя и святыя иконы чудотворныя одраша, украшеныя златомъ и сребромъ и жемчугомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и сосуды церковныя священныя златыя и сребреныя и многоцѣнныя поимаша, просто же рещи многое множество безчисленное, не токмо града того, но и всѣхъ властей его, и иныхъ градъ снесеное ту твердости ради града того, все безвѣстно створиша. Такоже и многое множество казны великаго князя вскорѣ разнесоша, еще же и бояръ старѣйшихъ казны многы, и долговременствомъ збираемы, и во благоденствѣ исполнены, то все взяша на разхищеніе, такоже и сущыхъ во градѣ Сурожанъ и суконниковъ, и купцевъ, и всѣхъ людей храмы наполнены суть богатства и всякаго товару, то все разхитиша, церкви же и монастыри разориша, и много убійства створиша. Во освященныхъ же олтарѣхъ кровь многу проліяша, мѣста святая оскверниша, священники оружіемъ избиша, въ нихже бѣ Сімеонъ архимандритъ спаскій, и другій архимандритъ Яковъ, и игумени и попове и діякони, и черцы и черницы, отъ юна и до стара, мужескъ полъ и женскъ всѣ изсѣчени быша, а иніи въ водѣ истопоша, друзіи же огнемъ изгорѣша, множайшіи же въ полонъ поведени быша въ работу поганскую и во страну Татарскую. Бѣ же въ то время во градѣ на Москвѣ плачь и рыданіе и вопль многъ, и слезы, и крикъ неутѣшимый, и стонаніе многое и печаль горькая, и

скорбь неутѣшимая, бѣда нестерпимая, нужа ужасная, и горесть смертная, страхъ и ужасть, и трепетъ. Сія вся приключися за умноженіе грѣховъ нашихъ. взятъ же бысть градъ Москва мѣсяца Августа, въ 26 день въ 7 часъ дни въ четвертокъ, и огнемъ попаленъ, иже прежъ вѣкъ чуденъ градъ, и многое множество людей бяше въ немъ, кипяше богатствомъ и славою, превзыде же вся грады Рустѣй земли, честію многою, въ немже князи и святителіе живяху, по отшествіи же міра сего полагахусь въ немъ, въ се же время измѣнися доброта его, и отъиде слава его, и уничиженіе пріиде нань, не бѣ въ немъ ничтоже благо видѣти, но токмо дымъ и земля, и многа трупія мертвыхъ лежаща, а церкви каменны внѣ огорѣвша, внутрь же сюду выгорѣвше, и почернѣвши и полны крови христіянскія и трупія мертвыхъ: и не бѣ въ нихъ пѣнія ни звоненія, никогоже приходяща къ нимъ, и не бѣ бо никогоже во градѣ осталося, но бѣ пусто въ немъ, и ни единъ токмо сей градъ плѣненъ бысть, но и иніи мнози грады и страны, къ Володимеру городу пришедше поплѣниша Татарове, и людей изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша, а иніи ходиша къ Звенигороду, и къ Можайску; и тѣмъ такожe сотвориша, а иніи шедше Переславль взяша, и пожгоша его, повергше бо его гражане, бѣгоша на озеро, и тамо избыша отъ нахоженія поганыхъ, а иніи къ Юрьеву шедше пограбиша и пожгоша, иніи многи гради и волости и села и монастыри повоеваша и пожгоша, и много зла земли Рустѣй сотвориша. Великій же князь Дмитрей Ивановичь въ то время бѣ на Костромѣ, со княгинею своею и съ дѣтми, а братъ его князь Володимеръ Андреевичь на Волоцѣ; стоящу же ему близъ Волока, совокупивъ силу около себя, и пріидоша ратніи Татарове, не вѣдуще его ту, наѣхавше на него; онъ же о Бозѣ укрѣпився удари на нихъ, и тако милостію Божіею иныхъ

изсѣкоша, а иныхъ живыхъ поимаша, а иніи побѣгоша прибѣгше къ царю Тахтамышу, повѣдаша ему бывшее, онъ же слышавъ то нача боятися; и тако помалу нача отступати отъ града Москвы. Кипреяну же митрополиту избывшу ратнаго нахожденія во Твери, а мати княжъ Володимерова и княгини его избыша въ Торжку; а владыка Коломенскій Герасимъ бѣ въ Новѣ городѣ великомъ. Царь же Тахтамышъ, отъшедъ отъ Москвы, и взя градъ Коломну, и перевезеся оттуду за рѣку за Оку, и взя землю Рязанскую и огнемъ пожже, а людей изсѣче, а иніи разбѣгошася, а иніи въ полонъ поведоша многое множество; а князь Олегъ Рязанскій убѣже. А царь отъ Рязани пойде ко Ордѣ, и отпусти на Русь посольствомъ шурина своего Шихомата, ко князю Дмитрею Костянтиновичу Суждальскому вкупѣ съ сыномъ его со княземъ Семеномъ, а другаго сына его князя Василья поятъ съ собою во Орду.. Отшедшымъ же Татаромъ, и потомъ не по мнозѣхъ днехъ, благовѣрный великій князь Дмитрей Ивановичь, и братъ его князь Володимиръ Андреевичь кійждо со своими бояры пріѣхаста во свою отчину на Москву, и видѣша градъ взятъ и огнемъ пожженъ, а святыя церкви разорены, а трупія мертвыхъ изсѣченыхъ людей лежаща многая множества. о семъ сжалиси вельми великій князь и слезы пролія многи; и кто бо не восплачется таковыя погибели славнаго града сего? или кто не возрыдаетъ о селицѣ народа людей? или кто не жалѣетъ селика множества христіянства напрасно и нужно скончавшася? или кто не потужитъ и не посѣтуетъ сицеваго зря плѣненія? И повелѣ мертвыхъ тѣлеса хоронити, и дава отъ осмидесять мертвецъ по рублю хоронящымъ мертвыя. И того всего выде отъ погребанія мертвыхъ триста рублевъ. Не по мнозѣхъ же паки днехъ князь великій Дмитрей Ивановичь, посла рать свою на князя Ольга Рязанскаго, князь же Олгъ

самъ убѣже, а землю его ратніи до останка пусту учиниша, пуще бысть ему и Татарскіе рати. Князь же великій Дмитрей Ивановичь, посла на Тверь бояръ своихъ; Семена Тимофеевича, да Михайла Морозова, по Кипреяна митрополита, зовя его къ собѣ на Москву; и пріиде Октября въ 7 день. Тоеже осени князь Михайло Александровичь Тверскій, иде во Орду съ сыномъ своимъ Александромъ и пойде околицею. Тоеже осени пріиде посолъ ко князю великому Дмитрею Ивановичу отъ царя Тахтамыша. Князь же великій повелѣ христіяномъ дворы ставити, и городъ дѣлати. Тоеже осени съѣхапа Кипреянъ митрополитъ съ Москвы на Кіевъ, разгнѣвабося на него великій князь Дмитрей Ивановичь, яко не сѣлъ въ осадѣ на Москвѣ, и посла по Пимина митрополита, и приведе его изъ заточенія на Москву, и пріятъ его съ великою честію и любовію на Рускую митрополію. Тоеже зимы пріиде изъ Царяграда Діонисей епископъ Суждальскій во свою епископью, Генваря въ 6 день, а исправи собѣ Архіепископью у патреярха Нила, и сущымъ по собѣ епископомъ въ томъ предѣлѣ, въ Суждали и въ Новѣградѣ, и на Городцѣ, и дастъ ему патріярхъ, и весь вселенскій соборъ, Ѳелонь съ четырми кресты: тогдаже вынесе изъ Царяграда, и страсти Спасовы и мощи многихъ Святыхъ.

Въ лѣто 6891, Апрѣля въ 25 день, князь великій Дмитрей Ивановичь посла во Орду сына своего князя Василья изъ Володимеря, во свое мѣсто тягатися со княземъ Милайломъ Тверскимъ о великомъ княженіи; и поидоша на низъ въ судѣхъ на Волгу къ Ордѣ. Тогдажъ пойде во Орду князь Иванъ Борисовичь ко отцу своему князю Борису Костянтиновичу: во Ордѣ бо ему сущу, а князь Дмитрей Костянтиновичь Суждальскій посла во Орду сына своего князя Семена. Тогоже лѣта о Петровѣ

дни, пойде во Царьградъ Діонисей Архіепископъ Суждальскій, и отпусти съ нимъ князь великій Дмитрей Ивановичь отца своего духовнаго игумена Өеодора Симоновскаго о управленіи митрополіи Рустѣй. Тогоже лѣта мѣсяца Іюля въ 5 день въ недѣлю, преставися князь Дмитрей Костянтиновичь Суждальскій въ черныцѣхъ и въ схимѣ, нареченный во святомъ крещеніи Өома, а во мнишескомъ чину нареченъ Өеодоръ, и положенъ бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ, въ церкви каменной во святомъ Спасѣ, на правой сторонѣ, подлѣ отца своего Костянтина Васильевича. Бысть же на великомъ княженіи два лѣта, а во своей отчинѣ на великомъ княженіи 19 лѣтъ; а жилъ всѣхъ лѣтъ 61. Князю же Борису Костянтиновичу тогда во Ордѣ сущу у царя Тахтамыша, и съ сыномъ своимъ Иваномъ, и дастъ ему царь княженіе Нижнего Новагорода, и выде на Русь Ноября во 8 день, съ ними же выиде изъ Орды братаничь его князь Семенъ. Тоеже осени князь Михайла Александровичь Тверскій выйде изъ Орды, а сынъ его князь Александръ осталъ во Ордѣ. Тоеже осени бысть въ Володимери посолъ лютъ именемъ Адашъ Тахтамышевъ. Тоеже зимы убіенъ бысть на Москвѣ нѣкій Грекъ именемъ Некоматъ за нѣкую крамолу. Тоеже зимы на Москвѣ Пиминъ митрополитъ поставилъ два епископа, Михаила въ Смоленскъ, а Стефана епископа въ Пермь.

Въ лѣто 6892, пріиде изъ Царяграда въ Кіевъ, Діонисей Архіепископъ Суждальскій въ митрополитѣхъ, и хотѣ ити на Москву, хотя быти митрополитомъ на Руси, и изыма его князь Володимеръ Кіевскій Олгердовичь, и глагола ему: пошелъ еси на Митрополію безъ нашего повелѣнія, и тако пребысть въ заточеніи до смерти. Тоеже осени выйде изъ Царяграда Өеодоръ игуменъ Симоновскій, емуже патріярхъ дастъ во Царѣградѣ

Анхимандритію, и лишшую честь поручи ему на Русѣ паче инѣхъ Анхимандритовъ. Тоеже зимы пріидоста изъ Царя града нѣкая два митрополита Гречина, единому имя Матоей, а другому Никандръ, а съ ними архідіякони и прочіе сановидцы, и позываху митрополита Пимина во Царь градъ.

Въ лѣто 6893, князь Олегъ Рязанскій взя Коломну изгономъ, и намѣстника изыма Александра Александровича парицаемаго Остія, и прочихъ бояръ лучшихъ и лучшихъ людей, и поимавъ поведе съ собою, и много злата и сребра, и всякаго товару поимавъ отъиде. Тоеже весны Маія въ 9 день пойде Пиминъ митрополитъ во Царьградъ, изволи плыти по водѣ Волгою къ Сараю. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь посла брата своего князя Володимера Андреевича на Ольга Рязанского со множествомъ вой: тогда бо въ той войнѣ убиша на Рязани князя Михайла Андреевича Полотскаго внука Олгердова. Тогоже лѣта Іюля въ 29 день родися великому князю Дмитрею Ивановичу сынъ Петръ, а крести его преподобный игуменъ Сергей. Тогожъ лѣта преставися епископъ Ростовскій Матоей гречинъ. Тоеже осени Октября въ 15 день преставися въ Кіевѣ митрополитъ Деонисей, иже преже бысть архіепископъ Суздальскій, и положенъ бысть въ печерѣ Антоніевѣ, тѣло же его и до нынѣ цѣло и нетлѣнно. Тоежъ осени бѣже изъ Орды Ноября въ 26 день князь Василей князя великого сынъ Дмитреевъ. Тоеже осени преподобный игуменъ Сергей ѣздилъ на Рязань ко князю Олгу о миру: мнози бо преже того ѣздили къ нему, и не возмогоша умирити ихъ, тогда же взя съ великимъ княземъ миръ вѣчный. Тоеже зимы мѣсяца Генваря погибе солнце 1 день, и пребысть два часа во мрацѣ, и паки свѣтло бысть.

Въ лѣто 6894, князь Борисъ Костянтиновичь иде въ Орду, да тогожъ лѣта пріиде. Тогоже лѣта побѣже изъ Орды князь Василей Дмитреевичь Суздальскій, и срѣте его посолъ, и изыма его, и приведе его во Орду къ царю, и за то пріятъ отъ Татаръ истому велику. Тогожъ лѣта бысть моръ великъ въ Смоленскѣ. Тогоже лѣта князь великій Дмитрей Ивановичь посла отца своего духовнаго Өеодора Игумена Симановского о митрополіи во Царь градъ. Тогдажь изъ Нижнего нова города иде во Царь градъ Анхимандритъ печерскій Ефросимъ на поставленіе Епископъ Суздалю. Тоеже осени пріиде изъ Орды князь Александръ Михайловичь Тверскій. Тоеже зимы въ Филипово говѣніе ходилъ князь великій Дмитрей Ивановичь къ Нову городу, про то, что взяли розбоемъ Кострому и Новъ городъ Нижній, и воротися изъ Ямень: ту добиша ему челомъ Новогородцы восмь тысячь рублевъ, да Черной боръ, а лихихъ людей выдати. Тоеже осени великій князь Ягайло Олгердовичь Литовскій женися во Угорской земли у короля, и вступи въ Нѣмецкую вѣру, и пришедъ въ Литву приведе половину своего города Вилны въ Нѣмецкую вѣру; а два Литвина больше его крестьяня, онъ же восхоте ихъ въ туже вѣру привести, и не послушаша его. Король же Ягайло казни ихъ многими муками, и смерти повелѣ предати. Тогоже году князь Василей Дмитреевичь прибѣже изъ Орды въ Подолескую землю въ великіе Волохи, къ Петру воеводѣ.

Въ лѣто 6895, князь великій Дмитрей Ивановичь дщерь свою отда Софію на Рязань за князя Өеодора Ольговича.

О ВЗЯТІИ СМОЛЕНСКОМЪ.

Тоеже весны великій князь Святославъ Ивановичь Смоленскій съ братаничемъ своимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, да

князь Глѣбъ Святославичь, да братъ его князь Юрій совокупивше силу многу, и поидоша ратію къ городу Мстиславу; преже бо того Мстиславль бысть Смоленскій, но отняли его Литва за себе, и восхотѣша его отъ Литвы отняти идуще воевати землю Литовскую; а кого гдѣ изымаху, не щадно мучаху различными муками мужей и женъ и дѣтей, а иныхъ въ избахъ запирающе зажигаху. Пріиде же великій князь Святославъ ко Мстиславлю на страстной недѣлѣ въ среду, Апрѣля въ 12 день, гражане же Мстиславцы затворишася во градѣ, бяше же съ ними во градѣ князь Коригайло; и стояху Смоляне подъ городомъ Мстиславлемъ одиннатцать дней, но не успѣша ничтоже. И бысть уже въ Ѳомину недѣлю въ полъ утра, узрѣста Смоляне въ поли стяги Литовскіе рати, въ первомъ полцѣ бѣ князь великій Скиригайло Олгердовичь, а въ другомъ братъ его князь Корибутъ, а въ третьемъ братъ ихъ Семенъ Лугвенъ, съ ними же и князь Витовтъ Кестутьевичь, и вся сила съ ними Литовская, идяху же въ борзѣ на поле; видѣвше же ихъ Смоляне смутишася, и почаша вскорѣ рядити полки своя, и поидоша къ бою противу себе обои, и сступишася на полѣ подъ Мстиславлемъ на рѣцѣ на Вѣхрѣ, а людіе горожане стояще на забралѣхъ зрящe: и бысть имъ бой надолзѣ, и посемъ князи Литовскіе Олгердовичи одолѣша, а Смоляны побіени быша, а иніи побѣгоша, и ту убіенъ бысть великій князь Святославъ Смоленскій, сынъ великого князя Ивана, а внукъ Александровъ, а правнукъ Глѣбовъ Ростиславича, отъ нѣкоего Ляха въ дубравѣ наѣхавша на него, ему же лежащу, туже и скончася. убіенъ бысть и братъ его князь Иванъ Васильевичь, а дѣтей его Святославлихъ, князя Глѣба, да князя Юрья поимаша, и поведоша въ Литву; и прочихъ Смолнянъ побиша бояръ и слугъ, а иныхъ поимаша, а иніи бѣжачи назадъ въ Вѣхрѣ рѣцѣ истопоша, а князи Литовскіе погнаша по нихъ,

и пройдоша къ Смоленску изгономъ. Смолняне же во градѣ затворишася; они же стоявше немного у города, и взяша окупъ съ него, а тѣлеса избіенныхъ князей даша имъ, и взяша надъ Смолняны свою волю, елика восхотѣша; а на княженіи на Смоленскомъ посадиша изъ своей руки князя Юрья Святославича, а брата его князя Глѣба въ Литву поведоша съ собою, бысть же бой Апрѣля въ 29 день. Тоежъ зимы пріидоша на Москву князь Василей ко отцу своему великому князю Дмитрею Ивановичу изъ Подолскіе земли, а съ нимъ князь Лятскія земли, и панове и Ляхове и Литва.

Въ лѣто 6896, пріиде изъ Царя града на Москву Пиминъ Митрополитъ Іюля въ 6 день. Тогоже лѣта родися князю Володимеру сынъ Ярославъ въ Дмитровѣ, а въ крещеніе бысть имя его Аөонасей.

Въ лѣто 6897, Пиминъ митрополитъ пойде въ третіе ко Царю граду, и тамо преставися. Тогоже мѣсяца въ 19 день преставися великій князь Дмитрей Ивановичь, державъ великое княженіе лѣтъ 27, и 6 мѣсяцъ, а послѣ отца своего остался 9 лѣтъ, а женился 16 лѣтъ, а со княгинею жилъ 24 лѣта, а всѣхъ лѣтъ жилъ отъ роженія 40. Первому же сыну своему старѣйшему Василью дасть великое княженіе; второму же сыну Юрью дасть градъ Звенигородъ, со всѣми пошлинами и волостьми, да Галичь со всѣмъ, а третьему сыну Андрею дасть градъ Можаескъ да Бѣло озеро, четвертому сыну князю Петру дасть градъ Дмитровъ, а пятаго сына князя Констянтина велѣ подѣлити братіи изъ своихъ удѣловъ, а княгинѣ своей дастѣ градъ Верею; и урядивъ сыны своя, и цѣлова ихъ, и княгиню свою и болярь своихъ, и всѣхъ сущихъ ту, и преставися, и

положенъ бысть въ церкви Архангела Михаила, идѣже отецъ его и дѣдъ. По преставленіи же его пятый сынъ его Иванъ преставися; а князь Костянтинъ четверодневенъ по отцы остася, а седмый сынъ его Данилъ преже преставися старѣйший. Тогоже лѣта Августа въ 15 день сѣде на великомъ княженіи въ Володимери князь Василей Дмитреевичь; а посаженъ царевымъ посломъ Шихаматомъ. Тоеже осени преставися митрополитъ Пиминъ во царѣ градѣ Сентября въ 11 день, положенъ бысть тамо; имѣніе его разьяша ини. Мѣсяца декабря въ 5 день преставися Андреева Марія, мати княжа Володимерова, а наречена во мнишескомъ чину Мароа, и положена у Рожества на рвѣ, юже самъ созда. Тояже зимы бысть розмиріе великому князю Василію, со княземъ Володимеромъ, и паки смирися, и дастъ ему къ его отчинѣ Волокъ да Ржеву.

Въ лѣто 6898, пріиде на Москву изъ Царя града Кипріянъ митрополитъ, а съ нимъ пріидоша два митрополита Гречанина, Матоей, Андреянъ Полотскій, и Никандръ Галаскій. Тогда же пріидоша съ нимъ на епископіи свои епископи Рустіи, на Ростовъ пріиде Өеодоръ епископъ, емуже дастъ патріярхъ во Царѣ градѣ архіепископію, на Суждаль Евфросимъ Архіепископъ, на Черниговъ на Брянескъ Исакій архіепископъ, на Рязань Еремей епископъ, на Туровъ Өеодосій епископъ. Тоеже зимы Генваря въ 9 день женися великій князь Василей Дмитреевичь на Москвѣ, поя Софію Витовтову дщерь, а ѣздили по нея Александръ Поле, Александръ Болеутъ Селиванъ; а вели ее изъ Нѣмецъ на Новгородъ.

Въ лѣто 6899, царь Тахтамышъ, посла царевича именемъ Бехтута на Вятку ратію, онъ же шедъ взя Вятку, а люди

посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе. Тогожъ лѣта Новогородцы и Устюжане Вяткою идоша на Низъ, и взяша Жукотинъ и Казань, а на Волзѣ гостей всѣхъ пограбиша, и возвратишася. Князь Михайло Александровичь Тверскій отъятъ владычество отъ епископа своего Еѵѳимія Вислеця; онъ же иде на Москву, и живъ у Чуда, преставися, ту и положенъ бысть. Кипріянъ митрополитъ шедъ во Тверь, и постави имъ епископа Арсенія.

Въ лѣто 6900, преставися княгиня Олгердова Уліяна, дщи князя Александра Тверскаго, нареченная во мнишескомъ чину Марія, и положена бысть въ печерѣ въ Кіевѣ. Тоеже осени преставися Богоносный отецъ игуменъ Сергій святый Троецкій Септября въ 25 день. Тоежъ осени Октября въ 24 день, пріиде изъ Орды князь великій Василей многу честь пріемъ отъ царя, якоже нѣединъ отъ прежнихъ князей; придастъ же ему царь Новъ городъ Нижней и Городецъ со всемъ и Мещеру и Торусу. Того же году король Ягайло далъ Витовту Кестутьевичу великое княженіе Литовское. Мѣсяца Ноября въ 6 день на память Павла исповѣдника, князь великій Василей Дмитреевичь иде съ Москвы въ Новъгородъ Нижній, и съ нимъ бояре его старѣйшіи, и пребысть тамо до Рожества Христова, и паки возвратися на Москву, намѣстничество приказалъ Дмитрею Александровичу Всеволожу. Тое же зимы преставися Февраля въ 13 день Данилъ Ѳеофановичь нареченный во мнишескомъ чину Давидъ, иже бѣ истинный бояринъ великаго князя, и правый доброхотъ: служаше бо господарю безъ льсти во Ордѣ и на Руси паче всѣхъ, и голову свою складываше по чужимъ землямъ, по незнаемымъ мѣстомъ, по невѣдомымъ странамъ, многи труды понесе, и многи истомы претерпѣ. Егда же бѣже изъ Орды, и

тако угоди Господеви, и тогда великій князь любве ради иже къ нему, на погребеніи его сжалися по немъ и прослезися; и тако плакася на многъ часъ, и положенъ бысть въ монастыри у Михайлова чуда, близъ гроба дядь его, Алексѣя митрополита. Тогоже лѣта совокупишася Новогородцы ратію, а съ ними князь Романъ Литовскій, да князь Костянтинъ Бѣлозерскій и воеводы Новогородцы, и шедше взяша Кличинъ и Устюжну, и Заволочье. Собрашася мнoги Новогородцы, и шедше во мнозѣхъ насадѣхъ и ушкуехъ, взяша градъ Устюгъ, и огнемъ пожгоша, и церковь соборную разграбиша, и многи кузни злата и сребра поимаша, иконы ободраша; и стояша ту мѣсяцъ воююще, и люди изъ лѣсовъ выводящи мучаху, и вся имѣнія ихъ, кто гдѣ ни похоронилъ поимаша, и вся волости и села пусты сотвориша, люди же и скотъ и все имѣніе попровадиша на низъ по Двинѣ, такожъ тогда и Бѣлоозеро градъ, и села и волости повоеваша, и сотвориша ему яко и Устюгу. Тогоже лѣта Амуратовъ сынъ Челябій, иже Срацынски глаголется Амира, иже владѣя землею полуденною, и всею землею Греческою, и всею Македоніею, и Сербскою землею и Ефесскою, и Врускою Селвріею, и Каласы, и Ѳесалоникіе, и Срацыни, и Бесермены, и Турки, и со всѣхъ земель собра тмочисленныя полки своя, и пойде на Болгарскую землю, и пришедъ взя градъ стольный славный Терновъ, а царя ихъ плѣнника сотвори, и патріярха ихъ и митрополита ихъ, и епископы ихъ, и всѣхъ сущихъ ту плѣни, и мощи святыхъ бывшихъ въ земли ихъ пожже, и церковь соборную, идѣже патріярхи, разори, и мечеть въ ней учини, и вся люди покори подъ ся, и землю ту перея за ся. Тоеже осени пріѣхаша изъ Орды къ великому князю три татарины двора царева постельницы его суще, хотяще креститися и служити великому князю; бѣша же имена ихъ: Батыхозя, и Хидырхозя, Маматхозя. и крести же ихъ самъ митрополитъ

Кипреянъ на рѣцѣ на Москвѣ; а нарече имена ихъ, Онанія, Озарія, Мисайло; бѣ же ту на крещеніи томъ самъ князь великій, и вси князи и боляре ихъ, и весь народъ града Москвы. Тоеже весны княгиня великая Евдокѣя Дмитреева постави на Москвѣ церковь камену Рожества святыя Богородицы, и украси ю иконами и книгами и всякими узорочьи церковными, и суды златыми и сребряными и пеленами многоцѣнными. преже сего была ту церковь мала древяна Воскресеніе Лазарево, егда же создана бысть сія церковь Рожество святыя Богородицы, тогда и тую внутрь церковь причиниша близъ олтаря на десной странѣ, идѣже и до нынѣ есть Воскресеніе Лазарево: священа же бысть церковь сія Рожество святѣй Богородицы Кипреяномъ митрополитомъ Февраля въ 1 день, въ недѣлю о блудномъ.

Въ лѣто 6902 Маія въ 6 день преставися князь Борисъ Костянтиновичь, и положенъ бысть въ Суздали во своей отчинѣ. Тоеже весны даша княжну Марію дщерь великаго князя Дмитрея за князя Семена Олгердовича Литовскаго нарицаемаго Лугвеня, и бысть свадьба на Москвѣ, мѣсяца Іюля въ 14 день на всѣхъ святыхъ. Тогоже лѣта въ Петрово говѣніе, князь Василей Дмитреевичь Суздальскій, да братъ его князь Семенъ побѣжаша въ Орду ко царю Тахтамышу, и гонивше по нихъ не постигоша ихъ, скоро идяху. Тоеже осени преставися Ѳеодоръ епископъ Ростовскій, Ноября въ 28 день.

Въ лѣто 6903, приходилъ царь Калачанъ Андрониковъ сынъ съ Турки ко Царю граду, и выйде противу имъ Мануилъ царь со Греки и со Фрязы, и прогони Турки.

О ЦАРСТВѢ ТАХТАМЫШОВѢ.

Бысть въ пятоснадесять лѣто царства Тахтамышова, а въ седмое лѣто княженія великаго князя Василія Дмитріевича, Индикта 3, а въ третіе надесять лѣто по Тотарщинѣ, по Московскомъ взятіи, бысть замятня велика во Ордѣ: пріиде нѣкій царь именемъ Темиріяксакъ со восточныя страны отъ синіе Орды, отъ Самарханскія земли, и велику брань сотвори, и многъ мятежь воздвиже въ Ордѣ, и на Руси своимъ приходомъ. О семъ убо Темирьаксацѣ нѣкіи повѣдаша, яко не царь бѣ роженіемъ, ни сынъ царевъ, ни племени царска, ни княжска ни боярска, но тако спроста, единъ сый отъ худыхъ людей, иже бѣ за желѣзными враты; ремествомъ же бѣ кузнецъ желѣзный, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ и хищникъ, иже бѣ преже рабъ былъ у нѣкоего у своего господаря, егоже за злонравіе его господарь отвержеся его, отбитъ его и отславъ его отъ себе. онъ же не имѣя чимъ питатися пребываніе, татьбою кормяся: единаче бо сущу еще ему и младу, во убожествѣ крадя и ядяше, иже нѣкогда у нѣкихъ украде овцу; они же паки абіе ощутиша его, онъ же мняшеся убѣжати отъ нихъ, но скоро многими постиженъ бысть, и ятъ и удержанъ бысть крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умыслиша ему дати рану смертную, яко да убіютъ, и пребиша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва не движущася, и недышаща, мняху бо яко уже умре, оставиша его псомъ на снѣденіе, и отъидоша. И не по колицѣ времени, едва воздравися отъ таковыя смертоносныя язвы, и воставъ перекова себѣ желѣзомъ ногу свою пребитую, и такою нуждею хромаше; и того ради прозванъ бысть Темирьаксакомъ, темиръ бо зовется желѣзомъ, а аксакъ зовется хромецъ, тако бо толмачъ половецкимъ

языкомъ, и таковою виною прозванъ бысть Темирьаксакъ желѣзный хромецъ, яко отъ вещи и отъ дѣлъ званіе пріимъ, и по дѣйству имя себѣ стяжа. Таже потомъ по исцѣлѣніи отъ ранъ по великихъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лихаго своего обычая перваго, ни смирися, ни укротился, но паче на горшее совратился, и горѣе давнаго пуще перваго бысть лютъ разбойникъ; потомъ же приложишася къ нему юноши немилостивіи, мужи сурови, и зліи человѣцы, подобни ему, таковиже разбойницы и хищницы, и умножишася зѣло, и егда бысть ихъ числомъ яко сто, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойницы, и егда бысть ихъ числомъ яко до тысящи, тогда уже княземъ его зваху, и егда болѣ умножишася паче числомъ, и многи земли поплѣни, и многи грады и страны, и царства поимавъ, тогда убо уже и царя его у себе именоваху. Сій же Темирьаксакъ многи рати нача творити, многи брани воздвиже, многи сѣчи показа, многи бѣды учини, многимъ полкомъ противнымъ одолѣ, многи грады раскопа, многи люди погуби, многи страны и земли повоева, многи области и языки поплѣни, многи Княженія и царства покорй подъ себе. А се имена тѣмъ Землямъ и царствамъ, иже бѣ поплѣнилъ Темирьаксакъ, и взялъ за себя: Самархантъ, Чагадіе, Хорусани, Голуста, Инкитай, Синяя Орда, Ширасъ, Испаганъ, Орначь, Гилянсизъ, Шабранъ, Шамахай, Сахасъ, Арзунамъ, Тефлизіи, Тевризіи, Гурсу Стани, Обезіи, Гурзиитагдатъ, Темирькабы, рекше желѣзная врата, и Ассирію и Вавилонское царство, идѣже былъ Навходоносоръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ, и три отроки Ананію, Озарію и Мисаила, и Даніила пророка, и Севастію градъ, идѣже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи, и Арменія, идѣже былъ святый Григорей епископъ великія Арменія, и Дамаскій великій, и Сарай великій, и ины многи земли

поплѣни, и сія имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ, и тѣмъ царствомъ, надъ нимиже царствова Темирьаксакъ, и со всѣхъ тѣхъ земель дани и оброки даютъ ему, и на войну съ нимъ ѣздятъ, и со всѣхъ сихъ преждереченныхъ странъ собравъ полки многи, и тмочисленныя своя воя подвиже, и пріиде ратію прежде на царя Тахтамыша, и бысть имъ бой, и прогна царя Тахтамыша, и оттолѣ восхотѣ ити на Рускую землю къ Москвѣ, Христіянъ воевати, и пройде всю землю Татарскую, и всю Орду, и пріиде близъ предѣла Рязанскія земли, и взя градъ Еличь, и князя Елическаго изыма, и многихъ людей помучи. И се слышавъ князь великій Василей Дмитреевичь, собравъ воя многи пойде съ Москвы къ Коломнѣ, хотя ити противу его во срѣтеніе его, и пришедъ ратію, и ста на брезѣ у рѣки Оки: Темирьаксаку же стоящу во единомъ мѣстѣ двѣ недѣли; граду же Москвѣ пребывающу въ возмущеніи, и готовящуся сѣдѣти въ осадѣ. И многу народу сущу отвсюду собравшуся, но вся дни частымъ вѣстемъ приходящымъ на Москву, возвѣщающе прещенія и грозы Темирьаксака, гонителя и мучителя, какъ готовится воевати Рускую землю, какъ похваляется ити къ Москвѣ, хотя взяти ю, како хощетъ люди Рускія плѣнити, а святыя церкви жещи, вѣру Христіянскую искоренити, а Христіянъ бити и гонити, томити и мучити, и огнемъ печи и жещи, и мечемъ сѣщи; бяше бо сей Темирьаксакъ вельми нежалостивъ, зѣло немилостивъ, лютъ мучитель, золъ гонитель, жестокъ томитель, всегда воздвиже гоненіе великое на крестьяны, якоже древніи зловѣрніи царіе, прежніе гонителіе и мучители на христіяны, якоже Іуліянъ законопреступникъ, и Діоклитіянъ, Максиміянъ, и Декій Ликиній и прочіи мучители, такоже Темирьаксакъ мучителски похваляшеся, воздвигнути хотя гоненіе велико на христіяны. Сія же намъ страшныя и грозныя вѣсти

слышаще велмы быша народъ Христіянскій въ печали, и со воздыханіемъ и со слезами моляхуся Богу, дабы избавилъ Богъ отъ таковыя скорби и бѣды. тогда Кипріянъ митрополитъ заповѣда всѣмъ людемъ поститися и молитися, молебны пѣти. Вси же людіе народи Христіянстіи съ радостію и со тщаніемъ и со усердіемъ и съ вѣрою, сотвориша постъ и молитву, покаяніе, слезы, обѣщанія Завѣты кійждо по своей силѣ отъ мала и до велика, и вси же моляхуся Богу; Князь же великій Василей Дмитреевичь погадавъ съ митрополитомъ Кипреяномъ, и со всѣми князьми и воеводами и съ бояры старѣйшими подумавъ, восхотѣша призвати на помощь святую Богородицу заступницу нашу и скоропомощницу нашу, и въ печали утѣшеніе наше, глаголюще: нѣсть избавляя инъ насъ отъ таковыя нужды и печали, развѣ тое; та бо можетъ преложити печаль нашу на радость, та можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву, и всякъ градъ и страну, и всяко мѣсто, идѣже съ вѣрою призываютъ на помощь, можетъ избавити отъ глада, и отъ пагубы и отъ погибели, и отъ труса, отъ потопа, и отъ огня и отъ меча, и отъ нахожденія поганыхъ, отъ нападенія вражія, отъ нашествія ратныхъ, и отъ междоусобныя брани, и отъ кровопролитія всякаго, и отъ мірскія печали, и отъ напрасныя смерти, и отъ всякаго злаго находящаго на ны, токмо аще быхомъ съ вѣрою призывали ее на помощь, со усердіемъ молящеся ей не погрѣшимъ надежды. Да иже умыслиша, то и сотвориша, и послаша по икону въ славный въ старый во стольный градъ Володимеръ. симъ же тако бываемымъ, въ тоже время клирики святыя великія соборныя церкви святыя Богородицы, иже въ Володимери, протопопъ совѣтъ сотвори съ прочими попы и діяконы, и со крылошаны, пречистую и владычную икону пресвятыя Богородицы взяша и понесоша отъ града Володимеря

на Москву, страха ради Татарска, паче же страха ради Темирьаксакова, егоже иногда въ повѣстехъ слышахомъ далече суща подъ востоки колечны (а); нынѣ же близъ яко при дверехъ приближился есть и готовится и поощряется и вооружается на ны зѣло. И бысть тогда мѣсяца Августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успенія, и преславнаго преставленія, пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвицы Маріи, собрався весь градъ Володимірь изыдоша на провожденіе чудныя тоя иконы, юже провожаша честно вѣрою и любовію страхомъ и желаніемъ съ плачемъ и со слезами далече шествія створиша отъ великія вѣры, и отъ многія любве многія слезы изліяша. Егда же принесена бысть икона си близъ града Москвы, тогда весь градъ изыде противу ея на срѣтеніе ея и срѣтоша ю честно Кипреянъ митрополитъ и епископи и архимандрити, игумени и дьякони, и попы и весь клиросъ, причетъ церковный, князь и боляре, княгини и боярыни, мужи и жены, юноши и дѣвы и старцы со юнотами, дѣти и младенцы, сироты и вдовицы, нищи и убози, черньцы и черницы, всякъ возрастъ мужескъ и женескъ, отъ мала и до велика, и все много множество безчисленное народъ людей, со кресты и съ иконами, и со евангеліемъ, и со свѣщами, и съ кадилы, со епископы и пѣсньми и пѣніи духовными, паче же рещи, вси со слезами, большіе и меншіе, и нѣсть такова, иже бы не плакалъ, но вси съ молитвою и съ плачемъ, вси воздыханіи немолчными, и рыданіемъ и благодареніемъ, руцѣ воздѣюще на высоту вси моляхуся ко святѣй Богородицѣ, вопіюще и глаголюще: О всесвятая Владычице Богородице, избави градъ сей отъ нахоженія поганаго Темирьаксака, всякъ градъ и страну нашу защити,

---

(а) солнечными.

князя и люди отъ всякого зла заступи, градъ нашъ Москву отъ нахожденія ратныхъ иноплеменникъ избави, отъ поганыхъ плѣненія отъ огня и меча и напрасныя смерти, отъ нынѣшнія обдержащія скорби, и отъ печали нашедшія нынѣ на насъ, отъ настоящаго гнѣва, бѣды и нужды, и отъ предлежащихъ сихъ искушеній избави Богородице своими Богопріятными молитвами къ сыну своему и Богу нашему, иже своимъ пришествіемъ къ намъ къ нищымъ и убогимъ, и скорбящымъ и печалующымъ умилосердися на скорбящая люди твоя, на тя бо надѣющеся не погибнемъ, но да избудемъ тобою отъ врагъ нашихъ. Не предай же насъ наша Заступница, и наша надежда, въ руцѣ врагомъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ совѣты разжени, супостатъ нашихъ домы разори, и кози ихъ разруши, и во время се скорби нашея нынѣшнія нашедшія на ны, буди намъ теплая заступница, и скорая помощница и предстательница, да отъ нынѣшнія бѣды тобою избывше благодарно ти возопіемъ: Радуйся заступнице Христіяномъ непостыдная. И тако Божіею благодатію и неизреченною его милостію, и молитвами святыя Богородицы, Москва градъ нашъ цѣлъ сохраненъ бысть, а Темирьаксакъ царь возвратися вспять, и пойде во свою землю. О преславное чудо! О превеликое удивленіе. О многое милосердіе Божіе къ роду Христіянскому! Въ который день принесена бысть икона святыя Богородицы изъ Володимеря на Москву, въ той день Темирьаксакъ пойде во свою землю. Въ тойже день изыдоша изъ града на поле градстіи народи, Христіанстіи собори во срѣтеніе иконы святыя Богородицы съ плачемъ и молитвами и съ вѣрою и со слезами горущими. (а) Въ той же день Темирьаксакъ царь убояся, и устрашися и

(а) горестными.

ужасеся и смятеся, и нападе на ня страхъ и трепетъ, и вниде страхъ въ сердце его, и ужасъ въ душу его, и вниде трепетъ въ кости его, и скоро отвержеся и отречеся воевати Рускую землю, и восхотѣшася быстрѣе на потеченіе путьняго шествія, и скорѣе грядутъ ко Ордѣ, а къ Руси тылъ показующи, обратишася сердцы своими паки во свояси, воспятишася и возвратишася безъ успѣха, возмятошася и восколебашася аки нѣкто устраши ихъ: не мы бо устрашили, но Богъ милосердый человѣколюбецъ, молитвами святыя Богородицы, невидимо силою своею устраши враги наша, посла на ня страхъ и трепетъ да окаменятся: не мы бо ихъ прогнахомъ, но яко древле, при Езекеи цари, и при Исаіи пророцѣ Сеннахиримъ царь Ассірійскій, пріиде на Іерусалимъ ратію зѣло нохваляяся, и въ гордости велицѣ, на Бога вседержителя хульныя глаголы воспущая, царь же Іезекія тогда боляше: но аще и боленъ есть бѣ, но обаче молися Богу со слезами купно со пророкомъ Исаіемъ, и со всѣми людми, и услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради угодника своего. И посла Богъ Ангела своего, мню же великаго архангела Михаила, и абіе въ ту нощь Ангелъ Господень уби отъ полкъ Ассирійскихъ сто восмьдесятъ пять тысящъ; наутріи же воставши обрѣтоша трупія мертвыхъ лежаща, царь же Ассірійскій Сеннахиримъ въ ту нощь устрашися зѣло и убоялся со остаточными своими вои, скоро убѣжа въ Ниневію, и тамо отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. И да якоже тогда при Сеннахиримѣ было, тако и нынѣ при Темирьаксакѣ, единъ тойже Богъ и тогда и нынѣ, и едина благодать Божія дѣйствуетъ и тогда и нынѣ: милостивъ бо есть Богъ и силенъ, елико хощетъ, и можетъ. еще и нынѣ милость его велика есть на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ руки врагъ нашихъ Татаръ: избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча, и отъ

кровопролитія мышцею силы своея, разгналъ есть враги наша сыны Агаряны рукою крѣпкою и мышцею высокою, и устрашилъ есть сыны Измаилевы. Не наши воеводы прогнаша царя Темирьаксака, ни наша воинства устрашили его, но силою невидимою, и нападе на ня страхъ и трепетъ, и страхомъ Божіимъ ужасеся, и гнѣвомъ Божіимъ гонимъ бысть, потщався отыде отъ Рускія земли, отступивъ пойде прочь, отнюдуже и пріиде, а земли Рускія отнюдъ не прикоснуся, ни оскорби, ни стужи, ни вреди ея; но безъ вращенія. Мы же востахомъ, прости быхомъ, сѣть его сокрушися, и мы избавлени быхомъ; помощь наша отъ Господа сотворшаго небо и землю. Слышавъ же князь великій о Темирьаксакѣ, яко не бысть его, и вси князи прочіи слышаша, и вся воинства Руская, и вси народи Христіянстіи слышаша, и прославиша Бога, и о семъ велико благодареніе возсылаху Богу. Потомъ же митрополитъ съ великимъ княземъ совѣтъ сотвориша, глаголюще: добро бы намъ не забывати толики милости Божія, и святыя Богородицы помощи и заступленія. И поставиша церковь на томъ мѣстѣ, идѣже срѣтоша икону святыя Богородицы принесенную отъ Володимеря, купно на воспоминаніе таковаго великаго многаго благодѣянія Божія, да не забудутъ людіе дѣлъ божіихъ. Бѣ же мѣсто то тогда на Кучковѣ полѣ, близъ града Москвы, на самой на велицѣ дорогѣ Володимерской. Сію же церковь самъ свяща митрополитъ, во имя святыя Богородицы, честнаго устрѣтенія. Уставижеся таковый праздникъ праздновати Февраля въ 2 день; а икону срѣтоша Августа въ 26 день; на память святыхъ мученикъ Андреяна и Наталіи. И тако ту бысть монастырь, и въ немъ игуменъ и братія, черницы же живяху о Христѣ Іисусѣ. Тоже осени князь великій Витовтъ Литовскій, собравъ силу велику около себе, пойде ратію, творяся на Темирьаксака, се бо внесе того ради, дабы Смоляне оплошились. а въ то время

Смоляне князи въ разности бяху про отчину, и бывшу Витовту подъ Смоленскомъ, и выйде князь Глѣбъ Святославичь не во мнозѣ, чествъ его и одаривъ отпусти его съ миромъ и съ любовію, р.къ ему: выѣдете ко мнѣ вси князи съ любовію: слышелъ бо есмь что есть промежъ вами неодиначество, недружба великая; а каково межи вами будетъ слово или пря, да сошлетеся на мене яко на третей, и азъ межу вами правду разсмотрю. И тако сотвори надъ ними облесть, а они вѣру емше словесемъ его лукавымъ, выйде (а) къ нему съ дары вси братеники Святославли, и вси князи Смоленскіе, и съ бояры своими, а въ градѣ ни единъ остася: чаяху бо, яко вправду разсудитъ ихъ. онъ же поимавъ всѣхъ князей Смоленскихъ, и посла во свою землю Литовскую, а посадъ пожже, а люди многи пополони, и тако княженіе Смоленское взя за собе, и намѣстника своего посади князя Яманта, да Василія Бойрекова. Се первое взятіе Смоленску отъ Витовта, Сентемврія въ 28 день; а князь Юрьи Святославичь въ то время бѣ на Рязани у тестя своего князя Ольга. Тоеже зимы князь великій Витовтъ посла рать свою на Ольга Рязанскаго: Литва же шедши новоеваша землю Рязанскую и отъидоша во своя си.

Въ лѣто 6904, мѣсяца Марта въ 14 день, Кипреянъ митрополитъ постави на Москвѣ Григорія епископомъ Ростову, и Ярославлю, и Бѣлоозеру, и Углечу полю, и Устюгу, и Мологѣ; а были съ нимъ на поставленіи епископи, Ефросимъ Суздалскій, Арсеній Тверскій, Ѳеогнастъ Рязанскій, Григорей Коломенскій, Ѳеодосей Полоцкій. сей же Григорей бяше 35 лѣтъ епископъ въ Ростовѣ.

(а) Изыдоша.

А СЕ ИМЕНА ЕПИСКОПОВЪ РОСТОВСКИХЪ.

1, Ѳеодоръ. 2, Ѳеогностъ. 3, Ѳеодоръ. 4, Ларіонъ. 5, Ѳеогностъ. 6, Ѳеодоръ. 7, Леонтей чудотворецъ. 8, Ларіонъ. 9, Исаія чудотворецъ, 10. Ефремъ. 11, Несторъ. 12, Леонъ. 13, Лука. 14, Іоаннъ. 15, Пахомей. 16, Симонъ. 17, Киріякъ. 18, Митрофанъ. 19, Кирилъ. 20, Кирилъ же. 21, Тарасей. 22, Игнатей. 23, Семенъ. 24, Прохоръ. 25, Антоней. 26, Іяковъ. 27, Іоаннъ. 28, Гаврило. 29, Игнатей. 30, Петръ. 31, Пароеней. 32, Арсеней князь. 33, Матѳей гречинъ. 34, Архіепископъ Ѳеодоръ. 35, Сей Григорій. 36, Денисей. 37, Ефремъ. 38, Ѳеодосей. 39, Трифонъ. 40, Васьянъ. 41, Іасафъ. 42, сей Тихонъ. Тоежъ весны за двѣ недѣли до велика дни князь Василей Дмитреевичь ѣде съ Москвы въ Смоленескъ видѣтися съ тестемъ своимъ Витовтомъ, и бывъ у него, возвратися на Москву, съ нимъ вкупѣ и Кипреянъ Митрополитъ былъ у Витовта, и постави на великъ день Насона епископа въ Смоленцѣ, а оттолѣ иде къ Кіеву, и тамо пребысть полтора года. Тоеже весны Апрѣля въ 26 день, преставися епископъ Пермскій Стефанъ, и положенъ бысть на Москвѣ, въ монастыри святаго Спаса въ застѣнкѣ, въ Спасѣ милостивомъ. Тогоже лѣта князь Олегъ Рязанскій приде ратію къ городу Любутску; горожане же затворишася, и біяхуся съ нимъ съ города. Князь же великій посла къ нему, и отведе его отъ Любутска. На туже осень о покровѣ князь Витовтъ иде ратію на Рязань, и прогна великаго князя Ольга, а землю Рязанскую всю поплѣни, и люди изсѣче, и въ полонъ поведе, тогда былъ на Коломнѣ. Князь же великій видѣся ту съ Витовтомъ, многу честь и дары вдастъ ему.

Въ лѣто 6905, мѣсяца Марта, князь Иванъ Михайловичь

ѣздилъ въ Литву къ великому князю Витовту къ своему шурину, со княинею и съ дѣтьми и съ бояры своими; и тамо пребывъ нѣколико дній, и паки оттуду отпущенъ бысть съ честію и съ дары многими. Тоеже зимы Генваря въ 20 день, Кипреянъ митрополитъ постави Исакія епископомъ въ Пермь.

Въ лѣто 6906, злочестивый царь Турскій, сынъ Амуратовъ, братъ Чалибеевъ, именемъ Баязаты, собравъ воя многи и пришедъ оступи Царь городъ со всѣ стороны, и пути перея по морю и по суху, и стоя подъ городомъ 7 лѣтъ надѣяся взяти его, и прочія окрестныя грады и страны Греческія взяша и поплѣниша. Тогда же сущи во Царѣ градѣ царь и патріархъ и прочіи людіе бяху въ печали велицѣ, и во истомѣ и во оскудѣніи. Слышавъ же то князь великій Василей Дмитреевичь, сжалися зѣло, и объмысливъ со отцемъ своимъ митрополитомъ Кипреяномъ и съ своею братіею и съ прочими князи Рускими, и послаша во Царь градъ много сребра и злата въ милостыню съ черцемъ Родіономъ со Ослябятемъ, иже преже былъ бояринъ Любутскій, а князь Михайла Тверскій такоже посла протопопа своего Данила съ милостынею. Донесшымъ имъ сію милостыню во Царь городъ, и царь и патріархъ и вси людіе велико благодареніе воздаша Богу, и хваленіе и благословеніе возсылаху Руси; и прислаша поминокъ великому князю на благословеніе икону чудну, на нейже суть написанъ Спасъ въ бѣлоризцехъ; стоитъ же икона та въ церкви его, въ Благовѣщеніи на его дворѣ и до сего же дни, на лѣвой сторонѣ на поклоненіе. Тогожъ лѣта ходиша Новогородцы за Волокъ ратію, воевода посадникъ Тимоѳей Юрьевичь, и Юрій Дмитреевичь, Василей Синецъ, а съ ними 3000, и повоеваша Бѣлозерскіе волости, а съ города взяша окупъ 60 рублевъ, и Кубенскіе

волости и Галичскіе, то все пограбиша, Устюгъ повоеваша и пожгоша, а подъ Орлецемъ стояще мѣсяцъ бьючи пороки; Заволочане же съ города убиша Левушку, и взяша Новогородцы Орлецъ, и раскопаша, а на Двинянехъ окупъ взяша 2000 рублевъ да 3000 коней; а у намѣстника великаго князя взяша присудъ и пошлины, а самаго упустиша въ Русь; а у гостей у Низовскихъ взяша окупа 300 рублевъ, а воеводу Двинскаго Ивана Никитина пришедше въ Новъ городъ скинуша съ мосту, а братъ его Анфалъ бѣжалъ съ пути на Устюгъ, и Герасима и Родіона постригоша въ черницы. Тогоже лѣта пріиде нѣкоторый царь Темиркутлуй, и прогнаша царя Тахтамыша, и сѣде во Ордѣ и въ Сараи на царствѣ; и Тахтамышъ сослався съ Витовтомъ, и бѣже изъ Орды въ Кіевъ и со царицами, да два съ ними сына. Родися великому князю сынъ Иванъ.

Въ лѣто 6907, Марта въ 17 день, въ великое говѣніе преставися великая княгиня Марія Семенова Ивановича, наречена во мнишескомъ чину Фетинія, и положена бысть въ монастырѣ у святаго Спаса. Тоеже весны Маія въ 15 день, преставися великая книгиня Марія Семенова Лугвенева въ Литвѣ, въ Мстиславлѣ, дщи великаго князя Дмитрея, и привезшу на Москву, и положена въ новой церкви каменной въ рожествѣ Богородицы. Тоеже осени князь Семенъ Дмитріевичь Суждальскій пріиде ратію къ Нову городу къ Нижнему, а съ нимъ царевичь Ентякъ съ тысячію Татаръ. Людіе же затворишася въ городѣ; а воеводы у нихъ были, Володимеръ Даниловичь, Григорей Володимеровичь, Иванъ Лихирь, и бысть имъ бой съ ними; Татарове же отступиша отъ города, и паки приступиша, и тако по три дни біяхуся, и много людей отъ стрѣлъ паде, и посемъ миръ взяша крестьяне, и крестъ цѣловаша, и Татарове по своей вѣрѣ даша

правду, что имъ никотораго зла не творити Христіяномъ; и потомъ Татарове сотвориша лесть, и роту свою измѣниша, и пограбиша всѣхъ христіянъ, пагихъ пущаша, и князь Семенъ глаголаше: не язъ сотворихъ лесть, но Татарове, а не язъ воленъ въ нихъ, я съ нихъ не могу. И тако взяша градъ Октября въ 25 день, и быша ту двѣ недѣли, дондеже услышаша, что хощетъ на нихъ князь великій ити ратію, и побѣгоша ко Ордѣ. Князь великій слышавъ се, и собравъ рати многи, посла брата своего князя Юрья Дмитріевича, а своихъ старѣйшихъ бояръ и силу многу; они же шедъ, взяша градъ Болгары великія, градъ Жукотинъ, и градъ Казань, и градъ Керменчукъ, и всю землю ихъ повоеваша, и много бесерменъ и Татаръ побиша; и повоевавъ три мѣсяцы, и возвратися съ побѣдою. Тогоже лѣта княгиня великая Софья была въ Смоленцѣ и съ дѣтми у отца и матери двѣ недѣли, и пріиде на Москву со многими дары, принесе же иконы обложены златомъ и сребромъ, и часть страстей Спасовыхъ, иже давно были принесены изъ Царя града въ Смоленескъ.

Въ лѣто 6908, женися князь Юрій Дмитреевичь на Москвѣ, поя дщерь княжну Юрьеву Святославича Смоленскаго Анастасію. Тогоже лѣта князь великій Витовтъ Литовскій собра воя многи, а съ нимъ бѣ царь Тахтамышъ съ своимъ дворомъ, а съ Витовтомъ Литва и Нѣмцы, Ляхи, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне: единѣхъ князей съ нимъ бѣ пятдесятъ числомъ, и бѣ сила ратныхъ велика зѣло; со всѣми сими полки, со многочисленными ратьми ополчився, пойде на царя Темирькутлуя, и на всю его силу Татарскую. Похвалився Витовтъ глаголаше съ Тахтамышемъ: азъ тя посажу въ Ордѣ на царство, а ты мене посади на Москвѣ, на великомъ княженіи. А на томъ пойдоша на царя

Темиркутлуя; а царь Темиркутлуй въ то время приспѣ со многими своими полки ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ обои въ полѣ, на рѣцѣ на Ворсклѣ, и бысть имъ бой великъ, мѣсяца Августа во 12 день. Надолзѣ же біющымся поможе Богъ Татаромъ, и одолѣ Темиркутлуй, и побѣди Витовта, и всю силу Литовскую, и убѣже Витовтъ въ малѣ дружинѣ, и Татарове погнаша по нихъ сѣкуще; а Тахтамышъ царь бѣжачи съ бою того, много пакости учини земли Литовской; и побиша на томъ великомъ побоищи много князей Литовскихъ, и бояръ и воеводъ великихъ, и Христіянъ много и Литвы и Нѣмецъ и Ляховъ, и иныхъ людей многое множество безчисленное паде тогда, а мало остася ихъ. и пойде царь Темиркутлуй къ городу къ Кіеву, и взяша съ него окупъ три тысячи рублевъ Литовскимъ сребромъ, а силу свою всю распустиша воевати земли Литовскіе; и ходиша рати Татарскіе воюючи даже и до великаго Лучска, и много городовъ поплѣниша, и много странъ воеваша; и много зла сотворивъ царь Темиркутлуй земли Литовской, и отыде въ землю свою. Се же имена князей Литовскихъ избитыхъ тогда на бою томъ: князь Андрей Полоцкой Олгердовичь, братъ его Дмитрей Дебрянской, князь Иванъ Кидырь, князь Андрей Пасокъ Дмитреевичь, князь Иванъ Евлашковичь, князь Борисъ Ивановичь Кіевскій, князь Глѣбъ Святославичь Смоленскій, князь Левъ Коринадовичь, князь Михайло Васильевичь, братъ его князь Семенъ, князь Михайло Подоборѣзскій, братъ его князь Александръ, князь Михайло Даниловичь, братъ его князь Дмитрей, князь Өеодоръ Патрекеевичь Вельнскій, князь Ямантъ Тулунтьвича, князь Иванъ Юрьевичь Бѣльнскій, князь великій Спытко Краковичь. Тогожъ лѣта преставися князь Михайло Тверскій, и раздѣли дѣтемъ своимъ комуждо часть отчины, сыну князю Ивану и дѣтемъ его, Александру и Ивану

Тверь, Новый городокъ, Зубцевъ, Радиловъ, Врьинъ Опоки, Верьтязинъ: а князю Василью Борисову сыну Кашинъ, Коснятинъ; а сыну Өедору два города Микулины и съ волостьми.

Въ лѣто 6909, сѣде на княженіи во Твери князь Иванъ Михайловичь. Тогоже лѣта умре царь Темирькутлуй, а Шадибекъ сѣде на Царствѣ. Тогоже лѣта царь Темирьаксакъ посла сына своего боронити Царя города, онъ же шедъ бивъ Турковъ, и возвратися. Тогоже лѣта мѣсяца Августа князь Юрій Святославичь, да князь Олегъ Рязанскій прійдоша къ городу Смоленску, а въ Смоленцѣ въ то время бысть мятежъ и крамола, овіи Витовта, а другіи отчича своего; князь же Юрій сослася съ горожаны, а они не можаху терпѣти насильства отъ поганыхъ Ляховъ, и предашася князю Юрью, отвориша ему градъ; во градѣ сѣделъ отъ Витовта тогда князь Романъ Михайловичь Дебрянской, и намѣстницы Витовтови поимаша, князя же Романа убиша, и бояръ побиша Брянскихъ и Смоленскихъ, которые князю Юрью не хотѣли добра; а княгиню Романову и дѣти отпустиша. Итако князь Юрій взя Смоленескъ, сѣде въ своей отчинѣ; а князь великій Витовтъ пріиде ратію тоеже осени къ Смоленску, на князя Юрья Святославича, и стоя многи дни подъ Смоленскомъ, и не вземъ его, пойде во своя, перемиріе взя; а во градѣ Смоленцѣ тогда крамола бысть, людей посѣкоша много, и моръ на люди бысть. Тоеже осени князь великій Василей посла искати княгини князь Семеновы Дмитріевича, Ивана Дмитріевича Уду, да Өедора Глѣбовича, да съ ними рать свою, и идоша на Мордву, наѣхашажъ ю въ Татарской земли на мѣстѣ нарицаемомъ Цибирція у святаго Николы: поставилъ бо бяше церковь ту бесерменинъ Хазибаба, и ту изымаша княгиню Семенову Александру, и ограбивше ю, приведоша на Москву

и съ дѣтми, и пребысть на дворѣ Белеутовѣ, дондеже сослався князь Семенъ и покорився. Тогоже лѣта принесены на Москву страсти Спасовы изъ Суждаля, иже бывъ принеслъ епископъ Діонисей, и зазданы были въ стѣнѣ, и найдены быша, ихже срѣте у Москвы весь градъ со Кресты.

Въ лѣто 6910, мѣсяца Маіа въ 6 день преставися Михайло владыка Смоленскій, и положенъ бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ близъ гроба его. Тогожъ лѣта князь Родиславъ Ольговичь Рязанскій иде ратію на Брянескъ, и срѣтоша его князи Литовстіи, князь Семенъ Лугвеній Олгердовичь, князь Александръ Патрекеевичь Стародубскій; и бысть имъ бой у Любутска и побиша Литва Рязанцевъ, а князя Родислава поимаша, и приведоша его съ нужею къ Витовту, и сковавше его, ввергоша въ темницу, и пребысть въ нужи той три лѣта, дондеже Витовтъ взя на немъ окупъ 2000 рублевъ и отпусти его. Тогожъ лѣта Іюля во 2 день преставися князь Олегъ Рязанскій, нареченный во святомъ крещеніи Іяковъ; а во мнишескомъ чину Акимъ, и положенъ бысть на Соловщи въ монастырѣ. Въ тоже лѣто слышавъ князь Семенъ Дмитріевичь Суждальскій, что княгини его и съ дѣтми изымана, и казна его взята, самъ бо бяше тогда бѣгая по Тотарскимъ мѣстомъ. И посла къ великому князю съ челобитьемъ и съ покореніемъ, князь же великій опасъ дастъ ему: онъ же пріиде на Москву изъ Орды, и взя миръ съ великимъ княземъ, иде съ Москвы на Вятку и со княгинею и съ дѣтми, болѣнъ бо уже бяше; и пребысть на Вяткѣ пять мѣсяцъ, и въ больший недугъ впаде, преставися Декабря въ 21 день на память Петра чудотворца. Сій же князь въ животѣ своемъ многи напасти подъятъ, и многи истомы претерпѣ во Ордѣ и на Руси добиваяся своей отчины, осмь лѣтъ по ряду

во Ордѣ служилъ четыремъ царемъ, первому Тахтамышу, другому Аскантемирю, третьему Темиркутлую, четвертому Шадибеку; а все то поднимая рать на великаго князя Московскаго, какъ бы найти свою вотчину Новогородское княженіе. и того ради многъ трудъ подъя, и не обрѣтая покоя ногама своима, и не успѣ ничтоже, но аки всуе тружаяся.

Въ лѣто 6911, князь великій Витовтъ посла князя Лутвеня къ Вязмѣ ратію: онъ же шедъ взя Вязму, а князя Ивана Святославича изыма, и приведе его къ Витовту. Тоеже осени Октября въ 8 день женися князь Андрей Дмитреевичь на Москвѣ у князя Александра у Патрикеевича Стародубскаго, и поятъ дщерь его Агрофену. Бысть вражда мѣжи князми Тверскими, князь Иванъ посла рать къ Кашину Ноября въ 19 день на брата своего на князя Василья, князь Василей бѣжа на Москву, а князь Александръ Михайловичь пришедъ взя Кашинъ, а потомъ смири ихъ князь великій Василей Дмитріевичь. Тоеже зимы преставися князь Василей Дмитреевичь Городецкій.

Въ лѣто 6912, князь великій Витовтъ со Олгердовичи, съ Корибутомъ, Лугвенемъ со Швитригайломъ, со всею силою пріиде ратію къ Смоленску, и князь Юрій съ Смолняны въ городѣ затворися. Витовтъ стоя всю весну, колико бився и тружався, но не може его выстояти, и пушками бивъ, бѣ бо велми крѣпокъ Смоленескъ, и стоявъ 7 недѣль, и отступи прочь и по волостемъ Смоленскимъ много зла учинивъ, и князь Юрьи сослася съ великимъ княземъ Василіемъ Московскимъ и выѣхаша изъ города не во мнозѣ, а княгиню свою съ бояры остави въ Смоленцѣ, и приказа имъ ждати себе на первой срокъ, и на другой и на третей, а самъ пріиде на Москву, и билъ челомъ

князю Василью, даючися самъ со всѣмъ княженіемъ своимъ, князь же великій Василій не прія его, не хотя измѣнити Витовту; князю же Юрью на Москвѣ сущу, а Витовтъ въ то время собравъ силу многу, и пришедъ ста у Смоленска, гражане же не могуще терпѣти во градѣ пребывающе, отъ многаго изнеможенія истомы предаша градъ Витовту мѣсяца Іюня въ 26 день. Витовтъ же вземъ Смоленескъ и княгиню Юрьеву изыма, пославъ ю въ Литву, а князей Смоленскихъ пойма, а бояръ Смоленскихъ, которые добра хотѣли князю своему Юрью, тѣхъ разведе и заточи, а иныхъ замучи, а въ городѣ намѣстники своя Ляхи посади, и предавъ имъ градъ предержати, а по князь по Юрья посла на взысканіе. Слышавъ же то князь Юрій и сжаливси зѣло и въ горести душа побѣже съ Москвы въ Новъгородъ великій съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ и Новогородцы пріяша съ миромъ. Тоеже зимы князь Володимеръ Андрѣевичь женилъ сына своего князя Семена у Новосильскаго князя. Тоежъ зимы Февраля въ 13 день преставися Григорей епископъ Коломенскій. Тоеже зимы пріиде на Тверь князь Василей Кашенскій, и поима его братъ его князь Иванъ и бояръ его, и держаше его въ нятіи. князь Юрьй Всеволодичь отъѣха со Твери на Москву. Тоеже зимы преставися преподобный Архимандритъ Еѵфимій Суждальскій. Тогоже лѣта священа бысть на Симановѣ церковь каменна, юже заложи Ѳеодоръ Симановской, а соверши князь великій Василей въ 26 лѣто по заложеніи.

Въ лѣто 6913 Апрѣля въ 17 день, князь Иванъ Михайловичь Тверскій помирися съ братомъ своймъ князь Васильемъ, и выпусти его съ нятія, и цѣловаша крестъ межу собе, и отъиде князь Василей въ свою отчину. по трехъ мѣсяцахъ паки бысть межи ими нелюбіе, и бѣже князь Василей на Москву.

Князь Иванъ на Кашинъ свои намѣстники посла и многу напасть створиша Христіяномъ продажами и грабѣжемъ.

Въ лѣто 6914, Сентября въ 7 день князь великій Василей Дмитреевичь собравъ воя многи на Витовта, и пришедъ ста на плавѣ: пріидежъ къ нему рать Татарьская изъ Орды отъ царя Шадибека на помощь, а Витовтъ пришедъ, ста своею силою на Пашковѣ гатѣ, и стоявше не много, разыдошася, взяша перемиріе (а) тогоже году. Тогоже мѣсяца въ 16 день преставися преосвященный митрополитъ Кіевскій всея Русіи Кипреянъ, бывъ въ митрополитѣхъ трицать лѣтъ безъ полутретья мѣсяца, проводиша его честно весь градъ, и епископи служиша надъ нимъ Григорей Ростовскій, Митрофанъ Суждальскій, Іларіонъ Коломенскій, и архимандрити, и игумени, и весь соборъ священническій, и пѣвше надъ нимъ обычное надгробное пѣніе, и положиша его въ соборной церкви святыя Богородица на Москвѣ на десной странѣ. Се уже се во старости велицѣй, и разболѣся на Голянищевѣ, идѣже бѣ поставилъ себѣ опришнюю церковь во имя трехъ святитель, и любяше ту часто приходити, и пребывати на дѣлѣ книжнаго писанія; бѣ бо мѣсто тихо, безмятежно и покойно; таможе и разболѣся, и преже преставленія своего за четыре дни, написа грамоту незнаему, и страннолѣпну, яко прощалную, и аки во образъ прощенія, рекше, всѣхъ благословляя и прощая, и отъ всѣхъ благословенія и прощенія требуя: се же мню, яко конечнаго ради любомудрія и цѣломудрія. и си заповѣда, отходя сего свѣта, епископомъ и сущымъ ту у него приставникомъ, глаголя: егда во гробъ мя вкладая, тогда прочтете сію грамоту надо мною вслухъ людемъ,

(а) въ другомъ лѣтописцѣ, на годъ.

еже бысть, еже сотвори преподобный Григорей епископъ Ростовскій; прочетъ ю велегласно, да услышана будетъ во уши всего народа; и внегда чтущу ему, тогда многихъ отъ предстоящихъ на слезы подвиже: бѣ же грамата написана сице.

Во имя святыя Богородица, живоначалныя Троица, азъ грѣшный, смиренный Кипреянъ митрополитъ смотрихъ, яко постиже мя старость, и яко впадохъ въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ содержимъ есмь человѣколюбіемъ отъ Бога грѣховъ моихъ ради болѣзнемъ на мя умноживщимся нынѣ, якоже иногда никогдажъ, ничтоже ми возвѣщаю ино развѣе смерти, достойно разсудихъ якоже въ завѣщаніи, нѣкая потребная мнѣ отъ части писаніемъ симъ изъявити: Первѣе бо исповѣдаю святую богопреданную Апостолскую вѣру, и православіе истинное, и благочестіе во Святую Троицу, и прочая Апостолская священная повелѣнія, святыя Божія церкви преданія цѣла и неподвижима, того благодатію соблюдати, якожъ исповѣданіемъ моимъ написано то и предахъ, всегда въ началѣ рукополагахся святитель по обычаю, святымъ и благословеннымъ и правовѣрнымъ Христіяномъ, елицы отъидоша сего житія моимъ поставленіемъ; и елицы еще живи суть, всѣмъ вкупѣ подаю еже о святѣмъ Дусѣ чистое прощеніе: къ симъ же святѣйшимъ вселенскимъ соборомъ сущимъ патріярхомъ преже преставлшимся и еще живущимъ; такоже священнѣйшимъ митрополитомъ всѣмъ преставлшимся и живымъ даю обычную любовь и послѣднее и конечное цѣлованіе и прощеніе и самъ того прошу отъ нихъ получити. Благородному и Христолюбивому о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну моему великому князю Василью Дмитреевичу всея Русіи даю миръ и благословеніе, и послѣднее цѣлованіе, и съ его княгинею и съ дѣтми и съ ихъ княгинями

и съ дѣтми, такоже и всѣмъ Рускимъ великимъ князѣмъ даю миръ и благословеніе, и послѣднее цѣлованіе; и съ ихъ княгинями и съ дѣтми. Такоже всѣмъ князѣмъ мѣстнымъ, и со княгинями и съ дѣтми оставляю миръ и благословеніе. Такоже Боголюбивымъ епископомъ сущымъ предъ предѣломъ нашея церкви въ Руской митрополіи преже преставльшимся и еще живымъ и сущымъ, даю имъ благословеніе и прощеніе и любовь; а отъ нихъ тойже прошу и самъ получити. Священноинокомъ же и всему священническому чину, и елицы у престола Господня служатъ, всѣмъ даю благословеніе и прощеніе и любовь. Благочестивымъ же и великимъ князѣмъ и прочимъ князѣмъ всѣмъ преставльшимся въ лѣтѣхъ нашихъ такоже благословеніе и прощеніе даю, и молюся Господу Богу, да проститъ имъ всяко согрѣшеніе; елика тіи яко человѣци согрѣшиша. Бояромъ, великимъ же и меншымъ и съ женами и съ дѣтьми и всему Христіянству оставляю миръ и благословеніе. Инокомъ же всѣмъ, елицы вкупѣ, въ различныхъ мѣстѣхъ живутъ, и всему причту церковному миръ оставляю и благословеніе. Аще ли кого буде во епитимію вложилъ, или невниманіемъ, или паки благословенною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія, и въ томъ забытіи учинилася смерть, или кого учинилъ буде, а онъ ослушался, всѣхъ имѣю о святѣмъ Дусѣ разрѣшены, и прощены, и благословены, и молюся человѣколюбцу Богу, да отпуститъ имъ. А понеже сочтохъ лѣта своя, отнели въ митрополиты поставленъ быхъ, и обрѣтеся числомъ яко тридесятое лѣто течетъ къ приходящему мѣсяца Декемврія въ 2 день; и толикимъ лѣтомъ прошедшимъ, аще кто будетъ пороп͡талъ на мя, или будетъ явно восталъ отъ епископскаго чину, или отъ иноческаго, еще и священническаго, или кто отъ мірскихъ совокупился будетъ съ ними, и елицы отъ нихъ познашася, и пришедше ко мнѣ

исповѣдашася, и пріяша прощеніе и разрѣшеніе; прощени суть отъ того часа и благословени, да не вмѣнитъ Господь въ грѣхъ, но да отпуститъ имъ: а елицы или стыдяся мене, или въ забытіе пріидоша, или въ небреженіи положиша, или опасаяся мене, или за скудость имъ ума, или ожесточившимся вражіимъ навѣтомъ; всякъ иже есть отъ священникъ или отъ инокъ, или мірстіи мужескъ полъ и женескъ, да будутъ прощени и благословени, да не вмѣнится имъ въ грѣхъ, зане токмо есть, и въ мене преткнушася, и моея области то раздрушити. Елицыжъ возлюбиша насъ, и помиловашася насъ Господа ради въ нужахъ нашихъ, и въ трудныхъ хожденіи нашихъ, и въ путехъ различныхъ, и въ земляхъ Христоименитыи людіе, вельможи и Бояре, мужи и жены да будутъ прощени и благословени, и помиловани отъ Бога человѣколюбца; да воздастъ имъ Господь по сердцу ихъ, а душу свою и домъ святыя Богородица, приказываю о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну моему Великому князю Василію Дмитреевичу всея Русіи, како ся попечалуетъ, такоже и бояръ своихъ и слугъ, и молодыхъ людей, отъ мала и до велика како пожалуетъ; а миръ, и прощеніе, и благодать отъ Господа нашего Іисусъ Христа со всѣми вами и мое благословеніе. А написана грамота сія у трехъ Святитель, Сентября въ 12 день, индікта въ 15. По отшествіи же сего митрополита прочіи митрополити Рустіи, и до нынѣ преписающе сію грамоту, и повелѣваютъ въ преставленіе своѣ во гробъ вкладати, тако прочитати во услышаніе всѣмъ. Тоеже осени бысть бой Псковичемъ съ Нѣмцы, на рѣцѣ на Сирицѣ Октября въ 9 день, и поможе Богъ Псковичемъ; и гонишася за ними по ихъ землѣ двадцать верстъ, и срѣте ихъ Акортъ Местеръ Рызскій, и бысть имъ бой, и поможе Богъ Псковичемъ, и гонишася за ними до корене сѣкуще ихъ, и возвратишася. Тоеже зимы женися князь

Петръ Дмитреевичь на Москвѣ, поя за ся Полуехтову дщерь Васильевича. Тоеже зимы царь Шадибекъ уби царя Тахтамыша, въ Сембирской земли. Князь Юрій Святославичь Смоленскій пріиде изъ Новагорода на Москву, и далъ ему князь великій Торжекъ, и онъ же уби тамо служащаго ему князя Семена Святославича Вяземского, и его княгиню Ульяну. взя бо его къ собѣ хотя съ женою жити, она же сего не хотяше, яко лежищи восхотѣвъ съ нею. Она же предобрая мужелюбица мужески вос противися ему, иземши ножъ удари его въ мышцу на ложи его, онъ же возъярився вскорѣ уби самъ князя ея, а ей повелѣ руки и ноги отсѣщи, и въ рѣку ввергоша ю, и бысть ему въ грѣхъ и въ студъ великъ; и съ того побѣже ко Ордѣ не терпя горькаго сего безвремянія и срама и безчестія. Тоеже весны княгини великая Евдокея Дмитреева заложи на Москвѣ церковь камену, Святаго Вознесенія внутри города. Маія въ 20 день. а Литва взяша Одоевъ, и огнемъ пожгоша. Бысть знаменіе на Нохрѣ, иде кровь отъ иконы святыя Богородица. Мѣсяца Іюля въ 7 день преставися великая княгини Евдокея Дмитреева Ивановича, наречена во минишескомъ чину Ефросинія, и положена бысть въ монастыри Вознесенія, юже сама заложи. Тогожъ лѣта князь Костянтинъ Дмитреевичь ходи со Псковичи на Нѣмци ратію, и много воевавъ земли Нѣмецкіе, и люди многи изсѣче, а иныхъ поплѣни, и градъ взя Нѣмецкій именемъ Язвина. Тогожъ лѣта Іюля въ 20 день, князь Иванъ Тверскій пойде во Орду въ судѣхъ по Волзѣ къ царю Шадибеку, и бысть въ то время замятня велика, сгониша Шадибека съ царства Булатсалтанъ. Тогоже лѣта на Спасовъ день князь великій Василей Дмитреевичь, собра воя многи, и пойде ратію на Литовскую землю на Витовта, и взя градъ Дмитровецъ, и огнемъ пожже, срѣте же его Витовтъ со многою силою; бывшымъ же имъ у Вязмы, и

ту вземше перемиріе, и разыдошася. Сентября въ 14 день преставися князь Юрій Святолавичь Смоленскій, не во своей отчинѣ, но на чужей сторонѣ, во изгнаніи, лишенъ своего княженія, и жены и дѣтей, но въ Рязанской земли и въ пустыни въ манастырѣ, у нѣкоторого игумена Христолюбца, именемъ Петра, и ту нѣколико дній поболѣвъ преставися и погребенъ бысть ту. Генваря въ 25 день выйде изъ Орды князь Иванъ Михайловичь Тверскій, тогда же и женися. Тоеже зимы женися князь Ярославъ Володимеровъ сынъ Андреевича на Москвѣ.

Въ лѣто 6916, Марта въ 9 день преставися епископъ Коломенскый Ларіонъ. Въ 12 день Марта, прощенъ бысть нѣкій человѣкъ у гроба Петра чудотворца, иже бѣ въ велицѣ недузѣ и болѣзни. Приходяше Нѣмцы на Псковскую землю воевати, у Пскова много стояще у города; Псковичи же быша во мнозѣ изнеможеніи; понеже велика сила Нѣмецкая пріиде на нихъ. Тогоже лѣта князь Иванъ Володимеровичь, Иванъ Пронскій пришедъ съ Татары, согна съ Рязани князя Ѳеодора Олговича, онъ же бѣжа за Оку, а самъ князь Иванъ сѣде на обою княженіи, и потомъ князь Ѳеодоръ Олговичь пріиде на него, и бысть имъ бой на рѣцѣ на Смядвѣ, Іюля въ 1 день, и поможе Богъ князю Ивану. Тогда же убиша Игнатія Семеновича жеребцова воеводу Коломенскаго, и Коломничь побиша многихъ. Тогоже лѣта смиришася князи Рязанстіи Ѳеодоръ съ Иваномъ. Тогоже лѣта бысть пожаръ великъ въ градѣ Ростовѣ, и верхъ впаде у соборной церкви, да двѣ камары выгорѣ изъ нее: все ведрено бысть тогда, и множество людей погорѣ, истопѣ на езерѣ болѣ ть[illegible] душъ; такова пожару въ Ростовѣ не бывало за двѣстѣ лѣтъ. Тогожъ лѣта Іюля въ 26 день, пріиде къ великому князю [illegible] Дьбрянска князь Литовскій Швитригайло Олгердовичь служити,

а съ нимъ владыка Дьбрянскій Исакей, да съ нимже князь Патрекей Звенигородскій, и князь Александръ Звенигородскій, изъ Путивля князь Өедоръ Александровичь, князь Семенъ Перемышлскій, князь Михайло Хотѣтовскій, князь УрустоИменскый, и бояре Черниговскіи, Дебрянскіи, и Стародубскіи, Лубутескіи, Ярославскіи. Князь же великій Василей Дмитреевичь пріятъ его съ честію, и дастъ ему градъ Володимеръ со всѣми волостми и съ пошлинами, и съ селы, и съ хлѣбомъ, тако же и Переславль потому же, и Юрьевъ Полотскій, и Волокъ Ламскій и Ржеву и половину Коломны. Тогоже лѣта моръ бысть на люди коркотою. Тоежъ осени ходилъ князь великій противу Витовта, и стояста на Угрѣ и умиристася. Тоеже осени князь Михайло Ивановичь Тверскій ходилъ къ Кашину, и умирися со княземъ Васильемъ Кашинскимъ; а князь Иванъ Борисовичь бѣже на Москву; онъ же княгиню Борисову изыма, веде на Тверь, а на Кашинъ намѣстники своя посади. Тоеже зимы пріиде Ординскій князь Едигей повелѣніемъ Булата царя; а съ нимъ четыри царевичи, да мнози князи Татарскіе, а се имена имъ: Бучакъ царевичь, Тегрибердій царевичь, Алтамирь царевичь, Булатъ царевичь, князь великій Едигей, князь Махметь, и Супъ Сулюменевъ сынъ, князь Тегиня шиховъ сынъ, князь Сарай Урусаховъ сынъ, князь Обрягимъ Темирязевъ сынъ, князь Якшибій Едигеевъ сынъ, князь Сентялибій, князь Бурнакъ, князь Ериклибердій. Князь великій отъѣхаша на Кострому (а), пріидоша подъ Москву, Декабря въ 1 день, а Едегій самъ стоя въ Коломенскомъ селѣ, а подъ городомъ не сталъ, а Татарове шедъ взяша городъ Переяславль, тако же и Ростовъ, и Дмитровъ, и Серпуховъ, и Новгородъ Нижній и Городецъ, и не остася то

(а) Въ другомъ лѣтописцѣ: Татарове же.

мѣсто, идѣже не были Татарове; а за княземъ великимъ посла царевича Тегрибердія, да князь Якшибія сына своего, да князя Сентялибія сына своего, а съ ними тритцать тысячь рати: они жъ не согнаша князя великаго, и не наидоша, и возвратишася, а царевича Булата посла на Тверь, да князя Ериклибердія къ великому князю Ивану, веля ему быти со всею силою и съ пушками и съ тюояки; онъ же не вожнозѣ пойде тихо со Твери, не хотя разгнѣвати Едегія, и паки изъ Клина воротися: а въ осадѣ тогда сѣдѣли князь Володимеръ Ондреевичь, князь Андрей Дмитреевичь, князь Петръ Дмитреевичь, князь Иванъ Юрьевичь. хотя же Едегей зимовати ту, и се пріиде къ нему вѣсть изъ Орды: нѣкій бо царевичь въ то время, егда Татарове вси на Русь изыдоша, пріиде напрасно изгономъ на Орду, но сотвори ему спону проводникъ его, не на царя приведе не на торгъ, еще же и мгла велика бысть въ день той; егда же не получи желаемаго, посѣщи повелѣ проводника. Царь же Булатъ скоро посла посолники на Русь по Едегыя, веля ему вскорѣ быти, да не сгонятъ его со Орды, или имутъ. Едегій же взя окупъ съ Москвы, три тысячи рублевъ, и пойде прочь Декабря въ 20 день, а у города стоялъ три недѣли, и множество полону поведоша, единъ Татаринъ ведоша до 40 Христіянъ. Тогоже лѣта почата бысть подписывати Владимірская церковь соборная повелѣніемъ великаго князя, а мастеры Данилъ иконникъ, да Андрей Рубль.

Въ лѣто 6917 ходилъ Аіаѳалъ на Болгары Камою сто насадовъ, а Волгою сто и восемь насадовъ, и избиша ихъ въ Камѣ Татарове, а Аіаѳала взяша; и веде его въ Орду, а Волскіе насады не поспѣли.

Въ лѣто 6918 пріиде изъ Царя города на Москву Ѳотей митрополитъ, Апрѣля въ 22 день, на великъ день поставленъ патріархомъ Матѳѣемъ при цари Мануилѣ; бѣ же родомъ Гречинъ. Тогоже лѣта преставися князь Володимеръ Андреевичь, и положенъ во Архангелѣ. Тогоже лѣта королю Ягайлу и Витовту бысть побоища три съ Нѣмцы, и побиша Нѣмець, а подъ Марьинымъ городкомъ восмь недѣль стояли. Тогоже лѣта князь Данилъ Борисовичь, Нижнего нова города посла Семена Карамышева изгономъ къ Володимерю, а съ нимъ царевича Талыша, да полтора ста Татаръ, а Руси полтора ста же, и пріидоша лѣсомъ изъ за рѣки Клязмы безвѣстно въ полдень, и взяша Володимерь, а града тогда не было, а намѣстника тогда не было же Юрья Васильевича Щеки, и прогониша къ церкви, въ нейже затворися ключарь попъ Патрекѣй со инѣми людми, и сосуды и кузнь и людей тѣхъ сохраниша на церкви, а самъ шедъ лѣствицы отмета, и ста единъ въ церкви предъ образомъ пречистыя плача. Татарове же поимаша его, а церковь разграбиша, начаша же его мучити, пытающе людей и кузни, на сковрадѣ пекоша его за ногты щепы биша, и ноги прорѣзавъ, у коней волочаху, и тако и преставися а не сказа; и множество полону взяша и богатства, а иныхъ посѣкоша и отыдоша, а денги мѣрками дѣлиша мѣжи собою, а градъ зажгоша, отъ огня и колоколы разлишася. Се же бысть Іюля въ 3 день.

Въ лѣто 6919 князь великій Василей Дмитреевичь отда дщерь свою Анну въ Царь градъ за царевича Ивана Мануйловича. Тогоже лѣта приходиша Свія войною, и взяша Новогородцкій пригородъ Тиверскый, и поидоша за ними Новогородцы со княземъ Семеномъ Олгердовичемъ, и пришедъ въ землю Свійскую, села повоеваша и пожгоша, а Свеи поимаша, а иныхъ

изсѣкоша, а у города у Выбора Охапень взяша и пожгоша. Тогожъ лѣта свершенъ бысть храмъ святыя Богородица Ростовскія, иже бѣ изгорѣлъ отъ пожара, и священъ бысть Октября въ 1 день, епископомъ Григоріемъ.

Въ лѣто 6920, Князь великій Василей Дмитреевичь ходилъ во Орду къ царю Зедисалтану Тахтамышеву сыну. Такожъ и князь Иванъ Тверскій ходилъ въ Орду къ томуже царю. Князь великій Василей тоежъ осени выйде изъ Орды. Тогоже лѣта свершена бысть церковь камена, на Дорогомиловѣ, Благовѣщеніе святыя Богородица, Октября въ 6 день, боголюбивымъ епископомъ Григоріемъ. Тогоже лѣта князь Семенъ Лугвень съѣде изъ Нова города въ Литву, и намѣстники своя съ пригородовъ Новогородскихъ сведе.

О ЯГАЙЛѢ.

Король Ягайло, и князь великій Витовтъ и Лугвень воскинуша на Новгородъ грамоты розметныя Генваря въ 2 день, ркуще: что были есте нялися намъ толико къ намъ сложатъ Нѣмци, и вамъ было къ Нѣмцемъ сложити такоже, а съ нами было за одинъ, и мы о томъ къ вамъ посылали пановъ Немира, и Зиновья Братошича, стоите ли въ томъ словѣ? И вы имъ отвѣчали: Новгородъ того не можетъ учинити, какъ есмя съ Литовскимъ мирны, такъ и съ Нѣмцы. Мы князя Лугвеня вывели отъ васъ къ себѣ, а съ Нѣмцы есмя миръ вѣчный взяли и со Угры, и со всѣми нашими граничными мирны есмя: а свое слово забыли есте, какъ намъ изымалися, да еще ваши люди намъ лаяли и безчествовали и погаными насъ звали, еще же намъ тѣмъ приняли есте нашего ворога княже Юрьева сына

Святославича, князя Θеодора, а Лугвень сложи цѣлованіе къ Нову городу, рече: а язъ съ королемъ и съ Витовтомъ одинъ человѣкъ. Князь же Θеодоръ рече къ Новогородцемъ: ось мнѣ съ Витовтомъ розмиріа не держите, и отъѣха въ Нѣмцы. Тоеже зимы владыка Иванъ Новогородскый былъ на Москвѣ у Фотея митрополита.

Въ лѣто 6921, отъ Можайска за 15 верстъ во отчинѣ князь Андрея Дмитреевича, явися знаменіе въ Колочи: нѣкій человѣкъ именемъ Лука простолюденъ сый пріиде изъ Колочи къ Можайску со Иконою пречистыя Богородица, держащи на руцѣ младенецъ Господа нашего Іисуса Христа, съ единужъ страну иконы тоя на затворѣ Никола чудотворецъ, а съ другую Илія Пророкъ, отъ неяже многа и различна исцѣленія быша, и яко приближися ко граду, и срѣте ю весь градъ отъ великихъ даже и до малыхъ, и до ссущихъ млеко. оттолѣ же пойде къ Москвѣ, такоже и по инымъ градомъ, и срѣтахуть ея со кресты епископи и весь Священническій чинъ; такоже и князи и княгини съ дѣтми, и бояре и велможи, и все православное Христіанство, чудесъ ради бывающихъ отъ нея. Мнози бо слѣпіи, хроміи, разслабленніи и глусіи, и вси недужніи съ вѣрою пришедшіи здрави быша, елико не можетъ и умъ человѣчь изрещи такова человѣколюбія Божія и милости его на насъ грѣшныхъ. Тогоже лѣта погорѣ Тверь вся.

Въ лѣто 6922, Θотѣй митрополитъ восхотѣ ити ко Царю граду, яко и дойде Литвы: Витовтъ же не пусти его, но ограбивъ его возврати къ Москвѣ. Тогожъ лѣта Новогородцы посылаша къ Витовту Юрья Онциооровича бити челомъ о миру; и пожалова ихъ, отда имъ нелюбія, а къ Нѣмцемъ не сложи

цѣлованія. Въ сію осень владыка Иванъ Новогородскій возложи на себя схиму Ноября въ 15 день, а Генваря въ 20 день и съ двора сниде, бывъ во епископѣхъ 27 лѣтъ. Тоежъ зимы отѣха князь Ярославъ Володимеровичь въ Литву.

Въ лѣто 6923, воеваша Татарове Елецкую землю. Тогожъ лѣта погорѣ городъ Москва и Смоленескъ.

О РОЖЕНИИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ.

Тоеже весны въ великое говѣніе Марта въ 10 день, по іеоимонѣ, родися великому князю Василью Дмитреевичу сынъ Василей. Сице же бяше о роженіи его: егда пріиде день той, въ оньже родитися ему, начатъ мати его велми изнемогати, яко и къ смерти приближитися ей, князю же великому о семъ въ скорби велицѣ сущу. Бѣ же въ то время нѣкій старецъ святъ, въ монастыри святаго Иванна предтечи подъ боромъ за рѣкою за Москвою, знаемъ же бѣ великимъ княземъ, къ немуже посла, да помолится о княгинѣ его; онъ же отвѣща къ посланному къ нему рече: шедъ рцы великому князю, да помолится Богу и пречистѣй его Матери и великомученику Логину сотнику, понеже той данъ бысть помощникъ отъ Бога всему роду вашему, о всѣхъ ихже требуете благихъ; а о княгинѣ своей не тужи, здрава будетъ и родитъ тобѣ сына въ вечеръ сей наслѣдника тобѣ, иже и бысть. Внегда же родися, и въ той часъ Іерею духовнику великаго князя сѣдящу въ келіи своей въ монастыри святаго Спаса, и се пришедъ нѣкто удари въ двери его рекъ, иди нарцы имя великому князю Василію. Онъ же вскорѣ, воставъ и еземъ яже суть на сутребу изыде изъ келія, и не видѣ никогоже посланнаго по него, и удивися о семъ яко вскорѣ

отъиде, и пойде такъ на дворъ; и се стрѣте его посланый по него глаголя, яко да наречетъ имя рожденому сыну великого князя, и спроси его, аще онъ есть и преже приходилъ по него; и рече: нѣсмь. и шедъ нарече имя отрочате Василей, якоже преже слыша, и потомъ много всѣхъ испыта, коего преже посылаша по него, или кто есть приходивый, и никтоже обрѣтеся; онъ же удивися о семъ, и многимъ сіе повѣдаше. Мнѣ же о семъ Стефанъ дьякъ сказа, а о прежнемъ прореченіи старца Дементей печатникъ, а ему повѣда великая княгиня Марія. Въ тоже лѣто Іюля въ 7 день, тьма бысть въ пятокъ предъ обѣдомъ, бысть се не много, часъ единъ, видѣти было и звѣзды всѣ, яко и въ нощи. Тогоже лѣта Новгородцы здумавше и положиша во святѣй Софѣи на престолѣ три жеребьи, написавъ на имя, на спаскомъ черньца съ Хутыня, на Самсона, и на игумена святаго Михаила Сковородки, на Михаила и на Льва игумена святыя Богородица Сколмова: и паде жребій на Самсона, и возведоша его честно на дворъ архіепископль Августа въ 11 день. Тоежъ осени князь великій Витовтъ собравъ епископы области своея, Исакія Черниговского, Өеодосія Полотскаго, Діонисія Луцкаго, Герасима Володимерскаго, Харитона Холмскаго, Евфимья Туровскаго, и рече къ нимъ: поставите митрополитомъ Григорья Цамблака Болгарина. онѣмъ же не хотящымъ сего сотворити, и глагола имъ: аще не поставите его, то злѣ умрете. и поставиша его, мѣсяца Ноября въ 15 день, не по правиломъ святыхъ отецъ, не шля ко Царю граду. Тоеже зимы Февраля въ 23 день, въ недѣлю мясопустную пойде изъ Нова города Самсонъ на Москву къ Фотею митрополиту поставитися на Архіепископью.

Въ лѣто 6924, Марта въ 9 день, прощенъ бысть нѣкій человѣкъ отъ гроба святаго чудотворца Петра на Москвѣ: бѣ у

него нога прикорчена, и въ той день простреся, и отъиде здравъ въ домъ свой. Тогожъ мѣсяца въ 15 день, у нѣкоей черноризицы руцѣ сухи прикорчени быша, и въ той день отъ цѣльбоносна́го гроба святаго Петра исцѣленіе получи. Въ тойже день поставленъ бысть Самсонъ отъ Ѳотея митрополита дьякономъ, бысть же се во вторую недѣлю поста, а въ субботу третьюю поста въ попы поставленъ бысть, и въ недѣлю крестопоклонную Марта въ 22 день поставленъ бысть Ѳотеемъ митрополитомъ на архіепископью великому Нову городу, въ церкви святаго Михаила Архангела, и нарече и митрополитъ Семіономъ; а на поставленіи его было пять владыкъ Григорей Ростовскій, Митрофанъ Суздальскій, Антоней Тверскій, Тимоѳей Сарскій, Исакей Пермскій. бѣ же ту и великій князь Василей Дмитреевичь, и братъ его Юрій Костянтиновичь. Тогоже лѣта Татарове воеваша около Кіева, и монастырь Печерскій пограбиша и пожгоша. Тогоже лѣта пріѣхаша къ великому князю на Москву князи Новогородскіе, князь Иванъ Васильевичь, и князь Иванъ Борисовичь; а сынъ его Александръ напреди его приѣха за два года. Тогоже лѣта градъ Кострома заложенъ бысть.

О ПРЕСТАВЛЕНІИ ГРИГОРЬЕВѢ АРХІЕПИСКОПА РОСТОВСКАГО.

Тогожъ лѣта мѣсяца Маія въ 3 день, порану преставися пресвященный епископъ Григорей Ростовскій и Ярославскій, пасъ церковь Божію 21 лѣто.

Въ лѣто 6925, преставися князь великій Нижняго Новагорода Иванъ Васильевичь, сынъ великого князя Василья Дмитріевича; и положиша его въ церкви Архангела Михаила, идѣже

вси князи Русіи лежатъ. Тогоже лѣта пріиде на Москву къ великому князю Василью Дмитріевичу князь Данило Борисовичь Новогородскій. Въ тоже лѣто бояринъ князя Юрья Дмитреевича Глѣбъ Семеновичь, да съ нимъ Семенъ Жадовскій, и Михайло Росохинъ, а съ ними Вятчане и Устюжане ходиша войною, и повоеваша всю землю Двинскую и Заволочекую, а Колмогоры пожже, а бояръ много полониша, и окупъ съ нихъ поимаша. Заволочане тогда, скопився, Устюгъ повоеваша. Тоеже зимы мнози люди отъ мраза изомроша: студена бо была вельми. Въ тоже лѣто бысть моръ страшенъ въ людехъ, въ Новѣгородѣ великомъ, и въ Ладозѣ, и въ Русѣ, и въ Порховѣ, и въ Торжку, и во Твери, и въ Дмитровѣ, и по волостемъ ихъ, и толь великъ моръ бысть, яко живіи неуспѣваху мертвыхъ погребати, ниже доволни бяху здравіи болящымъ служити; единъ здравый десяти болящымъ служитъ, и мнози дворы пусты быша, а во иномъ единъ человѣкъ остася, или два; а индѣ ни едино дѣтище. Болѣзнь же сицева бысть людемъ: преже яко, рогатиною ударитъ за лопатку или противу сердца подъ груди и промежи крилъ, и разболѣвся начнетъ кровію хракати, и огнь раждежетъ, посемъ потъ иметъ, потомъ дрожь иметъ ходити по всѣмъ составомъ человѣческимъ недугъ той, железажъ не единачѣ, иному на шіи, другому на стегнѣ, овому подъ пазухою, или подъ скулою, или за лопаткою, и въ паху и на иныхъ мѣстѣхъ. И въ болѣзни той полежавши съ покаяніемъ и съ масломъ, мнози же и Ангельскаго образа сподобишася, отъ житія отхожаху: сице бо милосердіе свое и казнь съ милостію посла людемъ своимъ.

О ЦАМБЛАЦѢ.

Григорій Цамблакъ митрополитъ поставленый отъ Витовта, рече къ великому князю Витовту: что ради ты княже въ Ляцкой

вѣрѣ, а не въ православной вѣрѣ Христіянской? и отвѣща ему Витовтъ, аще хощеши не токмо единаго мене видѣти во своей православной вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моея земли Литовскія, по иди въ Римъ, и имѣй прю съ Папою, и съ его мудрецы; и аще ихъ препреши, то мы вси Христіяне будемъ, аще ли не препреши, то всѣхъ Христіянъ вашея вѣры, иже въ моей земли, имамъ превратити во свою вѣру Нѣмецкую. И посла его въ Римъ съ папы своими. О семъ же Григоріи Цамблакѣ Фотѣй митрополитъ Рускій писа, яко той мятежникъ церковный, зовется митрополитомъ Кіевскимъ, а поставленъ есть отъ неправеднаго соборища въ Новѣгородцѣ Литовскомъ, не избраніемъ святыхъ отецъ, ни испытаніемъ соборнымъ, ни разсужденіемъ правилнымъ, ни рукоположеніемъ святаго патреарха, ни по преданію церковному, но паче мучителски самозаконно поставленіе его здѣявше, якоже въ сѣнномъ провидѣніи играюще проявленнѣ, и сіи спѣшаще гнусніи, и мерскаго оного поставляютъ, и во священную одежду непотребнаго не священнѣ одѣваютъ, еже достоинъ, возгласивше ему, иже многа студа и лукавства достойнаго, но мирскими властми, и по хотѣнію своему желаніе обрѣте на пребывающаго мене митрополита по достоянію въ животѣ, яже о немъ и первѣе явленна быша на соборѣ во Царѣ градѣ, елико смущеніе сотвори на Христову церковь, отъ святѣйшаго вселенскаго патреарха Еуфимія, и отъ Божественнаго и священнаго собора изверженъ бысть. Сего ради божественный и священный соборъ по случаю собрався, Божественныя и священнѣйшыя и всечестнѣйшыя святители и митрополиты, и съ ними Боголюбивіи епископи, и судомъ сихъ общимъ имѣемъ сего Цамблака, по Божественнымъ и священнымъ правиломъ извержена, и отлучена, и проклята; такоже и тѣхъ епископъ его соборища того неподобнаго яко осужденныхъ

имѣемъ ихъ. яко бо не по повелѣнію явишася Божественныхъ правилъ, но досадителей, преслушателей отметни симъ явишася отъ единаго по достоянію согласія, лишишася Божественныя соборныя апостольскіи церкви, именующеся святители, безъ разсужденія святаго великаго патреарха.

Въ лѣто 6926, князь Данило Борисовичь съ братомъ Иваномъ Новогородскіе бѣжаша съ Москвы отъ великаго князя Василья Дмитреевича. Въ тоже лѣто князь Дашко Өедоровъ, сынъ Острожского, такою козпію взя градъ Кременецъ, великаго князя Витовта въ великій четвертокъ, посла прежде себя своихъ дву человѣкъ Дмитрея да Илью, а съ ними ся зговоря: поѣдите служити Кондрату Ирусу воеводѣ Кременскому; и егда пріиду азъ ко граду, и вы возводъ ототкните, а мостъ положите. Они же ѣхаша къ нему, и прія ихъ съ любовію, а они вѣритись ему начаша; сей же не разумѣ прелести ихъ, ни во умѣ подержати си о семъ, а князь Дашко пріиде подъ градъ въ нощи въ пяти сотъ человѣкъ, и тіи, ихже посла прежде собя служити, возводъ отъяша и мостъ положиша. И такъ Дашко во градъ вниде съ сущими своими, и уби Кондрата воеводу и приставовъ королевыхъ, и Витовтовыхъ изсѣче, а князя Швитригайла, изъ желѣзъ высѣче, сѣдѣвша полдевята года; и оттолѣ уйде Швитригайло во Угры, и взя идя Луческъ, а у Волынскихъ бояръ многа стада коней отлучи. Тогоже лѣта Михайла Розсхинъ уби на Вяткѣ Аноала и сына его Нестера.

О ДЕНИСІИ.

Тогоже лѣта поставленъ бысть Ростову епископъ Деонисій, Іюля въ 12 день. а на Коломну поставленъ епископъ

Амбросимъ. Тогоже лѣта митрополитъ Григорей Цамблака пріиде изъ Рима въ Литву. Тоеже зимы князь великій Василей дасть дщерь свою Василиссу за князя Александра Ивановича Суздалсково въ недѣлю о Фарисеи.

Въ лѣто 6927, князь великій Василей Дмитреевичь восхотѣ подписывати подъ сына своего меншаго Костянтина, князь же Костянтинъ не восхотѣ сотворити воли его, и про то отняти у него отчину; онъ же иде въ Новгородъ, и пріяша его Новогородци съ честію, и подаваша ему пригороды, которые были за Лугвенемъ. Тоеже зимы умре Григорій митрополитъ Цамблакъ на Кіевѣ.

Въ лѣто 6928, бысть моръ силенъ на Костромѣ, и въ Ярославли, и въ Галичѣ, на Плесѣ, въ Ростовѣ, поченъ отъ успенія Богородицы; и тако вымроша яко и жита бѣ жати нѣкому; а снѣгъ паде на Никитинъ день, и иде по три дни и три нощи: паде его на четыре пяди, и потомъ сойде, и потомъ мало кто что сжа; и бысть гладъ по мору. Въ тожъ лѣто пріиде изъ Угръ въ Литву князь Свитригайло. Тоеже осени пріидоша изъ Нѣмецъ въ Новгородъ послы отъ Местера Силивестра веліядски Куме и Дергостило, и Местеровъ Сестричичь Тимоѳей и воевода Ругодивскій Еремей, ко князю Костянтину Дмитреевичу, и докончаша съ нимъ и съ Новогородцы, что быти на съѣздъ князю Костянтину и съ Новогородцы и ихъ Местеру; и послалъ князь Костянтинъ въ Нѣмцы великого князя намѣстника, князя Ѳеодора Патрекѣевича, и своего боярина Андрея Костянтиновича, и посадниковъ Новогородскихъ; они же наѣхаша Местеря на Наровѣ, и взяша миръ по старинѣ вѣчный, какъ было при великомъ князѣ Андреѣ Ярославичѣ, и при князь Юрьи Даниловичѣ.

Въ лѣто 6929, въ Новѣгородѣ поводь велика бысть въ Волховѣ, и снесе дватцать Городень великого мосту, и бурѣ велицѣй бывши, и разбишася отъ воды, и уличніи мости и храми мнози отъ основанія исторжени быша. Мнози же воды ради на верхъ хоромъ живяху, и монастырей девятнатцать обнятъ вода, яко ни пѣнію быти въ нихъ; и толицѣй скорби бывшей, яко уже людемъ чающымся потопу нашедшу на нихъ; еще же паки и туча велика взыде Маія въ 19 день съ полудне съ громомъ страшнымъ и съ шумомъ великимъ въ полунощи, молніи же блистающи, якоже и прозрѣти не мощно бѣ, яко бо чающимъ людемъ сожженнымъ быти отъ огня оного: понеже бо и туча она пришедша надъ градомъ ста, и измѣнися о дождѣ; но сія на огненное видѣніе, людіе же всяко чающе пламеню быти пожигающу грѣшникъ, и ужасошася, начаша вопити: Господи помилуй, и прочая многа моленія и обѣты приношаху Господеви, и пречистѣй его Матери, и всѣмъ святымъ: понеже бѣ и каменіе изъ облака являшеся, архіепископъ же Симеонъ съ чиномъ священнымъ, и вси Богобоязнивіи людіе, внедше въ церковь Премудрости Божія ницъ падше со многими слезами изъ глубины сердца съ воздыханми моляшеся; такожe и по прочимъ церквамъ священницы и людіе творяху; и тако прейде нощь та страхомъ онѣмъ; пришедшу же дню и бысть тишина, и туча она бысть невидима, и едва людіе въ себе пріидоша отъ страха оного. Тогожe лѣта князь Константинъ пріиде изъ Новагорода на Москву, а князь Ярославъ пріѣха изъ Литвы. Іюля въ 15 день преставися Архіепископъ Новогородцкій Семіонъ, бывъ во епископѣхъ пять лѣтъ и три мѣсяцы без пяти дней. Тогда же и гладъ бысть въ Новѣ городѣ. Сентября въ 30 день Новогородцы возведоша на архіепископа дворъ по жребіемъ Ѳеодосія игумена Троецкаго изъ Полотска. Тоеже осени Сентемврія

въ 8 день поча быти болѣзнь коркотная, и на зиму ту гладъ бысть. Тоеже осени княгини Анастасія была у отца на Москвѣ, а поѣде съ Москвы за недѣлю до Рожества.

Въ лѣто 6930, гладъ бысть великъ по всей Руской земли, и по Новогородцкой; и мнози людіе помроша съ голоду, а иніи изъ Руси въ Литву выидоша, иніи же на путехъ съ глада и студени помроша: бѣ бо и зима студена; иніи же мертвыя скоты ядяху, и кони, и псы, и кошки, и люди людей ядоша, а въ Новѣгородѣ мертвыхъ три скуделницы наметаша. Тоеже осени князь Юрьй Ивановичь Тверскій женися у Ивана у Дмитреевича. Тогожс лѣта Іюля въ 11 день, преставися княгини Анастасія княжна Юрьева Дмитреевича во Звенигородѣ, а положена на Москвѣ у Вознесенія. Августа въ 18 день погорѣ Москва, въ полночи загорѣся, а полдни преста. Тогожъ мѣсяца въ 11 день, царь Баракъ поби Куйдовта, а на осень пріиде ко Одоеву ратію, и отъиде города не платемъ, а зло учинивъ, и отъиде съ полономъ въ поле, и князь Юрьй Романовичь Одуевскій, да Григорей Мценскій достигъ его побили, и полонъ отъимали. Тоеже зимы княгини великая Софія съ сыномъ Василіемъ ѣздила ко отцу своему Витовту въ Смоленескъ, а князь великій отпусти ее съ Москвы, а самъ ѣде на Коломну, да и Ѳотей митрополитъ былъ у Витовта, а ѣхала напередъ великая княгини.

Въ лѣто 6931, Новогородцы сослаша со владычня двора Ѳеодосія въ монастырь его, а Емельяна съ Деревяницы возведоша по жребіемъ.

Въ лѣто 6933, преставися великій князь Василей Дмитреевичь всея Русіи, мѣсяца Февраля въ 27 день во вторникъ въ третій часъ нощи.

Въ лѣто 6935, Октября въ 18 день преставися священный епископъ Діонисій Ростовскій, пасъ церковь Божію 7 лѣтъ и 5 мѣсяцъ. Тогожъ лѣта поставленъ бысть епископомъ Ростову Ефремъ, Апрѣля въ 17 день отъ Фотея митрополита. Тогожъ лѣта преставися преподобный игуменъ Кирилъ иже на бѣлѣ Езерѣ честенъ монастырь состави, и игуменилъ 30 лѣтъ.

Въ лѣто 6936, преставися князь Петръ Дмитреевичь. Тояже осени преставися преподобный игуменъ Никонъ Сергіевскій.

Въ лѣто 6937, на крещеніе пріидоша Татарове изгономъ на Кострому, и поплѣниша ю, и отъидоша на низъ Волгою. Преставися преподобный старецъ Павелъ, иже на Обнорѣ пречестенъ монастырь, и общее житіе состави, лѣтъ сый 112; а во иночествѣ пребысть девяносто лѣтъ.

Въ лѣто 6938, поидоша въ Орду къ царю Махметю князь Василей Васильевичь, да князь Юрьй Дмитреевичь, сперся о великомъ княженіи: царь же дастъ княженіе великое, князю Василью, а князю Юрью придалъ къ Галичу Звенигородъ, Рузу, Вышегородъ, Дмитровъ, князь же великій Василей посла ко князю къ Юрью о Дмитровѣ, глаголя: то выморокъ мой, дяди моего князь Петровъ, и о томъ бысть межи ими брань. Тогожъ лѣта погорѣ въ Ростовѣ заторжье все Маія въ 9 день. Тогоже лѣта въ Троцѣхъ Езеро жидовское три дни стояло кроваво.

Въ лѣто 6939, преставися Фотей митрополитъ.

Въ лѣто 6940, преставися князь Иванъ Юрьевичь въ Галичѣ въ великое говѣніе, во минишескомъ чину, и положенъ бысть во

церкви святаго Спаса. Тогожъ лѣта, Маія въ 3 день, бысть бой князю Юрью Дмитреевичу, съ великимъ княземъ Василіемъ Василіевичемъ, на Клязьмѣ, и поможе Богъ князю Юрью.

Въ лѣто 6941, Сентября въ 28 день, бысть бой великому князю Василью въ Костромскомъ на Куси со князьми Васильемъ и Дмитреемъ Юрьевичемъ, и пособи Богъ Юрьевичемъ Василью и Дмитрею, а князь Юрьй тогда былъ въ Галичѣ, на бою не былъ; и послаша ко отцу глаголя: отче пойди на княженіе; онъ же не восхотѣ взяти княженія подъ Васильемъ Васильевичемъ.

Въ лѣто 6942, пойде князь Юрьй Дмитреевичь изъ Галича съ дѣтми своими съ Василіемъ и съ двѣма Дмитреи, на великаго князя Василія Василіевича; князь же великій Василей Васильевичь срѣте ихъ въ Ростовскомъ, у святаго Николы на горѣ на рѣцѣ на Могзѣ, и ту бысть имъ бой силенъ, Марта въ 20 день, и поможе Богъ князю Юрью Дмитреевичу, и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи. Тогожъ лѣта преставися благовѣрный и Христолюбивый великій князь Юрьй Дмитреевичь на Москвѣ, и положиша его во Архангелѣ, живъ лѣтъ отъ рожества пятдесятъ восмь лѣтъ, и сѣде по немъ на великомъ княженіи сынъ его Василей; князь же великій Василей Васильевичь пришедъ согна его, и самъ сѣде на Москвѣ. Тогоже лѣта преставися князь Андрей Дмитреевичь въ Можайцѣ, и привезше его на Москву, положиша во Архангелѣ: Тогоже лѣта женился великій князь Василей Васильевичь на Москвѣ, понялъ княжну Марью Ярославлю дщерь Владимеровича.

Вв лѣто 6943, бысть бой великому князю Василію, со княземъ Василіемъ Юрьевичемъ, Генваря въ 6 день на крещеніе,

межи Козминскимъ и великимъ селомъ, и поможе Богъ великому князю Василію Василіевичу, а князь Василей бѣжа въ Кашинъ мимо Ростовъ, князь же великій возвратися самъ къ Москвѣ, а за нимъ посла на Вологду воеводъ своихъ со всѣми людми, мнѣвъ его тамо бѣжавша. Ко князю же Василью Юрьевичу въ Кашинъ присла князь великій Борисъ Александровичь Тверскій, кони и порты и доспѣхъ, и собрася къ нему дружины его три ста человѣкъ, и шедъ съ нимъ безвѣстно на Вологду; воеводъ великого князя всѣхъ преимаша и скова, Ѳеодора Михайловича Челядпина, и иныхъ; а людей всѣхъ переграби, и Вологду пограби, и пойде въ Новогородское. Князь же Дмитрей Заозерскій не хотѣ его пропустити, и собрався срѣте его; князь же Василей бивъ его, и матерь его, и сестру его плѣни, и имѣніе его все взявъ, пойде въ Заволочіе; много же людей Заозерянъ на томъ бою избіено бысть.

Въ лѣто 6944, Маія въ 14 день, бысть бой великому князю Василію Василіевичю со княземъ Василіемъ Юрьевичемъ въ Ростовскомъ на Лизѣ, и поможе Богъ великому князю, и поимаша князя Василія Юрьевича, и приведе на Москву, и повелѣ его князь великій слѣпити, и слѣпиша его. Тогожъ лѣта Вятчане взяша безвѣстно градъ Гладень на Устьюгу, и пожгоша: тогоже лѣта срубиша новой городъ Устюгъ.

Въ лѣто 6945, пріиде изъ Царя града на Москву митрополитъ Исидоръ, и пріатъ его князь великій честнѣ, и пребывъ то лѣто, и восхотѣ итти въ Римъ на осмый соборъ; князь же великій много къ нему глаголаше, и посылаше: останися таковаго хоженія, онъ же не послуша великаго князя, пойде къ Риму.

Въ лѣто 6946 родися великому князю сынъ Юрый первый. Тояже осени бысть бой на Бѣлевѣ съ царемъ Махметомъ: ходиша па Бѣлеву два князя Дмитрея Юрьевича, и воеводы вси великаго князя на царя Махмета, и бысть имъ бой Декабря въ 5 день, и преможе царь Махметъ и многихъ изби.

Въ лѣто 6947, Маія въ 1 день, на ночь палъ снѣгъ въ колѣно, а на другой день и ростаялъ. Тогожъ года мѣсяца Іюня за недѣлю до Петрова дни, пріиде царь Махметъ безъвѣстно къ Москвѣ со многими силами; князь же великій не успѣ собратися, иде за Волгу, царь же подъ Москвою стоялъ десять дней отъиде, граду не успѣвъ ничтоже, а много зла учини земли Руской.

Въ лѣто 6948, родися великому князю сынъ Иванъ, крести его Питиримъ. Тоеже весны пріиде изъ Рима митрополитъ Сидоръ, несый крыжъ предъ собою; обличивше же его и истязавше, поимаша и посадиша въ монастыри у Чуда, онъ же сидѣ ту лѣто, и побѣже къ Риму.

Въ лѣто 6949, Іюня въ 17 день, бысть въ Ростовѣ буря сильна, и градъ великъ, яко и по стѣнамъ знати было, и верхъ у колокольницы сорвало. Тогоже лѣта родися великому князю сынъ Юрый.

Въ лѣто 6950, рожъ была дорога до двѣнатцати алтынъ.

Въ лѣто 6953 Іюля въ 7 день бысть бой великому князю Василью Васильевичу подъ Суздалемъ со царемъ Момотякомъ, и многихъ на бою томъ избиша; а великаго князя Василія

Василіевича и брата его князя Михайла Андреевича руками яша: а князь Иванъ Андреевичь бѣжа сѣченъ съ бою того, и множество избіено бысть, князя же великаго ведоша съ собою. Тогожъ лѣта выйде князь великій Октября въ 25 день, царь Махметъ, и сынъ его Момотякъ утвердили его крестнымъ цѣлованіемъ, что дати ему съ себе окупъ сколько можетъ, и отпустиша его, и князя Михайла съ нимъ и прочихъ: и въ кой день отпущенъ князь великій, въ той день въ 6 часъ нощи, потрясеся градъ Москва кремль и посадъ весь, и храми поколебашася.

Въ лѣто 6954, Февраля въ 10 день, князь великій Василей Васильевичь ѣхавъ въ монастырь къ Троицѣ въ Сергѣевъ, и ѣхаста послѣ его изгономъ князь Дмитрей Юрьевичь, и князь Иванъ Андреевичь, и поимаша и, и приведоша на Москву повелѣша ослѣпити его, и ослѣпивше послаша его на Углечь, и со княгинею и съ дѣтми, а матерь его великую княгиню Софью послаша на Чухлому. Тогоже лѣта родися великому князю на Углечѣ сынъ Андрей.

Въ лѣто 6955, князь Дмитрей, и князь Иванъ, даша великому князю Василію Вологду; онъ же ѣха на Вологду съ Углеча, и ту бояре его наѣхавше и вси людіе, и пойде князь великій съ Вологды на Тверь, и ту на Твери чти его князь великій Борисъ, и подмочь дастъ ему, онъ же хотяше ити къ Москвѣ на князя Дмитрея; слышавъ же князь Дмитрей ѣха съ Москвы въ Галичь, а князь великій Василей сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи и съ дѣтми своими.

Въ лѣто 6957, посла князь великій Василей Васильевичь воеводъ своихъ со всѣми людми, къ Галичу на князя Дмитрея

Юрьевича, и бысть имъ бой на озерѣ подъ Галичемъ, Генваря въ 27 день, и поможе Богъ воеводамъ великаго князя, и городъ взяша, а князь Дмитрей бѣжа къ Нову городу. Тогожъ лѣта поставленъ бысть на митрополію Іона епископъ Рязанскій, епископы Рускими, Ефремомъ Ростовскимъ, Авраамiемъ Суждалскимъ, Варлаамомъ Коломенскимъ, Питиримомъ Пермскимъ: а Новогородцкій архіепископъ Еуѳимей и епископъ Тверскій грамоты свои прислаша о соединеніи, и тогда на своемъ поставленіи Іона митрополитъ далъ архіепископію Ефрему Ростовскому, понеже и преже былъ тамо архіепископъ Ѳеодоръ; а взялъ его во Цари градѣ. Тогоже лѣта родися великому князю сынъ Иванъ.

Въ лѣто 6958, митрополитъ Іона заложи на своемъ дворѣ церковь каменну, положеніе Ризъ святыя Богородица.

Въ лѣто 6959, Іюня въ 29 день, пріиде къ Москвѣ царь Седіяхметъ, пожже посадъ, а граду не успѣ ничтоже, пойде прочь. Тогоже лѣта царь Турскій взялъ Царь градъ, и царя уби, и вѣру свою Бесерменскую устави въ немъ; а святую Софію, Премудрость Божію церковь въ мегнитъ преврати. Лѣто бяше тогда горячѣ. Тогоже лѣта женилъ князь великій сына своего великаго князя Ивана, у великаго князя Бориса Александровича Тверскаго дщерію его Маріею. Тогоже лѣта родися великому князю сынъ Андрей.

Въ лѣто 6960, Индикта 15, свершися кругъ небесный на 80 лѣтъ, Аморейскій на 40 лѣтъ.

Въ лѣто 6961, Іюня въ 15 день, преставися великая княгиня Софія, великаго князя Василія Дмитреевича. Тогоже лѣта

преставися князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка, въ Новѣгородѣ великомъ по Петровѣ дни.

Въ лѣто 6962, преставися архіепископъ Ефремъ Ростовскій, Марта въ 29 день, въ пятокъ за часъ дни; пасъ церковь Божію 27 лѣтъ безъ дву недѣль. Тогоже лѣта постави Іона митрополитъ Кіевскій и всея Русіи Ѳеодосія архіепископомъ Ростову, и пріѣха въ Ростовъ Іюня въ 23 день.

Въ лѣто 6964, князь великій Василей ходи къ Нову городу великому.

Въ лѣто 6966, родися великому князю Ивану сынъ Иванъ.

Въ лѣто 6968, Іюня во 18 день, въ пятокъ въ третій часъ дни бысть гибель солнцу съ исподи, верхняго края осталися аки трію дни мѣсяцъ, и гибло полтора часа. Тогожъ лѣта приходилъ царь Махметъ къ переславлю Рязанскому, и граду не успѣвъ ничтоже, съ срамомъ возвратися; много бо у него Татаръ избиша Рязанцы подъ градомъ, Божіимъ пособленіемъ.

Въ лѣто 6969, преставися Іона митрополитъ Кіевскій всея Русіи, Марта въ 31 день, и положенъ бысть въ церкви святыя Богородица во градѣ Москвѣ. Тогоже лѣта, поставленъ бысть митрополитомъ на Москвѣ архіепископъ Ѳеодосей Ростовскій Боголюбезнѣйшимъ соборомъ, архіепископы и епископы, Маія въ 9 день: при семъ же митрополитѣ, и Кіевъ отняся столъ отъ Рускихъ митрополитовъ; пріиде бо изъ Риму Григорей митрополитъ, и сѣде въ Кіевѣ, и пріятъ его Король, и съ нимъ восмь епископовъ Литовскихъ. Тогоже лѣта Маія въ 7 день

мрази и снѣгъ былъ по три дни, и листъ на древѣ позяблъ. Тогоже лѣта князь великій Василей поставилъ на Москвѣ церковь каменну Рожество Іоанна предтечи у вратъ Боровитскихъ, а преже бѣ древяна; глаголютъ же си первую церковь на Москвѣ на томъ мѣстѣ боръ былъ, и церковь та въ томъ лѣсу срублена, то была и соборная церковь при Петрѣ митрополитѣ, и дворъ митрополичь туже былъ.

Въ лѣто 6970, преставися великій князь Василей Васильевичь Марта въ 28 день, въ субботу въ третій часъ нощи, отъ жизни сустные: и сѣде по немъ на великомъ княженіи сынъ его старѣйшій князь Иванъ; братія же его сѣдоша по своимъ вотчинамъ, что имъ подавалъ отецъ ихъ: бысть бо сей князь великій Василей единовластецъ въ Руси. И дастъ сыну своему князю Ивану великое княженіе; а князю Георгію дастъ Дмитровъ, Можаескъ, Серпоховъ, Мендынь; а князю Андрею Углече поле, Звенигородъ, Бежетскій верхъ; а князю Борису Волокъ Ламской, Ржеву, Рузу; а князю Андрею меншему, Вологду, Кубену, Заозерье, и сѣдоша по своимъ вотчинамъ, и бысть промѣжи ими миръ и любовь: а великой княгинѣ Марьѣ дастъ Ростовъ да Романовъ. Тогоже лѣта поставленъ бысть архіепископомъ Ростову, Трифонъ архимаритъ Спаскій Московскій, Ѳеодосіемъ митрополитомъ всея Русіи, Маія въ 13 день въ четвертокъ; а пріиде въ Ростовъ тогоже мѣсяца въ 23 день. Тогоже лѣта Іона епископъ Пермскій, крести великую Пермь, и князя ихъ, и церкви постави и игумены и попы.

Въ 6971, отъ Сентября мѣсяца до Филипова заговѣнья отъ коросты мнози люди изомроша. Тогоже лѣта во градѣ Ярославли, въ монастыри святаго Спаса, обрѣтены быша мощи

князя Өеодора Ростиславича, и сыновъ его Костянтина и Давида, цѣлы вси и ничимже вреждены, и бываютъ отъ нихъ многа чудеса.

Въ лѣто 6972, женися князь великій Василей Рязанскій Ивановичь на Москвѣ, и поня княжну Анну великаго князя дщерь Василіеву Василіевича. Тогожъ лѣта оставилъ митрополію Өеодосій митрополитъ всея Русіи, пасъ церковь Божію три лѣта и три мѣсяца, и сѣде въ монастыри у Михайлова чуда. Тогоже лѣта идоша Устюжане и Вычагжане на Югры ратію, и Богъ поможе Устюжаномъ, и множество избиша, а иныхъ въ полонъ поимаша, и князей ихъ изымаша, и осадиша ихъ дань давати князю великому. Тояже зимы Өеодосей митрополитъ, поставилъ Іосифа Іерусалимлянина въ митрополиты въ Кесарія Филиповы.

Въ лѣто 6973, собрашася архіепископи и епископи во градъ Москву, архіепископъ Трифонъ Ростовскій, Филиппъ епископъ Суздальскій, Геронтей Коломенскій, Васьянъ Сарскій, и послаша по Новогородскаго архіепископа Іону, и по Тверскаго епископа Генадія, и по Пермскаго Іону; они же не поѣхаша нѣкоихъ ради нуждъ, и повелѣша подписатися; ониже поставиша митрополитомъ Филиппа епископа СуздалскагоНоября въ 11 день. Тогоже лѣта прибѣже на Москву Еуфимей епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою епископью, и даша ему Суждаль и Колугу, и Торусу. Тогоже лѣта пойде безбожный царь Махметъ на Рускую землю, со всею Ордою, и бысть на Дону; Божіею же милостію, и Пречистые Богоматери, пріиде на него царь Азигирей, и би его, и Орду взя, и начаша воеватися промежъ себе, и тако Богъ избави Рускую землю отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6974, Октября въ 5 день, въ 1 часъ нощи, мѣсяцъ

гиблъ два часа. Тоеже весны, Апрѣля въ 8 день, преставися епископъ Васьянъ Сарскій. И бысть моръ во Псковѣ и въ Новѣ городѣ велми великъ; бысть же съ велика дни, а поча отъиматися Филипова заговѣнья. Тогоже лѣта Маія въ 14 день, снѣгъ палъ пяди, и лежа два дни. Тогоже мѣсяца въ 26 день снѣгъ лежалъ день. Августа въ 18 день мразъ былъ, а другой мразъ тогоже мѣсяца въ 27 день, и ярь побилъ. Тогоже лѣта преставися княгини княжа Петрова Дмитреевича, живъ долго въ черницахъ и въ скимѣ у Вознесенія, нареченная во мнишескомъ чину Евфросинія.

Въ лѣто 6975, Ноября въ 1 день, ставися езеро Ростовское, нача выти; бысть же сего по двѣ недѣли, и почи людемъ по граду не даде спати, какъ въ шестерѣ молотятъ или въ осмерѣ, и на послѣ протяжено застучитъ, и за много лѣтъ того не бывало. Тоеже зимы Генваря въ 14 день бысть мразъ лютъ, и множество людей измре по дорогамъ на Москвѣ, и по инымъ градомъ и по волостемъ и по селомъ. Тоеже весны, Апрѣля въ 14 день, родися князю Василію Василіевичу Рязанскому сынъ Иванъ во градѣ Москвѣ. Тоеже весны, Апрѣля въ 22 день, въ среду четвертыя недѣли по пасцѣ противу четверга въ 5 часъ нощи, преставися Благовѣрная и Христолюбивая, добрая и смиренная великая княгини Марія Иванова дщи, великаго князя Тверскаго Бориса Александровича, во градѣ Москвѣ: митрополитъ же Филипъ, пѣвъ надъ нею обычныя пѣсни, и положиша ю въ монастыри, въ церкви святаго Вознесенія, ту сущу надъ нею бывше свекрови ея великой княгинѣ Маріѣ; князю же великому Ивану тогда бывшу на Коломнѣ. Тоеже весны Маія въ пятый день, снѣгъ палъ въ полголени, лежалъ три дни, и на четвертый день росталлъ, о вечернѣ. Мѣсяца Іюня во 2 день мразъ

былъ. Тогоже лѣта отписася своей епископьи Трифонъ архіепископъ Ростовскій, бѣ бо боленъ велми, Августа въ 6 день, пасъ церковь Божію пять лѣтъ, и полтретья мѣсяца, и сѣде въ монастырь на Симоновѣ, потомужъ ѣха въ Ярославль въ монастырь къ Спасу.

Въ лѣто 6976, пойде великій князь Иванъ Васильевичь въ Володимеръ, и отпусти изъ Володимеря царевича Кайсима съ Татары и воеводъ своихъ, и съ ними полки свои, и братьи своей полки отпусти, а иныхъ въ судѣхъ отпусти въ Казани на безбожныхъ Агарянъ, наши же пришедши на усть Свіяги къ Волзѣ противу Казани; Татарове же Казанстіи срѣтоша и, и не даша перевезтися за Волгу. Царевичь же и воеводы возвратишася не успѣвъ ничтоже: бѣ бо подъ заморозъ, и назадъ идучи мнози наши конину ѣли, бысть бо гладъ великъ и на кони моръ, и бѣ нуженъ велми былъ путь сей. Татаровежъ Казанскіе шедше воеваша около Галича, и пріидоша подъ Галичь, и начаша приступати ко граду: Галичане же выходя изъ града, и бишася съ ними крѣпко, граду не успѣвъ ничтоже возвратишася, полону же много вземше и отъидоша. Тоежъ осени приходиша Татарове отъ большіе Орды, и воеваша около Рязани села и волости, и множество изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поимаша: Рязанцы же совокупишася и гнаша по нихъ, и бысть имъ бой и сѣча зла; Татарове же знамя подсѣкоша у Рязансково полку, Рязанцы же замятшася и побѣгоша. Татаръ же множество избіено ту. Тоеже зимы постави Филипъ митрополитъ Васіяна архіепископа Ростову, архимандрита Спаскаго Московскаго, Декабря въ 13 день въ недѣлю, а преже былъ игуменомъ Сергіева монастыря, а въ Ростовъ пріѣха тогоже мѣсяца въ 25 день на Рожество. Тоеже зимы ходиша Галичане,

и съ ними двора князя великаго полки на Черемису, и повоеваша ихъ, и полонъ веземше и отъидоша, быша же тогда мрази велицы, иззябоша мнози. Тоеже зимы згорѣ градъ Устюгъ. Тоеже зимы, на вербной недѣлѣ, взяша Татарове Казанскіе двѣ волости Костромскихъ кусь, и множество полону взяша, а иныхъ изсѣкоша: Князь же Иванъ Васильевичь Стрига Оболенскій ходи за ними и до Унжи съ Костромы, и не достиже ихъ. Тоеже весны тѣже Татарове имаша около Мурома въ недѣлю святыхъ Муроносицъ и отъидоша. Тоеже весны бысть пожаръ великъ на Москвѣ, Маія въ 23 день, въ понедѣлникъ противу вторника въ 3 часъ нощи, и погорѣ порѣчіе все около Николы Мокрово, и церковь та сгорѣ, и иныхъ церквей 13, и вострой конецъ весь, поли до Васильевского лугу. Тогожъ лѣта Татарове Казанскіи воеваша около Мурома, и много полону взяша; Князь же Данило Дмитреевичь Холмскій иде за ними изъ Мурома, и постиже ихъ, и бивъ ихъ, полонъ весь отъима, а иніи съ коней сметався уйдоша на лѣсъ. Тогожъ лѣта Татарове полстіи побиша сторожевъ нашихъ въ полѣ, и пришедъ безъ вѣсти, и взяша безъ путу, и множество полону веземше отъидоша. Тогоже лѣта иде князь Өеодоръ Семеновичь Ряполовской Хрипунъ, изъ Нова города изъ Нижнево, и побиша заставу Казанскую, на Звеничбору за 40 верстъ до Казани, и князей многихъ Казанскихъ поби, туже и богатыря ихъ уби Колупая, и не пусти ни единого иже бы вѣсть неслъ къ Казани, и князя ихъ единого руками изымавъ къ великому князю приведе, и стоявъ ту два дни на побоищи томъ, возвратися съ честію. Тогоже лѣта идоша Татарове Казанскіе и взяша городокъ Устюжскій Кичменгу, и множество изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поимаша. Тогожъ лѣта моръ бысть великъ на кони. Тогоже лѣта родися князю Василью сынъ Петръ. Августа въ 4 день бысть гибель

мѣсяцу. Тогоже лѣта срубиша на Волзѣ городокъ Романовъ. Тогоже лѣта идоша Тотарове Казанстіи къ Вяткѣ. Вятчане же обѣщашася имъ дань давати Гобины дѣля, отняша бо у нихъ Гобину. Потомъ же не даша имъ, Татарове же идоша прочь не сотвориша зла никоегоже.

Въ лѣто 6977, преже бывшій Трифонъ архіепископъ Ростовскій преставися Декавря въ 30 день, и положенъ бысть въ Ярославли въ монастыри святаго Спаса. Тогоже лѣта князь великій Иванъ Васильевичъ, посла въ Судѣхъ силу многу къ Казани, и посла къ Устюжаномъ, веля имъ итти къ Казани: Устюжане же поидоша Камою къ Казани, къ Волзѣ въ судѣхъ, наши же пріидоша безъ вѣсти подъ Казань, и мало города не взяша, посады же пожгоша; безбожныхъ же ту на посадѣ множество побиша, а иныхъ плѣниша, и отступиша къ Нову городу; а Татарове поидоша противу Устюжанъ, и срѣтошася на Волзѣ усть Камы, и бысть бой силенъ и сѣча зла. множество же отъ обоихъ ту убіено бысть, прочіи же Устюжане пробишася и пріидоша подъ Новъ городокъ, князь же великій отпусти братію свою, Георгія, Андрея большаго на конехъ съ силою многою къ Казани; а князь Михайло Андреевичь отпусти сына своего Василья, и пришедше подъ Казань, посадъ пожгоша, и воду у нихъ отняша, а царь во градѣ затворися, и высла съ челобитьемъ, и умиришася, якоже угодно бысть великому князю и возвратишася. Тогоже лѣта бысть буря силна, и градъ, и громъ, и молнія, и страхъ велій Августа въ 30 день.

Въ лѣто 6978, Маія въ 26 день, на ночь палъ снѣгъ, а на утро о обѣдѣ и ростаялъ. Тогоже мѣсяца женился князь Андрей Васильевичь Углецкій на Москвѣ, понялъ у князя

Романа Мезецкого дщерь Іульяну, а вѣнчалъ ихъ въ пречистой Филипъ митрополитъ.

Въ лѣто 6979 преставися Іона епископъ Пермскій. Тоеже осени преставися Іона архіепископъ великого Нова града. Тоеже зимы Марта въ 23 день, преставися княгини, инока Мароа Ростовская, и положена бысть въ церкви рожества Святыя Богородицы въ монастыри. Тоеже весны Прохоръ поставленъ бысть епископомъ Сараю. Тоеже весны женися князь Борисъ Васильевичь у князя Михайла у Холмского. Тогожъ лѣта преставися князь Александръ Өеодоровичь Ярославскій, Апрѣля въ 17 день, и положенъ бысть въ Ярославли у Святаго Спаса въ монастыри.

О БРАНИ НА НОВЪ ГОРОДЪ.

По преставленіи Іоны архіепископа Новогородскаго Новогородцы нарекоша себѣ на владычество и на дворъ возведоша Өеофила нѣкоего новопостриженна мниха, діякону бывшу мирскому у тогоже Іоны архіепископа, и сняшася посадницы на вѣчь, и Новогородцкіе бояре вѣчницы и крамолницы и суровіи человѣцы, и вси Новогородцы, и послаша къ окаянному Ляху и Латынину кралю Казимиру Литовскому, дабы за нимъ имъ жити, и ему дань давати, и прося у него собѣ князя; и къ митрополиту Григорію, такомуже Латынину, прося у него собѣ епископа: земстіижъ людіе того не хотяху, но они ихъ не слушающе, уладишася съ королемъ, Король же дастъ имъ князя Михайла Олелковича Кіевского, князь же Михайло въѣха въ Новъ Городъ, и пріяша его Новогородцы съ великою честію, а князю Василію тогда у нихъ Шуйскому живущу, и даша ему Заволостьскую землю, не разумѣша бо окаяніи, во тмѣ ходящи,

и отступиша отъ свѣта, и пріяша тму своего неразумія, и не восхотѣша подъ православнымъ Христіянскимъ царемъ, государемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ державѣ быти, и истиннаго пастыря и учителя Филипа митрополита всея Русіи себѣ учителя пріимати, и не воспомянуша окаяніи написаннаго: кое бо пріобщеніе свѣту ко тмѣ, или кое соединеніе вельяру, рекше, діаволу со Христомъ, такоже и поганому Латынству съ нашимъ православнымъ Христіянствомъ. Они же все то забывше отринуша. и сбысться на нихъ окаянныхъ: и не восхотѣша благословенія, и удалишася отъ него, и облекошася въ клятву яко и въ ризу, смутишася и подвигошася яко пьяни, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. Еще же и крестное цѣлованіе преступиша, и воздастъ имъ Господь по дѣломъ ихъ. Мы же на предписанное возвратимся, и да скажемъ вамъ ихъ погибель: въ таже времена великъ мятежъ въ нихъ бысть межи собою, и многи бои между бяше: овіи бо хотяху за великого князя, иніи же мнози за короля, князь же Михаилъ пребысть у нихъ не долго время, и пріиде ему вѣсть, что братъ его старѣйшій, князь Семенъ на Кіевѣ преставися, онъ же пойде тое зимы изъ Новагорода къ Кіеву, князь же великій тоеже весны нача рядитися къ Нову городу, и отпусти напередъ собя къ Нову городу воеводъ своихъ, князя Данила Дмитреевича Холмского, да Өеодора Давыдовича, за недѣлю до Петрова заговѣнья, а съ ними послалъ десять тысячь, и повелѣ имъ ити къ Русѣ, и зайти со ону сторону къ Нову городу, къ братіи же своей посла, повелѣ имъ со всѣхъ вотчинъ поити розными дорогами къ Нову городу со всѣхъ рубежевъ, прочимъ же людемъ повелѣ съ собою ити, князя же Ивана Стригу отпусти по Мстѣ въ верхъ со царевичевыми Татары, самъ же пойде съ Москвы, уговѣвъ Петрова говѣнья двѣ недѣли, на новыхъ отметниковъ вѣры Христіянскія,

и на своихъ измѣнниковъ, возложивъ упованіе на Бога, и на его пречистую Матерь, и на святыхъ чудотворцовъ, и земъ благословеніе у Филипа Митрополита, и у архіепископа Васьяна Ростовскаго, оставивъ на Москвѣ сына своего князя Ивана, и брата своего князя Андрея. И съ нимже пойде царевичь Каисимовъ сынъ Даніяръ къ Торжку, взявъ съ собою Тверскаго, полкъ его. Вси же князи поидоша изъ своей отчины розными дорогами со всѣхъ рубежевъ воююще и сѣкуще и въ плѣнъ ведяху. Татаромъ же князь великій не повелѣ людей плѣнити. Воеводы же великого князя, князь Данило и Ѳеодоръ, идучи къ Русѣ, многіе волости и села плѣниша, и множество полону имаша, пришедше же въ Русу и пожгоша ю, и оттолѣ поидоша къ Нову городу, и пришедшимъ же имъ къ рѣцѣ Шелонѣ, и ту срѣтоша и Новогородцы, по оной странѣ рѣки Шелоны ѣздяще и гордящеся, и словеса хулныя износяще на воеводъ великого князя, еще же окаяніи и на самого государя великаго князя, словеса нѣкая хульная глаголаху, яко пси лаяху, наши же сташа станомъ на сей странѣ рѣки бѣ бо уже вечеръ. воеводы же великого князя печални быша велми, множество бо бѣша Новогородцевъ, яко тысящъ сорокъ или больши; нашихъ же мало вельми; вси бо людіе по загономъ воююще; не чаяху бо Новогородскіе встрѣчи, бысть бо нашихъ всѣхъ осталося четыре тысящи, или мало больши, на утро же наши исполчишася, и стояху противу имъ, и стрѣляющимся обоимъ, Новогородцы же единако хвалящеся, и гордостію своею величающеся, и надѣяхуся на множество людей своихъ, и глаголаху словеса хульная на нашихъ, и забыша окаяніи, яко Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Воеводы же призываху Бога на помощь, и его пречистую Матерь Богородицу, глаголюще: Господи Іисусе Христе Боже, пособивый кроткому Давыду побѣдити иноплеменника

Голіяѳа, и Гедеону такожде побѣдити треми сты множество иноплеменныхъ, пособи же Господи нынѣ и намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ, надъ сими новыми отступники и измѣнники, иже восхотѣша Христіянскую вѣру православную покорити, и къ Латынской ереси преложитися, и не восхотѣша по заповѣдемъ твоимъ ходити, и восхотѣша Латынскому кралю и митрополиту работати и имяномъ ихъ врагъ твоихъ, Господи, въ твоей церкви соборнѣй имяноватися и поминати. Ты Господи помози намъ ради имени твоего: вся отъ тебе возможна, а отъ человѣкъ ничтоже. Воеводы же глаголаху къ людемъ: Господіе братія наша, лучше намъ есть здѣ главы своя покласти за государя своего великого князя, нежели съ срамомъ возвратитися. и сія рекши, а сами напередъ поткнуша кони свои, и побредоша за рѣку борзо, вси же побредоша вскорѣ по нихъ, иніи же мнози оплывоша: бѣ бо глубока та, и кликнуша на Новогородцевъ, стрѣляюще ихъ, иніи же съ копьи и съ сулицами скочиша на нихъ по песку: бѣ бо песокъ великъ подлѣ рѣку; Новогородцы же мало щитъ подержавше и побѣгоша вси Іюля въ 14 день, на память святаго Апостола Акилы, въ день недѣлный въ полъ утра; наши же погнаша сѣкуще ихъ и имающе живыхъ, множество же изсѣкоша безчисленно, яко не мощи на конѣ ѣздити въ трупіи ихъ, воеводъ же ихъ и посадниковъ старѣйшихъ всѣхъ рукама изымаша, и знамена ихъ вся отнимаша, и иныхъ многое множество, мало же ихъ во градъ утекоша, и во градѣ затворишася. Наши же ставши на побоищи томъ, и прославиша Бога, и его пречистую Матерь Богородицу, показавшаго надъ государемъ великимъ княземъ свое милосердіе. И послаша вѣсть къ великому князю, сами же ту стояще, ждуще великого князя. Бысть же братіе чудо преславно видѣти, отъ таковаго множества людскаго Новогородцевъ, единъ человѣкъ

у нашихъ убіенъ бысть; пріиде же вѣсть къ великому князю, что его воеводамъ Богъ поможе надъ Новогородцы и прослави Бога, и всемилостивую его Матерь пречистую Богородицу: стоящу бо ему тогда во Яжелбицахъ, и пойде оттуду къ Русѣ, и пріиде въ Русу мѣсяца Іюля въ 24 день, и ту повелѣ казнити главною казнію крамолниковъ Новогородцевъ, ихже живыхъ изымаша; иже начало крамолѣ той замыслиша, и за короля отъ всего сердца хотѣша, тѣмже повелѣ главы отсѣщи, Дмитрею Борецкому, Исаковичу Марфину, и Васплью Губѣ Селезеневу, Еремею Сухощову, Кипреяну Арзубьеву, и иныхъ товарищевъ, прочихъ же посадниковъ, Василія Казимера, и его товарыщевъ пятдесятъ лутчихъ отбравъ, повелѣ вести къ Москвѣ, и отъ толѣ къ Коломнѣ, и въ тюрму всадити. Новогородцы же выслаша нареченнаго владыку Ѳеофана, и съ нимъ лутчихъ людей битиченомъ великому князю, чтобы до конца не погибла его отчина; князь же великій умилосердися, и не хотѣ лити крови крестьянскіе, и до конца погубити своей отчины, и пожаловавъ ихъ, не пойде къ Новугороду, и возвратися оттуду съ устъ Шолоны съ честію и побѣдою великою, и отъ того дни не повелѣ плѣнити ни воевати никомуже; и урядився съ ними, якоже угодно великому князю, и взявъ у нихъ откупъ конейного съ города шестнацать тысячь рублевъ Новогородскихъ, и пріиде на Москву съ великою славою Сентября въ 1 день, и чтивъ царевича Даніара и отдаривъ, отпусти его въ Мещеру: убиша бо у него Новогородцы 40 Тотариновъ въ загонѣ, братія же великаго князя Георгія, Андрей, Борисъ, возвратишася съ честію и побѣдою великою, и ѣхаша по своимъ отчинамъ, велми ополонившеся, и людіе ихъ сребромъ и коньми и порты; князь же Михаилъ Андреевичь съ сыномъ своимъ Василіемъ, и съ людми своими стоявъ подъ городомъ подъ Демономъ, и взявъ откупъ съ нихъ сто рублевъ

Новогородскихъ, и множество волостей и селъ поплѣнивъ, и велми ополонившеся и съ людми своими, такоже возвратишася на свою отчину съ честію и побѣдою великою. Князь же Андрей менший посла воеводу своего Семіона Өедоровича Саборова, съ Вологды съ своими людми на Кокшену. Они же шедше, многіе погосты и села повоеваша, и множество полону вземше, возвратишася. Тогоже лѣта въ туже пору идоша Вятчане Камою на низъ въ Волгу въ судехъ, и шедше взяша градъ царевъ Сарай на Волзѣ, и множество Татаръ изсѣкоша, жены же ихъ и дѣти въ полонъ поимаша, и множество полону вземше возвратишася. Татарове же Казанстіи переняша ихъ на Волзѣ; Вятчане же бившеся съ ними, и проидоша здрави со всѣмъ полономъ, и многіе ту отъ обоихъ падоша. Вятчане же пришедше изъ Сараю, и поидоша съ воеводами великаго князя, съ Василіемъ Образцемъ, и Борисомъ Слѣпцомъ, и со Устюжаны противу Новогородцевъ: князь бо Василей Шуйский со всѣми Заволочаны собравея, и пойде ко Устюгу, и множество двенадцать тысячь съ нимъ Новогородцевъ въ туже пору, егда князь великій бяше въ Новѣгородѣ, Василей и Борисъ со едиными Устюжаны 4000 безъ 30, и Вятчане пріидоша противу имъ, и срѣтошася на Двинѣ въ судехъ, и выидоша обои изъ судовъ на брегъ; и бысть межъ ими бой, и сѣча зла; и поможе Богъ и пречистая Богородица воеводамъ великого князя, и погнаша Устюжане и Вятчане, а Новогородцы побѣжаша, и множество ихъ изсѣкоша, и воеводъ ихъ, болшаго Двинскаго Игната Кашина ту убиша, и иныхъ многихъ живыхъ поимаша; князь же Василей утече стрѣлянъ и мало съ нимъ Новогородцевъ, въ суды вметався утече; иніи же въ рѣцѣ истопоша. Устюжане же и Вятчане идоша на Двинское, городковъ и погостовъ и селъ поимаша, и полону много вземше, и возвратишася съ побѣдою и корыстію

великою, славяще Бога и пречистую его матерь Богородицу, пособившую надо враги и надъ измѣнники великого князя; вездѣ же пособи Богъ и пречистая Богородица государю нашему великому князю Ивану Васильевичу надъ новыми отступники, и надъ своими измѣнники, и надъ вѣчники надъ Новогородцы, и прославиша Бога и пречистую его матерь Богородицу, и со всею братіею, и со всѣми князьми и воеводами, и со всѣмъ воинствомъ, даровавшаго имъ такову побѣду надъ враги своими.

Въ лѣто 6980, пріиде князь великій во отчину свою въ славный градъ Москву, многу корысть и славу пріобрѣтъ, побѣдивъ супостаты и казнивъ противящихся ему, и стрѣте его Филипъ митрополитъ со кресты близъ церкве, съ каменного мосту сшедъ до кладязя площадново со всѣмъ освященнымъ соборомъ; а народи Московстіи многое ихъ множество далече за градомъ встрѣчали его, иніи за три версты, а иніи и за седмь верстъ, маліи и велицыи, славніи и неславніи, а сынъ его князь великій Иванъ, и братъ его князь Андрей меншій, и князи его и бояре, и дѣти боярскіе и гости и купцы лучшіе люди стрѣтили его канонъ Семеня дни, идѣже бѣ ему почевати; велія бысть радость во градѣ Москвѣ. Изъ Нова же города изыдоша изъ осады многіе люди съ женами и съ дѣтьми по езеру въ великихъ учанѣхъ кійждо по своимъ мѣстомъ: глаголютъ бо, яко было судовъ тѣхъ великихъ 180, а по 50 человѣкъ въ суднѣ, и больши. И яко бывшымъ имъ на пучинѣ езера того, и дхнувшу на нихъ вѣтру напрасно, и потопи всѣхъ ихъ. Того-же лѣта митрополитъ Филипъ нача здати церковь Пречистые Богородицы на Москвѣ, и мѣсяца Маія въ 29 день, изнесоша раки пресвященныхъ митрополитъ Рускихъ, Кипріяна, Фотія и Іоны; и егда сняша дску со гроба митрополита Іоны, въ той

часъ изыде благоуханіе много по всему храму; мощи же его вся цѣлы и нерушимы: прильпе бо плоть кости его, и не двигнушася составы его, и ризы и омофоръ, и прочая вся сихъ тріехъ святитель не истлѣша по толицѣхъ лѣтехъ преставленія ихъ. Видѣвши се бывшее множество народа, многи слезы изліяша о преславномъ видѣніи. Посемъ же присиѣ здати стѣна, идѣже гробъ Петра чудотворца, и Филипъ митрополитъ восхотѣ видѣти мощи святителя Петра чудотворца, Іюня въ 14 день въ нощи пріиде ко гробу чудотворцову со архимариты и священники, елицы о семъ разумъ имутъ, и со страхомъ и слезами многими обливаяся, еда угодно ли будетъ се святому, повелѣ митрополитъ, и разобраша надгробницу, и до гроба святаго, и видятъ мощи его яко свѣтъ блещащася, и благоуханіе много исхожаше отъ нихъ, а гробъ, въ немже положенъ бѣ, распался отъ огня весь, и мощей его ничтоже коснуся, ни дымная воня. Видѣвше же се дивишася, и прославиша Бога, прославившаго своего угодника. И егда сдѣлано бысть мѣсто, идѣже рацѣ чудотворца Петра съ мощми его быти, Іюля въ 1 день, вельми пречестно бысть пренесеніе святыхъ мощей его. Во время же то нѣцыи благоговѣйніи священницы видѣша надъ гробомъ его голубь бѣлъ высоко парящъ, дондеже и покрыша мощи святаго, и тако невидимъ бысть. Тогоже лѣта поставленъ бысть Филоѳій епископъ Пермскій, бывшій игуменъ Ферапонтова монастыря. Тоеже осѣни поставленъ бысть Ѳеодосей архимаритъ Чудовскій епископомъ на Рязань. Тоеже зимы Декабря въ 15 день поставленъ бысть на Москвѣ Ѳеофилъ архіепископъ великому Новуграду и Пскову отъ Филипа митрополита всея Русіи, и отъ всего боголюбиваго собора архіепископа Васьяна Ростовскаго и всѣхъ епископъ. Тоеже зимы Генваря въ 10 день вечерѣ явися звѣзда на небеси, на полуденнѣй странѣ, и бѣ лучь

отъ нея долга яко хвостъ, и пребысть нощій 35, и паки невидима бысть по семъ. Тогожъ мѣсяца во 2 день, поѣха великая княгиня Марья во свой градъ Ростовъ впервые послѣ великаго князя Василія Васильевича. Тогоже мѣсяца въ 20 день погорѣ посадъ на Москвѣ, по рѣку по Москву да по Явузу, да по Здвиженіе, да по Богоявленіе по каменную церковь, да по Рожество на рвѣ, и множество людей погорѣ. Тогожъ лѣта пойде безбожный царь Ахметъ Ординскій на великаго князя Ивана Васильевича, и на его братію, и на всю Рускую землю со всѣми князми и силами Ординскими. Князь же великій отпусти къ берегу на рѣку на Оку противу ему свою братію, первіе князя Юрья, потомъ же дву Андреевъ и Бориса и своихъ воеводъ и всю силу Рускую, а самъ еще остася на Москвѣ. Братія же его шедше, сташа у рѣки на брезѣ, князь же Юрьй ста выше Серпухова на Оцѣжъ; царь же пойде въ верхъ по Дону, чая отъ короля себѣ помочи, свѣщався съ королемъ Казимиромъ Литовскимъ на великого князя; но Богъ и его Мати пречистая Богородица, разори совѣты и думы ихъ: королю бо свои усобицы быша въ то время, и не посла царю помочи. Царь же Темерь, и князь его большій пондоша ко граду Олексину, не дошедъ Олексина, сторожевъ великаго князя разгоняша и иныхъ поимаша, Олексинцы же затворишася во градѣ; Татаровежъ пріидоша подъ Олексинъ въ среду порану Іюля въ 29 день, начаша ко граду приступати крѣпко; гражане же изъ града крѣпко съ ними біяхуся. Назавтрѣе въ четвергъ Татарове приметъ приметаша, и зажгоша градъ, гражене же единако не предашася въ руцѣ иноплеменникъ, но изгорѣша вси съ женами и съ дѣтми во градѣ томъ, и множество Татаръ избиша. Изъ града того пріиде вѣсть къ великому князю на Москву, что Татарове подъ Олексинымъ: князь же великій пойде съ Москвы къ берегу вборзѣ въ четвергъ, Іюля

въ 30 день: а Татарове сожгоша Олексинъ, и начаша превозитися на сю страну рѣки Оки. Въ туже пору пріиде на нихъ съ верху рѣки князь Василей Михайловичь Верейскій съ своимъ полкомъ, а съ низу рѣки отъ Серпухова князь Юрьй Васильевичь съ своими полки, и отняша у нихъ берегъ, а которые Татарове перевезошася рѣку, и тѣхъ пребиша на ону сторону, а иныхъ ту избиша, и суды у нихъ поотъимаша, и начаша черезъ рѣку стрѣлятися, противу же суботы нощи той, противу Спасова дни, егда воду крестятъ, отступиша Татарове отъ берегу, и побѣже царь Ахматъ со всѣми Уланы князьми своими, и со всѣми силами опять къ своей Ордѣ, на завтрѣежъ въ суботу на Спасовъ день, Августа въ 1 день, побѣгоша и останокъ татаръ отъ берега, и побѣгоша вси Татарове никимъ же гоними, но токмо гнѣвомъ божіимъ. И пречистыя его Матери милостію и всѣхъ святыхъ чудотворцевъ Рускихъ молитвою, тако избави Богъ Рускую землю отъ поганыхъ. Князь же великій со братіею стоявъ на брегу и возвратишася на Москву, славяще Бога и его Пречистую Матерь, и возрадовашася радостію великою вси, и роспустиша воя своя, кійждо во своясн; а князь великій и братья его ѣхаша съ Москвы къ своей матери великой княгинѣ Марьѣ въ Ростовъ посѣщати немощи ея ради, а князь Юрьй разболѣ ту на Москвѣ, пріѣхавъ съ берегу.

Въ лѣто 6981, Сентября въ 12 день, преставися благовѣрный Христолюбивый князь Георгій Васильевичь во градѣ Москвѣ въ день суботный, и положиша въ церкви святаго Архангела Михаила. Тоеже осеш приведоша невѣсту великому князю Ивану Васильевичу изъ Риму Софью именемъ, Фомы Деспота дщерь морскаго, и той бѣ Фома бѣже отъ Турскаго царя въ Римъ, и оженися ею князь великій, и вѣнча ихъ Филипъ митрополитъ

во градѣ Москвѣ, въ церкви святыя Богородица Ноября въ 12 день. Тоеже осени священа бысть церкви святаго Іоанна предтечи въ Ростовѣ у Пречистые на дворцѣ. Тоеже весны, Априля въ 4 день, въ пятую недѣлю поста въ третій часъ нощи противу понедѣлника, загорѣся во градѣ Москвѣ у Лазаря святаго, и погорѣ множество дворовъ и митрополичь дворъ и княжъ Борисовъ дворъ Васильевича, и дворецъ великого князя, бысть же тихо, и горѣ нощь всю и до свѣта; митрополиту же Филипу молебенъ начешну у гроба чудотворца, уже огню угасающу, въ 1 часъ дни въ понедѣлникъ шестыя недѣли поста, на молебнѣ ту разболѣся пресвященный Филипъ митрополитъ всея Русіи, скоро дивно нѣкако напрасно болѣсти пришедше, и везоша его къ Богоявленію на Троицкой дворъ. онъ же давъ всѣмъ миръ и благословеніе и прощеніе, и тогоже дни Апрѣля въ 5 день преставися въ 1 часъ нощи. бысть же всего житія его отъ-шодуже разболѣся 12 часовъ, и положиша его въ церкви святыя Богородица, юже самъ созда на старомъ мѣстѣ. И се же дивно, прежде погребенія его, егда начаша на него класти ризы погребалныя, обрѣтоша на нагомъ тѣлѣ его два креста желѣзны и вериги, иже се и до нынѣ на гробѣ его. Тогоже лѣта Іюня въ 29 день поставленъ бысть митрополитъ всея Русіи, Геронтей епископъ Коломенскій во градѣ Москвѣ, въ церкви святыя Богородица, архіепископомъ Васьяномъ всея Русіи Ростовскимъ, и Еуѳиміемъ епископомъ Суждалскимъ, и Ѳеодосіемъ епископомъ Рязанскимъ, и Прохоромъ Сарскимъ, и съ поволными грамотами архіепискона Ѳеофила Новогородцкаго, и Генадія епискона Тферскаго, и Філоѳія Пермскаго и всемъ священнымъ соборомъ. Тогожъ лѣта поставленъ бысть па Коломну во епископы священноинокъ Никита Семешковъ, сынъ протопона Архангельскаго, иже на Москвѣ. Тогоже лѣта разгнѣвашася князь Андрей и Борисъ

и Андрей на брата своего великого князя Ивана, про отчину брата своего князя Юрья; князь же великій умирися съ ними, и дастъ Борису Выше городъ, Андрѣю Торусу, а большему Андрѣю дастъ ему мати его великая княгини Марья Романовъ городокъ на Волзѣ; и тако цѣловаша крестъ мѣжди собою и разыдошася.

Въ лѣто 6982, убиша Литва князя Семіона Одоевского. Тоеже зимы продаша великому князю Ивану Васильевичу князи Ростовскіе свою отчину половину Ростова со всемъ, князь Володимеръ Андреевичь, и братъ его князь Иванъ Ивановичь и со всѣми своими дѣтми и съ братаничи; князь же великій купивъ у нихъ дастъ матери своей ту половину великой княгини Марьѣ. Тоеже весны бысть трусъ во градѣ Москвѣ, и церкви святыя Богородица; яже заложи Филипъ митрополитъ, здѣлана бысть уже до верхнихъ комаръ, и падеся въ 1 часъ нощи, и храмі вси потрясошася, яко и земли поколебатися. Тогоже лѣта посла князь великій Иванъ, во область Римскую во градъ Венецыю по мастера на церковь.

Въ лѣто 6983, пріиде изъ Рима посолъ великого князя Семенъ Толбузинъ, а привелъ съ собою мастера Муроля, кой ставитъ церкви и полаты, Аристотеля именемъ, такожъ и пушечникъ той нарочитъ, лити ихъ и бити изъ нихъ, и колоколы, и ино все лити хитръ вельми. Тогоже лѣта Венеційскій Муроль Аристотель нача рвы копати на основаніе церкви пресвятѣй Богородицѣ, глубина рвовъ двѣ сажени, а въ иномъ мѣстѣ и глублѣ, и заложилъ церковь по своему, и нача дѣлати по своей хитрости, а не якоже дѣлаша Московскіе мастеры, а дѣлаша наши же мастеры по его указу. Тогожъ лѣта Туркове взяша

Кафу, и гостей Московскихъ много побиша, а иныхъ поимаша; и иныхъ пограбивъ на окупъ подаваша; а Азигіеріеву Орду, Крымъ и Перекопь осадиша у нихъ меншаго сына Азигиріева Menгдирся, а два брата его Азиґиреевыхъ же дѣтей убѣжаша; а приходили воеводы, а царь самъ не былъ. Тогоже лѣта Татарове Казанскіе побили Устюжанъ въ Камѣ 40 человѣкъ, идущи къ Тюмени торгомъ.

Въ лѣто 6984, бысть погибель солнцу. Тоежъ осени пойде князь Иванъ Васильевичь къ Нову городу на свою отчину доброволно Октября въ 22 день, и пріиде въ Новъ городъ на Ведениевъ день, и дастъ управу великому Нову городу, приведе ихъ во всю свою волю, луччихъ посадниковъ поимавъ, оковавше ихъ на Москву посла, много поимавъ богатства, пріиде на Москву съ великою честію Февраля въ 8 день, 984 году. Тоеже осени Октября въ день, преставися преже бывшій Ѳеодосей митрополитъ всеа Русіи въ Сергіевѣ монастырѣ, туже и положенъ бысть. Тоеже зимы егда пріиде изъ Нова города князь великій, Февраля въ 25 день на масляное заговѣнье во 2 часъ дни бысть гибель солнцу, и тма бысть велика, яко и человѣкомъ другъ друга въ лице не видѣти, и того бысть недолго. Тоежъ весны заложена бысть, почата дѣлати въ Сергіевѣ монастырѣ церкви святыя Троица, кирпичная другая на мѣстѣ древяныя церкви. Тогожъ лѣта здѣлана бысть колоколница въ Ростовѣ, пресвященнымъ Архіепископомъ Васіяномъ. Тогоже лѣта посла царь Ахматъ Ординскій сына своего съ Татары и взя Кримъ всю Азигиріеву Орду, а сына Азигиріева согна, егоже Турскіи посадиша. Тогожъ лѣта пріиде изъ Царя града въ Литовскую землю митрополитъ, именемъ же Спиридонъ, а родомъ Тверитинъ, поставленъ по мздѣ патреархомъ, а повелѣніемъ Турскаго

царя. Тогожъ лѣта бысть громъ силенъ, Августа въ 30 день, на Симоновѣ съ церкви каменные верхъ сшибло стрѣлкою, и ины побило.

Въ лѣто 6985, погорѣ монастырь каменное на Кубенскомъ езерѣ, церковь сгорѣ со всѣмъ узорочіемъ съ чудными иконами и книгами, и съ кузнью, и кельи всѣ и трапеза. Тоеже зимы пріѣхаша Новогородцы на Москву къ великому князю Ивану Васильевичу многи жалобники на посадниковъ и на бояръ: князь же великій посла по нихъ своихъ приставовъ съ Москвы, и начатъ ихъ судити на Москвѣ. Тогожъ году зима бысть вельми студена и безснѣжна. Тогоже лѣта преставися епископъ Генадей Тверскій. Тоежъ весны мѣсяца Маія въ 1 день, преставися преподобный старецъ Пафнотей въ Боровску. Тогожъ лѣта сдѣланъ бысть верхъ церкви на Симоновѣ, иже громъ сразилъ, а дѣлалъ мастеръ Венецинскій другій, не той же большую церковь пречистыя ставитъ.

О ВОЙНѢ НА НОВЪ ГОРОДЪ.

Въ лѣто 6986, пойде князь великій Иванъ Васильевичь къ Нову городу съ своею братьею, и съ царевичемъ и со всѣми силами, и пришедъ подъ Новъ городъ на Веденіе святыя Богородица со всѣми силами, и оступи градъ; Новогородцы же затворишася во градѣ. князь же великій повелѣ пушками бити градъ, и мнози Новогородцы подъ градомъ избіени быша, и мостъ противу городища чрезъ Волховъ повелѣ князь великій нарядити, градъ въ кругъ обступиша, прочіи же шедше плѣниша волости и села вся Новогородскія; не точію же Новогородскіе, но множество волостей нѣмецкихъ поимаша, и людей

нѣмецъ множество въ полонъ поимаша. Во градѣ же бысть моръ и гладъ силенъ, не можаху стояти противу великого князя, и предашася. Князь же великій въѣха во градъ, и сѣде на столѣ въ недѣлю мясопустную, града же плѣнити не повелѣлъ, посадниковъ же и крамолниковъ, которые не хотѣли добра великому князю, испоимавъ на Москву отсла, казны же ихъ и села за себе поимавъ, колоколъ же вечный повелѣ спустити, и на Москву отсла, есть же и донынѣ на колоколницѣ. Волости же и села Новогородскіе разда своимъ бояромъ, на Новѣ городѣ посади своихъ намѣстниковъ, и учини его якоже прочіи его градове; а на Заволочскую землю и Двинскую посла своихъ же намѣстниковъ. и во всемъ поможе Богъ и святая Богородица Государю нашему великому князю Ивану Васильевичу надъ его измѣнники, и по та мѣста преста Новогородское вечіе, и вся власть ихъ, и посадники и тысячкіе. Князь же великій чтивъ братію свою и царевича, и отпусти ихъ по своимъ вотчинамъ; самъ же пріиде на Москву въ четвертокъ 5 недѣли поста съ великою честію и побѣдою. Тоеже зимы поставленъ бысть на Тверь епископомъ Декабря въ 6 день Васьянъ архимаритъ отъ Троицкаго монастыря Тверскаго; а сынъ княжъ Ивановъ Стригинъ Васильевича Оболенского, Геронтіемъ митрополитомъ всея Русіи, ту сущу великому князю Ивану Ивановичу сыну великого князя. Тоежъ зимы, егда бысть князь великій въ Новѣ городѣ Февраля въ 2 день, княгини великая Марья пострижеся въ черницы на своемъ дворѣ, а постригль ея игуменъ Кирилова монастыря Нифонтъ, и нарече имя ей Мароа. Тоеже зимы егда бысть князь великій въ Новѣ городѣ, пріиде царь Казанскій безвѣстно на Вятку, и множество полону поима людей по селомъ, а иныхъ изсѣче; города же ни единаго не взя, и множество Татаръ у него отъ Вятчанъ подъ городомъ избіено

бысть. Пріиде же на масленой недѣлѣ, а пойде прочь на четвертой недѣлѣ поста, много зла учинивъ Христьяномъ. Тоеже весны пріѣха изъ Нова города князь Василей Суздальскій Шуйскій къ великому князю, а билъ ему челомъ, далъ ему Новгородъ Нижній со всѣмъ, а билъ ему челомъ въ Новѣ городѣ. Тогожъ лѣта посла князь великій воеводъ своихъ, князя Симіона Ивановича да Василья Ѳедоровича Образца, и съ ними множество воинства въ судѣхъ къ Казани. Они же плѣниша землю ихъ по Волзѣ, множество людей изсѣкоша, а иныхъ плѣниша и приведоша ко граду. Начаша стрѣлятися, бысть буря сильна и дождь, и нелзѣ приступати ко граду, они же воспятишася, и сташа на Волзѣ, а Вятчане же и Устюжане плѣниша по Камѣ, множество безчисленное изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поимаша. Царь же посла съ челобитіемъ къ великому князю, и умиристася, якоже угодно бысть великому князю. Тогожъ лѣта бысть брань межи митрополитомъ Геронтіемъ и Васіяномъ архіепископомъ Ростовскимъ о Кириловѣ монастырѣ: начатъ бо Геронтей отнимати отъ Ростовскіе епископьи, научаемъ княземъ Михайломъ Андреевичемъ: тіи бо черицы Кирилова монастыря превознесеся своимъ высокоуміемъ суетнымъ богатствомъ не восхотѣша быти подъ правдами Ростовскими епископи, ни повиноватися Ростовскому архіепископу, забыша Господня словеса: яко всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесется, возмятошася и восколебашася яко пьяни, по пророческомъ словеси, вся мудрость ихъ поглощена бысть: и мнящеся мудрыи быти объюродѣвшіи, и ослѣпи бо я злоба ихъ, и научиша князя Михаила, князь же Михаилъ начатъ митрополиту говорити о томъ, митрополитъ же повинуся князю Михаилу, и грамоту дастъ ему, что князю вѣдати монастырь, а Ростовскому архіепископу въ него не вступатися. Архіепископъ же Васіянъ нача

ему бити челомъ, чтобы не вступался чрезъ правила въ его предѣла, онъ же не послуша его: архіепископъ же билъ челомъ великому князю Ивану Васильевичу, и нача суда просити съ митрополитомъ по правиломъ. Князь же великій посла къ митрополиту, митрополитъ же не послуша его, князь же великій посла взять грамоту митрополичу у князя Михаила, и повелѣ собору быти, всѣмъ епископомъ и архимаритомъ на Москвѣ, и дастъ судъ архіепископу на митрополита, и многу взысканію бывшу, митрополитъ же убояся соборнаго суда, и умоли великаго князя: князь же великій умири митрополита со архіепископомъ, а грамоту изодравъ, а Кириловъ монастырь указаша вѣдати по старинѣ Ростовскому архіепископу во всемъ. Сеже все зло бысть отъ тогда бывшаго Кириловскаго игумена новоначальнаго Инфонта, и отъ новоначалныхъ черицовъ, и отъ прихожихъ смутовъ, а старые старцы ихъ святые ихъ монастыря постриженики, вси со слезами тогда молиша Бога и пречистую его Богородицу, и великихъ чудотворцовъ Леонтія и Кирила, что бы укротилъ Богъ брань, и имъ бы жити въ повиновеніи у своего святителя Ростовскаго архіепископа, какъ жилъ ихъ преподобный старецъ Кирилъ.

Въ лѣто 6987, Марта въ 25 день родися великому князю сынъ, и наречено бысть имя ему Василей, крещенъ же бысть въ Сергіевѣ монастырѣ, а крестилъ его архіепископъ Ростовскій Васьянъ, да Сергіевскій игуменъ Паисей. Тогоже лѣта князь великій Иванъ заложилъ церковь камениу Іоанна Златоустаго, и преже бывшу древяну гостину; понеже бо имя его нареченно бысть, егда бываетъ праздникъ Іоанна Златоустаго, Генваря въ 27 день; а въ застѣнкѣ другую Тимоѳея Апостола; въ той бо день родися. Тогоже лѣта совершена бысть церкви успеніе

пречистыя Богородицы, иже есть велми чудна величествомъ и высотою и свѣтлостію и пространствомъ,якова же преже того не бывала въ Руси, опричь владимірскія церкве, а мастеръ Аристотель отъ града Бононія Итальскаго. Сице же глаголютъ о немъ, яко и въ той земли не бысть инъ таковъ. И священа бысть сія великая церкви Августа въ 12 день Геронтіемъ митрополитомъ: бяху же съ нимъ на священіи, архіепископъ Ростовскій Васіянъ, епископъ Суздалскій Еуфимей, и Сарскій епископъ Прохоръ, и архимарити и протопопи и игумени Московстіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Бысть же радость велія во градѣ Москвѣ, понеже бо по первыя церкви разобрана, и мину лѣтъ 7, и 4 мѣсяцы, князь же великій того дня повелѣ раздати милостыню на весь градъ Москву, и на окружняя монастыри священникомъ и инокомъ и всѣмъ нищымъ: сицевъ бо обычай благъ имѣяше Государь, егда и на сопротивныя съ воинствомъ исхождаше, или посылаше, и во ина времена плична, то многа моленія къ Господу Богу со слезами сотворяше, и милостыню раздаяше; а митрополитъ со епископы и архимандриты съ нимъ на обѣду у него ядоша и пиша, и вси бояре его и велможи, а собори вся седмь на его же дворѣ въ другой храминѣ ядоша и піяша. Тогожъ мѣсяца въ 21 день принесеніе бысть честныхъ мощей Петра чудотворца, и тако уставися праздновати праздникъ принесенія его и въ пріидущая лѣта въ тойже день. Князь же великій тогда потомуже милостыню раздати, самъ же обѣда у митрополита и съ сыномъ, и епископи и боляре, и собори вси у него ѣли. Тогоже мѣсяца въ 28 день принесеніе бысть пресвященныхъ митрополитъ Кипреяна и Фотея и Іоны чудотворца, и Ѳеогнаста, и князя Юрія Даниловича, и пресвященнаго митрополита Филипа, и открыша гробъ его, и видѣша его лежаща всего цѣла въ тѣлѣ, якоже и блаженный митрополитъ Іона,

и ризы его ни мало не истлѣша, а уже по преставленіи его 6 лѣтъ и мѣсяцъ 5. И видѣвше сіе прославиша Бога прославляющаго угодникъ своихъ. Митрополитъ же со епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ той день служили литоргію, и ѣли у великого князя а самъ князь великій стоялъ предъ ними и съ сыномъ своимъ, и милостыню велѣлъ раздати по прежнему.

Въ лѣто 6988, ходилъ князь великій Иванъ Васильевичь къ Нову городу великому, и стоялъ въ Новѣ городѣ въ Славинскомъ концѣ со всѣми людми, половину города, и спряталъ ему съ ее стороны. Князь же великій на Нѣмцы отпусти воеводу князя Ондрея Оболенскаго и дворъ свой, они же шедше Нѣмецъ воеваша, и градъ ихъ взяша и полону много. Князь великій изыма архіепископа Новогородскаго въ Новѣ городѣ Ѳеофила въ коромолѣ, и посла его на Москву, и казну его взя множество злата и сребра и сосудовъ его: не хотяше бо той владыка, что бы Новъ городъ былъ за великимъ княземъ, но за королемъ, или за инымъ государемъ, князь бо великій коли въ первые взялъ Новъ городъ, тогда отъя у Новогородского владыки половину волостей и селъ, и у всѣхъ монастырей, и про то владыка нелюбіе держаше. Быша тѣ волости первое великихъ же князей, но они ихъ освоиша. Въ тоже время пріиде къ великому князю въ Новъ городъ отъ сына его, что братья его хотятъ отступити. Онъ же вборзѣ ѣха изъ Нова города къ Москвѣ, и пріиде на Москву передъ великимъ заговѣньемъ, и ради быша вси людіе; быша бо во страсѣ велицѣ отъ братіи его, всѣ грады быша во осадахъ, и по лѣсомъ бѣгаючи мнози мерли отъ студени безъ великаго князя. Тоеже зимы на масленой недѣлѣ пріиде на Углече поле ко князю Андрею Васильевичу братъ его князь Борисъ съ Волока; а

княгиню свою и дѣти своя во Ржеву отпусти, князь же Андрей со княгинею и съ дѣтми, и князь Борисъ поидоста съ Углеча ко Ржевѣ чрезъ Тверскую вотчину, князь же великій посла къ нимъ во Ржеву боярина своего Андрея Михайлова, онижъ не возвратишася, и поидоша изо Ржевы и со княгинями и съ дѣтми, и бояре ихъ, и дѣти боярскіе лутчіе съ женами и съ дѣтьми, и съ людми въ верхъ по Волзѣ къ Новогородскимъ волостемъ, князь же великій посла за ними Ростовскаго архіепископа Васьяна, онъ же наѣха ихъ въ Молвятицѣхъ, а они идутъ къ Нову городу, и оттолѣ послаша со архіепископлихъ речей со архіепископомъ къ великому князю бояръ своихъ князя Василья, и Петра Микитича Оболенскихъ, а оттолѣ сами поидоша къ Литовскому рубежу, и пришедше сташа въ Лукахъ, а къ королю послали, чтобы ихъ управилъ въ ихъ обидахъ съ великимъ княземъ, и помогалъ, и король имъ отмолвилъ, а княгинямъ ихъ далъ на избылище городъ Витебскъ. Архіепископъ и съ бояры ихъ пріидоста на Москву на страстной недѣлѣ, князь же великій бояръ ихъ отпусти, а къ нимъ опять посла Ростовскаго же архіепископа Васьяна и съ нимъ бояръ своихъ, Василія Өедоровича Образца, да Василья Борисовича Тучка, ркучи: пойдите опять на свою отчину, а язъ во всемъ васъ радъ жаловати, а князю Андрею даю къ его отчинѣ и къ материну данью Колугу да Олексинъ два города на Окѣ, они же поидоша съ Москвы въ четвергъ 4 недѣли по пасцѣ, Апрѣля въ 27 день, и придоша въ Луки, въ субботу пятдесятную: бѣ бо весна, и путь истоменъ велми, и глаголаша имъ рѣчь и жалованіе великаго князя, онижъ ни въ чемъ не послушаша великаго князя, и не поидоша, архіепископъ же и бояре возвратишася, и пріидоша на Москву, князь же великій оправдався предъ ними, и положи на Бога упованіе. Въ то бо время славяше нашествіе иноплеменныхъ,

князь же великій отпусти воеводъ своихъ къ берегу противу Татаромъ. Татарове же пришедше поимаша Беспуту и отъидоша, а князь великій отпусти къ берегу на Оку сына своего князя Ивана, и брата своего меншаго князя Андрея со всѣми силами, да князя Василья Михайловича. Князь Андрей и Борисъ, прислаша бити челомъ дьяковъ своихъ, мати же ихъ великая княгини печаловашеся сыну своему о нихъ великому князю, князь же великій отмолви имъ, и непрія челобитія ихъ. Тоеже осени егда бысть князь въ Новѣ городѣ, пріидоша на Москву къ великому князю два царя Изиреевы дѣти, Нурдовлатъ и Андаръ. Тоеже весны уби царевича болшаго. Тоеже весны родися великому князю вторый сынъ Георгій, крести его игуменъ Троицкой Паисей. Тоежъ весны преставися Коломенскій епископъ Никита. Тогоже лѣта разобраша старую церковь на Троецкомъ дворѣ: бѣ бо трухла велми, и заложиша новую на томже мѣстѣ. Тогожъ лѣта пріиде на Москву отъ Рима Андрей, шуринъ великого князя, Ѳоминъ сынъ Деспота Аморейскаго. Тогоже лѣта сгорѣ церковь святаго Николы въ Никольскомъ во архіепископлѣ въ Ростовѣ, и пречудные кресты сгорѣша чудотворные, и множество кузни погорѣ, а на Москвѣ у Рожества пречистые у Лазаря святаго верхъ падеся напрасно нѣкако и страшно въ нощи, и иконы поби, и множество въ казнѣ великого князя сосудовъ изби. Пріиде же вѣсть къ великому князю, яко до поля царь Ахматъ идетъ со своею ордою и царевичи, уланы, и князми, еще же и съ королемъ во единой думѣ съ Казимиромъ. Король бо и подвелъ его на великаго князя, хотя разорити Христіянство. Князь же великій иде на Коломну, и самъ ста на Коломнѣ, а сына своего великого князя Ивана въ Серпоховѣ постави, а князя Андрея Васильевича въ Торусѣ меншей, прочіи же князи и воеводы по инымъ мѣстомъ у Оки по берегу.

Слышавъ же царь Ахматъ, что князь великій стоитъ у Оки по берегу со всѣми силами, и пойде къ Литовской землѣ, обходя рѣку Оку, и ожидая къ себѣ на помощь короля или силы его, и знахоре ведяху его ко Угрѣ рѣцѣ на броды, князь же великій, сына и брата и воеводъ своихъ на Угру посла, со всѣми силами, и пришедше сташа на Угрѣ, и броды и перевозы отняша; а самъ князь великій ѣха съ Коломны на Москву къ всемилостивому Спасу и пречистой Госпожи Богородицы и ко святымъ чудотворцемъ, прося помочи и заступленія православному Христіянству, на совѣтъ и думу къ своему отцу и митрополиту Геронтію, и ко своей матери великой княгинѣ Мареѣ, и ко своему дядѣ князю Михайлу Андреевичу, и къ духовному своему отцу архіепископу Ростовскому Васьяну, и ко всѣмъ своимъ бояромъ: вси бо тогда быша въ осадѣ на Москвѣ, и молиша его велімъ моленіемъ, чтобы стоялъ крѣпко за православное Христіянство противу бесерменству: князь же великій послуша моленія ихъ, и簡 вземъ благословеніе пойде на Угру, и пришедъ ста на Кременцѣ съ малыми людми, а людей всѣхъ отпусти на Угру. Тогда же на Москвѣ мати его великая княгини, съ митрополитомъ Геронтіемъ, и архіепископъ Васіянъ, и Троецкый игуменъ Паисей молиша великого князя о братіи его: князь же великій пріемъ моленіе ихъ и повелѣ матери своей великой княгинѣ послати по нихъ, рекся ихъ жаловати. Княгиня же великая посла по нихъ, веля имъ прямо къ великому князю на помощь пріити въ борзѣ, царь же и со всѣми своими Татары пойде по Литовской землѣ, мимо Мченескъ, и Любутескъ, и Одоевъ, и пришедше ста у Воротынска, ожидая къ собѣ королевы помочи, король же не иде къ нему ни посла; быша бо ему свои усобицы: тогда бо воева Менгирей царь Перекопской королеву Подолскую землю, дружа великому князю.

Ахматъ же пріиде ко Угрѣ со всѣми силами, а хотя рѣку прейти; и пріидоша Татарове начаша нашихъ стрѣляти, и наши на нихъ, и иніи пріидоша противу князя Андрея, а иніи противу великого князя мнози, а овіи противу воеводъ вдругъ приступиша; наши стрѣлами и пищальми многихъ побиша, а ихъ стрѣлы межу нашихъ падаху, и никогоже уязвляху, и отбиша ихъ отъ берегу, и по многи дни приступаху біющеся, и не возмогоша ждуще егда рѣка станетъ. Быша же мрази велицы тогда: рѣка бо нача ставитися, бысть страхъ на обоихъ, едини другихъ бояхуся. Пріидоша тогда и братія къ великому князю на Кременецъ, князь Андрей, да князь Борисъ, князь же великій съ любовію пріятъ ихъ; егда же ста рѣка, тогда князь великій повелѣ сыну своему великому князю, и брату своему князю Андрею, и всѣмъ воеводамъ со всѣми силами пріити къ собѣ на Кременецъ, боящеся Татарского прихоженія, яко да совокупльшеся, брань сотворятъ съ противными. Во градѣ же Москвѣ всѣмъ во страсѣ пребывающымъ, и долго общедательнымъ, и во умъ пріимающи, ни отъ когоже помощи ожидающи, токмо ко вседержителю Спасу и Богу Господу нашему Іисусу Христу, и пречистѣй его Матери, и преславнѣй Богородицѣ, со слезами и воздыханми молящеся непрестанно. Тогда же бысть преславное чудо святыя Богородицы, егда отступиша отъ берегу наши, тогда Татарове страхомъ обдержащеся побѣгоша, мняще яко берегъ даяху имъ Русь, и хотятъ съ ними битися, и наши мнящи Татаръ за ними рѣку перешедшихъ, за ними женутъ, и пріидоша на Кременецъ. Князь же великій съ сыномъ и съ братьею и со всѣми воеводами поидоша къ Боровску глаголюще, яко на тѣхъ полѣхъ съ ними бой поставимъ, и слущающи злыхъ человѣкъ сребролюбцевъ богатыхъ и брюхатыхъ, и предателей Христіянскихъ а наровниковъ бесерменскихъ,

иже глаголютъ: побѣжи, не можеши съ ними битися. Самъ бо діяволъ иже усты глаголаше тоже и иже древле вшедъ во змію и прелсти Адама и Евву: бѣ дивно тогда совершися Пречистые чудо, едини отъ другихъ бѣжаху, и ничто женяше. Царь же бѣжа во Орду, и пріиде на него Ногайскый царь Иванъ, и Орду взя, и его уби. Единъ же царевичь хотя за Окою имати Украйну, князь же великій посла братію свою дву Андреевъ, и услышаша Татарове, и тіи побѣгоша, и тако избави Богъ и Пречистая Рускую землю отъ поганыхъ. И бѣ тогда студень и мрази велицы. А царь побѣжалъ Ноября въ 11 день.

Въ лѣто 6989, пріиде великій князь на Москву изъ Боровска, и похвали Бога, и пречистую Богородицу, и святыхъ чудотворецъ избавлшихъ отъ поганыхъ, и возрадовашася и возвеселишася вси людіе, и похвалиша Бога и пречистую Матерь, и глаголаша: ни Ангелъ, ни человѣкъ спасе насъ, но самъ Господь, моленьми Пречистые и всѣхъ святыхъ, аминь. Тогда же и братьѣ своей дастъ жалованіе князь великій, и пріятъ ихъ въ докончаніе князя Андрея и князя Бориса, а князю Андрею далъ Можаескъ, а князю Борису отступился селъ его, и утвердившеся крестнымъ цѣлованіемъ и разыдошася. Тоеже зимы пріиде великая княгини Софія изъ бѣговъ: бѣ бо бѣгала на Бѣло озеро отъ Татаръ, а не гонялъ никто, и по которымъ странамъ не ходили, тѣмъ пуще Татаръ и отъ боярскихъ холоповъ и отъ кровопивцевъ крестьянскихъ, воздажь имъ Господи по дѣломъ ихъ, и по лукавству начинанія ихъ, по дѣломъ руку ихъ дайже имъ. Быша бо ихъ и жены тамо. Возлюбиша бо паче жены, неже православную Христіянскую вѣру, и святыя церкви, въ нихже просвѣтившася и породившася банею святаго крещенія, согласившеся предати Христіянство: ослѣпи бо злоба

ихъ. Но премилостивый Богъ не презрѣ созданія руку своею, слезъ Христіянскихъ, помилова своимъ милосердіемъ, и молитвами пречистыя его Матери и всѣхъ святыхъ, аминь. Сіе же писахомъ не укаряюще ихъ, но да не похвалятся несмысленніи во своемъ безуміи, глаголюще: мы своимъ оружіемъ избавихомъ Рускую землю, но дадутъ славу Богу, и пречистой Матери Богородицы: той бо спасе насъ, и престанутъ отъ таковаго безумія; а добріи мужественніи слышавше сія, притяжутъ брань къ брани и мужество къ мужеству, за православное Христіянство, противу бесерменству, да воспріимутъ въ семъ житіи отъ Бога милость и государя жалованіе великого князя, а отъ всѣхъ людей че́сть и похвала, а воономъ вѣцѣ вѣнцы нетлѣнными отъ вседержителя Бога увязутся, и царствіе небесное наслѣдятъ. Буди же сіе получити и намъ грѣшнымъ молитвами Богородицы, аминь. О храбріи, мужественніи сынове Рустіи, потщитеся сохранити свое отечество Рускую землю отъ поганыхъ, не пощадите своихъ главъ, да не узрятъ очи ваши расплѣненія и разграбленія домовъ вашихъ, и убіенія чадъ вашихъ, и поруганія надъ женами, и надъ дщерьми вашими, якоже пострадаша и иніи велицы и славніи земли отъ Турковъ, еже глаголю, Болгаре, и Серби, и Грецы, и Трапезонъ, и Аморея, и Арбанасы, и Корваты, и Босна, Манщунъ, и Кафа, и иніи мнози земли, нижъ не сташа мужественѣ и погибоша, и отечество свое изгубиша и землю, и осподарство, и скитаются по чужимъ странамъ, бѣднѣ воистинну и страннѣ, и много плача и слезъ достойно, укоряеми и поношаеми, оплеваеми, яко немужествени, и иже избѣгоша, которіи со имѣнми многими и съ женами и съ дѣтьми въ чужіе страны, вкупѣ съ златомъ, и души и тѣлеса своя загубиша, и ублажаютъ тѣхъ, иже тогда умершихъ, неже скитатися по чужимъ странамъ, яко бездомкомъ.

Тако ми Бога, видѣхъ своима очима грѣшныма великихъ государей избѣгшихъ отъ Турковъ со имѣніемъ, и скитающихся яко странныхъ, и смерти у Бога просящихъ, яко мздовоздаянія. Отъ таковыя бѣды пощади Господи насъ православныхъ Христіянъ, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь. Тоеже зимы преставися преосвященный архіепископъ Васьянъ Ростовскій и Ярославскій, Марта въ 23 день въ субботу 5 поста, въ 4 часъ нощи. Тоеже весны преставися Благовѣрный и Христолюбивый государь добрый, ласковый князь Андрей Васильевичь меншій. Тогоже лѣта поставленъ бысть Ростову архіепископъ Іасафъ, бывалъ князь Оболенскій, а приведоша его съ Бѣла озера, изъ Ферапонтова монастыря, а на Коломну поставленъ бысть Герасимъ изъ Боровска изъ Пафнутьева монастыря, а Рязани Семіона, попъ бывалъ мірскій на Коломнѣ, потомъ въ черицѣхъ былъ у митрополита. Увы увы, погибе благовѣрный отъ земли грѣхъ ради нашихъ, по Давиду: спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ, суетная глагола кождо ко искреннему своему.

Въ лѣто 6990, родися великому князю сынъ Дмитрей. Тогоже лѣта пойде великій князь съ братьею къ Казани, и увернуся изъ Володимеря, а судовая рать ходила мало не до Казани, и умиришася. Тояже зимы преставися князь великій Василей Ивановичь Рязанскій, и по немъ сѣде сынъ его князь Иванъ. Тояже зимы князь великій Иванъ Ивановичь, женися у Стефана воеводы Волошскаго.

Въ лѣто 6991, взятъ бысть Кіевъ царемъ Менгилиріемъ Азигиреевымъ сыномъ, Кримскимъ, грѣхъ ради нашихъ. Зажгоша градъ съ дву сторонъ, и люди и торопишася, иніи выбѣгоша,

и тѣхъ Татарове поимаша, а вси изгорѣша во градѣ, а пана Ивана Хотькова, выбѣгша изъ града отъ огня поимаша, и съ собою поведоша и съ женою и съ дѣтьми, и архимарита Печерскаго. Сія же злоба бысть мѣсяца Сентября. Тоеже зимы преставися великая княгини великаго князя Михаила Тверскаго. Тоеже зимы преставися княгини князя Андрея Васильевича, Елена, и положиша на Москвѣ у Вознесенія въ городѣ.

Въ лѣто 6992, поставленъ бысть Нову городу архіепископъ Семіонъ. Тогоже году родися у сына великого князя у Ивана Ивановича отъ Воложскаго воеводы дщери сынъ, Октября въ 10 день, и нарекоша имя ему Дмитрей. Тогоже году восхотѣ князь великій дарити споху первой своей великой княгинѣ Тверской саженіемъ; и просилъ у той второй княгини великой Римлянки, она же не дастъ, понеже много истеряла казны великого князя, кое брату давала, кое племянницу давала за княжа за Михайлова сына за Верейскаго, за князя Василья, и много давала. Посла же князь великій взя у него все приданое, еще и со княгинею его хотѣ поимати, онъ же бѣжа въ Литву и со княгинею къ королю, и посылалъ князь великій князя Бориса Турену за нимъ въ погоню, и мало его не яша; тогдыжъ и Фрязи наймовалъ, и мастеровъ серебреныхъ. Тоеже зимы пріиде обговоръ отъ самихъ же Новогородцевъ, яко посылалися братья ихъ Новогородцы въ Литву къ королю. Князь же великій послалъ, и поима ихъ всѣхъ человѣкъ большихъ съ тритцать. Житіе ихъ да и домы пограбити велѣлъ, и повелѣ ихъ мучити на Ивановѣ дворѣ на Товарковѣ Гречневику подьячему, а домучивается у нихъ того обговору, чѣмъ ихъ обговорили; они же не сказаша. И хотѣ ихъ князь великій велѣти перевѣшати. Они же

при концы начашася прощати другъ со другомъ, яко клепалися мѣжи собою; егда ихъ мучили. Слыша же князь великій посажа ихъ въ тюрму поковавъ, а жены и дѣти ихъ поимавъ посла въ заточеніе, ту же и Настасію славную богатую поима и розграби, и Ивана Кузмина поима, что былъ въ Литвѣ у короля, а бѣжалъ коли князь великій Новъ городъ взялъ съ тритцатью слугъ своихъ, и король его не пожаловалъ, и люди отстали отъ него, и онъ самтретей прибѣжа на свою отчину въ Новъ городъ. И князь великій повелѣ его поимати, и пограби всѣхъ, и много имѣнія взя безчисленно. Тогожъ году остави владыка Семіонъ въ Новѣ городѣ архіепископью, бѣ бо боленъ: зане не хотяху Новогородцы покоритися ему, что онъ не по ихъ мысли ходилъ: не смѣ бо, понеже князь великій посла боярина своего съ нимъ и казначея и дьяка, они же умъ отняша у него волшебствомъ, глаголавше: Иванъ чудотворецъ, кой на бѣсѣ ѣздилъ, тотъ сотвори ему. Тогоже лѣта Геронтей митрополитъ, оставити хотѣ митрополію, и съѣха въ монастырь на Симоново, и съ собою и ризницу и посохъ взя: понеже боленъ и оздравѣ, и хотѣ опять на митрополію; Князь же великій не восхотѣ его, и неволею не остави митрополіи, и посылалъ къ нему Паисею, и не може его ввести въ то, многожди и бѣгалъ изъ монастыря, и имаша его, и тужи много по митрополіи. Князь же великій поча думати съ Паисеею, пригоже ли его опять взяти на митрополію, онъ же здума: хотя бо его самого на митрополію, онъ же не хотяше, принуди бо его дотолѣ князь великій у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ игуменомъ быти. И не може черицовъ превратити на Божій путь, на молитву и на постъ и на воздержаніе, и хотѣша его убити: бяху бо тамо бояре и князи постригшеся, не хотяху повиноватися. И остави игуменство, и потомъ же и митропольи не восхотѣ.

О КНЯЗѢ ѲЕОДОРѢ БѢЛСКОМЪ.

Въ лѣто 6990, прибѣжалъ изъ Литвы къ великому князю Ивану Васильевичу отъ короля Казимера князь Ѳедоръ Ивановичь Бѣльскій, а жены съ собою не успѣлъ взяти, и князь великій его пожаловалъ, далъ ему городъ Дѣмонъ въ вотчину, да Мореву со многими волостми. Тогоже лѣта отпустилъ князь великій посла своего Ѳеодора Курицына ко Угорскому королю Матіасу, о братствѣ и о любви, онъ же шедъ взя великому князю съ Матіасомъ братство и любовь, и привезе отъ него великому князю грамоты докончаные за золотою печатью.

Въ лѣто 6991. Тоеже зимы мѣсяца Генваря въ 12 день женился князь великій Иванъ Ивановичь всея Русіи у Стефана у воеводы Волошскаго, а понялъ за себя княжну Елену. Тогоже лѣта Іюня въ 17 день князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, да сынъ его князь Иванъ Ивановичь всеа Русіи обмысля съ своимъ отцемъ, и съ митрополитомъ Геронтіемъ, и со архіепископомъ Асафомъ, Ростовскимъ, и съ Семіономъ, епископомъ Рязанскимъ, и съ Герасимомъ епископомъ Коломенскимъ, и Прохоромъ епископомъ Сарскимъ, положили жеребьи на престолъ Елисея архимандрита Спаскаго, да Генадія архимандрита Чудовскаго, да Сергія старца Троицкаго, бывшаго протопопа Богородцкаго, на архіепископство въ великій Новъгородъ, и митрополитъ самъ служилъ со всѣми тѣми епископы и со архимандриты, и вынялся жеребей Сергіевъ на архіепископство въ Новъгородъ.

Въ лѣто 6992, въ 1 день, по слову великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, пріиде царь Менгирій Кримскій, Перекопскія

Орды со всею силою своею, и градъ Кіевъ взя, и огнемъ пожже, а воеводу Кіевского Ивашка Хотковича изымалъ, а много полону безчисленно взя, и землю учинина пусту Кіевскую, за неисправленіе королевское, что приведъ царя Ахмата большія Орды со всѣми силами на великого князя Ивана Васильевича, а хотячи разорити Христіянскую вѣру. Тогожъ мѣсяца въ 4 день, поставленъ на архіепископство, Новугороду и Пскову, Сергій, бывшій протопопъ Богородицкой Семенъ. Тояже осени Октября въ 10 день на память святыхъ мученикъ Евламиія родися великому князю Ивану Ивановичу сынъ князь Дмитрей въ 10 часъ нощи. Тоежъ весны Апрѣля въ 8 день, родися великому князю Ивану Васильевичу княжна Елена въ 1 часъ дни. Тоеже весны Маія въ 6 день князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи заложилъ церковь каменну Благовѣщенія пресвятыя Богородица на своемъ дворѣ, разрушивъ первое основаніе, еже бѣ создалъ дѣдъ его князь великій Иванъ Дмитреевичь, а за церковью полату заложилъ. Тогоже лѣта Іюля въ 27 день архіепископъ Новогородскій Сергій остави архіепископью, и пріиде къ Троицы въ Сергіевъ монастырь, во свое обѣщаніе. Тогоже лѣта Геронтій митрополитъ заложилъ у своего дворца церковь каменну пречистыя ризъ положеніе.

Въ лѣто 6993, мѣсяца Декабря въ 9 день поставленъ ахимандритъ Симоновскій Нифонтъ епископомъ въ Суздаль. Тогожъ мѣсяца поставленъ на архіепископью великому Новугороду и Пскову архимандритъ Чудовскій Генадій. Тоеже весны, Маія въ 29 день родися великому князю Ивану Васильевичу княжна Ѳеодосія въ 3 часъ нощи. Тогоже лѣта, мѣсяца Іюля прислалъ князь великій Иванъ Васильевичь гонца во отчину свою въ великій Новъгородъ къ бояриму своему намѣстнику

Новогородскому Якову Захарьевичу, велѣлъ ему итти ко Твери со всѣми силами Новогородцкими. Тогоже лѣта Августа въ 21 день пойде князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, и съ своимъ сыномъ съ великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, и съ братьею своею со княземъ Андреемъ Васильевичемъ, и со княземъ Борисомъ Васильевичемъ, и воеводы, и со многими силами на великаго князя Тверскаго Михайла Борисовича, за его неправду, что онъ посылалъ грамоты къ королю Литовскому Казимеру, а подымалъ его воинствомъ на великого князя Ивана Васильевича.

Въ лѣто 6994, мѣсяца Сентября во 8 день пріиде князь великій Иванъ Васильевичь, и съ своимъ сыномъ съ великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, и съ своею братьею и съ воеводы, и со всѣми силами подъ городъ Тверь, и обступи градъ. Тогоже лѣта Іюля въ 4 день, преставися благовѣрная великая княгини Марія, мати великого князя Ивана Васильевича, нареченная во иношескомъ чину инока Мареа, и положена бысть въ церкви у Вознесенія на Москвѣ. Тогоже мѣсяца въ 10 день въ Субботу зажгоша посады около города Твери, а въ 11 день въ недѣлю пріѣхаша къ великому князю изъ города изъ Твери князи и бояре Тверскіе и коромолники, и биша челомъ въ службу; а тогожъ дни на ночь побѣжалъ изъ града Твери князь Михайло Борисовичь Тверскій къ Литвѣ, видѣ свое изнеможеніе, а въ 12 день въ понедѣлникъ пріѣхаша къ великому князю Ивану Васильевичу, владыка Тверскій Васьянъ, и князь Михайло Холмскій, и съ братіею своею и сыномъ, и иные князи и бояре и земскіе люди всѣ, и городъ отвориша, и князь великій посла въ городъ Юрья Шестака, да Констянтина Малечкина, и дьяковъ своихъ, Василья Далматова, да Романа Алексѣева, да Леонтія

Алексѣева, велѣлъ гражанъ всѣхъ къ цѣлованію привести, да и отъ своей силы беречи, чтобы ихъ не грабили, а въ 15 день въ четвергъ князь великій Иванъ Васильевичь съ сыномъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ былъ въ городѣ Твери, и обѣдни слушалъ у Спаса, и далъ ту землю сыну своему великому князю Ивану Ивановичу, а во 18 день въ недѣлю въѣхалъ князь великій Иванъ Ивановичь въ городъ Тверь жити: а князь великій Иванъ Васильевичь пріѣхалъ на Москву, взявъ городъ Тверь, тогоже мѣсяца въ 29 день.

Въ лѣто 6995, мѣсяца Марта въ 21 день въ 7 часъ дне родися князю великому Ивану Васильевичу сынъ Семіонъ. Тоеже весны Апрѣля въ 11 день отпустилъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи воеводъ своихъ къ Казани: князя Данила Дмитрѣевича Холмского, да князя Семена Ивановича Ряполовского, да князя Александра Васильевича Оболенского, да князя Семена Романовича въ четвергъ великой. А царя Махметя Миня Казанского отпустилъ князь же великій на другой недѣлѣ по велицѣ дни во вторникъ, Апрѣля въ 24 день. А пришли воеводы великого князя, и съ силою подъ городъ Казань, мѣсяца Маія въ 18 день, въ четвергъ на пятой недѣлѣ по велицѣ дни, и взяша городъ Казань Іюля въ 9 день, и царя Алегама Казанскаго изымаша съ матерію, и съ его царицею и съ двѣма браты и съ сестрою, и съ его князми, и приведоша ихъ на Москву. Тогоже лѣта Іюля въ 20 день приде вѣсть великому князю, что городъ Казань взяли его воеводы, а пригонилъ съ тою вѣстью князь Ѳедоръ Хрипунъ Ряполовскій; и князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи царя Махметя Миня изъ своей Руки поставилъ на царство въ Казани, а коромолныхъ князей и улановъ Казанскихъ смертію казнилъ, и иныхъ коромолниковъ,

а царя Алегама и съ царицею послалъ князь великій въ заточеніе на Вологду, а матерь его и братію и сестру послалъ князь великій въ заточеніе на Бѣло озеро въ Карголомъ.

Въ лѣто 6996, мѣсяца Маія въ 27 день заложилъ Онтонъ Фрязинъ стрѣлницу въ верхъ по Москвѣ, гдѣ стояла свибловая стрѣлница, а подъ нею вывелъ тайникъ. Тогоже лѣта Маія въ 16 день преставися Коломенскій владыка Герасимъ въ Пафнотьевѣ пустынѣ.

Въ лѣто 6997, Генваря въ 15 день на память Павла Фивейскаго и Ивана Кущника въ четвертокъ поставленъ бысть архіепископъ Тихонъ граду Ростову святѣйшимъ митрополитомъ Геронтіемъ, при Благовѣрномъ и Христолюбивомъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при его сыну великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ. А на поставленіи были епископи, Суздалскій Нифонтъ, Рязанскій Семіонъ, Коломенскій Геронтей, Сарскій Прохоръ. Сей же Тихонъ прежде былъ архимандритъ у Спаса въ Ростовѣ. Тогоже лѣта преставися пресвященный митрополитъ Геронтей, и положенъ на Москвѣ въ соборной церквѣ Успенія пречистыя Богородица на сѣверной странѣ. Тоеже весны Іюля въ 11 день, послалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, рать свою на Вятку за ихъ неисправленіе, князя Данила Васильевича, да Григорья Васильевича Морозова, и иныхъ воеводъ со многою силою: они же шедше городы поимаша, а самыхъ Вятчанъ къ цѣлованію приведоша, а Арянъ къ ротѣ приведоша, а Вятчанъ болшихъ людей и съ женами и съ дѣтми изведоша, да Арскихъ князей; и тако возвратишася. И князь великій Вятчанъ земскихъ людей въ Боровцѣ, да въ Кремецѣ посади, а Арскихъ князей пожаловалъ князь великій

отпустилъ во свою землю, а коромолниковъ смертію казнилъ. Тогожъ лѣта мѣсяца Августа въ 9 день, на память святаго апостола Матоея, священа бысть церковь Благовѣщеніе пресвятыя Богородица, на великого князя дворѣ на сѣнѣхъ. Тогожъ мѣсяца во 8 день, на память святаго пророка Самойла, священа бысть церковь Василей Кесарійскій, придѣлъ у Благовѣщенія; а священалъ Васьянъ епископъ Тверскій, да Прохоръ епископъ Крутицкій.

Въ лѣто 6998, преставися король Угорскій Матіасъ, а съ великимъ княземъ былъ въ любви и въ докончаніи и въ братствѣ, и восхотѣ Максиміянъ Римскій король, и надъ Угорскою землею королевство держати, панове же Угорскіе и земля вся не восхотѣша его, и Максиміянъ посла силу свою на Бѣлъ городъ на Угорскій, и взя его, панове же Угорскіе послаша ко Владиславу королю Ческому Казимирову сыну короля Полского, и взяша его съ Ческого королевства на Угорское королевство. Максиміянъ же Римскій король со Владиславомъ взя миръ и докончаніе. Бѣла града ступися Владиславу, а Віяна, и вся Восторская земля Максиміяну бысть. Тоеже осени Декабря пріѣде служити великому князю Ивану Васильевичу на Москву князь Дмитрей Ѳеодоровичь Воротынскій, и съ своею отчиною отъ Литовскаго короля Казимира. Тогоже лѣта пріѣхаша на Москву отъ короля Казимира къ великому князю Ивану Васильевичу служити князь Иванъ Михайловичь Перемышлской, и съ своею отчиною, и князь Иванъ Бѣлевской съ своею братьею, со княземъ Андреемъ, да съ княземъ Василіемъ и съ своими отчинами. Тоеже зимы пріиде отъ Рима на Москву братъ великія княгини Софіи именемъ Андрей Ѳоминъ, сынъ Деспота Аморейскаго: да съ нимъ вмѣстѣ пріидоша послы великого князя, Дмитрей да

Мануйло Ивановы дѣти Ларіонова, и приведоша къ великому князю мастеровъ, архитиктонъ, имснемъ Петръ Антоній, да ученикъ его Замантоній, мастеры стѣнные и полатные, да пушеснаго мастера Якова съ женою, да серебряныхъ мастеровъ, Христофора со двѣма ученикома отъ Рима, да Олберта Нѣмчина изъ Любска, да Карла со ученикомъ изъ Медіоляна, да Петра Райка Грека изъ Венецыи, да Каплана бѣлыхъ черицовъ Августинова закона, Ивана спасителя, Арганна гой Греца, да лѣкаря жидовина Мистро Леона изъ Венеціи.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ИВАНОВИЧА.

Въ лѣто 6998, Марта въ 7 день съ субботы на недѣлю во 8 часъ нощи преставися благовѣрный Христолюбивый князь великій Иванъ, сынъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, старѣйшій, первый его великіе княгини Марьи дщери великого князя Бориса Александровича Тверскаго, и положиша и въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ, идѣже прародители его лежатъ, и живъ всѣхъ лѣтъ 32, и 20 дней, а болѣлъ Комчугъ въ ногахъ, и видѣвъ лѣкарь жидовинъ Мистръ Леонъ похвалуяся, рече великому князю Ивану Васильевичу отцу его: азъ исцѣлю сына твоего великого князя отъ тоя болѣзни, а не излѣчу язъ, и ты вели мене смертію казнити, и князь великій Иванъ Васильевичь понявъ вѣру рѣчемъ его, повелѣ ему лѣчити сына своего великого князя, и нача его лѣчити, зеліе пити дастъ ему, и жещи стклянщами по тѣлу, вливая горячую воду и отъ того ему тягчая бысть, и умре. И того лѣкаря Мистро Леона велѣлъ князь великій поимати, и послѣ сорочинъ сына своего великого князя велѣлъ его казнити, главу ссѣщи, и ссѣкоша ему голову на Болванови, Апрѣля въ 22 день. Тогоже

лѣта, мѣсяца Іюля въ 9 день пріиде изъ Рима великого, Юрій Грекъ Тарханіотъ, да съ нимъ пріиде посолъ отъ короля Римского Максиміянъ Фердерикова сына цесарева, именемъ Юрій Делаторъ о любви и о дружбѣ и о братствѣ. Тогожъ лѣта Августа въ 5 день, родися великому князю Ивану Васильевичу сынъ, и нареченъ бысть Андрей. Тогожъ мѣсяца въ 19 день въ четвергъ, князь великій Иванъ Васильевичь, посла Максиміянова короля Римского Юрья Делатора почтивъ зѣло, отпусти его къ его царю, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ князь великій своихъ пословъ къ королю Римскому Максиміяну Фердерикову сыну, Юрья Тарханіота, да дьяка своего Василья Кулешина, взяти съ нимъ любовь и докончаніе. Тогоже лѣта Петръ Антоней Фрязинъ совершилъ двѣ стрѣлницы, едину у Боровицкихъ воротъ, а другую у Костянтинооленскихъ, да и стѣну совершилъ отъ Свибловской стрѣлницы до Боровитскихъ воротъ.

Въ лѣто 6999, возведенъ бысть на дворъ митрополичь архимаритъ Симоновскій Зосима, мѣсяца Сентября въ 12 день; а поставленъ на митрополію всея Русіи тогожъ мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю. Тогожъ мѣсяца въ 28 день пріиде посолъ къ великому князю изъ Чагадай отъ Усейнъ Салтана Урусъ богатырь о любви и о дружбѣ. Тоежъ осени Октября въ 17 день повелѣніемъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи пресвященный митрополитъ Зосима всея Русіи, и архіепископъ Тихонъ Ростовскій, и епископи, Нифонтъ Суздальскій, Семіонъ Рязанскій, Васьянъ Тверскій, Прохоръ Сарскій, Феловій Пермскій, и архимандриты и игумени, и весь священный соборъ Рускія митрополіи соборовали на Захара черица, и на Новогородцкаго протопопа Гаврила, и на Дениса попа Архангелскаго, и на Максима попа Ивановскаго, и на Василья попа Покровскаго,

и на Макарья дьякона Никольскаго, и на Гридю дьяка Борисоглѣбскаго, и на Васюка зятя Денисьева, и на Самуху дьяка Николского. И митрополитъ Зосима, и епископи, и весь священный соборъ, обыскавъ ихъ ереси по архіепископлимъ Генадіевымъ подлиннымъ спискомъ, еже присылалъ къ Геронтію митрополиту, и отъ святыя ихъ церкви отлучиша, и въ заточеніе ихъ разослаша. Тоеже весны, Марта, заложилъ Петръ Антоній Фрязинъ двѣ стрѣлницы, едину у Фроловскихъ воротъ, а другую у Николскихъ воротъ, а Николскую стрѣлницу не по старой стрѣлницѣ заложилъ, да и стѣну до Неглинны. Тояже осени Ноября въ 18 день, въ четвергъ, поставленъ Аврамей игуменъ Угрѣшскій, на Коломну епископомъ пресвященнымъ митрополитомъ Зосимою и прочими епископы. Тояже весны мѣсяца Маія, пріиде вѣсть къ великому князю Ивану Васильевичу, что идутъ Ординскіе цари Сейтъ и Ахметъ Шигахметъ съ силою на царя Менгирея Крымского. Князь же великій на помощь Крымскому царю Менгирею, отпустилъ воеводъ своихъ въ поле подъ Орду, князя Петра Микитича Оболенскаго, да князя Ивана Михайловича Оболенского, да съ ними много дѣтей боярскихъ двора своего, да и Мердоулатова сына царевича Салтыгана со уланы, и со князи со всѣми Казанскими, и казаки послалъ вмѣстѣ же съ своими воеводы, а Казанскому царю Махметъ Аминю велѣлъ послати воеводъ своихъ съ силою вмѣстѣ же со царевичемъ, и съ великаго князя воеводами; а князю Андрею Васильевичу и князю Борису Васильевичу братіи своей велѣлъ послати воеводъ своихъ съ силою вмѣстѣже съ своими воеводами, и князь Борисъ Васильевичь воеводъ своихъ послалъ съ великого князя воеводами; а князь Андрей Васильевичь воеводы и силы своей не послалъ, и сидошася вмѣсто великого князя воеводы со царевичемъ Салтыганомъ, и съ Казанского

царя воеводами, со Абашъ Уланомъ и съ Бурашъ Сеитомъ въ поли, и князь Борисовъ воевода тутожъ ихъ наѣха, и поидоша вмѣстѣ подъ Орду. И слышавше цари Ординскіе, Сеитъ Ахметъ, и Шигахматъ, силу многу великого князя въ поли, и убоявшееся возвратишася отъ Перекопи; сила же великого князя возвратися во свояси безъ брани. Тоеже весны повелѣніемъ великого князя Ивана Васильевича архимаритъ Спаскій Аѳонасій заложилъ церковь камену на Новомъ, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Тогожъ мѣсяца Маія въ 25 день въ понедѣлникъ згорѣ градъ Володимеръ весь и посады, и церковь Пречистыя Рожество въ монастыри внутри города выгорѣ; а всѣхъ церквей во градѣ сгорѣло девять, а на посадѣ тритцать, и много бѣды тогда градскимъ людемъ и крестьянству. Тогожъ лѣта Іюля сгорѣ градъ Углечь весь, и на посадѣ погорѣ и за Волгою дворовъ больши пяти сотъ, а церквей сгорѣ пятнатцать. Тогожъ лѣта мѣсяца Іюля въ 28 день отпустилъ князь великій посла Стефанова Стетца, да съ нимъ вмѣстѣ посладъ князь великій своего посла къ Стефану въ Волохи Скурата Зиновьевича на Литву же. Тогожъ лѣта совершили церковь камену на Симановскомъ дворѣ у Никольскихъ воротъ, Введеніе въ церковь святыя Богородица. Тогоже лѣта Августа пріидоша на Москву послы великого князя отъ короля отъ Римскаго Максиміяна, Юрьи Грекъ Тархиніотъ, да дьякъ Василей Кулешинъ, да съ нимижъ пріиде посолъ къ великому князю Ивану Васильевичу, отъ короля Римскаго Максиміяна Фридерикова сына цесарева Юрьи Делаторъ, и привезе отъ короля грамоту докончалную съ золотою печатью, а великого князя грамоту съ золотою же печатью ему дали, да и къ цѣлованію приведе короля на тѣхъ грамотахъ докончалныхъ, а великаго князя Максиміяновъ посолъ къ цѣлованіюжъ привелъ на тѣхъ же

грамотахъ докончальныхъ. Тогожъ лѣта Петръ Антоній Фрязинъ свершилъ стрѣлницу Фроловскую. Тогоже лѣта Марко да Петръ Антоній Архитектонъ Фрязове свершили болшую полату князя великого на площади.

Въ лѣто 7000, Сентября въ 20 день, князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи сложи съ собе крестное цѣлованіе брату своему князю Андрею Васильевичу за его измѣну, что онъ измѣнилъ крестное цѣлованіе, думалъ на великого князя Ивана Васильевича на брата своего старѣйшаго съ братьею своею со княземъ Юрьемъ , и со княземъ Борисомъ , и со княземъ Андреемъ, да къ цѣлованію ихъ привелъ на томъ, что имъ на великого князя на брата своего старѣйшаго стояти со одного, да и грамоты свои послалъ въ Литву къ королю Казиміру , одиначася съ нимъ на великого князя, да и самъ съ братомъ своимъ со княземъ Борисомъ отъѣзжалъ отъ великого князя, да посылалъ грамоты свои къ царю Ахмату большія Орды , приводя его на великого князя на Рускую землю ратію; да съ великого князя силою на Ординского царя воеводы своего и силы не послалъ, а все то чиня измѣну великому князю преступая крестное цѣлованіе. И за то велѣлъ его князь великій поимати, и посадити его на казенномъ дворѣ на Москвѣ; а по дѣтей по его по князя Ивана и по князя Дмитрея послалъ на Углечь тогожъ дни князя Василья князь Иванова сына Юрьевича , да съ нимъ многихъ дѣтей боярскихъ , и велѣлъ ихъ поимати, и посадити въ Переславли, они же сотвориша тако. Тоеже осени въ Новѣ городѣ въ великомъ совершили градъ каменъ дѣтинецъ. Тоеже осени Ноября въ 13 день священа бысть церковь на Симановскомъ дворѣ, Введеніе святыя Богородица. Тогоже лѣта Сентября на Сергіеву память князь великій торгъ

перевелъ отъ Троицы на городокъ въ Радонежъ. Тогожъ лѣта князь великій Иванъ Васильевичь послалъ Тверскіе земли писати по Московски въ сохи; а писалъ Тверь князь Өеодоръ Олабышъ; а Старицу Борисъ Кутузовъ; а Зубцовъ да Опоки Дмитрей Пешковъ, а Клинъ Петръ Лобанъ Заболотской, а Холмъ и Новой городокъ Андрей Карамышевъ; а Кашинъ Василей Карамышевъ. Тоеже осени Октября въ двадесятый день пріидоша на Москву, Андрей Петровъ, и Василей Ивановъ сынъ Болтина, что посылалъ князь великій съ ними Нѣмецъ, Ивана да Виктора на Печеру руды искати серебряные, и они нашли руду серебреную да и мѣдяную, въ великого князя вотчинѣ, на рѣцѣ на Цилмѣ, не доходя Космы рѣки за полудница, а отъ Печеры отъ рѣки за седмь днищъ; а мѣста того, гдѣ нашли, на десяти верстахъ; а отъ Москвы дотолѣ полъ четверты тысячи верстъ: а нашли руду лѣта девятьдесятъ десятаго, Августа въ 8 день. Тоежъ зимы Февраля повелѣніемъ великого князя Ивана Васильевича пресвященный митрополитъ Зосима, и архіепископъ Генадей великого Новаграда и Пскова, придали изъ митрополіи и изъ архіепископьи изъ Новогородцкіе церкви свои на Вологдѣ на посадѣ, епископу Пермскому Филоөею въ Пермскую епископью. Тоеже зимы пріиде посолъ къ великому князю изъ Иверскіе земли отъ князя Александра именемъ Муратъ. Тоеже весны Марта отпустилъ князь великій Крымскаго посла, да съ нимъ послалъ своего посла къ царю Менгирію въ Крымъ Лобана Колычева. Тоеже весны Апрѣля въ 5 день, въ четвергъ, вышелъ князь великій изъ своего двора изъ стараго во княжой дворъ Ивана Юрьевича въ новой, и съ великою княгинею Софьею и съ дѣтми, и съ невѣскою съ великою княгинею съ Еленою, и со княземъ Дмитреемъ со внукомъ; а старой свой дворъ древяной велѣлъ разобрати, и нача ставити

каменной дворъ. Тогоже мѣсяца отпустилъ князь великій Иванъ Васильевичь посла Максиміянова, Короля Римского Юрья Делатора во свою землю къ его государю, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ своихъ пословъ Юрья Грека Тархиніота, да Михайла Кляпика Яропкина, да Ивана Волка Курицына къ королю Римскому Максиміяну. Тоеже весны послалъ князь великій дьяка своего Василіа Кулешина рубити города Володимеря древяна по Васильеву окладу Мамырева, и срубиша его въ два мѣсяца. Тоеже весны повелѣніемъ великого князя Ивана Васильевича заложиша градъ на Нѣмецкомъ рубежи, противъ Ругодива города Нѣмецково, на рѣцѣ на Наровѣ, на дѣвичьи горѣ, на слудѣ четвероуголенъ, и нарече ему имя Иванъ городъ во свое имя. Тояже весны Маія въ 23 день преставися король Полскій, великій князь Литовскій Андрей Казимиръ, и сѣлъ на великомъ княженіи на Литовскомъ сынъ его Александръ, а на королевствѣ на Полскомъ сѣлъ сынъ его Албрехтъ, а сына его большаго Владислава при его животѣ взяша на Чешское королевство, а съ Чеховъ на Угорское королевство взяша его. Тоеже весны мѣсяца Маія въ 17 день Иванъ Спаситель Фрязинъ Капланъ, постриженный, Августинова закона бѣлыхъ черицовъ, закона своего отрекся, и чернечество оставилъ, женился, понялъ за себя Алексѣевскую жену Сирипова, и князь великій пожаловалъ его селомъ. Тогоже лѣта Іюля въ 10 день приходиша Татарове, Ординскіе казаки, въ головахъ приходилъ Тимишомъ зовутъ, а съ нимъ двѣсти дватцать казаковъ, во Алексинъ на волость на Вонашъ, и пограбивъ пондоша прочь, и пріиде погоня великого князя за ними Ѳеодоръ Колтовскій, да Горяинъ Сидоровъ, а всѣхъ ихъ шесдесятъ четыре человѣка, и учинися имъ бой въ поли, промежи трудовъ и быстрые сосны, и убиша погани великого князя сорокъ человѣкъ; а Татаръ на томъ бою

убиша шесдесятъ человѣкъ, а иные ѣдучи Татарове въ Орду ранены, на пути изомроша. Тогоже лѣта отъ Фроловскіе стрѣлницы и до Никольскіе заложиша подошву и стрѣлницу новую надъ Неглинною съ тайникомъ. Тогоже лѣта Августа, посылалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, воеводу своего князя Өеодора Телепня Оболенского съ силою ратною на городъ Мченескъ за ихъ неправду, и градъ Мченескъ взяша, и землю повоеваша, и воеводу ихъ Бориса Семенова сына Александрова изымаша и иныхъ многихъ, и приведоша ихъ на Москву.

Въ лѣто 7001, Сентября, послалъ князь великій въ Крымъ къ царю Менгирію Крымскому посла своего Костянтина Заболотскаго, а въ Волохи послалъ Ивана Андреевича Плещеева. Тоеже осени Ноября пріиде изъ Литвы посолъ къ великому князю Ивану Васильевичу, панъ Станиславъ Глебовичь отъ великого князя Александра Литовскаго о рубежныхъ дѣлѣхъ. Тогоже лѣта Ноября побѣжалъ отъ великого князя въ Литву Юшко Елизаровъ. Тогоже лѣта пріѣхаша къ великому князю служити князь Семенъ Өедоровичь Воротынской, да братаничь его князь Иванъ Михайловичь, и съ своими вотчинами, а ѣдучи князь Семенъ на великого князя имя, засѣлъ Литовскихъ городовъ: Серпеескъ, да Мезеческъ, и пріиде за ними воевода Смоленскій великого князя Литовского Александра, панъ Юрій Глебовичь, да князь Семенъ Ивановичь Можайского подъ грады, подъ Серпеескъ и подъ Мезеческъ съ силою многою, и граждане не возмогоша противитися имъ, грады своя здаша. И слышавъ то князь великій Иванъ Васильевичь, послалъ противу ихъ сестричича своего князя Өеодора Васильевича Резанского, да воеводъ своихъ князя Михайла Ивановича Колышку, да князя Александра Васильевича Оболенского, и иныхъ воеводъ своихъ многихъ

со многою силою, да великого князя Резанского Ивана Васильевича воевода Ника Измайловъ съ силою; Смоленскій же воевода панъ Юрій Глебовичь, и князь Семенъ Ивановичь Можайского, слышавъ рать силу великого князя идущу противу ихъ, во градѣхъ посадиша князей и пановъ многихъ во осадѣ, а сами убоявшеся, и побѣгоша къ Смоленску; и пріиде сила великого князя Ивана Васильевича подъ градъ Мезеческъ, онижъ убоявшеся и не могоша противитися, и градъ отвориша, и изымаша во градѣ Кривца околничего Смоленского и иныхъ многихъ князей и пановъ Литовскихъ и Смолнянъ заставы князя великого Александровы, а земскихъ людей черныхъ приведоша къ цѣлованію за великого князя, и оттолѣ пойде сила великого князя подъ градъ подъ Серпеескъ. Они же устремишася крѣпко ратоватися, и не восхотѣша градъ здати. Воеводыжъ великого князя повелѣша воемъ мужественнѣ приступати ко граду съ пушками и съ пищальми, и приступивъ ко граду взяша его силою, и изымаша во градѣ Ивана Өеодорова сына Плюскова Смолпянина, и иныхъ многихъ князей, пановъ и Литвы, и Смолнянъ двора великаго князя Александра Литовскаго. И разграбивъ градъ сожгоша, а земскихъ людей къ цѣлованію приведоша, и оттолѣ шедъ Опаковъ градъ взявъ сожгоша, и земскіе люди къ цѣлованію приведоша, и тако возвратишася. а Литву и Смолнянъ сѣдящихъ во осадѣ, и градскихъ болшихъ людей приведоша на Москву, а всѣхъ ихъ пять сотъ тритцать человѣкъ; и князь великій посла ихъ въ заточеніе по своимъ городомъ. И въ тожъ время посылалъ князь великій Иванъ Васильевичь воеводъ своихъ подъ городъ Вязму ратію князя Данила Щеня, да князя Васильевича князь Иванова сына Юрьевича; онижъ шедше Вязму градъ взяша, и къ цѣлованію приведоша, а Вяземскихъ князей и пановъ приведоша на Москву, и князь великій ихъ пожаловалъ, ихже

вотчинами Вязьмою, и повелѣ имъ собѣ служити. Тогоже лѣта пріѣде служити къ великому князю князь Михайло Романовичь Мезецкой, да изымавъ приведе съ собою дву братовъ, князя Семена да князя Петра, и князь великій послалъ ихъ въ заточеніе въ Ярославль, а князя Михайла пожаловалъ егоже отчиною, и велѣлъ ему собѣ служити. Тоежъ зимы Генваря въ 11 день, приде къ великому князю изъ Крыма царевичь Абделетавъ, Абреимовъ сынъ Казанского царя съ посломъ великого князя съ Лобаномъ съ Колычевымъ, и князь великій его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всѣми пошлинами. Тояже зимы епископъ Сарьскій Прохоръ остави епископью, и сойде съ Крутицъ къ Богоявленію въ монастырь. Тоеже зимы Генваря казнилъ князь великій князь Ивана Лукомского, да Матіаса Ляха толмача Лятского, сожгоша ихъ на рѣкѣ на Москвѣ пониже мосту въ клѣткѣ, да дву братовъ Смолнянъ казнилъ Богдана да Олехна Селевиныхъ торговою казнію, и Богданъ умре отъ торговыя казни, а Олехну главу сѣкли, про то, что они посылали съ грамотами съ вѣстьми человѣка своего Волынцева, къ великому князю Александру Литовскому, а князя Ивана Лукомского послалъ къ великому князю служити король Полскій Казимиръ, а къ цѣлованію его король привелъ на томъ, что ему великого князя убити, или окормити зеліемъ, да и зеліе свое съ нимъ послалъ, и то зеліе у него выняли. Да сказалъ князь Иванъ Лукомской на князя Ѳедора Бельского, что онъ хотѣлъ бѣжати отъ великого князя въ Литву, и князь великій за то велѣлъ князя Ѳеодора поимати. Да послалъ его въ заточеніе въ Галичь. Тояже весны въ вербную субботу погорѣ градъ Кострома весь. Тояже весны, Апрѣля въ 16 день на радуницѣ, погорѣ градъ Москва, нутрь весь, развѣ остася дворъ великого князя новой за Архангеломъ, и у Чуда въ монастырѣ казна выгорѣ. Тоежъ

весны, Маія въ 3 день, пріиде посолъ изъ Мазоветскіе земли, отъ князя Кондрата, именемъ Иванъ. Тоеже весны, Маія въ 4 день, поставленъ бысть Силуянъ старецъ бывшій игуменъ Угрѣшскій на епископство Сарское и Подонское на Крутицу пресвященнымъ митрополитомъ Зосимою. Тогоже мѣсяца Маія послалъ князь великій въ Венецыю и въ Медіоламъ, Мануйла Ангелова Грека, да Данила Момырева. Тогоже лѣта, Іюня, пришелъ посолъ изъ Нѣмецкіе земли къ великому князю отъ Датскаго короля Ивана о любви и о братствѣ: и князь великій почтивъ посла его, отпусти его во свою землю, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ князь великій своихъ пословъ, къ Дацкому королю къ Ивану съ любовію же и съ братствомъ Дмитреа Грека Ларева Палеолога, да Дмитрея Зайцова. Тогоже лѣта повелѣніемъ великого князя Ивана Васильевича поставиша градъ древянъ на Лукахъ великихъ по старой основѣ. Тогоже лѣта повелѣніемъ великого князя церкви сносиша, и дворы за Неглинною. И постави мѣру отъ стѣны дворовъ, сто саженъ да десять. Тогоже лѣта Іюля въ 16 день во вторникъ въ 11 часъ дни зажже громъ съ молніею верхъ маковицы большіе, тесъ подъ желѣзомъ у соборныя церкви Успенія пречистой на Москвѣ, а внутри церкви мало попалило на царскихъ дверехъ, да половина опоны сгорѣла на обонѣ, да два болванца древяныхъ разразило подъ амбономъ, а верхъ вскорѣ угасиша, и Божіею милостію церкви не бысть пакости ничтоже. Въ тотже день въ Володимери у Пречистые съ церкви Благовѣщенія бурею крестъ сломило. Тогоже мѣсяца въ 28 день, въ недѣлю, въ 7 часъ дни загорѣся церковь на Москвѣ, за рѣкою, святый Никола на песку, и въ томъ часу воста буря велія зѣло, и кину огонь на другую сторону Москвы рѣки ко всѣмъ святымъ, и оттолѣ за Неглинну, къ каменной церкви, къ Егорію святому, и въ томъ часѣ

нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстѣхъ. И выгорѣ посадъ за Неглинною, отъ Духа святаго по черторію, и по Борисъ Глѣбъ на Орбатѣ и до Петровской слободки, а за Москву отъ Софьи святыя выгорѣ и до Акима и Анны, а изъ зарѣчья во градѣ загорѣся князя великого дворъ, и великіе княгини, и оттолѣ на подолѣ житницы загорѣшася, и дворъ князя великого новой за Архангеломъ выгорѣ, и митрополичь дворъ выгорѣ, и у Пречистые олтарь огорѣ, подъ нѣмецкимъ желѣзомъ, и во градѣ всѣ лачуги выгорѣша. Понеже бо не поспѣша поставляти хоромъ послѣ вешняго пожара, и церковь Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ выгорѣ и западе, и изъ города торгъ загорѣся, и оттолѣ посадъ выгорѣ, возлѣ Москву до Зачатія, на востромъ концѣ, и по Васильевскій лугъ, и по всѣ святые на Кулишки, и Стрѣтенская улица вся выгорѣ до всполья, и церковь каменная Устрѣтеніе огорѣ, и много бо тогда людемъ скорбости бысть, болши двою сотъ человѣкъ сгорѣ людей, а животовъ безчисленно выгорѣ. А все то погорѣ единого полудни, а лѣтописецъ и старые люди сказываютъ: какъ Москва стала, таковъ пожаръ не бывалъ. Тогда же стоялъ князь великій у Николы у Подкопаева у Яузы въ крестьянскихъ дворѣхъ. Тогоже Іюля пріидоша послы на Москву великого князя, отъ короля Римскаго Максиміяна Юрій Грекъ Тарханіотъ, да Михайло Кляпинъ, да Иванъ Волкъ Курицынъ.

Въ лѣто 7002, Сентября погорѣ Рязань весь городъ. Тоежъ осени Октября пріиде изъ Волохъ Иванъ Андреевичь Субота Плещеевъ, а изъ Крыму Костянтинъ Заболотской, а шли полемъ, и грабили ихъ на поли Татарове. Тоеже осени мѣсяца Ноября преставися князь Андрей Васильевичь, а сидѣлъ въ тюрмѣ на Москвѣ на Казенномъ дворѣ два года, и сорокъ шесть

дней, и положиша и въ Архангелѣ на Москвѣ у сѣверскихъ дверей. Тогоже мѣсяца въ 10 день въ недѣлю, вшелъ князь великій въ новой дворъ жити во градѣ Москвѣ, а стоялъ послѣ пожара у Николы у Подкопаева на Крестьянскихъ дворѣхъ. Тогоже мѣсяца въ 16 день отпустилъ князь великій Крымского посла, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ князь великій въ Крымъ къ царю Менгирію своего посла Костянтина Малечкина. Тоеже зимы Генваря въ 17 день пріидоша на Москву послы Литовскіе къ великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи отъ великого князя Александра Литовского о миру и о сватовствѣ, панъ Петръ Яновичь, да панъ Станиславъ Яновичь, да Войко Клочко, да Ѳедько писарь: и князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи взятъ миръ вѣчный и докончаніе съ зятемъ своимъ великимъ княземъ Александромъ Литовскимъ братство и любовь, да и дщерь свою княжну Елену обручалъ за великого князя Александра Литовского Февраля въ 2 день въ четвергъ, и отпустилъ пословъ его съ Москвы, и поиманныхъ его людей отпустилъ въ городѣ Серпенску и Мезеческу, и Опаковѣ, Февраля въ 12 день въ среду, а Марта въ 9 день послалъ князь великій своихъ пословъ въ Литву къ зятю своему къ великому князю Александру Литовскому князя Василья Косово княжа Иванова сына Юрьевича, да князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да дьяка Ѳеодора Курицына, свершити построити миру, и привести къ цѣлованію князя великого Александра Литовского, на докончальныхъ грамотахъ; они же шедше и сотвориша тако, и оттолѣ возвратишася и пріидоша на Москву Маія въ 25 день въ недѣлю. Тоеже весны Маія въ 17 день митрополитъ Зосима остави митрополію не по своей воли, и сойде съ митрополіи въ келью на Симоново въ монастырь, и оттолѣ къ Троицы въ Сергіевъ монастырь. Тогоже мѣсяца

Маія въ 29 день въ четвергъ привезоша съ Волока князя Бориса Васильевича мертвого. И положиша и въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ Тогоже лѣта пріидоша послы великого князя на Москву Мануйло Ангеловъ Грекъ, да Данило Мамыревъ, что посылалъ князь великій въ Венецыю и въ Медіоламъ. Тогоже лѣта пріидоша послы великого князя на Москву изъ Нѣмецъ отъ Датского короля Ивана Дмитрей Ларевъ, да Дмитрей Заецовъ, да съ ними посолъ отъ Датского короля Ивана, именемъ Давыдъ.

Въ лѣто 7003, послалъ князь великій въ Новъ городъ великій дьяка Василья Жука да Данила Мамырева, и повелѣлъ поимать въ Новѣ городѣ гостей Нѣмецкихъ Колыванцовъ, да и товаръ ихъ переписати и запечатати. Тогоже году Генваря въ 6 день во вторникъ, пріидоша послы Литовскіе на Москву отъ великаго князя Александра Литовского князь Александръ, отъ Токста, да панъ Янъ Заберезскій, да панъ Юрій Зиновьевичь о сватовствѣ къ великому князю Ивану Васильевичу. Тогожь мѣсяца Генваря въ 13 день въ четвергъ отпустилъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи дщерь свою княжну Елену за великого князя Александра Андреевича Казимирова сына короля Полского, и великого князя Литовского, а свадба была въ Вилнѣ, Февраля въ 15 день въ недѣлю о блудномъ сыну, а послы были съ нею отъ великого князя князь Семенъ Ивановичь Ряполовской, да Михайло Русалка, да дьякъ Василей Кулешинъ, и инии мнози дѣти боярскіе двора великого князя, и проводивъ ю возвратишася на Москву. Тоеже весны князь великій велѣлъ дворы сносити и церкви за Москвою противъ города. Тоеже весны заложилъ, стѣну градную каменну на Москвѣ возлѣ Неглинны не постарой стѣнѣ.

Въ лѣто 7001, Сентября въ 8 день въ 4 часъ дни, нареченъ бысть митрополитомъ Сергіева монастыря игуменъ Симонъ. Князь же великій Иванъ Васильевичь, съ своими дѣтьми и со внукомъ, и съ своими богомольцы епископы, и съ своими боляры и дьяки, проводилъ нареченнаго митрополита съ своего двора въ соборную церковь, Успенія пречистые, и знаменявся у Іконъ, и у гробовъ святителскихъ, такожъ и нареченный со владыками знаменався. И ставъ князь великій съ нареченнымъ митрополитомъ и со владыками и со архимариты предъ митрополичимъ мѣстомъ, и сотвориша тропари и достойно, и поведоша нареченнаго на митрополичь дворъ; князь же великій проводи его въ церковь до западныхъ дверей, и въ дверехъ предастъ его владыкамъ, они же возведоша его на дворъ въ палату осторожни, и посадиша его, и благословишася у него, и отъидоша. у митрополита же тогда не обѣдалъ ни единъ владыка, развѣ старцы Сергіева монастыря, Сава, Веньяминъ, Келарь Вясьянъ, Филипъ Износокъ, Өеогностъ Дубенскій, да его бояре и дѣти боярскіе. Тогожъ мѣсяца въ 20 день въ недѣлю поставленъ бысть митрополитъ Симонъ, а на поставленіи его было владыкъ: Тихонъ архіепископъ Ростовскій, Нифонтъ Суждальскій, Сімеонъ Рязанскій, Авраамій Коломенскій, Силуянъ Крутицкій, Филофей Пермскій; и тогда обѣдаша у митрополита всѣ владыки: а осля тогда водилъ подъ митрополитомъ Михайло Русалка. Тоя же осени, мѣсяца Октября въ 20 день ѣздилъ князь великій Иванъ Васильевичь во свою вотчину въ великій Новъ градъ, а съ нимъ внукъ его князь Дмитрей, да сынъ его князь Юрьи, посмотрити своея вотчины. Тогожъ лѣта князь великій Иванъ Васильевичь послалъ воеводъ своихъ, князя Василія Косого, князя Иванова сына Юрьевича, да Якова Захарьевича, да Андрея Өеодоровича Нѣмецъ воевати подъ

Выборъ. Тогда же убиша подъ городомъ подъ Выборомъ Ивана Суботу Андреева сына Михайловича Плещеева пищалью. Тояже зимы царь Мамукъ Шибанскія Орды градъ Казань взялъ, а царь Казанскій Магдеминъ и съ царицею и со князми збѣжалъ къ Нижнему Нову граду, а оттолѣ на веснѣ на Москву, и князь великій его пожаловалъ, далъ ему градовъ, Коширу, Серпохъ, Хотунь и съ волостми и со всѣми пошлинами.

Въ лѣто 7005, священа бысть церковь Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ монастыри на Крутицы, Симономъ митрополитомъ. Тояже зимы поставленъ на Крутицу епископъ Еуфимей. Тогоже лѣта поставленъ на Рязань епископъ Протасій.

Въ лѣто 7006, Февраля, князь великій Иванъ Васильевичь посадилъ на княженіе внука своего князь Дмитрея Ивановича. Тогоже лѣта князь великій Иванъ Васильевичь околничимъ и всѣмъ судіямъ уложилъ судъ судити бояромъ по судебнику, Володимера Гусева писати. Тогоже лѣта Симону митрополиту, веля ему быти у себя на дворѣ, со архіепископомъ, и съ епископы, и пріидоша къ нему, князь же великій ставъ предъ своимъ отцемъ митрополитомъ, и архіепископомъ и епископы, нача бити челомъ предъ ними со умиленіемъ и съ великими слезами, а прося у нихъ прощенія о своемъ братѣ князѣ Андреѣ Васильевичѣ, что своимъ грѣхомъ не сторожею его уморилъ въ нужи, стоя передъ ними долго время; митрополитъ же и архіепископъ и епископи со испытаніемъ и съ великимъ наказаніемъ, и понудиша и долго время, и едва простиша и, и поназазаша его впредь, какъ бы ему своя душа исправити предъ Богомъ. Тогожъ лѣта, Апрѣля въ 26 день, на память Стефана епископа

Перми великія, палъ снѣгъ въ полголѣни, а лежалъ до Бориша дни, семь дней, а на Боришъ день сшелъ дождь великъ, и снѣгъ сгонилъ, и пота мѣста нача быти тепло; и учали люди пахати. И сеже се и написахомъ, да не всегда тако время бываетъ. Тогоже лѣта поималъ князь великій по Рожествѣ Христовѣ Володимера Гусева, Елизарова сына, да Афонасья Яропкина, Ивана Хруля сына Палетского княжъ Ивана, да Щавья Скрябина, да Ѳедора Стромилова; да Поярка Рунова брата, и велѣлъ ихъ казнити смертною казнью.

Въ лѣто 7007, поималъ князь великій князя Ивана Юрьевича, да его дѣтей князя Василія да князя Ивана, а зятя его князя Семена Ряполовскаго, мѣсяца Генваря въ 31 день, и стятъ бысть князь Семенъ Ряполовскій мѣсяца Февраля въ 5 день на память святыя мученицы Агафіи. Тогожъ лѣта преставися епископъ Еуфимей Крутицкій. Тогоже лѣта поставленъ епископъ Трифонъ на Крутицу, а на поставленіи его сѣдѣлъ съ митрополитомъ на мѣстѣ князь великій Дмитрей Ивановичь и владыкъ пять.

Въ лѣто 7008, князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, послалъ своихъ воеводъ, Якова Захарьича, и иныхъ воеводъ на Литовскую землю, да и царя Махмедименя посылалъ на Литовскую землю; а съ нимъ были великого князя воеводы князь Ѳеодоръ, да братъ его князь Иванъ Палецкій: они же шедше многіе грады и волости и села поплѣниша, а людей многихъ мечу и огневи предаша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Се имена тѣмъ градомъ, которые взяты: Брянескъ, Почапъ, Радогожщъ, Путивль, Любецъ, и иные грады; а Путивль взяли на Спасовъ день Преображенія. Тогоже лѣта князь великій, послалъ своихъ воеводъ, Юрья Захарьича и иныхъ воеводъ на градъ Дорогобужъ;

они же шедше градъ Дорогобужъ взяли. Тогоже лѣта мѣсяца Іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акилы, великого князя Александра Литовского воеводы многіе со многими людми, пришли на великого князя воеводъ, на Юрья Захарьича и на ихъ воеводъ, и Божіею милостію пріиде въ ту пору князь Данило Васильевичь Щеня со всею Тверскою силою, и бысть имъ бой великъ съ Литвою на рѣцѣ на Вердошѣ близъ Ельны, и поможе Богъ великого князя воеводамъ, побиша Литвы безчисленно, и многихъ воеводъ живыхъ поимали, и къ Москвѣ послали къ великому князю, князя Костянтина Острожскаго, пана Григорья Остиковича, пана люта вора, и пана Николаевыхъ дѣтей, воеводы Виленского, да Друцкихъ князей, и Мосальскихъ князей, да Николая Юрьева сына Зиновьевича, и иныхъ многихъ.

Въ лѣто 7010, Іюля въ 2 день посылалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи сына своего князя Дмитрея Ивановича, да воеводъ своихъ князя Василья Даниловича Холмского, да Якова Захарьича, и иныхъ воеводъ своихъ, и многое множество воинства, да и посошные съ ними были, ко граду Литовскому Смоленску. Стояше же подъ градомъ до Воздвиженія честнаго Креста, а граду учиниша зла много, и людей подъ градомъ побиша много, а волости и села повоеваша и пограбиша и пожгоша, и полону выведоша множество безчислено, и поидоша прочь, а града не взяша; пріидоша же на Москву, и пожаловашася отцу своему: многіе дѣти боярскіе подступали подъ градъ, и въ волости отъѣжжая грабили безъ его вѣдома, а его не послушаша, и люди учали ѣздити, за то князь великій воспалился на тѣхъ дѣтей боярскихъ, и многихъ велѣ испоимати, да велѣлъ ихъ казнити, по торгу водя велѣлъ кнутьемъ бити, а многихъ велѣлъ въ тюрму пометати. Тогоже лѣта лѣто все непогоже,

бури великіе, и хоромы рвало, и древія изъ коренія рвало, и дожди шли великіе, и осень была вся непогожа же, и хлѣбу былъ неродъ, и ржемъ и яремъ; многіе люди и сѣменъ не собрана; а то непогодье стояло и до Николина дни, и по томъ замерзло, и снѣгъ палъ. Тогожъ лѣта преставился епископъ Авраамей Коломенскій. Тояже весны князь великій внука своего великаго князя Дмитрея Ивановича ссадилъ съ великого княженія, а далъ сыну своему великому князю Василью. Тояже весны поставленъ пустыни игуменъ Никонъ епископъ на Коломну, и бывъ дватцать мѣсяцъ, остави, и съѣха въ Кириловъ монастырь. Тояже весны поставленъ Перми епископъ Никонъ.

Лѣта 7011, пріидоша Нѣмцы Майстръ, и Местеръ со многимъ воинствомъ въ Московскую землю, и стояша подъ градомъ подъ Изборскомъ, и биша стѣны многими пушками, и градъ разбиша; и оттолѣ поидоша Нѣмцы за великую рѣку подъ градъ Псковъ, и стояша подъ градомъ, и стѣны биша многими пушками и пищальми, и граду не доспѣша ничтоже. И князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи послалъ воеводъ своихъ, князя Данила Васильевича Щеня, да князя Василія Васильевича Шуйского и иныхъ многихъ воеводъ своихъ со множествомъ воинства во Псковъ противу Нѣмецъ. Нѣмцы же убоявшеся отступиша отъ града за тридесять поприщъ; воеводы же великого князя обойдоша ихъ отъ града Изборска, и срѣтошася съ Нѣмцы на Озерѣ на Смолинѣ, и учиниша имъ бой мѣсяца Сентября въ 13 день, и бишася и разыдошася обои; и на томъ бою убиша князя Ѳедора Кропотича, да Григорья Дмитреева сына Давыдовича, да Юрья Тимофеева сына Юрлова, и иныхъ многихъ дѣтей боярскихъ, а Нѣмецъ падоша безчисленно. И оттолѣ Нѣмцы отъидоша во свояси, а воеводы великого князя разыдошася

и съ своимъ воинствомъ къ собѣ. Тояже весны преставися великая княгиня Софья. Тогоже лѣта слитъ колоколъ бысть на Москвѣ большой, а дѣлалъ Петръ Фрязинъ, мѣди въ немъ 350 пудъ, кромѣ олова.

Въ лѣто 7012, Симонъ митрополитъ уложилъ и укрѣпилъ, что вдовцемъ попомъ не пѣти, а святителемъ отъ ставленія не имати, а черцемъ не жити въ одномъ монастырѣ съ черницами.

Въ лѣто 7013, безбожный царь Казанскій Маагеметъ роту преступилъ, изсѣче въ Казани многихъ гостей Рускихъ болши 15 тысячъ, изо многихъ городовъ, и товару безчисленно взя. Тогоже лѣта мѣсяца Сентября, преставися великая княгини Елена Волошенка Ивана Ивановича нужною смертію въ заточеніи.

Въ лѣто 7014, мѣсяца Сентября, женися князь великій Василей Ивановичь, а понялъ дщерь Юрьеву Сабурова Соломонею. Тогоже лѣта, Октября въ 28 день, преставися князь великій Иванъ Васильевичь, и дастъ великое княженіе сыну своему Василію, да сынови своему Юрью, Дмитровъ и иные грады, а князю Дмитрею Углечъ, да иные городы, а сына своего Семеона, да Андрея, дастъ на руки брату ихъ великому князю Василію, и повелѣ имъ дати удѣлы. Тогожъ лѣта царевичь Петръ женися, а понялъ великаго князя дщерь Евдокею. Тогожъ лѣта, мѣсяца Генваря въ 15 день, поставленъ бысть митрополитомъ Симономъ, архіепископъ Васьянъ Ростовскій архимаритъ Симонова монастыря. Тогожъ мѣсяца въ 18 день, поставленъ бысть архіепископъ Новогородскій Серапіонъ игуменъ Сергіева монастыря. Тогоже мѣсяца Маія, въ 22 день, приходилъ подъ Казань князь Дмитрей Ивановичь братъ великого

князя, да съ нимъ князь Өедоръ Борисовичь Волоцкой, а съ ними многіе воеводы, князь Өедоръ Ивановичь Бѣльской, да Дмитрей Васильевичь Шеинъ, да князь Өедоръ Ивановичь Палецкой: и тогда за грѣхи наша побили воеводъ, Дмитрей Васильевичь Шеинъ ятъ бысть, а князь Өедоръ Палецкой, да князь Михайло Өедоровичь Курбской и многіе князи и дѣти боярскіе побіени быша, а ходиша къ Казани, и назадъ въ судѣхъ. Тогоже лѣта мѣсяца Іюня, заложиша церковь кирпичную святаго чудотворца Николы, гдѣ стояла древяная старая церковь Никола Ляпной, тогожъ лѣта и совершися. Тогожъ лѣта преставися зять великого князя король Полскій и великій князь Литовскій Александръ Андреевичь, и по немъ сѣде на королевствѣ и на великомъ княженіи братъ его менщій Жигимонтъ Андреевичь. Тогожъ лѣта совершися трапеза Андроникова монастыря, и вошли въ ню Сентября въ 8 день.

Въ лѣто 7015, воеводы Литовскія сожгли Черниговъ. Тогожъ лѣта, Сентября въ 14 день, посла князь великій воеводъ своихъ съ Москвы князя Василія Даниловича Холмского, Якова Захарьевича въ Литовскую землю, искати воеводъ Литовскихъ, и Литовскіе воеводы побѣжали, и подъ Кричевымъ тогда Михайла Васильевича Образцова изъ пищали застрѣлили; и тогды же подъ Мстиславлемъ посады пожгли. Тоежъ зимы мѣсяца Февраля старецъ Іосифъ съ Волока билъ челомъ великому князю отъ князя Өедора Борисовича, и не велѣлъ князь великій Василей князю Өеодору въ монастырь вступатися ни въ чемъ. И оттолѣ монастырь Іосифовъ бысть въ великаго князя имени. Тогоже году, мѣсяца Апрѣля въ 29 день послалъ князь великій Якова Захарьевича воевати Литовскую землю, и воеваша пошли къ Москвѣ; а съ нимъ пріѣхалъ служити князь

Михайло Львовъ Глинской, да братъ его князь Иванъ Мамай, да другой братъ князь Василей слѣпой, да Андрей Дрождя, и съ ними многіе княжата и дѣти боярскіе. Тогожъ лѣта священа бысть на Москвѣ церковь Никола чудотворецъ Симономъ митрополитомъ, и въ ней поставленъ образъ Николы чудотворца Гостунскаго, отъ него же быша, и бываютъ многа исцѣленія и до нынѣ. Тояже осени отпустилъ князь великій Крымскихъ пословъ, да съ нимиже отпустилъ своего посла въ Крымъ къ царю Минлигирею, Околничего своего Костантина Григорьевича Заболоцкаго. Тояже зимы поставленъ на Коломну епископъ Митрофанъ, архимандритъ Андрониковскій.

Въ лѣто 7016, Октября въ 3 день, повелѣ князь великій Симону митрополиту со всѣмъ освященнымъ соборомъ пренести мощи прародителей своихъ великихъ князей Рускихъ: и пѣвше надгробное пѣніе, и положиша въ новой церкви Архангела Михаила, юже заложи отецъ его князь великій Иванъ Васильевичь, возлѣ южную стѣну отъ Симеона святаго положенъ князь великій Василей Васильевичь Темной, а возлѣ его сынове его: князь великій Иванъ Васильевичь, а подлѣ великого князя Ивана отца своего, положенъ самъ князь великій Василей Ивановичь, а у тѣхже дверей на другой сторонѣ по тойже полуденной странѣ положенъ князь великій Иванъ Даниловичь, а подлѣ его сынъ его князь великій Семенъ Ивановичь Гордой, а у нихъ въ головахъ по той же стѣнѣ, отъ стѣны князь великій Иванъ Ивановичь другой сынъ Ивана Даниловича; а подлѣ его сынъ его князь великій Дмитрей Ивановичь Донской, а подлѣ его князь Дмитрей Ивановичь Углецкой, сынъ великого князя Ивана Васильевича, а у нихъ въ головахъ по той же стѣнѣ, отъ стѣны князь великій Василей Дмитреевичь, а подлѣ

его правнукъ его князь великій Иванъ Ивановичь молодой, сынъ великого князя Ивана Васильевича, а подлѣ его князь Дмитрей Ивановичь, внукъ великого князя Ивана Васильевича, а у нихъ въ головахъ по той же стѣнѣ въ углу князь Андрей Ивановичь, третей сынъ великого князя Ивана Даниловича, а подлѣ его сынъ его князь Владимеръ Андреевичь Донской, а отъ нихъ по предней стѣнѣ князь Юрьй Дмитреевичь, а съ нимъ во единомъ гробѣ дѣти его: князь Василей Косой, да князь Дмитрей Красной, а надгробница надъ ними одна; а отъ нихъ по тойже стѣнѣ братья княжъ Юрьевы дѣти, князь Андрей да князь Петръ, Дмитреичижъ, по розным гробомъ, а отъ нихъ князь Иванъ Васильевичь болшей, братъ великаго князя Василія Василіевича Темного, а отъ него князь Семенъ сынъ великаго князя Ивана Васильевича, а оттолѣ князь Юрій, да князь Борисъ, да князь Андрей меншей Васильевичь, братья великого князя Ивана Васильевича, по розным гробомъ, а подлѣ ихъ князь Иванъ да князь Андрей дѣти князя Владимера Донскаго, лежатъ по розным гробомъ, а на лѣвой сторонѣ отъ площади, вшедъ въ церковь на правѣ князь Андрей Васильевичь болшой Углецкой, а у него въ головахъ князь Андрей же Владимеричь, третей сынъ князя Владиміра Андреевича, а у князя Андрея въ головахъ князь Юрьй Ивановичь Дмитровской, а у князя у Юрья въ головахъ, братъ его князь Андрей Ивановичь Старецкой, а на другой странѣ, у тѣхже дверей передъ покровомъ лежитъ князь Василей Ярославичь, а вшедъ въ церковь на лѣвѣ у столпа лежитъ Петръ царевичь зять великаго князя Ивана Васильевича, Абреимовъ сынъ царевъ. Тогоже лѣта, пріиде на Москву изъ Казани околничей великого князя Иванъ Григорьевичь Поплевинъ, да и грамоты шертные отъ царя Магамедъамина привезъ о дружбѣ и о братствѣ, и полонъ царь поотдавалъ. Тояже

зимы поставленъ на Крутицу Досиоей Симономъ митрополитомъ. Тояже зимы отъѣха отъ короля отъ Жигиманта князь Михало Глинской, служити великому князю Василію, и князь великій пожаловалъ его принялъ къ собѣ и съ вотчиною. Тояже весны вшолъ князь великій Василей Ивановичь въ новой дворъ кирпичной жити, иже заложилъ отецъ его князь великій Иванъ Васильевичь, на старомъ мѣстѣ у Благовѣщенія. Тогоже лѣта заложенъ бысть Новъ городъ Нижней каменъ. Тогоже лѣта совершиша церковь Архангела Михаила на площади, и Іоаннъ святый, иже подъ колоколы, и Іоаннъ Предтеча у Боровитскихъ воротъ, а мастеръ церквамъ Алевизъ Новой.

Въ лѣто 7017, пріидоша къ великому князю послы Литовскіе отъ Жигимонта короля, панъ Станиславъ Глебовичь воевода Полотскій, и панъ Иванъ Сопежинъ Моршалко, писарь Иванко Богдановъ Сопежинъ, о миру и о любви, и о вѣчномъ докончаніи, въ великово князя сторонѣ городовъ и волостей: городъ Мченескъ, Рылескъ, Путимль, Радогожъ, Почапъ, Стародубъ, Черниговъ, Гоменъ, Попова гора, Брянескъ, Воротынескъ, Мещерскъ, Серпеескъ, Опаковъ, Дорогобужъ, Вязма бѣлая, Торопецъ, и князь великій Василей Ивановичь всея Русіи съ королемъ Жигимонтомъ миръ и вѣчное докончаніе взялъ; да и князей служебныхъ, князя Василья Ивановича Шемякина, да князя Василья Семеновича Стародубскаго, и Новосельскихъ князей, и Одоевскихъ и Воротынскихъ, и Бѣлевскихъ и Трубецкихъ, и Мосалскихъ, и съ ихъ вотчинами написалъ во свою сторону; да и цѣловали на томъ панове его, что королю до тѣхъ городовъ дѣла нѣтъ. А князю Михайлу Глинскому далъ вотчину Ярославецъ и Боровескъ въ кормленіе. Тояже осени князь Василей Даниловичь пойманъ, въ тюрмѣ на Бѣлѣ озерѣ и преставися.

Тояжъ зимы преставися князь великій Дмитрей Ивановичь внукъ, въ нужи въ тюрмѣ, и положиша его въ церкви Архангела Михаила. Тогоже мѣсяца Маія, поималъ князь великій Новгородцкаго архіепископа Серапіона, и велѣлъ его вести къ Москвѣ, и учиниша на него соборъ, что посылалъ архіепископъ Серапіонъ грамоту неблагословенную на старца Іосифа, что Іосифъ отказался изъ его архіепископьи отъ князя Өедора и съ монастыремъ къ великому князю безъ его вѣдома. Тогоже лѣта поставленъ бысть архимандритъ Андрониковскій Семіонъ въ епископы въ Суздаль. Тогожъ лѣта поставленъ Илія въ епископы во Тверь.

Въ лѣто 7018, поѣхалъ князь великій во свою вотчину, въ великій Новъ городъ, а съ нимъ братъ его меншій князь Андрей Ивановичь, да Петръ царевичь, да владыка Коломенскій Митрофанъ, да архимандритъ Симоновскій Варламъ. Тояже зимы пріѣхали къ великому князю въ Новъ городъ мнози посадники и купцы, и житьи люди отъ всего Пскова, бити челомъ государю на его намѣстника, на князя Ивана Михайловича Оболенскаго на Репню, и князь великій обыскавъ, что Псковичи бьютъ челомъ не по правдѣ на его намѣстника, да и нечестно его держаша. И за то на нихъ опалу свою положилъ. Велѣлъ въ Новѣгородѣ Псковичь всѣхъ поимати, а во Псковъ послалъ Третьяка Долматова, и велѣлъ Псковичемъ сказати, что государь хочетъ въ своей отчинѣ быти самъ, живоначальной Троицѣ помолитися, а вотчина своя поуправити, и пожаловати, и колоколъ бы вѣчной свѣсили. И пріѣхалъ князь великій во Псковъ, и живоначалной Троицѣ помолитися, и вотчину свою Псковъ велѣлъ привести къ цѣлованію, а поиманыхъ Псковичь пожаловалъ, и изъ ятства выпустилъ, и лучшимъ людемъ велѣлъ ѣхати къ Москвѣ жити,

и колоколъ ихъ вѣчной къ Москвѣжъ отслалъ, а во Псковѣ оставилъ два намѣстника, Григорья Ѳедоровича, да Ивана Андреевича Челяднина.

Въ лѣто 7019, братъ великого князя князь Семенъ Ивановичь восхотѣ бѣжати въ Литву, и князь великій свѣдавъ то, велѣлъ ему у собя быти, и хотѣ на него опалу свою положити. Князь же Семенъ Ивановичь за свою вину начатъ бити челомъ государю великому князю, и князь великій пожаловалъ его по печалованію Симона митрополита, и братіи своея и владыкъ, и вины ему отдалъ, а людей его, бояръ, и дѣтей боярскихъ, всѣхъ перемѣнилъ. Тояже весны Симонъ митрополитъ, остави митрополію, и съѣхавъ въ Сергіевъ монастырь и преставися: и положиша его въ церкви Пречистые Успенія на Москвѣ. Тогоже лѣта поставленъ на митрополію Варлаамъ архимандритъ Симоновской.

Въ лѣто 7020, пріиде въ другіе изъ Казани на Москву царица Норсалтана, Крымскаго царя Минлигиреева Темирева дочь, да съ нею Минлигиреевъ сынъ, Анкирей Салтанъ; а пришла царица съ своими дѣтми видѣтися со царемъ Магмедъаминемъ Казанскимъ, да съ царемъ Абдѣилтифомъ, что великому князю служитъ. И князь великій срѣтилъ ея честно съ бояры, и была царица на Москвѣ пять мѣсяцъ и двѣ недѣли; и отпустилъ ея князь великій въ Кримъ и Санкирея Салтана, а съ нею вмѣстѣ послалъ къ царю окольничего своего, Михайла Васильевича Тучкова, а проводити ее послалъ до Путивля, князя Михайла Даниловича Щенятева. Тогоже лѣта, Сентября въ 8 день поѣхалъ князь великій въ объѣздъ въ Переславль, и съ великою княгинею, а былъ въ Переславлѣ, въ Юрьевѣ,

въ Суздалѣ, въ Володимерѣ, въ Ростовѣ. Тогожъ лѣта Октября въ 6 день, простило человѣка именемъ Ивана изъ Дмитрова, у чудотворцова гроба у Сергіева. Тогоже лѣта, Декабря въ 6 день пріѣхалъ князь великій изъ обьѣзда на Москву. Тоеже зимы бысть повѣтріе во многихъ градѣхъ Рускихъ, люди мерли каплемъ. Тоеже зимы Генваря въ 28 день преставися Симонъ митрополитъ. Тогоже лѣта Маія въ 15 день отпустилъ князь великій бывшаго архіепископа Новгородскаго Серапіона въ Сергіевъ монастырь. Тогоже лѣта бысть дорого жито по всей земли Рустѣй, и многіе люди съ гладу мерли. Тоеже весны приходили Крымскаго дѣти на Украину на Московскую: плѣниша Воротынскіе волости и Одоевскіе, и Коломну, и Волконъ. Тогоже лѣта Іюля приходили Татарове на Рязанскіе предѣлы, и воевавъ съ полономъ пошли прочь: великагоже князя воеводы ходили за ними за Донъ, до Тихіе Сосны.

Въ лѣто 7021, Октября въ 3 день, въ Сергіевѣ монастырѣ, основана вороты кирпичные, и на вратѣхъ церковь во имя святаго Сергія. Тогоже лѣта пріиде вѣсть къ великому князю, что Жигимонтъ король Полскій, ссылается съ Крымскимъ царемъ Миндигиріемъ, а велитъ ити на великаго князя землю ратію, а сестру великаго князя королеву Александрову великую княгиню Елену велѣлъ паномъ своимъ поимати, и за сторожи держати въ Литвѣ за Вилною, въ берештахъ; и въ той нужи она и преставися. И князь великій Василей Ивановичь, не могій терпѣти Жигимонта короля, многихъ къ себѣ неисправленій, да къ нему пославъ крестное цѣлованіе сложилъ, и съ своею братьею на его землю пошелъ ратію, и въ Литовскую землю ко граду Смоленску пришелъ, да граду Смоленску многи скорьби и убытки учинили, и земли Литовской много плѣнивъ возвратися. Тояже

зимы преставися великая княжна Евдокія Петра царевича жена, и положиша ея въ церкви Вознесенія Хрістова на Москвѣ вънутри города. Тояже весны преставися князь Өедоръ Борисовичь Волоцкой, и положиша его во Осифовѣ монастырѣ. Тогоже лѣта князь великій пошелъ второе къ Смоленску, и пришедъ въ Брянескъ, посла напередъ себя Смоленскъ обступити, болярина своего воеводу князя Ивана Михайловича Репню Оболенскаго, да околничего своего Андрея Васильевича Сабурова, и иныхъ своихъ воеводъ со многими людми, и воевода и намѣстникъ Смоленскій Панъ Юрьи Глебовичь, и князи и бояре Смоленскіи, и гетманы желнырскіе съ желныри противъ воеводъ великаго князя, выѣхаша за городъ за валы на бой, и Божіимъ милосердіемъ великого князя воеводы Смоленское воинство прогнаша, и многихъ людей побиша, а иныхъ князей и бояръ и желнырей живыхъ поимаша, и къ великому князю въ Боровескъ приведоша, а городъ обступиша, и землю воеваша.

Въ лѣто 7022, князь великій пришедъ изъ Боровска къ Смоленску, велія скорбь изъ пушекъ и изъ пищалей по многи дни сотвори; градъ же имѣя твердость стремнинами горъ и холмовъ высокихъ затворено, и стѣнами великими укрѣплено, и князь великій всю землю поплѣнивъ возвратися на Москву. Тояже весны князь великій повелѣ заложити и дѣлати церкви каменныя и кирпичныя на Москвѣ на болшемъ посадѣ за торгомъ, Введеніе святѣй Богородицы, Владимеръ святый въ садѣхъ, Благовѣщеніе святѣй Богородицы въ Воронцовѣ, да въ городѣ на своемъ дворѣ церковь святыя Богородицы Рожество, у неяже предѣлъ святый Лазарь, за Неглинною Леонтей чудотворецъ Ростовскій, на Ваганковѣ святыя Богородицы Благовѣщеніе,

за черторьею въ Дѣвичи монастыри, Алексѣй человѣкъ Божій, за рѣкою подъ Боромъ Усѣкновеніе главы Ивана Предтечи, за Неглинною святый Петръ митрополитъ всея Русіи, на Устретенской улицѣ Введеніе святыя Богородицы; да Варвару святую поставилъ Василей Бобръ съ братьею съ Вепремъ, да съ Юшкомъ, да Аѳонасья и Кирила Александрійскихъ поставилъ Юрьи Григорьевъ сынъ Бобынина у Фроловскихъ воротъ. А всѣмъ тѣмъ церквамъ былъ мастеръ Алевизъ Фрязиновъ. Тогоже лѣта князь великій въ третей пошелъ ратію ко граду Смоленску, а съ нимъ братія его князь Юрьи и князь Семенъ Ивановичь, а на Москвѣ остави брата своего князя Андрея Ивановича, а на передъ себя послалъ къ Смоленску воеводъ своихъ, князя Бориса Ивановича Горбатого, да князя Михайла Васильевича Кисельву, да бояриna и конюшево своего Ивана Андреевича, и иныхъ воеводъ со многими людми. И воеводы пришедъ градъ обступиша, бѣ же тогда во градѣ Смоленскѣ королевъ воевода, и намѣстникъ Панъ Юрьи Салогубовичь; и пришедъ князь великій самъ и съ своею братьею подъ городъ Смоленескъ со многими силами и съ великимъ нарядомъ пушечнымъ и пищалнымъ, и начаша изъ всякаго наряду по граду, и огненными пушками въ градъ бити, и страхъ великъ нападе на гражданы, и начаша вопити и кликати, чтобъ государь мечь свой унялъ, и бою престати велѣлъ, а они государю хотятъ битичеломъ, и градъ подати. И князь великій вскорѣ повелѣ бою престати, и владыка Смоленскій Варсонофей, и князи и бояре, мѣщане и вси граждане выслаша изъ града битичеломъ, чтобъ государь великій свою отчину и дѣдину пожаловалъ, опалу свою и гнѣвъ имъ отдалъ, и очи свои велѣлъ имъ видѣти, и служити себѣ. И великій государь свою отчину и дѣдину пожаловалъ, и владыкѣ и всѣмъ людемъ

Смоленскимъ опалу свою и гнѣвъ отдалъ, и очи свои видѣти и служити себѣ велѣлъ. Іюля въ 31 день, князи и бо ре Смоленскіе градъ отвориша, и поидоша къ шатромъ великому государю челомъ ударити, и очи его видѣти. Ту приказалися великому князю, и крестъ цѣловали. И князь великій ихъ пожаловалъ, слово свое имъ молвилъ, и ѣсти звалъ. А во градъ послалъ боярина своего и воеводу князя Данила Васильевича Щеня, и иныхъ своихъ воеводъ со многими людми, а велѣлъ имъ прочихъ людей града Смоленска къ цѣлованію привести. Августа въ 1 день, князь великій Василей Ивановичь всея Русіи съ своею братьею и съ бояры и воеводы и со всѣмъ воинствомъ, съ великою славою во градъ пойде. Епископъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со кресты и со всѣмъ народомъ града Смоленска срѣтоша государя великаго князя за градомъ на посадѣ, и князь великій и съ своею братьею и съ боляры знаменася у честныхъ и святыхъ иконъ, и благословися у епископа Варсонофія, и пойде со кресты къ соборнѣй церкви пречистые Успенія, и ту молебновъ и обѣдни слушалъ, и многолѣтствоваша ему вси людіе отъ первыхъ и до послѣднихъ, кійждо по чину. И послѣ обѣдни пойде князь великій на свой дворъ. И того дни ѣли у государя Смоленскіе князи и бояре и мѣщане, и послѣ стола жаловалъ ихъ шубами собольи и купьи, подъ бархатомъ и подъ камками и подъ отласы, коегождо по его достоянію. И далъ имъ воеводу и намѣстника, боярина своего князя Василья Васильевича Шуйского, а королева намѣстника Пана Юрья Салогубовича отпустилъ къ его государю королю, и проводити его велѣлъ до Орши. Тогоже мѣсяца въ седмый день послалъ князь великій боярина своего и воеводу князя Михайла Даниловича Щенятева, да князя Ивана Михайловича Воротынского, и иныхъ своихъ воеводъ, да князей

и бояръ Смоленскихъ со многими людми къ Мстиславлю, на князя Михайла Мстиславского. И князь Михайло слышавъ воеводъ великаго князя, да ихъ встрѣтилъ, и билъчеломъ, чтобъ государь пожаловалъ взялъ его къ себѣ въ службу и съ вотчиною, да и крестъ воеводамъ на томъ цѣловалъ со всѣми своими людми, и къ великому князю съ воеводами пріѣхалъ: и великій государь пожаловалъ князя Михайла, и съ его вотчиною къ себѣ принялъ, и въ его вотчину ко Мстиславлю отпустилъ. Тогоже мѣсяца въ 13 день, къ великому князю пріѣхаша изъ Кричева и изъ Дубровны мѣщане и черные люди, и съ тѣми городы. Тогда же князь великій послалъ слугу своего князя Михайла Глинского со многими людми на бреженіе Смоленску и инымъ городомъ отъ Жигимонта короля, а въ Борисовѣ и въ Менску на Дрюцкихъ поляхъ стали великаго князя воеводы, бояринъ и воевода князь Михайло Ивановичь, да братъ его князь Дмитрей Ивановичь Булгаковы, и иные воеводы съ людми. Князь же Михайло Глинской великому князю измѣнилъ, и учалъ ссылатися съ королемъ, чтобы шелъ на великаго князя люди, а самъ хотѣлъ бѣжати къ королю. Воеводыжъ великаго князя, князь Михайло Ивановичь съ товарыщи послышалъ Глинского измѣну, изымавъ послаша его къ великому князю. Князь же великій оковавъ послалъ его на Москву, и велѣлъ заточити, а по его измѣнниковѣ ссылкѣ, для его споны посылаетъ бояръ своихъ, Григорія Өеодоровича, да Копошево и боярина Ивана Андреевича съ людми; а велѣлъ имъ сниматися съ воеводами, со княземъ Михайломъ Ивановичемъ Булгаковымъ съ товарыщи, которые посланы къ Менску и къ Борисову, и на Дрюцкіе поля, а велѣлъ имъ стояти на Днепрѣ. И какъ зберутся, велѣлъ князь великій князю Михайлу Булгакову и всѣмъ воеводамъ ити за собою. Тогоже лѣта

Декабря въ 15 день, священа бысть церковь кирпичная въ Сергіевѣ монастырѣ на воротѣхъ святый Сергій, а священалъ епископъ Митрофанъ Коломенской, да игуменъ Памва, а на священіи былъ князь великій.

Въ лѣто 7023, поставленъ бысть Сергіеву монастырю игуменъ Іаковъ. Тогоже году Апрѣля въ 6 день умре крымскій царь Мингирей, и сѣде на царство сынъ его Махмутъ Кирей. Тогоже лѣта мѣсяца Маія въ 6 день, преставися бывшій игуменъ Сергіева монастыря Памва Мошнинъ. Тогоже лѣта Августа въ 28 день, преставися архіепископъ Васіянъ Ростовскій на Дорогомиловѣ, и положили его въ Ростовѣ. Тогожъ лѣта Сентября въ 10 день, пойде князь великій на Москву, воеводы же великаго князя, князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, сњавшися съ Григорьемъ съ Ѳедоровичемъ, и со Иваномъ Андреевичемъ стали на Днепрѣ, и пріидоша на нихъ безвѣстно королевы воеводы, князь Констянтинъ Острожской съ товарыщи со многими людми съ пушками и съ пищальми, по измѣнниковѣ по княжъ Михайловѣ Глинскаго ссылкѣ, и нападоша на великаго князя воеводъ; и убиша изъ пушки въ передовомъ полку воеводу князя Ивана Ивановича Темку Ростовскаго, а князя Михайла, да князя Дмитрея Ивановичевъ Булгаковыхъ, да Ивана Ондреевича Челяднина, и иныхъ воеводъ, и дѣтей Боярскихъ живыхъ изымаша. Владыка же Смоленскій Варсонофей къ великому князю клятву преступи, посла къ королю племянника своего Ваську Ходыкина съ писаніемъ, глаголя: аще пойдеши нынѣ ко граду Смоленску самъ, или воеводъ своихъ со многими людми пошлеши, можеши безъ труда взяти градъ. Боляря же Смоленскіе и мѣщане свѣдавъ владычню къ великому князю измѣну, возвѣстиша бояриңу и намѣстнику, князю Василью Васильевичу Шуйскому. Князь

Василей обыскавъ владычню измѣну поималъ его и послалъ къ великому князю на Москву. Не по многѣхъ же днехъ по владычнѣ посылкѣ пріидоша ко граду Смоленску Литовскіе люди, князь Констянтинъ Острожской, и иные воеводы со многими людми, и многія ссылки грамоты во градъ Смолняномъ послаша, и приступы ко граду частые творяху: но Божіею помощію Смоляне вси съ великаго князя воеводами на Литовскихъ людей крѣпко вооружишася, и біяхуся съ ними. Воинство же Литовское неуспѣша граду ничтоже, возвратишася съ срамомъ бездѣлни. Тогдажъ и князь Михайло Ижеславскій измѣнилъ и отступилъ отъ великаго князя къ Литовскому королю. Такоже сотвориша Кричевляне, и Дубровляне измѣниша и отступиша къ королю. Тояже зимы поставленъ Смоленску епископъ Іосифъ архимандритъ Чудовскій. Тояже весны преставися игуменъ Іосифъ Волоцкой.

Въ лѣто 7024, Ноября въ 15 день, отпустилъ князь великій посла своего въ Крымъ къ новому царю къ Махмутъ Кірею Ивана Григорьева сына Мамонова. Тогоже мѣсяца въ 21 день, преставися Суздальскій епископъ Семіонъ. Тогожъ лѣта мѣсяца Маія въ 16 день, преставися бывшій архіепископъ великаго Новаграда и Искова владыка Серапіонъ.

Въ лѣто 7025 поставленъ въ Суздаль епископъ, Генадій архимандритъ Рожества пречистые изъ Володимеря. Тояже зимы поставленъ на Рязань епископъ Сергій архимандритъ Андрониковскій, Варламомъ митрополитомъ всея русіи.

Въ лѣто 7026, прислалъ къ великому князю слуга его князь Василей Ивановичь Шемячичъ человѣка своего съ тѣмъ,

что приходили Татарове Крымскіе на ихъ вотчины, на Путимльскіе мѣста, и князь Василей за ними ходилъ, и Божіею милостію, и государскимъ счастіемъ дошелъ ихъ за Сулою, и многихъ Татаръ побилъ, а иныхъ живыхъ перенмалъ, и языки къ великому князю прислалъ. Тогожъ лѣта преставися князь Семенъ Ивановичь братъ великаго Князя Василія и положиша его во Архангелѣ.

Въ лѣто 7027, пріѣха къ великому князю изъ Казани Кулдербышъ съ грамотою отъ Сеита и отъ Улановъ, и отъ князей и отъ Карачей, и отъ Ичекъ и отъ Мурзъ, и отъ Мленъ и отъ Шизодъ, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей. а писали въ грамотѣ къ великому государю, что Божія воля сталася Магмедаминя царя Казанскаго въ животѣ не стало; а земля Казанская Божія и твоя государева, а мы холопи твои же, и ты бы государь пожаловалъ далъ намъ государя на Казань, и князь великій послалъ въ Казань посла своего дворецкаго Тверскаго Михайла Юрьева сына Захарьича, да дьяка своего Ивана Телешова, а приказалъ Сеиту въ головахъ и княземъ и всѣмъ людемъ земли Казанскія, что ихъ князь великій жаловати и беречи хочетъ, а даетъ имъ на Казань царя Шигалея Шихавріярова сына царевичева. Они же съ Михайломъ съ Юрьевичемъ вмѣстѣ послаша на Москву на томъ бити челомъ государю, что имъ далъ Шигалея царемъ на Казань, пословъ отъ всѣхъ людей Казанскія земли, Абибазея да Карача Булата князя Ширина, да Шансупа князя Земскаго, да Бозюку Бокшея. И князь великій царя Шигалея въ дружбѣ и въ братствѣ съ собою учини потому же какъ былъ съ Магмед-аминемъ царемъ, и грамотами шертными какимъ пригоже межъ ими быти велѣлъ его укрѣпити, и въ Казань его отпустилъ, а съ нимъ послалъ въ Казани

на царство сажати его, князя Дмитрея Өеодоровича Бельского, да Михайла Юрьевича, да съ нимъ дьяка своего Ивана Телешова, онижъ ѣхавъ въ Казань по великого князя приказу, посадиша Шигалея царя на царство, а Сеита и Улановъ и князей, и всѣхъ земскихъ людей къ шерти приведоша на томъ, что имъ быти неотступнымъ отъ великаго князя и до своего живота. Тогоже лѣта посылалъ князь великій на Литву ратію въ большемъ полку боярина князь Василья Васильевича Шуйского, да околничего Андрея Васильевича Сабурова, а въ передовомъ полку князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да князь Петръ Өеодоровичь Охлябинина, да въ передовомъ же полку на правѣ царевичь Авдовлетъ, а въ правой рукѣ князь Василей Андреевичь Микулинской, да Андрей Никитичь Бутурлинъ, а въ лѣвой рукѣ князь Семенъ Өедоровичь Курбской, да князь Иванъ Өедоровичь Телешевъ. Воеводы же великаго князя поидоша къ Вильнѣ воюючи, и собрашася противъ Литовскіе панове, Николай Николаевичь, да Олбрехъ Мартыновичь, и иные многіе люди, и поидоша за крѣпостію отъ великаго князя воеводъ, воеводы же великаго князя воеваша Литовскую землю мало не до Вильны, и возвратишася здраво.

Въ лѣто 7028, отпустилъ князь великій иконы Володимерскіе, и проводилъ ихъ съ митрополитомъ, и съ боляры, и со всѣмъ народомъ честно за Андрониковъ. А принесены были изъ Володимеря на Москву на обновленіе многими лѣты обетшавшия. Тояже зимы поставленъ Ростову архіепископъ Іоаннъ, а на Вологду епископъ Пиминъ Ходыкинъ Варламомъ митрополитомъ. Тогоже мѣсяца 28 дня поставленъ бысть на епископію Коломенскую бывшій игуменъ Кирилова монастыря Тихонъ. Тогожъ лѣта Апрѣля преставися епископъ Рязанскій владыка Протасей.

Въ лѣто 7029, Ноября во 8 день Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Іаковъ оставилъ игуменство. Тогожъ лѣта Февраля въ 2 день, поставленъ бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ игуменъ Порфирій. Тогожъ лѣта, Маія пріиде вѣсть великому князю Василію Ивановичу всея Русіи, что Казанскій Сеитъ, и вси князи Казанскія, и Татарове и Мордва и Черемиса, и Чуваши, и вси люди Казанскія земли измѣнили великому князю, и взяли собѣ на царство Крымскаго царевича Саанкирея, а посланнаго великимъ княземъ царя Шигалея съ царства збили; онъ же пріиде къ Москвѣ и съ царицею по Бозѣ правимъ казаки Касимовскими, которые отъѣхали въ поле государское, и царь Шигалей сопасилъ ихъ великому князю. А что былъ со царемъ Шигалеемъ отъ великаго князя въ Казани сынъ боярской Василей Бушмарьевъ сынъ поджегина, и того князи и вси люди Казанскія земли поимали и злѣй смерти предали.

О ПРЕСТАВЛЕНІИ БЛАГОВѢРНАГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО КНЯЗЯ ДМИТРЕЯ ИВАНОВИЧА УГЛЕЦКОГО.

Въ лѣто 7029, Февраля 8, князь Дмитрей Ивановичь Углецкій начатъ изнемогати зѣлнѣ тѣлеснымъ недугомъ, и послаша о томъ къ великому Князю Андрея Квашнина, и дойде вѣсть Государю. И бысть царь въ велицѣ уныніи, и восхотѣ поѣхати на Углечь посѣщенія ради братия. А князь Дмитрей Ивановичь, преставися тогожъ мѣсяца въ 13 день, первыя недѣли поста въ четвертокъ въ 8 часъ дни: и снидошася на преставленіе его князи и боляре, и вси ближники дому его; а Воскресенской архимандритъ Ефремъ многи дни живяше у него, и правяше яже суть на благая, и снидошася всѣхъ монастырей

игумени; и пріиде протопопъ съ соборными священницы и съ діяконы, и вси градскія священницы и діяконы со свѣщами и кандилы, и воспѣша пѣснь надгробную. И положиша тѣло государское въ новѣмъ гробѣ изсѣченѣ отъ камене, яко Іосифъ и Никодимъ тѣло Іисусово: о семъ бо никтоже въ претквовеніе да не пріидетъ, понеже царь и царскій сынъ носитъ образъ Божій. И поставиша тѣло его въ церкви Господа Бога и Спаса нашего Преображенія въ соборнѣй, и снидошася вси градскія люди, отъ великаго и до мала, дажь и до простыя чади, не токмо мужи, но и жены и отрочата; и бысть плачь и рыданіе веліе, не токмо въ дому его, но и во всемъ градѣ сѣтованіе неутолимо, и юныя отрочата клича и слезъ домы своя исполниша, аки по своихъ родителехъ слезы ліяша. Князи и боляре и вси живущіи въ дому его, плача и рыдая глаголаша: увы намъ горе, остахомъ таковаго государя царска сына; на кого бо отъ дне сего воззримъ? и кто намъ сладцѣ провѣщаетъ? кто ли возвеселитъ юности наша, или кто упокоитъ старости наша? и гдѣ обрящемъ таковаго государя ласкова и тщива развѣ царя всея Русіи. По манастыремъ игумены и священницы и братія сѣтуя и рыдая, и отъ очесъ аки источникъ слезы испущая, увы намъ, увы! остахомъ таковаго государя, жезлъ бысть старостемъ нашымъ, и конь животомъ нашымъ, кто ли насъ отсюду прохладитъ царскими пищами? или кто напитаетъ жажди нашея, или подастъ на нужныя? Градцкіяжъ люди плача и рыдая глаголаша: охъ намъ горе! остахомъ таковаго государя, аки отца чадолюбива, овіи же спростоты глаголаша: аки Бога милостива, охъ! охъ! горе! горе! увы намъ! увы! на кого воззримъ, или кимъ просвѣтимся, и къ кому прибѣгнемъ? и кто намъ сладкій глаголъ изречетъ? и кому возвѣстимъ отъ вельможъ насилія наша? и кто намъ

въ бѣдахъ поможетъ? или въ скорбехъ посѣтитъ? нищыя же и убогія отъ неразумія съ великія печали драша лица своя, горцѣжъ слезы ліяша, не токмо ризы своя слезами мочаша, но и землю, и глаголаша: охъ намъ! горе намъ! остахомъ таковаго государя Христолюбива. Кто намъ кровы устроитъ, или пищу подастъ и одежду? и отъ великаго плача и сѣтованія въ забвеніе положиша къ великому князю послати: такого бо плача и рыданія въ человѣцѣхъ не обрѣтается; ниже бо своихъ родителей и ближникъ ко гробу провожающи тако сѣтовати можетъ кто. И едва отъ горькаго плача и рыданія аки отъ сна возбудився, Воскресенскій архимандритъ Ефремъ послалъ къ великому князю Ивана Андреева сына Бѣлкина, и дойде вѣсть къ государю; князь же великій нача сѣтовати зѣльнѣ, и слезы пущати горцѣ, и глаголаше: не яко брата возлюбленнаго остахъ, но яко отца, и царствію своему наслѣдника быти желалъ семи его. И промчеся во всемъ градѣ Богомъ спасаемомъ Москвѣ преставленіе благовѣрнаго князя Дмитрея. И бысть ту живущымъ сѣтованіе веліе, не токмо вельможамъ, но и простой чади; многи слезы ліяша, аки самодержавнаго, и государя осташа: князь великій едва отъ сѣтованія престалъ, и послаша Семіона Ивановича Воронцова, да съ нимъ сына его Михайла, и ины многія вѣрныя своя боляре, повелѣ привезти тѣло благовѣрнаго князя Дмитрея къ Москвѣ, и пріѣхавъ Семенъ восхотѣ тѣло взяти; вснжъ князи и боляре, и градцкія люди не восхотѣша дати тѣла государского, и глаголаша: животы наша скончаемъ у гроба государского на его очи. Семенъ же Ивановичь велію котору постави съ вельможами, и съ градскими людми едва взяша тѣло благовѣрнаго князя, князи же и боляре и вси предстоящіи его взяша тѣло государское во гробѣ, и понесоша на главахъ изъ града,

и отъ великаго утѣсненія народнаго не возмогоша нести гроба: понеже вси градскіе люди, и изъ придѣлъ снидошася съ женами и дѣтьми, и сташа по стогнамъ и по распутіямъ: вси бо тщатся государя своего во гробѣ несома зрѣти; и яко чудотворнѣй рацѣ желаша касатися, и съ великою нуждею едва изнесоша изъ града. Отъ зѣлнаго же клича и вопля, и біенія земля трясашеся, и несоша тѣло отъ града поприщъ пять архимаритъ Ефремъ и игумени и протопопъ съ соборомъ, и священницы и діяконы изо всѣхъ предѣлъ государства его снидошася на провоженіе государское, и провождаху его со свѣщами и съ кандилы и пѣньми и пѣсньми надгробными, наипачеже съ воздыханіемъ и сѣтованіемъ и со слезами, отъ народнагожъ ліянія слезнаго путю колебатися, якоже отъ тучи дождевныя. Семенъ же Ивановичь и Михайло сынъ со многимъ трудомъ едва возмогоша сняти тѣло государское съ главъ вельможъ; игуменовъ же и священницы и весь народъ моленіемъ веліимъ едва умолиша возвратитися, и положиша тѣло въ каптану. Вси же дѣти отецкія шествуя пѣши, плача и рыдая глаголаша: желали семя государя на брань ѣздяща зрѣти, и съ нимъ веселитися, днесь же ко гробу его провожаемъ: и сердца наша въ радости мѣсто исполнени сѣтованія, и горькаго воздыханія, очеса же наши вмѣсто веселаго зрѣнія злѣ слезы испущаютъ, и вмѣсто коннаго уристанія пѣши шествуемъ, конечную службу служимъ государскую; не токмо намъ не радостна но и погибелна. И аще быхъ не возбранимо было отъ Семена, то бы весь народъ не возвратился и до царствующаго града Москвы. И привезоша тѣло благовѣрнаго князя во градъ Переславль, и ту срѣтоша его Пречистыя Горицкаго монастыря архимаритъ Іона, и игумени съ священницы и съ братіею, и спаскій протопопъ съ соборомъ, и со всего града священницы и діякони

со свѣщами и кандилы, и пѣньми надгробными, и стекошася народи Переславстіи, мужи и жены, и юныя отрочата, и взяша тѣло благовѣрнаго князя на главы своя, и несоша отъ града поприща два, и многъ въ народѣ бысть плачь и рыданіе. Градъ же съ великою нуждею пронесоша утѣсненія ради народнаго: вси бо желаютъ, яко чудотворнѣй рацѣ гробу его касатися. И увѣда сіе Троицкій Сергіева монастыря игуменъ Порфирій, и изыдоша въ срѣтеніе тѣлеси благовѣрнаго князя священницы съ братіею, не токмо здравіи, но и немощніи мало и на соборъ хождаша, и тіи изыдоша на срѣтеніе тѣлеси его, и взяша тѣло на главы своя, и внесоша во храмъ святыя и живоначальныя Троицы, и поставиша у цѣлебныя раки преподобнаго чудотворца Сергія, и отпѣша погребальная со свѣщами и кандилы, паче же со слезами и зѣльнымъ воздыханіемъ по царѣ и государѣ всея Русіи, втораго себѣ питателя парицаху. И взяша его на главы, и несоша его отъ монастыря поприща три со свѣщами и кандилы и пѣсньми надгробными, и едва возможе Семенъ Ивановичь возвратити ихъ во обитель. И привезоша тѣло близъ Москвы, и встрѣте царь и государь князь великій Василей Ивановичь всея Русіи, и преосвященный Варламъ митрополитъ всея Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и князи и боляре, и вси народи Московстіи, не токмо мужи, но и жены и юныя отрочата, мужескъ полъ и женескъ, елико могій ходити за городомъ; повелѣ же князь великій взяти велможамъ своимъ тѣло братне, и нести во градъ на главахъ, самъ же государь и со отцемъ Варламомъ митрополитомъ, и со священнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ по немъ шествуя пѣши со свѣщами и кандилы, и пояху пѣснь надгробную со слезами. Оле дивство! не токмо единъ государь плача и рыдая брата своего, но и вси народи Московстіи клича и вопля аеръ наполниша,

и слезами путь свой мочаша аки дождь тученъ. И внесоша тѣло благовѣрнаго князя Дмитрея Ивановича въ церковь Архистратига Михаила, и положиша близъ отца его великаго князя Ивана Васильевича, царя и государя всея Русіи самодержца, тогожъ мѣсяца. Тогожъ лѣта Апрѣля въ 3 день преставися епископъ Тверскій владыка Нилъ Грекъ. Тогоже лѣта мѣсяца Іюля въ 26 день пріиде царь Крымскій, Ахматъ Кирей и съ братіею и съ дѣтьми; да съ ними изъ многихъ Ордъ были казаки, да отъ короля воевода Остафей Дашковичь, на предѣлы Рязанскія, и оттолѣ пойде къ рѣкѣ Окѣ, и прелезоша рѣку нощію. Великаго же князя воеводы не успѣша собратися съ людьми, и ту побиша великаго князя воеводъ, князя Володимера Курбскаго, Якова да Юрья Замятниныхъ, а князя Ѳедора Васильевича Лопату Оболенского поимаша, и даша его на окупъ, взяша шесть сотъ рублевъ, а иныхъ многихъ воеводъ, и дѣтей боярскихъ побиша, и въ плѣнъ поведоша, и воеваша многіе волости Коломенскіе и Московскіе, и быша до Москвы за пятьнадесять верстъ, и монастырь святаго чудотворца Николы на Угрешѣ пожгоша, церковь же падеся отъ великаго пожара. Князь же великій и съ братіею бысть тогда на Волоцѣ въ селѣ Микулинѣ, и посла къ воеводамъ своимъ въ Серпоховъ ко князю Дмитрею Бѣльскому, и князю Василью Шуйскому, и ко князю Ивану Воротынскому, повелѣ имъ противу царя итти, они же не поидоша. Князь же великій посла воеводъ своихъ въ великій Новъ городъ, повелѣ имъ у себя быти, царь же Крымскій Ахмутъ Кирей, слышавъ то, что князь великій хочетъ противу его итти, вземъ полону много и пойде въ Крымъ. Тогоже лѣта Августа въ 24 день пріиде князь великій съ братіею на Москву, и бысть тишина. Тогожъ лѣта въ вотчинѣ князя Юрья Ивановича Московскаго, въ Кашинѣ, въ Колязинѣ монастырѣ, начаша копати

рвы, на основаніе церкви живоначальныя Троицы, и обрѣтоша мощи преподобнаго игумена Макарія, началника мѣсту тому цѣлы и невреждены.

Въ лѣто 7030, Варламъ митрополитъ остави святительство, и поставленъ на митрополію Данилъ игуменъ Іосифова монастыря. Тояже зимы Данилъ митрополитъ поставилъ Іону епископомъ на Рязань, а во Тверь епископомъ Акакія. Тогоже лѣта Генваря въ 17 день, князь великій поималъ воеводъ своихъ князя Василія Шуйского, да князя Ивана Перемышльскаго, да Григорія Фомина, да Василья Андреева сына Коробова, да Ивана Поплевина. Тогоже лѣта, мѣсяца Маія въ 11 день, князь великій Василей пойде къ Коломнѣ на брегъ къ Окѣ со многими людми; а брату своему князю Юрью повелѣ стояти въ Серпоховѣ, а брату своему князю Андрею повелѣ съ собою быти на Коломнѣ. Тогоже лѣта, мѣсяца Августа въ 24 день, пріиде князь великій съ Коломны къ Москвѣ, а братіямъ повелѣ по своимъ вотчинамъ.

Въ лѣто 7031, безбожный Магмедъ Кирей царь подвижеся изъ Перекопи съ своею братіею, и съ своими дѣтьми. Пришедъ Астракань одолѣвъ возгордѣся зѣло; и согласившеся во Астракани сущіи Нагаи, убиша царя и сына его проклятаго, и прочихъ Крымцовъ враговъ избиша. Тояже весны Шемячичь поиманъ бысть. Тояже весны, царь Сапгирей въ Казани Руских людей избилъ, а посланника великаго князя Василья Юрьева сына Поджегина уби. Тогожъ лѣта на Сурѣ поставиша градъ древянъ, и нарекоша и Василь градъ, и много плѣниша Казанскихъ мѣстъ. Тогоже лѣта, Сентября, пріидоша къ великому князю послы отъ короля Литовского Жигиманта, панъ Петръ

Станиславовичь Кишка, да панъ Янъ Сопѣга, да Богужъ Писарь и иные о миру и о любви, и взяша перемирія на пять лѣтъ, а Смоленска отступилися великому князю, и обѣщася князь великій послати своихъ пословъ въ Литву. Тогожъ мѣсяца пріиде посолъ отъ Турскаго Салтана изъ Царя града о любви. Тогоже лѣта мѣсяца Декабря, пріиде посолъ Крымской, а съ нимъ посолъ великаго князя Василей Наумовъ. Тогожъ мѣсяца отпустилъ князь великій своихъ пословъ въ Литву къ королю Василья Григорьевича Морозова, да Ондрея Бутурлина, да дьяка Ивана Ивановича Терешева, да дьяка третьяка Ракова мира подтвердити. Тогожъ году мѣсяца Марта преставися царевичь Петръ, зять великаго князя, Абреимовъ сынъ. Тогоже мѣсяца пріиде вѣсть великому князю, что царь Крымскій Ахматъ Кирей и съ дѣтьми пошелъ на Астраханского царя, и тамо восташа на него, егоже князи Нагайскіе, Мамай съ племянники, да и съ старыми Ординцы, и убиша его и съ дѣтьми, и оттолѣ Мамай поидоша въ Крымъ, и Крымъ повоева, и многихъ Татаръ плѣниша. Тоеже весны, мѣсяца Маія въ 11 день поималъ князь великій князя Василія Ивановича Шемятича, и со княгинею его и съ дочерью. Тогоже лѣта мѣсяца Іюля въ 28 день, пойде князь великій Василей и съ братіею съ Москвы къ Переславлю, да оттолѣ къ Юрьеву, а отъ Юрьева къ Суздалю да къ Володимерю, и бысть въ Володимери двѣ недѣли, а изъ Володимеря къ Нову городу къ Нижнему, князь же великій съ братіею пріиде на Покровъ во свое село Новую слободу, а къ Москвѣ пріиде послѣ Покрова, а братію отпустилъ по своимъ удѣломъ.

Въ лѣто 7032, мѣсяца Октября священа церковь Покровъ святѣй Богородицы на Углечѣ, у Покрова кирпичная церковь, а въ ней предѣлъ Богоявленіе. Тогожъ году бысть зима студена

добрѣ, и стояла до Троицына дни, и снѣгъ снелъ весь, на заговѣйно на Петрово животину выпустили на поле, и учали орать. Тогоже лѣта послалъ князь великій рать свою къ Казани Шигалея царя, а съ нимъ воеводъ своихъ въ судѣхъ и коньми, въ судовой рати въ большемъ полку князь Иванъ Ѳедоровичь Бѣльской, да князь Михайло Васильевичь Горбатой, да Михайло Юрьевичь, а въ передовомъ полку князь Семенъ Ѳедоровичь Курбской, да Иванъ Васильевичь Ляцкой; а въ правой рукѣ князь Семенъ Дмитріевичь Серебряной, да князь Петръ Охлябининъ, а въ лѣвой рукѣ князь Юрьй, да князь Василей Васильевичь Ушатые, а въ сторожевомъ полку князь Михайло Ивановичь Кубенской, да князь Иванъ Шамипъ. А въ конной рати въ большомъ полку бояринъ Иванъ Васильевичь Хабаръ, да Михайло Семеновичь Воронцовъ. А въ передовомъ полку Василей Андреевичь Шереметевъ, да Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Колычевъ. А въ правой рукѣ князь Петръ Репнинъ, да Дмитрей Бутурлинъ. А въ лѣвой рукѣ князь Иванъ Ѳедоровичь Овчина, да князь Андрей Кропоткинъ, а въ сторожевомъ полку Иванъ Васильевичь Лошаковъ, да Чулакъ Засѣкинъ. Увѣдавъ же князь Казанскій Саипрей великое воинство побѣже изъ Казани; Казанцы же взяша царемъ на Казань Сафакирея Крымскогожъ царевича, а конную рать Казанцы встрѣтиша за дватцать верстъ отъ Казани на Свіягѣ. И бысть имъ бой, и поможе Богъ великаго князя воеводамъ, избиша многихъ Татаръ, а иныхъ многихъ живыхъ поимаша, и снидошася конная рать съ судовою, и начаша приступати ко граду, и многихъ Татаръ подъ градомъ побиша, и Казанцы видя свое изнеможеніе, добиша челомъ великаго князя воеводамъ, и шерть дали на всей воли его.

Въ лѣто 7033, поставленъ на Коломну епископъ Васіянъ Топорковъ, на Вологду Алексѣй игуменъ Кирилова монастыря. Тогоже лѣта посланъ дѣлати Коломна градъ каменъ. Тояже весны поставиша новый монастырь дѣвичь у града Москвы за посадомъ, близъ монастыря свагаго Саввы. Тогоже году, Сентября, оставилъ игуменъ Троецкой Сергіева монастыря Порфирей игуменство. Тогожъ года Генваря, поставленъ бысть игуменъ къ Троицѣ, Арсеней Сахаровъ. Тогожъ году пожаловалъ князь великій князя Ивана Воротынскаго, и вотчину ему свою отдалъ. Тогожъ мѣсяца бысть у великаго князя соборъ съ митрополитомъ и со архіепископы и съ епископы на Максима на грека, да архимарита на Спаскаго съ нового на Саву на грека, и обыскалъ князь великій со отцемъ своимъ митрополитомъ, и съ Даниломъ и со всемъ соборомъ ихъ вину: и послаша Максима во Осифовъ монастырь въ заточеніе, а Саву на возница. Тогоже мѣсяца князь великій опалился на Ивана Берсеня на Никитина сына на Беклемишева въ томже дѣлѣ, и вѣлѣлъ его казнити смертною казнію, голову ему отсѣкоша. Тогоже дни казнили крестоваго дьяка Жаренова, торговою казнію, били кнутьемъ, да языкъ вырѣзали. Тогожъ году повелѣ князь великій Василей Ивановичь монастырь ставити подъ Воробьевымъ, въ немъ же церковь Одегитріе святѣй Богородицы, и преложиша его въ дѣвичь монастырь, и приведоша изъ Суздаля отъ Покрова пречистѣй старицу Олену дѣвочкину на строителство, а съ нею пріидоша 18 старицъ, и церковь свѣщали Іюля.

Въ лѣто 7034, князь великій Василей Ивановичь постриже великую княгиню Соломонію по совѣту ея: тягости ради и болѣзни и бездѣтства, жилъ съ нею дватцать лѣтъ, а дѣтей

не было. Тояже зимы князь великій женился второе, взялъ за себя княжну Елену дщерь князя Василья Львовича Глинского, а вѣнчалъ ихъ Данилъ митрополитъ. Тоеже зимы Данилъ митрополитъ постави въ Новъ городъ архіепископа Макарія архимарита Лужецкого, а въ Ростовъ архіепископа отъ Спаса изъ Суждаля архимарита Кирила. Тояже весны пріѣхалъ изъ Литвы къ великому князю служити князь Ѳеодоръ Михайловичь Мстиславской.

О ЦЕРКВИ.

Въ лѣто 7034, во обители пречистыя Богородицы, и честнаго ея Покрова въ предѣлѣ Богомъ спасеннаго града Углеча, совершена бысть и священа церкви святаго чудотворца Николы подъ Колоколы.

О ПОСТРИЗАНИИ БЛАГОВѢРНЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ СОЛОМАНИДЫ.

Въ лѣто 70 4 благовѣрная великая княгиня Соломонида видя неплодство изъ чрева своего, якоже и древняя она Сарра, начатъ молити государя великаго князя Василья Ивановича всея Русіи, да повелитъ ей облещися во иноческій образъ. Царь же государь всея Русіи нача глаголати сице: Како могу бракъ разорити, а вторымъ совокупитися? начеже государь благочестивъ, и совершитель заповѣдемъ Господнимъ, и законному повелѣнію. Христолюбивая же великая княгини съ прилѣжаніемъ и со слезами начать молити государя, да повелитъ ей сотворити тако, якоже хощетъ; царь же и государь всея Русіи ни слышати сего не восхотѣ, и приходящихъ отъ нея

велмож отрѣвая съ злобою. Великая же княгини видя непреклонна государя на моленіе ея, начатъ молити святѣйшаго архіепископа Богомъ спасеннаго града Москвы Данила митрополита всея Русіи, да умолитъ о семъ государя, дабы сотворилъ волю ея быти. Понеже Духъ святый всѣя пшеницу въ сердце ея, и да возраститъ плодъ добродѣтели. Священнѣйшій же Данилъ митрополитъ всея Русіи моленія и слезъ ея не презрѣ, много моли о семъ государя, и со всѣмъ священнымъ сонмомъ, да повелитъ воли ея быти: царь же и государь всея Русіи видя не преклонну вѣру ея, и моленія отца своего Данила митрополита не презрѣ, повелѣ совершити желаніе ея.

Въ лѣто 7035, князь великій Василей Ивановичь всея Русіи, поѣхалъ съ Москвы къ пречистой на Тихвину молитися. Мѣсяца Декабря въ 9 день у пречистые обѣдни слушалъ на Рожество Христово, на Москву пріѣхалъ на Крещеніе. Тогоже лѣта пожаловалъ князь великій князя Михайла Глинского изъ нятва выпустилъ. Тогожъ лѣта поставилъ князь великій церковь камениу съ придѣлы на своемъ дворѣ Преображеніе Спасово, да мученика Георгія у Фроловскихъ воротъ каменужъ, да святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба на Арбатѣ камену же.

Въ лѣто 7036, пожаловалъ князь великій князя Ивана Пѣнькова, далъ за него княгиню свою княжну Марью. Тогоже лѣта мѣсяца Сентября въ 9 день пріиде Крымскій царевичь Исламъ, а съ нимъ иныя царевичи, и многихъ Ордъ Тарарове, и пришелъ къ рѣцѣ Окѣ со всѣми силами, и былъ съ нимъ бой тогожъ дни съ великаго князя воеводами о рѣцѣ Окѣ; на томъ же бою побиша безбожныхъ много. Тогоже дни князь великій выѣхалъ съ Москвы въ Коломенское, и съ братіею,

и послышавъ то Исламъ царевичь, что идетъ внязь великій къ Окѣ и съ братьею, и онъ того часа и побѣжалъ; а воеводы великаго князя пошли за ними, и достиже были ихъ у Николы Зарайскаго, и бысть имъ бой, и побиша безбожныхъ много, и на томъ бою поимаша Ипакова племянника, а съ нимъ иныхъ татаръ много. Опять воеводамъ бысть бой на Осетрѣ, и на томъ бою поимали племянника царевичева Исламова, и иныхъ Татаръ многихъ, и царевичь Исламъ побѣжалъ со всѣми Татары за Донъ; а великого князя воеводы ходили за ними до дону. Тогоже лѣта пріидоша къ великому князю послы отъ царя Сафакирея Казанскаго Табай князь, да Дана князь, да Обреимъ Бакшей, и говорили и били челомъ великому князю о томъ, въ которыхъ дѣлѣхъ царь предъ великимъ княземъ неправъ, и онъ въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ хощетъ предъ великимъ княземъ исправитися и правду дати, и князь великій послалъ своего посла, князя Ивана Ѳеодоровича Палецкого, чтобы царь великому князю во всѣхъ дѣлѣхъ по шертной записи исправилъ; и царь вскорѣ свою правду и клятву преступилъ, и послу великаго князя, Андрею Пильемову безчестіе учинилъ великое, и князь Иванъ Палецкой въ Казань къ царю пошелъ изъ Нова города.

Въ лѣто 7038, послалъ князь великій къ Казани рать свою. Въ судовой рати, въ большемъ полку, князь Иванъ Ѳедоровичь Бѣльской, да князь Михайло Васильевичь Горбатой, да князь Михайло Ивановичь Кубенской: Въ передовомъ полку князь Ѳедоръ Лопата Васильевичь Телепневъ Оболенской, да князь Семенъ Ѳеодоровичь Петровича Сицкого: Въ правой рукѣ Ѳедоръ Щука Юрьевичь Кутузовъ, да князь Ѳеодоръ Михайловичь Ѳеодоровича Курбскаго Карамышевъ: Въ лѣвой рукѣ

Иванъ да Андрей Никитичи Бутурлины. А въ сторожевомъ полку князь Иванъ Ивановичь Барабашинъ, да Михайло Ильинъ Семеновича Бокеева. А въ конной рати, въ большемъ полку князь Михайло Львовичь Глинской, да Василей Андреевичь Шереметевъ: Въ передовомъ полку князь Иванъ Ѳеодорови Овчина Телепневъ Оболенской, да Чулокъ Засѣкинъ: Въ правої рукѣ князь Петръ, да князь Василей Ивановичь Репнины: Въ лѣвой рукѣ князь Ѳеодоръ Овчина Васильевичь Телепневъ Оболенской, да Ѳеодоръ Денисьевъ сынъ Юрьева Рязанецъ. Въ сторожевомъ полку Дмитрей Семеновичь Воронцовъ, да князь Иванъ Мезецкой. И конная рать съ судовою совокупишася, и поидоша ко граду Казани, а царь Казанскій Сафакирей со всѣми Казанскими людми, къ нимже пріиде на помощь изъ Нагай, Мамамырзинъ сынъ, да Яглычь князь со многими людми, и Астараканскіе люди, выидоша изъ града противъ ихъ и бишася, и Божіею милостію великаго князя воеводы царя побиша, и острогъ у нихъ по Булаку взяша, и пушки и пищали у нихъ взяша, а царь не во мнозѣ утече во градъ, и воеводы великого князя сташа около града, и повелѣша бити по граду изъ пушекъ и изъ пищалей. И выѣхаша Казанцы изъ града, и добиша челомъ воеводамъ, чтобъ ихъ сами жаловали; а государю великому князю печаловалися за ихъ вину, и воеводы приведше къ шерти всѣхъ людей Казанскихъ на всей воли великого князя, и возвратишася во свояси.

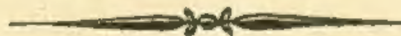
Въ лѣто 7038, Августа въ 25 день родися великому князю Василью сынъ Иванъ, на память святаго апостола Варфоломея, и святаго апостола Тита съ среды на четвергъ въ осмый часъ нощи, отъ великія княгини Елены, отъ дщери княжъ Васильевы Львовича, а крестилъ его старецъ Іосифова монастыря Касьянъ

Босой, да старецъ Данилъ изъ Переславля, да старецъ Троицкой Іовъ Курцовъ; а священническая дѣйствовалъ игуменъ Троицкой Іасафъ Скрипицынъ.

Въ лѣто 7039, принесены быша двѣ Іконы чудотворные изо Ржевы на Москву преподобныя Парасковіи, нареченныя Пятницы, ветхости ради, иже многими лѣты обетшавша, и повелѣніемъ великаго князя подѣланы быша, и новыя таковыяже написаны быша, и церковь поставлена во имя ихъ на новомъ близъ Покрова святѣй Богородицы, и украшены лѣпо старыя Іконы сребромъ и златомъ, и поставлены въ новую церковь а старые отпустиша во Ржеву.

Въ лѣто 7040, совершена бысть въ Коломенскомъ церковь каменна Вознесеніе Господне.

Въ лѣто 7041, пожаловалъ князь великій бывшаго царя Казанскаго Шигалея, далъ ему Коширу да Серпуховъ со всѣми пошлинами. Тогоже лѣта родися великому князю Василью сынъ Георгій. Тояже зимы бывшій царь Казанской поиманъ за то, что онъ учалъ ссылатися въ Казань, и сосланъ на Бѣло озеро.



2007099163